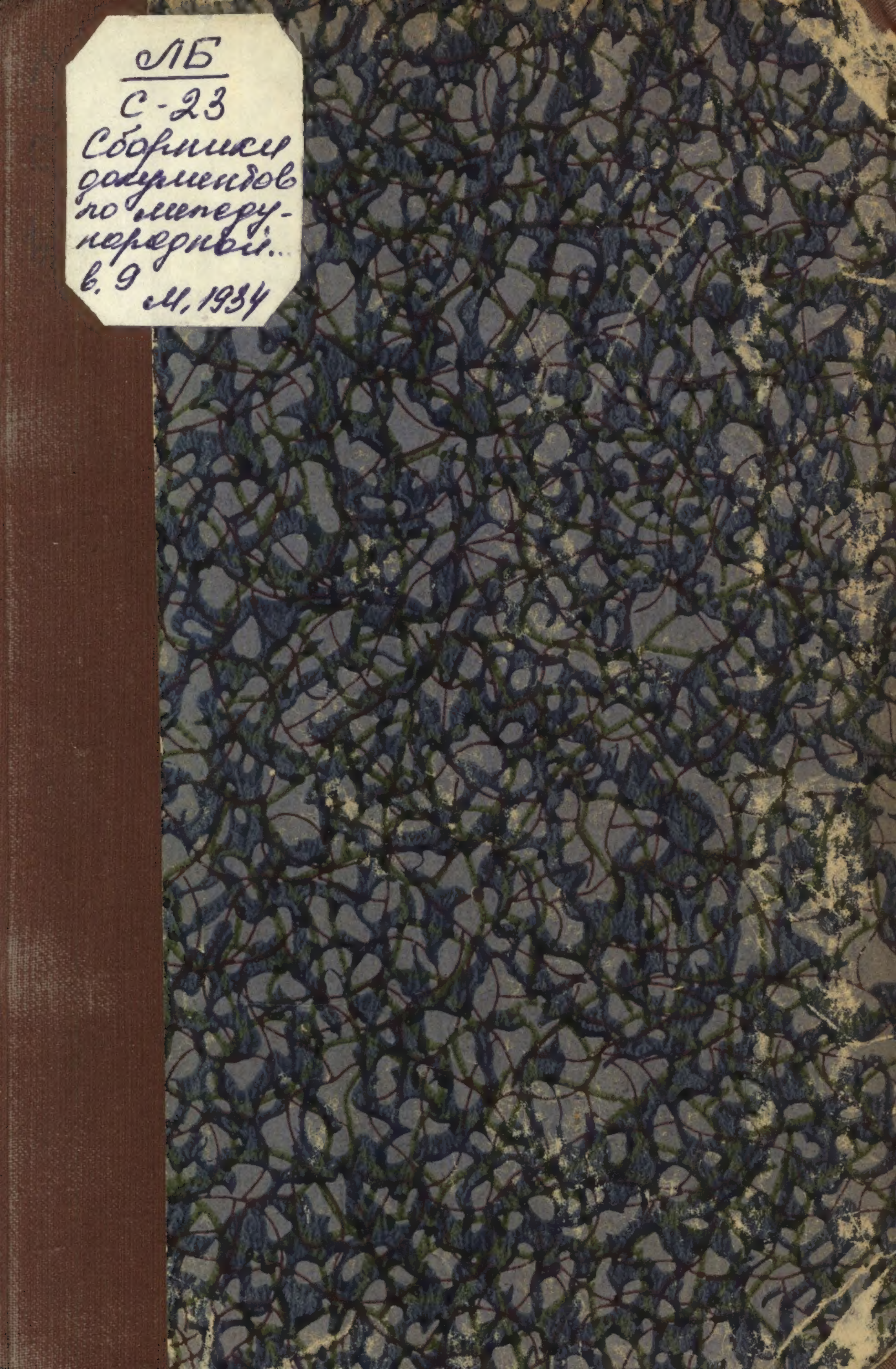

ЛБ
С-23
Сборники
документов
по междy-
народной...
в. 9
М, 1934

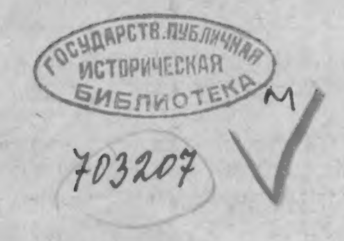
СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

1919—1933

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ И МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ

№ 9

ИЗДАНИЕ НКИД
МОСКВА 1934



Уполн. Главлита В 07 7-5 Тираж 3.500
Типо-литография им. Воровского, ул. Дзержинского, 18. Н. 336

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ.

В этом сборнике приводятся основные документы, относящиеся к истории советско-американских отношений, начиная с 1918 г. и кончая обменом писем между М. М. Литвиновым и президентом Рузвельтом о восстановлении нормальных отношений между СССР и Соединеными Штатами. Печатаемые ниже документы частично уже приводились в советской печати (в сборниках А. В. Сабанина по международной политике, а судебные постановления — в сборнике решений буржуазных судов, изданном институтом монополии внешней торговли) и здесь печатаются вновь в интересах систематизации материалов по истории советско-американских отношений. Американские документы за 1918—1920 гг. переведены с английского текста, напечатанного в издании «Russian – American relations советские проверены по первоисточникам. В целях экономии места в сборнике приведены только материалы, имеющие непосредственное отношение к сов.-американским отношениям. Документы более общего порядка (напр., декрет о мире, о довоенных царских долгах, общие протесты дипкорпуса в 1918 г.), относящиеся к отношениям СССР со всеми капиталистическими странами, не приводятся; не приводятся также документы менее важного значения.

Материал печатается в хронологическом порядке, особо выделены судебные решения и статистические данные, приведенные в приложениях. Документы относящиеся к 1918 г., кроме № 1 (выдержка из так наз. 14 пунктов Вильсона) относятся к истории интервенции союзников на территории советских республик. Эта группа документов заканчивается №№ 34 и 35, содержащими мирное предложение правительства РСФСР правительству США. Это мирное предложение вновь повторяется в 1919 г. (№ 1). № 2 за 1919 г. содержит проект договора с Буллитом, посланным в РСФСР президентом Вильсоном. Этот договор, как известно, не был принят президентом США. Документы №№ 3 и 4 за 1919 г. и документ № 3 за 1920 г. относятся к высылке из США представителя советских республик Мартенса. Документ № 1 за 1920 г. представляет собой развернутый антисоветский памфлет, в котором государственный секретарь США хочет обосновать американскую политику того времени. № 2 содержит ответ советского правительства.

Документы №№ 1 и 2 за 1921 г. относятся к новой мирной инициативе РСФСР, отклоненной США. Документы №№ 3, 5 и 6 за 1921 г. связаны с недопущением советских республик на Вашингтонскую конференцию, занимавшуюся разоружением и проблемами Д. Востока. Документы за 1922 г. — резолюции этой конференции, относящиеся к сов.-американским отношениям.

Документы за 1923 г. содержат ряд новых мирных инициатив советского правительства и повторные заявления государственных деятелей США о неизменной политике «непризнания».

Документ за 1924 г. освещает позицию США по вопросу о судьбе КВЖД.

Документы за 1927 и 1928 гг. — повторные заявления правительственных деятелей США о «непризнании». Однако, в это время отчетливо проявляется противоречие между формальным «непризнанием» и фактическими отношениями (развернутые торговые отношения, которые вызывают необходимость сообщения Госдепартамента Госбанку Документ № 1 за 1927 г. — о том, что к развитию торговых отношений нет препятствий, совместное с СССР участие в пакте Келлога, в конференции по разоружению и т. д.). Это противоречие ярче всего проявляется в попытке Стимсона, при отсутствии нормальных отношений с СССР, вмешаться в советско-китайский конфликт, попытке, отвергнутой СССР (документы за 1929 г.).

Документы за 1930, 1931 и 1932 гг. относятся к сов.-американским экономическим отношениям. Это важнейшие постановления, принятые по вопросам советского импорта в США, в период кампании против советского экспорта под лозунгом демпинга и так наз. «принудительного» труда. Документы эти следует изучать совместно с приведенным в приложении № 3 статистическим материалом. Из этого материала явствует, что как раз годы 1930 и 1931 были годами наибольшего развития американского экспорта в СССР. Напротив, в связи с мероприятиями против советского импорта этот последний в 1931 г. резко сократился. Это сыграло роль в последующем резком сокращении американского импорта в СССР в 1932 г. как в абсолютном, так и в относительном выражении.

Документ № 1 за 1933 г. содержит традиционное изложение американской политики непризнания; но уже через несколько дней после публикации этого документа госдепартаментом президент Рузвельт обращается в числе других государств непосредственно к СССР по вопросам разоружения и мировой экономической конференции.

Документы № 5 и 6 относятся к приглашению, посланному президентом Рузвельтом, принять в Вашингтоне представителя для переговоров о признании. Результатом этих переговоров является обмен писем между М. М. Литвиновым и президентом Рузвельтом об установлении нормальных дипотношений между СССР и США.

1918 г.

№ 1

Выдержка из послания Вильсона к Конгрессу США.

8 января 1918 г.

Из т. н. 14-ти пунктов.

. . . .

6. Образ действий в грядущие месяцы по отношению к России со стороны наций, ее собратьев, явится пробным камнем их доброй воли, их понимания нужд России, как отличных от их собственных интересов, и их вдумчивой и бескорыстной симпатии.

. . . .

№ 2

Телеграмма Французского посла в Вашингтоне Жюссерана Государственному секретарю США Лансингу.

8 января 1918 г.

О принятии мер для охраны жизни французских граждан в Сибири.

Г. Государственный секретарь.

Как только Правительство республики узнало через Французского поверенного в делах в Пекине о событиях, произошедших в Иркутске, оно решило, что должно принять необходимые меры для охраны жизни своих граждан, которые могут снова подвергнуться опасности, ввиду роста анархии в Сибири.

Соответственно с этим вопрос о немедленной отправке в Харбин и оттуда в Иркутск наивозможно больших французских сил, выделенных из состава оккупационного корпуса в Китае и поставленных под команду майора де ла Порнарэд, был рассмотрен французским правительством, которое хотело бы, чтобы с ним вместе действовали его союзники и чтобы было достигнуто соглашение об окончательной организации военной экспедиции в смысле людей, снаряжения и снабжения.

Китай должен рассматриваться в качестве союзника и потому его надо просить выделить для экспедиции часть войск, оперировавших у Харбина и все подходящие контингенты.

Кроме того, т. к. посылка экспедиции должна представляться выражением желания союзников оказать помощь находящимся в Сибири русским элементам, оставшимся верными делу Согласия, то надо просить присоединиться эти русские военные элементы.

Вашему превосходительству известно, что на последней Парижской конференции внимание союзников было обращено на желательность некоторого совместного выступления, чтобы по возможности оградить Сибирь от максималистской заразы, обеспечить южной России пользование Транссибирской железной дорогой и русскими железными дорогами для союзников, и

чтобы посредством изоляции Владивостока, сохранить, если это еще не поздно, всякого рода собранные там запасы. Это даст возможность предотвратить возможность того, чтобы германское влияние, которое в случае сепаратного мира может доминировать в северной России, не утвердилось во Владивостоке к великому ущербу для положения союзников на Дальнем Востоке.

По поручению моего правительства имею честь довести этот план до сведения вашего превосходительства и подчеркнуть какое большое значение оно придавало бы получению согласия на присоединение к нему и сотрудничество Федерального правительства при немедленном его выполнении.

№ 3

Телеграмма Государственного секретаря США Лансинга французскому послу в Вашингтоне Жюссерану.

16 января 1918 г.

Ответ на запрос о принятии мер для охраны жизни французских граждан в Сибири.

Ваше превосходительство. Американское правительство не преминуло тщательно рассмотреть план, предложенный правительством Французской республики, сообщенный вашей нотой от 8 января 1918 г. и имеющий в виду охрану в Иркутске и в Восточной Сибири иностранных резидентов, о которых сообщают, что их жизни угрожает опасность вследствие роста анархии в Сибири.

. . . .

Имею честь сообщить в ответ, что телеграмма, посланная из Харбина 10 числа текущего месяца сообщает о том, что 9 числа положение в Иркутске было спокойным и что консулы оказывали защиту иностранцам. Это казалось бы указывает на то, что более ранние доклады, повидимому, посланные с Петровского завода в двухстах милях к востоку от Иркутска, значительно преувеличили опасность, грозящую иностранным резидентам.

Американское правительство склонно полагать, что военная экспедиция, подобная предлагаемой, не вызывается современным положением вещей в Сибири. Надо полагать, что она могла бы отрицательно подействовать на тех русских, которые ныне сочувствуют целям и желаниям, за которые борются Соединенные штаты и воюющие вместе с ними державы, и могла бы об'единить против них все партии в Сибири. Поэтому Американское правительство сожалеет, что не может поддержать предложения, выдвинутые в ноте вашего правительства.

№ 4

Телеграмма посла США в Японии Морриса Государственному секретарю США Лансингу.

17 января 1918 г.

Об отправке Японским и Британским правительствами военных кораблей во Владивосток.

Чтобы получить сведения из первоисточника адмирал Найт принял вчера участие в беседе с моими коллегами — французским, британским и российским послами. После этого он имел неофициальный разговор с министром иностранных дел; на основании этих бесед и других доступных сведений мы согласились о следующем.

В результате требований консулов, вызванных опасением повторения во Владивостоке серьезных беспорядков, которые, как сообщали, возникли в других местах, Японское правительство и Британское правительство послали военные корабли в этот порт. Ни до, ни со времени их прибытия туда, беспорядков не случилось и полученные до сих пор сообщения говорят, что все совершенно спокойно. Хотя и полагая, что дополнительная отправка судов не нужна, Японское правительство не возражало бы против нахождения «Бруклина» во Владивостоке. Если бы, однако, впоследствии положение

потребовало оккупации Владивостока и линии Китайско-восточной железной дороги и Амурской железной дороги, то Япония просит предоставить ей одной выполнить эту задачу. Она окончательно потребовала согласия на это Британского правительства в качестве доказательства доверия союзников к ее добрым намерениям и была бы весьма рада, если бы, как сообщают, наше правительство отказалось от предложенного плана совместной оккупации, если бы положение потребовало более решительных действий.

Я бы предложил на рассмотрение министерства, чтобы «Бруклину» было указано оставаться в Иокагаме, готовым направиться во Владивосток, если положение там сделается угрожающим. Это дало бы возможность адмиралу Найту действовать без промедления и в то же время также избавило бы Соединенные штаты от создания впечатления об их участии в демонстрации для оказания давления на власти, господствующие во Владивостоке в то время, когда отсутствие необходимости такого принуждения очевидно.

№ 5

Телеграмма и. о. Государственного секретаря США Полка послу США в Японии Моррису о позиции Американского правительства в вопросе об участии в военной экспедиции в Сибири.

20 января 1918 г.

На вашу телеграмму от 17 января.

Вам поручается посетить Министра иностранных дел и на словах напомнить ему позицию нашего правительства в вопросе о военной экспедиции в Сибири, как она изложена в телеграмме Министерства от 16 января, которой вы были уведомлены об ответе, данном на французские предложения, в которой отклонялось участие в совместной военной экспедиции в Иркутск и выражалось убеждение, что посылка военных сил в Сибирь будет иметь пагубные результаты. С того времени Американскому правительству неизвестно, чтобы Французское правительство предприняло какие-либо шаги в предложенном направлении. Американское правительство весьма твердо считает, что общие интересы всех держав, воюющих с Германией, требуют занятия ими позиции сочувствия русскому народу в его теперешней несчастной борьбе, и что всякое движение, смахивающее на оккупацию российской территории, будет сразу воспринято как враждебное России и сможет сплотить все русские партии против нас, содействуя этим германской пропаганде в России. Американское правительство надеется, что Японское императорское правительство разделит эти убеждения и надеется, что не представится несчастного случая, который потребовал бы занятия Владивостока иностранными силами. Скажите министру иностранных дел, что, по мнению Американского правительства, присутствие в настоящее время более чем одного японского военного корабля может быть неправильно истолковано и может вызвать чувство недоверия к целям, преследуемым Союзным правительством, чего Япония так же, как и Соединенные штаты, не желает.

№ 6

Телеграмма посла США во Франции Шарпа Государственному секретарю США Лансингу о посылке японских и американских войск в Россию.

24 января 1918 г.

От посланников Соединенных штатов, Италии, Франции и Англии получена нижеследующая совместная телеграмма, посланная из Яссы 22 января 1918 г.

Нам подтверждают изо всех источников как русских, так и румынских, что единственным средством против царящей в России анархии является

немедленная посылка в эту страну японских и американских войск.

1. Все русские и украинские офицеры уверяют, что если Киевскому правительству удастся сохранить свою независимость и создать армию, оно не только не пожелает драться, но так же откажется занять линию окопов. Украинская армия, подобно теперешней русской армии, не может допустить мысли о возобновлении войны. Она готова на что угодно, но не драться. Только стимул со стороны союзников может изменить это положение вещей.

2. Будет достаточно трех или четырех японских или американских дивизий, чтобы свергнуть авторитет большевиков и связаться с окружающими их защитниками порядка, ныне скрывающимися и не смеющими заявить о своих взглядах. Вокруг этих ячеек может быть быстро сформирована армия. Все русские согласны с тем, что солдаты легко подчинятся строгой дисциплине, вводимой из-за границы.

3. Это положение имеет тем более серьезное значение, что если стимул не будет исходить от союзников, то он неизбежно будет исходить от наших врагов. Ясно, что, с одной стороны,—русские патриоты, а с другой—помещики и капиталисты, большею частью онемеченные евреи, желают больше всего — первые сохранения российского государства, а последние неприкосновенности собственности. Если они не смогут надеяться получить основные гарантии от союзников, они потребуют их у немцев.

4. Многочисленные междусоюзнические технические эксперты заявляют, что во всяком случае не существует больших трудностей для доставки японцев или американцев в Россию и удержания восточной базы Транссибирского пути раз он будет занят союзниками. Несколько блиндированных поездов быстро установят контроль над линией.

№ 7

Меморандум Британского посла в Вашингтоне Государственному департаменту США об изменении политики союзников в отношении интервенции в России.

28 января 1918 г.

Британское правительство получило от Форин Оффиса[1]) телеграмму, сообщающую, что последние перемены в положении России указывают правительству его величества на необходимость изменения политики союзников.

Несколько недель тому назад казалось, что в России, вне районов управляемых большевиками, не имеется политических или военных сил, которые могли бы или стали бы что-либо делать, чтобы помочь делу, за которое борются союзники. Вся страна представляла собою зрелище безысходного хаоса.

Однако, кажется, что в настоящее время на юге и на юго-востоке России возникли местные организации, которые при их поощрении и помощи им, могут сделать что-либо для недопущения того, чтобы Россия немедленно и полностью подпала под власть Германии. Среди них наиболее значительными являются различные казацкие организации на севере Кавказа и армянские на юге. Первые владеют богатейшими хлебными районами страны и почти всеми металлургическими и угольными. Последние ныне, когда русскую армию можно больше не считать, составляют основную базу против тюркского движения.

Поэтому преимущества оказания им помощи самоочевидны, но трудность ныне в том, как это сделать. Ее нельзя действительным образом оказать через Балтийское или Черное море, ни через Персию и юг. Сибирская железная дорога остается единственной линией сообщения. Британский генеральный штаб твердо придерживается того мнения, что этой линией надо и можно воспользоваться, если японцы окажут поддержку. На первый взгляд может показаться, что значительное протяжение линии, подле-

[1]) Министерство Иностранных Дел.

жащей охране, не позволит провести этот план, но профессиональные советники Правительства его величества придерживаются этого мнения.

Предположим, для данного рассуждения, что план выполним с военной точки зрения; что союзники готовы просить японцев провести его, действуя по их полномочию, и что японцы готовы принять это предложение; может быть, был бы выставлен тот довод, что, даже при успешном выполнении, такого рода план более повредит, чем поможет союзническому делу в России. Он повлечет установление временного контроля иностранцев над многими тысячами миль русской железной дороги и эти иностранцы будут принадлежать к той самой нации, от которой Россия, как это помнят, еще недавно потерпела поражение. Однако, все сведения, которые Правительству его величества удалось собрать казалось бы указывают, что русские приветствовали бы некоторое вмешательство в свои дела, и что они более приветствовали бы ее в форме интервенции японцев, действующих в качестве уполномоченных союзников, не помышляющих об аннексии или контроле в дальнейшем, чем в форме интервенции немцев, которые привели бы русских к порядку только обратив их в немцев.

Конечно, с точки зрения союзников, разница очень значительна. Пока война будет продолжаться германизированная Россия будет представлять собою источник снабжения, который более чем нейтрализует действие союзнической блокады. По окончании войны германизированная Россия явится опасностью для всего мира. Правительство его величества думает, что намеченный выше план является единственным средством избегнуть этих последствий и предусматриавет единственно возможный способ оказания тем военным силам, которые имеются еще у юго-восточной России, действительной помощи в их борьбе против германского влияния на западе и турецкого нападения на юге.

В силу этого Правительство его величества хочет представить этот план на благожелательное рассмотрение Правительства Соединенных штатов и просило бы о наивозможно срочном ответе, т. к. события в России протекают быстро.

№ 8

Меморандум Государственного департамента США Британскому посольству в Вашингтоне о занятии Транссибирской железной дороги.

8 февраля 1918 г.

Государственный департамент тщательно рассмотрел меморандум Посольства его британского величества №№ 112 и 153, направленные ответственно 28 января и 7 февраля 1918 г. (далее следует краткое переложение содержания меморандума от 28 января 1918 г. за № 112).

В следующем меморандуме № 153 сообщалось предложение Правительства его британского величества о том, чтобы в случае решения об обращении к Японскому правительству по этому вопросу, было запрошено мнение последнего о выполнимости занятия Транссибирской железной дороги и затем об его готовности предпринять эту операцию. Далее в меморандуме сообщалось, что Правительство его британского величества считает, что при наличии транспортных средств японская армия будет в состоянии занять всю Транссибирскую железную дорогу.

Сведения, которыми располагает Американское правительство, не дают ему возможности разделить мнение Правительства его британского величества о том, что интервенция во внутренние дела России в любой форме будет благоприятно встречена народом этой страны. Наоборот, правительство Соединенных штатов полагает, что всякое иностранное вмешательство в русские дела будет в настоящее время весьма нецелесообразно.

Для Американского правительства небезразличны те результаты для планов союзников, которые явятся следствием несчастных условий России в настоящее время, но оно не потеряло последней надежды на перемену к лучшему без иностранной интервенции. Если бы в будущем такого рода

интервенция оказалась бы необходимой, Американское правительство склонно в настоящее время считать, что всякая военная экспедиция в Сибирь или оккупация всей или части Транссибирской железной дороги должна быть предпринята при международном сотрудничестве; а не одной из держав, действующих по полномочию остальных.

№ 9

Телеграмма Государственного секретаря Лансинга послу США в Великобритании Пэджу об отношении США к интервенции в Сибири.

13 февраля 1918 г.

Американский посол в Токио телеграфировал, что его французский коллега получил от своего правительства инструкции присоединиться к своему британскому коллеге при заявлении о согласии с требованием Японского правительства предоставить ему свободу действий в случае интервенции в Сибири. Американский посол так же сообщает, что его британский коллега до сих пор не получил ответа от своего правительства.

Здешнее британское посольство представило доверительный меморандум, предлагающий: (1) чтобы к Японии была обращена просьба о том, чтобы она, действуя по полномочию союзников, заняла Китайско-восточную железную дорогу и Амурскую железную дорогу и (2) чтобы правительство Соединенных штатов рассмотрело вопрос о целесообразности занятия Японией всей Транссибирской железной дороги.

Правительство Соединенных штатов было бы весьма радо занять позицию, совпадающую с возможной позицией Великобританского правительства и вероятной позицией Французского правительства, если бы правительству Соединенных штатов не представлялось, что требование Японского правительства, в случае согласия с ним, могло бы создать трудности для дела держав, воюющих с Германией.

Есть ряд факторов, приводящих к такому решению:

(1) Считается нежелательным предпринимать какие-либо шаги, которые в настоящее время вызывали бы антагонизм среди различных элементов, которым принадлежит власть в России.

(2) По мнению правительства Соединенных штатов не возникает необходимости в военной интервенции и решение относительно нее может быть отложено с тем, чтобы рассмотреть его в дальнейшем в свете возможного развития событий.

(3) Если возникнет необходимость в интервенции, то смотря по обстоятельствам, которые будут тогда иметься, может оказаться желательным военное сотрудничество в этих целях сторон, воюющих с Германией, или тех из них, которых может показаться желательным просить об участии.

(4) До тех пор пока вопрос не будет возбужден перед Китайским правительством и до его согласия правительство Соединенных штатов может полагать желательным рассмотреть, не могло ли бы быть достигнуто согласованное сотрудничество, если бы часть Транссибирской железной дороги, проходящая по территории Китая, могла охраняться и защищаться военными силами Китая.

Правительство Соединенных штатов считает, что было бы особенно неудачным делать сейчас что-либо, что отдалило бы от наших интересов сколько-нибудь значительную часть русского народа; по мнению этого правительства, решение о выступлении в Сибири способно в настоящее время возбудить оппозицию и недоброжелательство русских.

Я прошу вас при случае изложить этот вопрос на словах властям страны, при правительстве которой вы аккредитованы. Вы должны выразить надежду, что при рассмотрении изложенного мнения это правительство согласится с правительством Соединенных штатов, что в интересах держав, воюющих с Германией и Австрией, лучше всего принять предложенный образ действий и не предпринимать ничего в настоящее время.

№ 10

Телеграмма Генерального консула США в Москве Соммерса Государственному секретарю США Лансингу о необходимости интервенции в Сибири.

23 февраля 1918 г.

Передаю следующее поддерживаемое мною сообщение Пуля:

Ссылаясь на мой № 4 из Ростова, повторенный в сообщении Соммерса № 145 от 22 февраля, я снова искренне хочу обратить внимание Министерства на необходимость быстрого энергичного выступления союзников в Сибири. Крайне необходимо, чтобы Соединенные штаты сразу начали операции на Сибирской железной дороге, а затем чтобы полиция дороги была передана китайцам и японцам. При том положении, когда в настоящее время немцы на практике контролируют Европейскую Россию, за Уралом должна быть установлена оборонительная линия под прикрытием которой может быть образовано собственно русское временное правительство, которое обязалось бы с помощью союзников отразить германское вторжение.

. . . .

Это правительство получало бы прямую поддержку союзников и тем самым можно было бы избежать одиума названия иностранной интервенции.

. . . .

№ 11

Телеграмма посла США в Японии Морриса Государственному секретарю США Лансингу об отношении союзников к японской интервенции в Сибири

24 февраля 1918 г.

Мне достоверно известно, что французский посол, по поручению своего правительства, говорил вчера с министром иностранных дел и настаивал на участии Японии в покупке и образовании складов снабжения в России для того, чтобы они не попали в руки немцев. Он так же требовал прекращения Японией всякого экспорта в Сибирь.

Министр иностранных дел сказал в ответ, что все подобного рода шаги были бы бесполезны и нецелесообразны без установления контроля над железной дорогой и что экспорт из Японии был уже сокращен до размеров, потребных только для населения Владивостока. Он далее сожалел о решении союзников отложить согласие на японскую интервенцию, которая каждый день делается все более настоятельно необходимой. Он сказал, что вся подготовка для немедленного выступления закончена. Он сказал, что думает, что Америке не нравится идея интервенции, но что, если Англия и Франция одни согласятся, Япония сможет двинуться вперед, и заявил, что Япония готова итти до Иркутска и что вопрос о дальнейшем продвижении должен будет быть тогда обсужден с союзниками. Остановившись на опасности промедления, он сказал, что скоро наступит время, когда Япония будет не в состоянии выжидать далее; он твердо уверен, что союзникам не безизвестно серьезное нарушение доверия сепаратным заключением мира Россией. При его игнорировании это может повести к поражению других союзных стран.

. . . .

№ 12

Телеграмма и. о. Государственного секретаря США Полка послу США в Японии Моррису об интервенции в Сибири.

5 марта 1918 г.

Прошу вас при первой возможности зачесть Японскому правительству следующее сообщение, не оставляя копии, если только оно само о том не попросит:

Правительство Соединенных штатов самым внимательным и тщатель-

ным образом рассмотрело существующее ныне в Сибири положение и возможные способы его исправить. Оно понимает крайнюю опасность анархии, которой подвергаются сибирские губернии, и угрожающий риск германского вторжения и владычества. Оно разделяет мнение правительств согласия о том, что, в случае признания разумности интервенции, Японское правительство находится в наиболее благоприятном положении для этого и произведет ее наиболее действительным образом. Кроме того, правительство Соединенных штатов доверяет Японскому правительству и, поскольку дело идет о своем отношении к этому правительству, вполне склонно поручить ему это предприятие. Оно, однако, вынуждено искренне признаться, что вопрос о целесообразности интервенции представляется ему весьма спорным. Если бы она была предпринята, то правительство Соединенных штатов предполагает, что были бы даны самые прямые заверения, что она предпринимается Японией в качестве союзника России; в русских интересах и единственно, чтобы обезопасить ее от Германии, и с оставлением на окончательное усмотрение мирной конференции. Иначе центральные державы могут и будут указывать, что Япония делает на Востоке как раз то же самое, что Германия делает на Западе, и стремится парировать осуждение Германии за вторжение в Россию, которое должно быть вынесено всем миром, которое она пытается оправдать предлогом восстановления порядка. Правительство Соединенных штатов самым почтительным образом считает, что даже в случае, если такие заверения будут даны, они смогут таким же образом быть дискредитированы теми, кто заинтересован в том, чтобы дискредитировать их, что в самой России зародится чувство горячего недовольства и что вся акция может сыграть на руку врагам России и, в частности, врагам русской революции, которой правительство Соединенных штатов глубоко сочувствует, несмотря на все несчастья и горести, вызванные ею в данное время. Правительство Соединенных штатов еще раз выражает Японскому правительству свои чувства дружбы и доверия и просит его принять это выражение его мнения, как высказанное в силу чистосердечной дружбы.

№ 13.

Приветственная телеграмма президента Вильсона Всероссийскому С'езду Советов в Москве.

11 марта 1918 г.

Пользуясь собранием Съезда Советов, я хотел бы от имени народа Соединенных штатов выразить искреннее сочувствие русскому народу в настоящее время, когда германская власть вмешалась для того, чтобы помешать борьбе за свободу, уничтожить все ее завоевания и подменить желаниями Германии цели русского народа.

Хотя правительство Соединенных штатов сейчас, к сожалению, не в состоянии оказать непосредственную и действительную помощь, которую оно желало бы оказать, я через С'езд заверяю народ России, что оно использует все возможности для того, чтобы обеспечить России снова полный суверенитет и независимость в ее собственных делах и полное восстановление ее великой роли в жизни Европы и современного мира.

Народ Соединенных штатов пребывает всем сердцем с народом России в его стремлении навсегда освободиться от самодержавного правительства и стать самому вершителем своей судьбы.

№ 14.

Из телеграммы посла США в Японии Морриса Государственному секретарю США Лансингу об японской интервенции в Сибири.

12 марта 1918 г.

... Вчера поздно вечером в соответствии с инструкциями, полученными от его правительства британский посол посетил министра иностранных дел, чтобы указать ему неофициальным образом на желательность японской ин-

тервенции в Сибири. План, начертанный британским послом, имеет в виду военную оккупацию до Уральских гор. Если Японское правительство полагает в настоящее время желательной специальную экспедицию, то формальная просьба будет представлена правительством Великобритании, поддержанной Францией и Италией.

. . . .

№ 15.

Союзные послы в Народном комиссариате по иностранным делам. О посещении комиссариата по иностр. делам союзными послами по вопросу о разоружении Чехословаков.

(Сообщение НКИД).

4 июня Народный комиссариат иностранных дел посетили представители Англии, Франции, Америки и Италии и обратили внимание на то, что союзники относятся с большими симпатиями к чехословакам, и что происходящее вооруженное столкновение между советскими войсками и чехословацкими отрядами, возникшее на почве предпринятого советскими властями разоружения чехословаков, внушает им серьезную тревогу.

№ 16.

Нота по чехословацкому вопросу, адресованная Народным комиссаром по иностранным делам РСФСР Чичериным Американскому, Великобританскому, Французскому и Итальянскому представителям в Москве.

13 июня 1918 г.

4 июня представители четырех держав — Англии, Франции, Италии и Соединенных штатов сделали нам по вопросу о чехословаках заявление, в котором указывали, что если разоружение чехословаков будет приведено в исполнение, то перечисленные правительства будут рассматривать это, как недружелюбный акт, направленный против них, так как чехословацкие отряды являются союзными войсками и находятся под покровительством и заботою держав согласия.

Народный Комиссариат по Иностранным Делам имеет честь по этому вопросу дать нижеследующее раз'яснение:

Разоружение чехословаков не может бать ни в каком случае рассматриваемо, как акт недружелюбия в отношении держав согласия. Оно вызвано прежде всего тем, что Россия, как нейтральное государство, не может терпеть на своей территории вооруженных отрядов, не принадлежащих к армиям Советской Республики.

Непосредственным же поводом к применению решительных и строгих мер, в целях разоружения чехословаков, послужили их же собственные действия.

Еще задолго до нынешнего вооруженного контрреволюционного мятежа в Сибири, до сих пор еще не подавленного, чехословацкие отряды, не подчиняясь железнодорожным правилам и местным советским властям, вносили дезорганизацию в железнодорожные сообщения и особенно в продовольственное дело, силой оружия захватывая продовольственные склады, а в некоторых местах производили акты насилия над социал-интернационалистами.

Советское правительство, между тем, искало миролюбивого выхода из создавшегося все более тяжелым положения, но, ввиду все более вызывающего отношения чехословаков и создаваемой их вооруженным передвижением опасности, принуждено было ускорить необходимые меры к их разоружению.

Однако, только прямой контрреволюционный вооруженный мятеж чехословацких отрядов против Советов, заставил Советское правительство стать на путь строго вооруженного подавления мятежников.

Чехословацкий мятеж начался в Челябинске 26 мая, где чехословаки захватили вокзал, заняли город, похитили оружие, арестовали и сместили местные власти и, в ответ на требование прекратить бесчинства и разоружиться, встретили огнем наши воинские части.

Дальнейшее развитие мятежа повело к занятию чехословаками Пензы, Самары, Новониколаевска, Омска и других городов.

Чехословацкий мятеж везде сопровождался арестом советских властей, с расстрелами и, с другой стороны, созданием контрреволюционных организаций, именующих себя местными правительствами. Чехословаки везде действуют в союзе с белогвардейцами и контрреволюционным русским офицерством.

В некоторых местах имеются среди них французские офицеры. Во всех пунктах контрреволюционного чехословацкого мятежа реставрируются учреждения, устраненные Рабоче-Крестьянской Советской Республикой.

Развернувшиеся события показали, что перед нами в данном случае мятеж белогвардейцев, реакционного офицерства и других контрреволюционных элементов против Советской Республики, поддерживаемый вооруженной силой чехословацких отрядов и опирающийся на эту силу.

Советское правительство приняло самые решительные меры к подавлению вооруженной рукой чехословаков и их безусловному разоружению. Никакого другого исхода для Советского правительства не существует.

Народный Комиссариат выражает, кроме того, надежду, что представители четырех держав согласия не замедлят вынести осуждение чехословацким отрядам, признаваемым ими находящимся под их покровительством за их контрреволюционный, вооруженный мятеж, являющийся самым откровенным и решительным вмешательством во внутренние дела России.

№ 17.

Телеграмма Государственного секретаря США Лансинга послу США в России Френсису об интервенции в Сибири.

Вашингтон, 4 июня 1918 г.

На ваш № 140 от 2 мая, Министерство тщательно рассмотрело ваши предложения относительно интервенции в Сибири и желало бы получить ваши предложения в более конкретной форме плана действий, учитывая, что войска, которые должны будут действовать, будут неизбежно, главным образом, японскими, ввиду отсутствия тоннажа в Тихом океане, что препятствует посылке нами войск в настоящее время.

Я был бы также признателен, если бы вы сообщили ваши виды на военные выгоды наступления в Сибири, которое ввиду обширности пространств не может быть продолжено много далее Иркутска, если это вообще окажется возможным, а равно о возможной позиции населения Европейской России, если японцы вступят в Россию с одобрения и при поддержке нашей страны и союзников.

№ 18.

Из телеграммы посла США в России Френсиса Государственному секретарю США Лансингу о занятии Мурманска и Архангельска союзными войсками.

14 июня 1918 г.

. . . .

Французский министр иностраных дел телеграфировал французскому посольству здесь, что на Парижской военной конференции 3 июня было решено занять сперва Мурманск, затем Архангельск, если не окажется возможным сделать это одновременно, и высадить для занятия этих портов батальоны американских, британских, французских и итальянских войск с необходимым количеством боевых припасов и продовольствия, при чем до

иного распоряжения все войска будут находиться под британским командованием. Парижская конференция также решила держать в настоящее время в России чешские отряды.

Надеюсь, что нет необходимости поручать генеральному консульству отвечать на ноту Чичерина до 18-го, ввиду предполагаемого военного совещания 17-го, если генерал Пуль прибудет. Если Министерство имеет мне дать инструкции, просьба немедленно ответить по телеграфу.

. . . . № 19.

Из телеграммы дипломатического чиновника для связи при Верховном военном совете Фразие Государственному секретарю США Лансингу об интервенции в Сибири.

Париж 2 и 3 июля 1918 г.

...Верховный военный совет, тщательно рассмотрев военное положение и перспективы союзников на всех театрах войны, пришел к заключению.

I. Что немедленная военная помощь России со стороны союзников настоятельно необходима по следующим соображениям.

(а) Для помощи русской нации сбросить угнетающих ее немцев и для предотвращения безграничного военного и экономического господства над Россией со стороны Германии в ее собственных интересах.

(б) По решающим военным соображениям, проведенным генералом Фошем в его телеграмме президенту Вильсону, т. е. что в настоящее время Германия отозвала из России некоторое число дивизий и направила их на западный фронт. Союзническая интервенция явится первым шагом для побуждения к национальному восстанию в России против германского владычества, непосредственным результатом каковой явится возбуждение вновь беспокойства Германии относительно востока и вынуждение ее воздержаться от дальнейшего передвижения войск на запад и, может быть, направление войск на восток.

(с) Чтобы ускорить войну путем восстановления русского фронта.

(д) Чтобы предотвратить изоляцию России от Западной Европы. Указывают, что если не будут предприняты действия в Сибири, то имеющиеся на севере России союзнические войска, могущие быть оттеснены и Россия будет совершенно отрезана от союзников.

(е) Чтобы лишить Германию снабжения из Западной Сибири и значительных военных запасов во Владивостоке и предоставить их в распоряжение населения России.

(ф) Чтобы оказать помощь чехословацким силам, которые принесли большие жертвы ради дела, за которое мы все боремся.

II. Что интервенция должна носить союзнический характер, должна сопровождаться обращением к русскому народу, как о том согласились на последней конференции в Версале, и должна обнимать следующее:

1. Союзнические силы для операций в Сибири. Обстоятельства настоятельно требуют, чтобы эти силы были значительными по своей численности, имели военный характер и союзный состав и, главное, чтобы они должны были начать действовать немедленно; отсрочка была бы роковой. Признается, что в силу географических условий и условий морского транспорта, японские войска составят большую часть сил, но они должны сохранять союзнический характер и включать американские и союзнические войсковые единицы. Силы должны находиться под единым командованием, назначаемым державой, которая предоставит большую часть войск.

2. Расширение района действий союзнических сил в Мурманске и в Архангельске, согласно возможным рекомендациям, военных советников союзников.

3. Экспедицию помощи под американским руководством и контролем, для удовлетворения потребностей и облегчения страданий русского народа. Т. к. первой целью союзнических действий является сотрудничество с русской нацией в воссоздании восточного фронта, в качестве первого шага для

освобождения России, между вышеуказанными силами и русским народом должен быть установлен самый тесный контакт.

III. Поэтому ввиду —

1. Единодушного мнения генерала Фоша и союзных военных советников Верховного военного совета, что немедленная посылка в Сибирь значительных союзнических сил необходима для победы союзных армий.

2. Что не может быть послано соответственной экспедиции без соучастия Японии и что Япония не предпримет эффективных действий без поощрения и поддержки правительства Соединенных штатов.

3. Малого времени, остающегося до зимы, для начала активных операций в Сибири и быстрого внедрения Германии в Россию:

Верховный военный совет обращается к президенту Вильсону с призывом одобрить рекомендуемую здесь политику с тем, чтобы дать возможность провести ее в жизнь до того, как будет слишком поздно.

№ 20

Меморандум Государственного секретаря Лансинга о заседании, состоявшемся в Белом доме, относительно положения в Сибири.

6 июля 1918 г.

Присутствовали: президент, государственный секретарь, военный министр, морской министр, генерал Марч и адмирал Бенсон.

По обсуждении всех вопросов, касающихся современного положения в Сибири, создавшегося под влиянием взятия Владивостока чехословаками, высадки в порту с военных кораблей американских, британских, французских и японских сил и занятия другими чехословацкими войсками железной дороги, проходящей в Западной Сибири, с занятием, согласно сообщения, этими войсками Иркутска, и по зачтении и обсуждении сообщения Верховного военного совета, высказывающегося за попытку восстановления восточного фронта против центральных держав, а также записки государственного секретаря, —

Было решено принять следующие предложения и планы:

(1) Что, даже в случае целесообразности использования значительных японских сил, создание восточного фронта при помощи военной экспедиции физически невыполнимо, хотя и был создан фронт к востоку от Уральских гор.

(2) Что при современных условиях к западу от Иркутска никакое продвижение не представляется возможным и не требует дальнейшего рассмотрения.

(3) Что современное положение чехословаков требует, чтобы это правительство и другие правительства приложили усилия к тому, чтобы помочь чехословакам, находящимся во Владивостоке, установить соприкосновение с их соотечественниками в западной Сибири; что принимая во внимание чувства и впечатления, которые могли бы быть вызваны у дружественных славян во всем мире, данное правительство подверглось бы критике, если бы оно не приложило этих усилий; и что оно несомненно считалось бы ответственным, если бы они были разбиты вследствие отсутствия подобной помощи.

(4) Что ввиду невозможности для Соединенных штатов предоставить в короткий срок какие-либо значительные силы для помощи чехословакам, был принят следующий план действий, под условием согласия Японского правительства на совместное участие:

а) предоставление Японским правительством ручного оружия, пулеметов и амуниции чехословакам во Владивостоке; это правительство оплачивает издержки и снабжает материалами возможно скорее;

б) сосредоточение во Владивостоке военных сил в составе приблизительно 7.000 американцев и 7.000 японцев для охраны комуникационной линии чехословаков, следующих в Иркутск; японцы посылают войска сразу;

в) высадка нужных сил с американских и союзнических военных кораблей для завладения Владивостоком и совместных действий с чехословаками;

г) официальное об'явление Американским и Японским правительствами, что целью высадки войск является оказание помощи чехословакам против германских и австро-венгерских пленных, что не преследуется цели вмешательства во внутренние дела России и что они гарантируют ненарушение политического или территориального суверенитета России и

д) выждать дальнейшего развития событий до принятия дальнейших шагов.

№ 21

Меморандум Государственного секретаря США союзным послам об условиях участия Соединительных штатов в интервенции в России.

Вашингтон, 17 июля 1918 года.

В полном согласии с союзными правительствами и в соответствии с единогласным указанием Верховного военного совета, правительство Соединенных штатов, со вступлением в войну приняло план участия в военных действиях на западном фронте, для выполнения которого должны были быть предоставлены все его людские и материальные ресурсы, и предоставлены наивозможно скорее, и оно выполнило этот план энергично и успешно, все ускоряя его выполнение, и вкладывая в него буквально всю энергию и силу нации. Это было ответом, охотно данным и сердечным ответом, на непоколебимое решение как его собственных военных советников, так и советников союзных правительств. По предложению Верховного военного совета оно ныне рассматривает возможность весьма значительного дополнительного увеличения этой и без того огромной программы, которая, если она вообще окажется осуществимой, в высшей степени обременит промышленное производство в Соединенных штатах и судоходные возможности всей группы ассоциированных наций. На этой абсолютно необходимой цели оно сосредоточило все свои планы и все свои ресурсы.

При этих условиях правительство Соединенных штатов считает своим долгом заявить, что доколе военное положение на восточном фронте будет оставаться критическим, оно не может согласиться на прекращение или ослабление делаемых ныне усилий, выделив какую-либо часть своих военных сил для каких-либо иных пунктов или целей. Соединенные штаты отделены от поля действия на восточном фронте значительным расстоянием; оно больше расстояния от какого-либо иного места действия. Средства управления американской армией и ее запасы были созданы со значительными затратами и с большими трудностями во Франции. Нигде в другом месте их нет. Целесообразно, чтобы Соединенные штаты делали много во Франции; нецелесообразно, чтобы они делали что-либо значительное или в большом масштабе в каком-либо ином месте. Поэтому Американское правительство весьма почтительно просит ассоциированные с ним державы согласиться с его продуманным решением, что оно не должно распылять своих сил, начав значительные операции где-либо в другом месте.

Правительство Соединенных штатов считает, что итальянский фронт все же тесно связан с западным фронтом и готово направить в Италию часть своих военных сил из Франции, если Верховное командование считает это нужным и желательным. Правительство Соединенных штатов полагается на решение главнокомандующего в данном вопросе и хотело бы полагаться на его решение во всех прочих вопросах, в частности потому, что считает оба фронта столь тесно связанными, что на практике они являются только отдельными пунктами одной и той же линии и потому, что все американские войска, посланные в Италию, должны будут быть выделены из числа войск, используемых во Франции, и должны будут быть перевезены через французскую территорию из портов, которыми пользуется ныне армия Соединенных штатов.

Ясное и определенное решение правительства Соединенных штатов, к которому оно пришло после неоднократного и весьма обстоятельного рассмотрения всего положения в России, сводится к тому, что военная интервенция там скорее увеличит теперешнее печальное и затруднительное положение в России, чем даст возможность его исправить, скорее повредит ей, чем поможет, и не представит выгод для продолжения достижения нашей главной цели — выиграть войну против Германии. Поэтому правительство Соединенных штатов не может принять участия в подобной интервенции или санкционировать ее в принципе. По его мнению, военная интервенция — даже препалагая, что ее признанная цель, совершение нападения на Германию с востока, будет успешно достигнута — явится только средством использования России, но не средством помочь ей. Русский народ не сможет получить выгоды от интервенции для избавления от своих теперешних несчастий, если только он вообще сможет получить от нее выгоды, и интервенция сведется к содержанию иностранных армий, а не к воссозданию его собственной. Правительство Соединенных штатов считает, что в данных условиях военное выступление в России допустимо только для того, чтобы помочь чехословакам укрепить свои силы, получить возможность вступить в сотрудничество со своими словянскими единомышленниками и приложить все усилия для самоуправления и самообороны, в чем сами русские могут согласиться оказать содействие. Правительство Соединенных штатов выдвигает то положение, что единственной законной целью использования американских или союзных войск, со стороны Владивостока или со стороны Мурманска и Архангельска, является охрана военных запасов, которые могут в дальнейшем потребоваться русским силам, и оказание той помощи, которая может быть приемлема для русских, для организации их собственной самообороны. Для помощи чехословакам имеется неотложная необходимость и достаточные основания. Последние события показали, что это соответствует тому, что желает сам русский народ и правительство Соединенных штатов с радостью будет содействовать этому теми небольшими силами, которыми оно располагает. Оно также согласно с решением Верховного командования относительно размещения небольших сил в Мурманске для охраны военных складов в Коле и безопасного сосредоточения русских сил в организованные части на севере. Однако, оно должно искренне признать, что не может итти далее этих скромных и экспериментальных планов. Оно не в состоянии и не предвидит, что будет в состоянии участвовать соответствующими силами в организованной экспедиции со стороны Владивостока или со стороны Мурманска и Архангельска. Оно считает себя вынужденным также добавить, что оно сможет свободно использовать те немногие силы, которые оно может выделить только для указанной здесь цели и должно будет отозвать эти силы, чтобы присоединить их к силам, действующим на западном фронте, если планы, в выполнении которых оно намеревается участвовать, претворятся в другие планы, несовместимые с политикой, которой правительство Соединенных штатов вынуждено ограничиться.

В то же время правительство Соединенных штатов самым сердечным образом и с наибольшей доброй волей хочет указать, что ни одно из изложенных здесь соображений не содержит и тени критики того, что правительства, ассоциированные против Германии, считает разумным предпринять. Оно никоим образом не хочет затруднить им выбор политической линии. Все, что оно хотело здесь сказать, является совершенно искренним и определенным заявлением о политике, которую Соединенные штаты считают необходимым избрать для себя и относительно использования их собственных военных сил. Правительство Соединенных штатов не хочет быть понятым в том смысле, что, ограничивая таким образом свои собственные действия, оно стремится, хотя бы в скрытой форме, ограничить выступление или направить политику ассоциированных с ним держав.

Правительство Соединенных штатов надеется выполнить планы охраны тыла чехословаков, действуя со стороны Владивостока так, чтобы поместить их и охранить, в тесном сотрудничестве с небольшими, как и амери-

канские, силами Японии и, если потребуется, других союзников и что это будет дружественно принято всеми союзными державами и правительство Соединенных штатов предлагает просить все ассоциированные державы при этом совместно заверить русский народ самым открытым и торжественным образом, что ни одно из правительств, совместно выступающих, будь то в Сибири или в северной России, не имеет в виду каким-либо образом затрагивать политический суверенитет России, как-либо вмешиваться в ее внутренние дела или как-либо нарушать ее территориальную целость как теперь, так и в дальнейшем, но что каждая из ассоциированных держав преследует единственную цель — предоставить такую помощь, которая может быть приемлема, и только такую помощь, которая может быть приемлема для русского народа в его попытках восстановить контроль над его собственными делами, над его собственной территорией и его собственной судьбой.

Правительство Соединенных штатов надеется и намеревается воспользоваться возможно скорее случаем для посылки в Сибирь комиссии из коммерсантов, сельскохозяйственных экспертов, консультантов по вопросам труда, представителей Красного креста и Христианской ассоциации молодых людей, привычных организовывать наилучшим образом распространение полезных сведений и оказывать известную воспитательную помощь систематическим образом для удовлетворения неотложных экономических надобностей народа в данном месте, всякого рода способами, которые окажутся возможными. Выполнение этого плана последует и не помешает оказанию военной помощи в тылу у чехословацких сил, продвигающихся на запад.

№ 22

Телеграмма и. о. Государственного секретаря США Полка послу США в Японии Моррису о посылке в Сибирь американских и японских войск.

17 июля 1918 г.

Ссылаясь на ваше сообщение от 15 июля, Американское правительство сообщило через здешнего японского посла предложение Японии о посылке Соединенными штатами и Японией по небольшому контингенту в 7.000 человек для оказания помощи чехословацким войскам в Сибири, с посылкой затем экономической миссии.

Британский и французский послы были осведомлены. Японцы получат главное командование. До сих пор нет ответа от Японии. Посылка экономической миссии временно отложена до выяснения результатов вышеизложенного.

№ 23

Телеграмма и. о. Государственного секретаря США Полка послу США в Японии Моррису об оккупации Манчжурии.

. . . . *19 июля 1918 г.*

Прошу вас найти случай доверительно сказать Министру иностранных дел, что Американскому правительству известны слухи, упомянутые в вашей телеграмме, об обещанной Японией поддержке Хорвата, упомянутой в телеграмме из Харбина от 9 июля, 2 ч. д., но что правительство не склонно им верить. Вы можете добавить, что Американское правительство верит, что Японское императорское правительство разделяет его мнение, что оккупация Маньчжурии вызовет глубоко отрицательное чувство в России, которое значительно возрастет вследствие кажущейся поддержки союзниками планов восстановления монархии. Американское правительство полагает, что Японское правительство согласится, что такое отрицательное чувство не будет соответствовать желанию Соединенных штатов и Японии помочь реабилитации России и включению вновь ее народа в войну против нашего

общего врага. Американское правительство не предполагает в настоящее время поддерживать какую-либо из партий, претендующих на управление Сибирью. Если Японское правительство разделяет эти чувства, я был бы рад узнать, будет ли оно склонно предпринять шаги для внесения коррективов в заявление генерала Хорвата о том, что ему обещана помощь Японии.

№ 24

Телеграмма посла США в Японии Морриса Государственному секретарю США Лансингу о военной оккупации Манчжурии.

23 июля 1918 г.

Министр иностранных дел посетил вчера посольство. Я воспользовался этим случаем, чтобы неофициально осведомить его о ваших взглядах относительно военной оккупации Маньчжурии согласно инструкций, данных в вашей телеграмме от 19 июля. Он снова высказал свое ясное убеждение, что охрана войсками линии Китайско-восточной железной дороги и Транссибирской железной дороги до Карымской является военной необходимостью. Он подтвердил мое предположение что двенадцатая дивизия готова направиться во Владивосток, а восьмая дивизия готова направиться в Харбин для охраны железной дороги. Теперешний план состоит в том, чтобы сперва послать экспедицию во Владивосток, а экспедицию в Харбин две — четыре недели спустя. Он допускает, что Японское правительство оказало помощь Хорвату, но уполномочил меня заверить вас, что Япония не давала обещаний дальнейшей поддержки и Япония обещается не поддерживать никаких групп и не вмешиваться во внутренние политические дела в Сибири. Он добавил, что Ишии сообщил ему содержание сообщения нашего правительства, врученного союзным послам в Вашингтоне и он вполне симпатизирует нашей позиции по отношению к России и нашим предполагаемым усилиям оказать экономическую помощь. Он надеется, что наше правительство не встретит препятствий к совместному участию в оказании помощи чехословакам в слегка измененной форме, предложенной в ответе его правительства на американские предложения.

№ 25

Письмо и. о. Государственного секретаря США Полка Президенту США Вильсону об оккупации Владивостока.

24 июля 1918 г.

Мой дорогой г. Президент.

Сегодня пополудни ко мне явился японский посол и сообщил мне устно ответ Японского правительства на предложения о посылке войск во Владивосток. Он сказал, что по политическим соображениям его правительство не может обязаться ограничиться силой в 7.000 человек, т. к. японский народ, и в частности оппозиция, сказали бы, что ограничение было навязано Японии вследствие недостатка доверия к ней и ее побудительным причинам. Он сказал, что конечно его правительству известно, что ограничение было предложено не по такого рода причинам, но политическое положение в Японии таково, что принятие этого ограничения будет использовано как орудие, направленное против правительства, и потому он. к своему сожалению, не может его принять.

Он заверил меня, что его правительство не намеревается послать многочисленных сил, но сказал, что Японское правительство убеждено, что предложенные силы окажутся относительно слишком малы, чтобы охранять тылы чехословаков. Он сказал, что узнал от своего военного атташе, что его правительство пошлет дивизию, которая, по мирному времени, имеет около 12.000 человек, подразумевая, что количество войск, которое оно пошлет, будет зависеть от силы сопротивления, которое они встретят со стороны большевиков, австрийских и германских пленных.

Я постарался убедить его ограничиться численностью в 7.000 человек, но безуспешно. Он повторно заявил, что его правительство не ошибается относительно наших мотивов в пользу ограничения, но оно опасается за общественное мнение.

Он прочитал мне копию декларации, которую он предполагает сделать, указав, что его правительство полагает, что отдельные декларации будут предпочтительнее, чем совместная. Я прилагаю копию декларации. Я сказал послу, что снесусь с вами и что вскоре дам ему знать.

Я предполагаю, что вопрос о численности войск, которые они намереваются послать в настоящее время не так важен, как их оговорка о праве послать большее число впоследствии.

№ 26

Ответ Президента Вильсона на резолюцию Сената об американских войсках в Сибири.

25 июля 1919 г.

Для сведения Сената и в ответ на резолюцию, принятую 23 июня 1919 г., содержащую просьбу к президенту сообщить Сенату, если это не противоречит общественным интересам, о причинах посылки американских солдат в Сибирь, об обязанностях, которые должны нести эти солдаты, о том как долго они там должны оставаться, и вообще поставить Сенат в известность о политике правительства Соединенных штатов в отношении Сибири и об оставлении там американских солдат, имею честь сообщить, что решение о посылке американских войск в Сибирь было об'явлено печати 5 августа 1918 г. в декларации и. о. Государственного секретаря.

Это мероприятие было предпринято совместно с Японией и в общих целях, согласованных с остальными союзными державами, — в первую очередь для того, чтобы спасти чехословацкие армии, которым угрожало уничтожение со стороны враждебных армий, видимо организованных и во многих случаях в большинстве своем составленных из неприятельских военнопленных. Второй целью, которую оно имело в виду, являлась поддержка всякой попытки русских, направленной к самозащите или установлению закона и порядка, в которой они согласились бы принять помощь.

Два пехотных полка, со вспомогательными войсками (численностью в 8.000 человек), всего примерно 10.000 человек, были посланы под командованием генерал-майора Вильяма С. Грэвса. Войска начали прибывать во Владивосток в сентябре 1918 г.

Примерно в то же самое время, Японией были посланы значительно бо́льшие силы, и гораздо меньшие силы другими союзными державами. Результатом этого явилось успешное об'единение разрозненных чехословацких армий и в значительной мере пресечение активных действий неприятельских военнопленных в восточной Сибири. За этим последовал период относительного спокойствия.

В феврале 1919 г. при завершении переговоров, которые велись в начале лета 1918 г.. Соединенные штаты приняли предложенный Японией план об установлении наблюдения над Сибирской железной дорогой, со стороны международного комитета, при котором Джон Ф. Стивенс руководил бы работой русского корпуса железнодорожной службы. В этой связи следует напомнить, что Джон Ф. Стивенс прибыл в Россию весною 1917 г., по просьбе русского Временного правительства. Несколько месяцев спустя он был назначен официальным советником министерства путей сообщения в Петрограде при Временном правительстве.

По просьбе Временного правительства и при поддержке Джона Ф. Стивенса был организован так называемый русский корпус железнодорожной службы, состоявший из американских инженеров. Первоначально этот корпус состоял из 14 обычных кадровых отрядов; имелось в виду, что чины этого корпуса фактически явятся советниками и помощниками на 14 различных участках Сибирской железной дороги; они должны были помогать

русским своими познаниями в области дальних перевозок, принятых в этой стране и являющихся правилом, а не исключением в Сибири.

Вследствие большевистского восстания и общих хаотических условий, ни г. Стивенс, ни Русский корпус железнодорожной службы не смогли начать работу в Сибири до марта 1918 г. Они смогли начать работать эффективно только с февраля 1919 г., когда был принят железнодорожный план.

Из последнего доклада г. Стивенса следует, что на участках Китайско-восточной железной дороги и Трансбайкальской железной дороги он в настоящее время пускает 6 поездов в день, в то время как совсем недавно они могли пускать такое же количество поездов лишь раз в неделю.

При принятии плана работы железной дороги (в феврале 1919 г.) было предусмотрено, что некоторая охрана будет предоставлена силами Союзников.

Стивенс откровенно заявлял, что он не взялся бы за стоявшую перед ним тяжелую задачу, если бы не мог положиться на поддержку американских войск в случае крайности. Соответствующим образом, как это было предусмотрено в плане для железной дороги и с одобрения Междусоюзнического Комитета, военное командование в Сибири расположило войска там, где это необходимо для поддержания порядка на различных участках пути.

Полагают, что американские силы под командой ген. Грэвса охраняют части пути возле Владивостока и также участок вокруг Верхнеудинска. По слухам небольшое количество американских войск находится также в Харбине. Однако точное расположение американских войск меняется время от времени по указанию ген. Грэвса.

Инструкции, данные ген. Грэвсу, предписывают ему не вмешиваться в русские дела, но оказывать поддержку г. Стивенсу, где это необходимо. Сибирская жел. дорога является не только главной транспортной артерией в Сибири, но представляет собою в настоящее время единственный открытый подступ к Европейской России. Население Сибири, средства которого почти истощились за долгие годы войны и вследствие существовавших в ней хаотических условий, может быть защищено от дальнейшего периода хаоса и анархии лишь путем восстановления и поддержания сообщения на Сибирской железной дороге.

Население Западной Сибири и силы адмирала Колчака находятся в полной зависимости от этих железных дорог.

Русским властям этой страны удалось отправить большие количества русских товаров в Сибирь и военный министр в настоящее время заключает договоры с крупными кооперативными обществами, которые производят операции во всей Европейской и Азиатской России об отправке дальнейших партий для удовлетворения нужд гражданского населения. Правительство Колчака также пытается организовать закупку у военного министерства медикаментов и других материалов Красного креста, а Американский Красный крест сам пытается оказать ту помощь, для которой он предназначен.

Все элементы населения Сибири ждут помощи от Соединенных штатов. Эта помощь не может быть оказана населению Сибири, а в конечном счете и России, если отказать от питаемого в течение двух с половиной лет намерения восстановить железнодорожное движение. Присутствие американских войск является важным фактором осуществления этого усилия. Этим определяется работа г. Стивенса, и, что является чрезвычайно важным, план, предложенный Японией особо предусматривает, что г. Стивенс и все иностранные железнодорожные эксперты будут отозваны, когда будут отозваны войска.

Из этих замечаний явствует, что цель оставления американских войск в Сибири заключается в том, чтобы с помощью Великих союзных держав мы могли сохранить открытой нужную торговую артерию и оказать многочисленному населению Сибири экономическую помощь, существенную для него в мирное время и необходимую в условиях, возникших в результате продолжительного и изнурительного участия России в войне против центральных держав.

Последнее несомненно имело большое значение для дела союзников и люди, которые понесли жертвы и пострадали ради этого дела, особенно достойны той помощи, которую мы можем оказать им, в области промышленного и экономического восстановления.

№ 27

Телеграмма и. о. Государственного секретаря США Полка послу США в Японии Моррису о японских планах интервенции.

27 июля 1918 г.

Для вашего сведения. Японский посол посетил меня во вторник и представил ответ своего правительства на предложения относительно экспедиций в Сибирь для оказания помощи чехам. Он заявил, что его правительство опасается, что ограничение численности подлежащих посылке войск будет неправильно истолковано японским народом и сочтено за доказательство недостатка доверия. Он сказал, что узнал от своего военного атташе, что его правительство имеет в виду послать дивизию численностью по состоянию мирного времени. В настоящее время его правительство так же считает, что силы недостаточны и так как придется посылать подкрепления, то нецелесообразно так же по этим соображениям устанавливать предел численности сил. Он представил текст декларации, которое сделает его правительство, когда вопрос будет урегулирован.

Его декларация упоминает о «специальном положении Японии». 25-го числа я сказал послу, что его ответ является новым предложением. Наше правительство считает, что ограничение численности является существенным для того, чтобы произвести соответственное впечатление на русские умонастроения. Всякая неопределенность в вопросе о численности войск создаст впечатление об обширной экспедиции для вмешательства во внутренние дела России, что было бы очень плохо. Я заверил его, что мы вполне верим мотивам японцев и нисколько не хотим вмешиваться в вопрос об их образе действий, и что если по военным соображениям они и остальные союзники сочтут нужным иметь более многочисленный экспидиционный корпус, то мы вынуждены будем уйти, т. к. это не входит в наш план. Я сказал, что мы не возражаем против посылки большего числа войск, чем мы, указав максимально от 10.000 до 12.000 человек с тем, чтобы вопрос о соответствии этих сил был бы продискутирован после высадки экспедиции. Если японцы и другие державы сочтут, что эти силы не соответствуют, то мы сможем тогда рошить, захотим ли мы итти с ними или уйти. Ему было сообщено, что мы прилагаем всю свою энергию на западном фронте в соответствии с решением Верховного военного совета и что нам невозможно снабжать или финансировать экспедицию какого-либо размера на востоке. Таково фактическое положение вещей.

«Что касается «специальных интересов», то послу было сообщено, что министерство считает, что ввиду заявления в соглашении Лансинг—Ишии и ввиду того, что им будет принадлежать главное командование и большее число войск, чем другим державам вместе взятым, это заявление не нужно, и далее, что это утверждение сможет даже вызвать неправильное представление у русского народа и будет использовано немцами, как имеющее большее значение, чем ему намеревались придать.

№ 28

Меморандум японского посла Ишии, переданный и. о. Государственного секретаря Полку о японских планах интервенции*[1]*).

2 августа 1918 г.

Японское правительство, движимое чувством искренней дружбы по отношению к русскому народу всегда самым горячим образом надеялось на быстрое восстановление порядка в России, на здоровое и свободное развитие ее национальной жизни. Однако многочисленные доказательства позволяют ныне показать, что центрально-европейские державы, используя хаотическое и беззащитное положение, в котором временно оказалась Россия, укрепляют свою позицию в этой стране и постепенно распространяют свою деятельность на русские дальневосточные владения. Они настойчиво мешали движению чехословацких войск через Сибирь. В состав сил, противустоящих этим доблестным войскам, добровольно зачисляются германские и австро-венгерские пленные и на практике занимают командные посты. Чехо-словацкие войска, желающие добиться свободного и независимого существования для своей расы и лойяльно поддерживающие общее дело союзников, заслуживают полной симпатии и внимательного отношения со стороны участников войны, для которых их судьба представляет большое и жизненное значение. Перед лицом опасности со стороны немцев и австро-венгерцев, которой подвергаются ныне в Сибири чехословаки, союзники, естественно, не сочли для себя возможным индиферентно наблюдать неблагоприятный ход событий и некоторое число их войск получило распоряжение направиться во Владивосток. Правительство Соединенных штатов, одинаково чувствуя серьезность положения, обратилось недавно к Японскому правительству с предложением скорейшей посылки сил для того, чтобы избавить чехословацкие силы от угрозы, которой они ныне подвергаются.

Желая сообразоваться с пожеланием Американского правительства и также действовать в согласии с союзниками в этой экспедиции, Японское правительство решило послать сразу надлежащие силы для предложенной экспедиции. Некоторое число этих войск будет немедленно послано во Владивосток. Занимая эту позицию Японское правительство продолжает непоколебимо желать развития прочной дружбы с Россией и русским народом и подтверждает снова свою признанную политику уважения территориальной целости России и невмешательства во все ее внутренне-политические дела. Оно далее заявляет, что по осуществлению вышеуказанных целей оно немедленно выведет все войска с территории России и оставит совершенно незатронутым суверенитет России во всех его аспектах — политическом или военном.

№ 29

Письмо и. о. Государственного секретаря Полка президенту Соединенных штатов Вильсону, о позиции Японии в деле оказания помощи чехословакам.

3 августа 1918 г.

Мой дорогой г. Президент. Я посылаю вам следующий доклад только для сведения.

---

[1]) Проект заявления, переданный японским послом и. о. Госуд. секретаря 24 июля 1918 г., совпадал с текстом, переданным в копии и. о. Государственного секретаря США 2 августа с тем отличием, что две первые фразы абзаца 2 гласили так:

Стремясь сообразоваться с желанием Американского правительства и также действовать в согласии с союзниками, и в то же время учитывая специальное положение Японии, Японское правительство решило послать сразу же силы для предполагаемой экспедиции. Некоторое число этих войск будет немедленно послано во Владивосток и, если в дальнейшем положение этого потребует, другой отряд получит приказ действовать и поддерживать порядок вдоль Сибирской железной дороги.

Японский посол обратился ко мне сегодня и заявил мне, что его правительство сердечно ценит искренность выраженных взглядов правительства Соединенных штатов. Япония рада отсутствию коренных разногласий между нами; она не намеревается посылать больше людей, чем это необходимо для оказания помощи чехословакам; и единственное разногласие между обоими правительствами сводится к числу людей, которое необходимо.

Он сказал мне, что хотя его правительство считает нужным послать больше войск, чем это было предложено, однако, ввиду необходимости немедленного действия и ввиду позиции его правительства, последнее уполномочило его заявить, что оно принимает наши предложения, резервируя вопрос о дополнительной отправке войск во Владивосток или куда-либо в другое место, доколе не возникнут обстоятельства, которые сделали бы это необходимым.

Он сказал, что его правительство пояснило последний пункт в том смысле, что может потребоваться двинуть войска из Владивостока, чтобы предотвратить резню чехов или может потребоваться послать подкрепление с этой же целью. Он сказал, что его правительство считает, что такого рода резня была и несчастием с точки зрения гуманитарном и по политическим основаниям, т. к. престиж всех соответственных правительств был бы безнадежно подорван, если бы произошла резня, которая могла бы быть предотвращена быстрыми действиями союзных сил. Он сказал, что при подобного рода неотложных обстоятельствах его правительство имеет намерение обменяться мнениями с нашим правительством и другими правительствами, но можно представить, что не будет времени для совещания, в каковом случае Японское правительство хочет чистосердечно сказать, что по вышеизложенным мотивам оно будет вынуждено двинуть войска без совещания. Он много говорил о том, что его правительство согласно с правительством Соединенных штатов и что ему кажется, что по всем спорным вопросам оно сообразовалось с нашей точкой зрения.

Я дважды или трижды спрашивал его, считает ли он, что японские силы ограничатся десятью или двенадцатью тысячами человек, и он ответил, что ввиду того, что я упоминал это число в наших предшествующих беседах и ввиду заявления его правительства, что оно принимает наши предложения, ему кажется, что этот вопрос не вызывает споров.

Я спросил, намереваются ли они послать войска куда-либо в иное место. Он ответил, что нет, поскольку ему известно, и он думает, что был полностью осведомлен в этом вопросе.

Он показал мне копию своего предполагаемого заявления и внес в него предложенные нами поправки, а именно, что его правительство согласно с союзниками относительно э т о й экспедиции. Он вычеркнул ссылку на особые интересы Японии.

№ 30

Официальное заявление, опубликованное в Вашингтоне, об отношении США к военной оккупации в России.

3 августа 1918 г.

По мнению правительства Соединенных штатов, мнению, к которому оно пришло после повторного и очень тщательного рассмотрения всего положения,— военная интервенция в России могла бы скорей увеличить нынешнее печальное отсутствие порядка, чем устранить его, и скорей повредила бы России, чем помогла бы ей выйти из ее отчаянного положения. Если даже предположить, что военная интервенция в том виде, как ее очень часто предлагали, действительно достигнет своей непосредственной цели нападения на Германию с востока, то, по мнению правительства, она скорей оказалась бы лишь средством использования России, чем средством помочь ей. Если русский народ и сможет вообще получить выгоду от интервенции, то недостаточно своевременно, чтобы преодолеть свои теперешние без-

надежные затруднения, и интервенция сведется к содержанию иностранных армий, а не восстановлению его армии или пропитанию собственных мужчин, женщин и детей. Мы употребляем сейчас всю нашу энергию для достижения твердо определенной и решительной цели одержания победы на западном фронте, и, по мнению правительства Соединенных штатов, было бы крайне неразумно разделять или рассеивать свои силы.

Поэтому, по мнению правительства Соединенных штатов относительно современных условий, военное выступление в России допустимо в настоящее время только в целях оказания возможной защиты и поддержки чехословакам против вооруженных австрийских и германских пленных, которые на них нападают, и поддержания всякого рода стремлений к самоуправлению или самозащите, на принятие помощи которым русский народ мог бы согласиться. В настоящее время единственной целью, для которой могут быть употреблены американские войска, будь то со стороны Владивостока, Мурманска или Архангельска, — является охрана военных складов, которые могут впоследствии понадобиться русской армии, и оказание такой помощи, которая может быть принята русскими, в деле организации их собственной самозащиты.

В этих делах правительство Соединенных штатов в настоящее время принимает участие в совместных действиях с правительствами Франции и Великобритании в районе Мурманска и Архангельска. Соединенные штаты и Япония являются единственными державами, которые именно в настоящее время могут оперировать достаточными силами в Сибири для достижения даже тех скромных целей, какие были изложены выше. Поэтому правительство Соединенных штатов предложило правительству Японии, чтобы каждое из этих двух правительств послало армию в несколько тысяч человек во Владивосток для общих действий по занятию Владивостока и охране, поскольку это возможно, территории, расположенной в тылу продвигающихся на запад чехословаков, на что Японское правительство и согласилось.

Предпринимая эти действия, правительство Соединенных штатов желает заявить русскому народу самым открытым и торжественным образом, что оно не имеет ввиду ни вмешательства в вопрос о политическом суверенитете России, ни в ее внутренние дела — ни даже в местные дела определенных территорий, которые его военные силы, возможно, вынуждены будут занять, — ни нарушения территориальной неприкосновенности России ни сейчас, ни впоследствии, но что-то, что мы собираемся сделать, имеет своей исключительной целью оказание такой помощи, которая будет принята самим русским народом в его усилиях вернуть себе управление своими собственными делами, своей собственной территорией и распоряжение своей собственной судьбой. Подразумевается, что Японское правительство сделает подобное же заверение.

Эти планы и намерения правительства Соединенных штатов были сообщены правительствам Великобритании, Франции и Италии, и эти правительства известили государственный департамент, что в принципе они с ними согласны. Однако, ни одно из решений Правительства Соединенных штатов по этому серьезному вопросу не преследует цели пытаться ограничить действия или стеснить свободу суждения правительств, с которыми мы сейчас совместно участвуем в войне.

Правительство Соединенных штатов надеется и намеревается также при первой возможности послать в Сибирь комиссию из коммерсантов, сельскохозяйственных экспертов, советников по вопросам труда, представителей Красного креста и представителей Христианской ассоциации молодых людей, имеющих опыт в организации наилучшим способом распространения полезных сведений и оказания в скромном масштабе педагогической помощи для удовлетворения систематическим образом неотложных экономических надобностей народа в данном месте всякого рода способами, которые представятся возможными. Выполнение этого плана последует и не помешает оказанию военной помощи чехословацким силам.

Правительство Соединенных штатов надеется и ожидает, что союзные правительства окажут ему активную поддержку в выполнении этих военных и экономических планов повсюду, где это окажется необходимым или возможным.

№ 31

Письмо Народного комиссара по иностранным делам РСФСР Чичерина на имя консула США в Москве Пуля по вопросу об отношении США к англо-французской интервенции.

6 августа 1918 года.

В то время, когда гражданин Ленин заявил в речи, касающейся неоправдываемого англо-французского вторжения, что англичане и французы на деле находятся с нами в состоянии войны, и когда вы пришли спросить, существует ли между нами мир или война и должны ли вы оставаться с нами, то я ответил, что наш народ до сих пор находится с вашим народом в мире и что для того, чтобы дать вам возможность продолжать нашу работу, как представителя Соединенных штатов, вам будет даваться те же права, что и раньше.

Это положение вещей продолжает существовать и по настоящее время, поскольку это от нас зависит, ибо перерыв телеграфного сообщения через Мурманское побережье является делом Великобритании, но не нашим. В качестве единственной возможности сношения с вашим правительством мы предоставили в ваше распоряжение нашу радио-телеграфную станцию.

Мы поэтому просим вас сообщить вашему правительству и народам в чужих краях, что против нас совершено неоправдываемое ничем нападение и явный акт насилия... Наш народ только жаждет жить в мире и дружбе с трудящимися массами всех наций. Несмотря на существующее состояние мира англо-французские вооруженные силы вторглись в нашу территорию, захватили силой наши города и деревни, распустили наши рабочие организации, посадили их участников в тюрьмы и изгнали их из их домов без какого-либо основания, могущего оправдать такие хищнические действия.

Без об'явления войны и без существования состояния войны против нас были открыты неприязненные действия и наша национальная собственность подвергнута разграблению. По отношению к нам не соблюдается никакой справедливости и никаких законов, признаваемых теми, которые послали эти вторгшиеся войска против нас, и это за то, что мы являемся первыми в мире, которые установили правительство в интересах притесняемых бедняков. Против нас считается возможным голый разбой. Эти народы, которые не об'явили нам войны, действуют против нас, как варвары, но мы, которые представляем притесняемых бедняков, мы не являемся варварами, как эти завоеватели. Наше возмездие против тех, кто расстреливал членов наших Советов, не принимает формы аналогичных актов против представителей этих правительств. Официальные правительственные представители пользуются у нас иммунитетом, в котором официальные учреждения (союзных правительств) отказывают членам наших Советов.

Если мы занимаем эту позицию по отношению к официальным представителям Великобритании и Франции, то это потому, что мы принимаем во внимание вашу собственную настойчивую просьбу, что мы рассматриваем вас, как представителя нации, которая, чтобы употребить ваши собственные слова, не предпримет ничего против Советов, пока мы будем путем предупредительных мер осуществлять возмездие за военные меры, направленные против нас.

Именно вследствие этого, мы интернируем в концентрационных лагерях граждан вторгающихся держав. Мы рассматриваем этих граждан, как гражданских пленных. Мы применяем эти предупредительные меры только против представителей имущих классов, которые являются нашими недругами. Такие меры не применяются против наших естественных союзников, оказавшихся случайно здесь рабочих этих самых стран. Трудящиеся классы всего мира являются нашими друзьями.

Как раз в настоящий момент мы говорим этим странам, армии которых выступают против нас с открытым насилием, и мы обращаемся к их народам с призывом: «Мир хижинам!»

Так как вы подтвердили нам, что ваш народ не имеет цели разрушить Советы, мы просим вас теперь, не можете ли вы ясно сказать нам, чего от нас хочет Великобритания? Является ли целью Великобритании уничтожение наиболее популярного правительства, которое мир когда-либо видел, а именно — Советов бедняков и крестьян? Является ли ее целью контрреволюция?

В виду упомянутых выше актов я должен предполагать, что последнее является правильным. Мы должны предполагать, что ее стремлением является восстановление наихудшей тирании в мире, а именно: ненавистного царизма. Или она имеет в виду захват каких-либо определенных городов или территорий?..

Помня о Вашей любезности, я надеюсь, что вы поможете нам выяснить эти проблемы.

№ 32

Нота Народного комиссара по иностранным делам РСФСР Чичерина на имя президента Срединенных штатов Америки Вильсона по вопросу об интервенции.

24 октября 1918 года.

В вашем послании к конгрессу Северо-Американских Соединенных штатов от 8 января в п. 6 вы заявили о своем глубоком сочувствии к России, которая вела в то время переговоры с глазу на глаз с могучим германским империализмом. Вашей программой, говорили вы, является освобождение всей русской территории и такое разрешение всех затрагивающих Россию вопросов, которое гарантирует ей самое полное и свободное содействие со стороны других наций в деле получения полной и беспрепятственной возможности принять независимое решение относительно ее собственного политического развития и ее национальной политики, которое обеспечит ей радушный прием в сообществе свободных наций при том образе правления, который она сама для себя изберет, а также всяческую поддержку, в которой она может нуждаться и которой она сама может пожелать. И вы еще добавили, что «отношение, которое будет проявлено к России другими великими народами в течение грядущих месяцев, явится тем пробным камнем, на котором будут испытаны их добрые чувства к ней, их понимание ее нужд, отличающихся от их собственных интересов, как и их мудрость и бескорыстность их симпатий».

Отчаянная борьба, которую мы вели против германского империализма в Брест-Литовске, повидимому, только усилила ваши симпатии к Советской России, ибо на С'езде Советов, ратифицировавший под угрозой германского наступления Брестский насильственный мир, вы прислали привет С'езду и уверение, что Советская Россия может рассчитывать на помощь Америки.

С тех пор прошло 6 месяцев и русский народ имел достаточно времени, чтобы испытать на деле добрые чувства к нему вашего правительства и ваших союзников, их понимание его нужд, их мудрость и бескорыстие их симпатий. Выразилось же это отношение к нему вашего правительства и ваших союзников прежде всего в том, что при денежной поддержке со стороны ваших французских союзников и при дипломатическом содействии также и вашего правительства организован был на русской территории заговор чехословаков, которому ваше правительство оказывает всякую помощь. В течение некоторого времени происходили попытки создать повод для войны между Северо-Американскими Соединенными штатами и Россией распространением небылиц о том, что будто бы германские и военнопленные захватили Сибирскую железную дорогу, но ваши собственные офицеры, а после них начальник миссии вашего Красного креста, полковник Робинс, могли убедиться в том, что все это сплошной вымысел. Чехо-

словацкое восстание было организовано под лозунгом защиты этих несчастных одурманенных людей от выдачи в руки Германии и Австрии, но вы можете узнать, между прочим, из открытого письма капитана Садуля, члена французской военной миссии, насколько это измышление лишено всякого действительного основания. Чехословаки не уехали из России еще в начале года лишь потому, что французское правительство не доставило для них кораблей. Несколько месяцев мы тщетно ждали, чтобы ваши союзники дали чехословакам возможность уехать. Очевидно, этим правительствам было гораздо более желательно присутствие чехословаков в России — для каких целей показали последствия, — чем поездки их во Францию для участия в войне на французской границе. Лучше всего доказывается истинный характер чехословацкого восстания тем фактом, что имея в своих руках Сибирскую железную дорогу, чехословаки не воспользовались этим, чтобы уехать, но по приказанию руководивших ими правительств держав согласия предпочли сделаться в самой России оплотом русской контрреволюции. Их контрреволюционный мятеж, сделавший невозможным передвижение хлеба и нефти по Волге, отрезавший рабочих и крестьян России от хлебных и других запасов Сибири и обрекший их на голод, — вот что прежде всего испытали на деле рабочие и крестьяне России со стороны вашего правительства и ваших союзников после данных вами в начале года обещаний. А вслед за тем они испытали и другое: нападение на север России союзных войск, при участии также американских войск, вторжение их в русские пределы без всякого повода и без об'явления войны, захват русских городов и деревень, расстрелы советских должностных лиц и всякие акты насилия над мирным русским населением.

Вами было дано обещание, господин президент, оказать содействие России с целью получения ею полной и беспрепятственной возможности принять независимое решение относительно ее собственного политического развития и ее национальной политики, — на деле же это содействие выразилось в том, что войска чехословаков, а вслед за тем ваши собственные войска и войска ваших союзников в Архангельске, в Мурманске, на Дальнем Востоке пытались навязать насильственно русскому народу власть тех угнетателей, тех эксплоататорских классов, господство которых рабочие и крестьяне России свергли еще в октябре прошлого года. Оживление русской контрреволюции, которая сама превратилась уже в труп, попытки восстановить путем насилия ее кровавое господство над русским народом, вот что последний испытал вместо содействия беспрепятственному выражению его воли, которое было обещано ему, господин президент, в ваших заявлениях.

Точно также вами было обещано русскому народу, господин президент, оказать ему помощь в его борьбе за свою независимость. На самом же деле произошло то, что во время, когда на южном фронте русский народ вел борьбу против продавшейся германскому империализму и угрожавшей его независимости контрреволюции, когда на своей западной границе русский народ напрягал свои силы для организации защиты своей территории, он принужден был бросить свои войска на восток против приносивших ему порабощение и угнетение чехословаков и на север против вторгшихся в его пределы войск ваших союзников и ваших собственных войск и организуемой этими войсками контрреволюции.

Пробный камень отношений между Северо-Американскими Соединенными штатами и Россией дал не совсем такие результаты, каких можно было ожидать после вашего послания к конгрессу, господин президент. Но мы имеем основание быть не совсем недовольными и этими результатами, ибо бесчинство контрреволюции на востоке и на севере показали рабочим и крестьянам России, к чему стремится русская контрреволюция и ее заграничные помощники, и через это в русском трудовом народе создана была железная воля к защите свободы, завоеваний революции, к защите отданной ею крестьянину земли и отданных ею рабочим фабрик. После падения Казани, Симбирска, Сызрани, Самары и для вас, господин

президент, должно быть ясно, какие последствия имело для нас то, во что превратились на деле данные вами 8 января обещания. То, что мы испытали, помогло нам создать крепко спаянную дисциплинированную Красную армию, которая с каждым днем растет в своей силе и в своем могуществе и учится защищать революцию. То отношение к нам, которое было на деле проявлено вашим правительством и вашими союзниками, не могло погубить нас: наоборот, мы теперь сильнее, чем были несколько месяцев назад и предлагаемые вами теперь международные переговоры о всеобщем мире находят нас живыми и сильными и позволяют нам от имени России выразить свое согласие принять в них участие. Как предпосылку для перемирия, во время которого должны начаться мирные переговоры, вы поставили в своей ноте Германии требование очищения оккупированных областей. Мы готовы, господин президент, заключить на этих условиях перемирие и просим известить нас о том, когда вы, господин президент, и ваши союзники намерены удалить ваши войска из Мурманска, из Архангельска, из Сибири. Вы несогласны допустить перемирие, господин президент, если Германия при очищении занятых ею областей, не откажется от бесчинства, грабежей и т. д. Мы из этого осмеливаемся сделать тот вывод, что вы и ваши союзники прикажете чехословакам отдать награбленную ими возами часть нашего золотого запаса, что вы запретите им при их вынужденном уходе, ибо мы будем способствовать их скорейшему уходу, не ожидая вашего приказа, и продолжать далее их грабительские действия и совершать над рабочими и крестьянами те же насилия, как и до сих пор.

Что касается ваших дальнейших условий мира, состоящих в том, что правительства, заключающие мир, должны быть выразителями воли народных масс, то, как вам известно, наше правительство вполне этому требованию отвечает. Наше правительство выражает волю Советов Рабоче-Крестьянских и Красноармейских депутатов, представляющих собой, по меньшей мере, 80% русского народа, чего нельзя, господин президент, сказать о вашем правительстве. Но мы, во имя гуманности и мира, не ставим условием общих мирных переговоров, чтобы непременно все участвующие в них народы были представлены Советами Народных Комиссаров, выбираемыми на С'ездах Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов. Мы знаем, что эта форма управления народов будет вскоре общей формой и что именно всеобщий мир, который избавит народы от угрозы и разгрома, развяжет им руки, чтобы расправиться с тем строем и с теми кликами, которые бросили человечество в мировую бойню и, вопреки собственной воле, несомненно приведут истерзанные народы к созданию Советских правительств, точно выражающих их волю.

Соглашаясь на участие в переговорах в настоящее время даже с такими правительствами, которые не выражают еще воли народа, мы, со своей стороны, хотели бы подробно узнать от вас, господин президент, как вы представляете себе Союз Народов, который, по вашим мыслям, должен увенчать дело мира. Вы требуете независимости Польши, Сербии, Бельгии, свободы для народов Австро-Венгрии. По всей вероятности, вы этим хотите сказать, что сначала народные массы должны повсюду взять сами в свои руки решение своих собственных судеб, чтобы потом соединиться в свободном Союзе Народов, но странным образом, мы не замечаем в ваших требованиях ни освобождения Ирландии, Египта, Индии, ни даже освобождении Филиппин, и мы очень жалели бы, если бы эти народы не имели возможности совместно с нами через своих свободно выбранных представителей принимать участие в устройстве Союза Народов. Мы очень хотели бы также, господин президент, перед началом переговоров о создании Союза Народов узнать, как вы представляете себе разрешение многих вопросов экономического характера, имеющих существенное значение для дела будущего мира. Вы не упоминаете о военных издержках, об этом непосильном бремени, которое легло бы на плечи народных масс, если бы Союз Народов не отказался от уплаты по займам капиталистам всех стран. Вы знаете не хуже нас, господин президент, что эта война

есть результат политики всех капиталистических государств, что непрерывно вооружались правительства всех стран, что в политике захватов участвовали все правящие группы цивилизованных народов и что, поэтому, было бы крайне несправедливо, если бы народные массы, уплатившие за эту политику кровью миллионов, расплатившиеся за нее экономическим разорением, еще выплачивали действительным виновникам войны дань за их политику, приведшую ко всем этим неисчислимым бедствиям. Мы предлагаем, поэтому, господин президент, чтобы Союз Народов положил в свою основу отказ от уплаты военных займов. Что же касается восстановления опустошенных войной стран, то мы находим вполне справедливым, чтобы все народы помогли в этом отношении несчастной Бельгии, Польше, Сербии и, какой бы убогой и разоренной ни оказалась Россия, она готова, со своей стороны, чем только может, помочь этим жертвам войны, и она ожидает, что американский капитал, нисколько не пострадавший от этой войны, но имевший от нее даже многомиллиардную прибыль, со своей стороны, посильно поможет этим народам.

Но Союз Народов должен не только ликвидировать теперешнюю войну, но и сделать невозможными всякие войны в будущем. Вам не может быть безызвестным, господин президент, что капиталисты вашей страны думают о том, чтобы в будущем применять ту же политику захватов и добывания сверх-прибыли в Китае, в Сибири, и что, опасаясь конкуренции со стороны японских капиталистов, они приготовляют военную силу для преодоления противодействия, которое может им оказать Япония. Вам, несомненно, известно о подобных же планах капиталистических правящих кругов других стран по отношению к другим территориям и другим народам. Зная это, вы должны будете согласиться с нами, что нельзя оставить фабрик, рудников, банков в руках частных лиц, которые всегда употребляют созданные народными массами громадные средства производства для того, чтобы вывозить продукты и капитал в чужие страны и за навязанные последним блага взимать с них сверх-прибыль, вызывая своей борьбой из-за добычи империалистические войны. Мы предлагаем, поэтому, господин президент, чтобы в основу Союза Народов положена была экспроприация капиталистов всех стран. В вашей стране, господин президент, банки и промышленность находятся в руках такой незначительной группы капиталистов, что, по уверению вашего личного друга, полковника Робинса, достаточно будет арестовать 20 главарей капиталистических клик и передать в руки народных масс то, что путем свойственных капиталистическому миру методов они сосредоточили в своих руках, чтобы этим был уничтожен главный источник новых войн. Если вы на это согласитесь, господин президент, если будет таким образом покончено с источниками войны на будущее время, то не подлежит сомнению, что легко будет низвергнуть всякие экономические перегородки и что все народы, имея в своих руках свои средства производства, будут кровно заинтересованы в том, чтобы менять между собой то, что им не нужно, на то, что им нужно. Дело будет итти в таком случае об обмене продуктов между нациями, из которых каждая будет производить то, что она лучше умеет производить, и Союз Народов будет союзом взаимной помощи трудящихся масс. Легко будет тогда уменьшить вооруженные силы до пределов, необходимых для поддержания внутренней безопасности. Мы знаем очень хорошо, что корыстный класс капиталистов будет пытаться создавать эту внутреннюю опасность, точно так же, как в настоящее время русские помещики, русские капиталисты, при помощи американской, английской, французской вооруженной силы пытаются отнять у рабочих фабрики и землю у крестьян. Но если американские рабочие, воспламененные вашей идеей Союза Народов, сломят сопротивление американских капиталистов, как мы сломили сопротивление русских капиталистов, то, в таком случае, ни германские, ни какие-либо другие капиталисты не будут представлять достаточно серьезной опасности для победоносного рабочего класса, и тогда довольно будет, если всякий член общества, работающий 6 часов на фабрике, в продолжении нескольких месяцев будет учиться по 2 часа в день употре-

блению оружия, и весь народ будет знать, как справиться с внутренней опасностью.

Итак, господин президент, хотя мы испытали на деле, что значат ваши обещания, мы тем не менее стали все-таки на почву ваших предложений о международном мире и о Союзе Народов, только мы пытались настолько углубить ваши предложения, чтобы из них не могли получиться результаты, столь же противоречащие вашим обещаниям, как это случилось с вашей помощью России. Мы пытались ваши предложения о Союзе Народов так точно сформулировать, чтобы из Союза Народов не получился союз капиталистов против народов. Если вы не согласны с нами (мы) не имеем ничего против «открытого обсуждения ваших мирных условий», как это требует 1-й пункт вашей мирной программы. О деталях мы легко сговоримся, если вы станете на почву наших предложений.

Но возможно нечто другое. Мы имели дело с президентом архангельского набега и сибирского вторжения, мы имели дело также с президентом мирной программы Союза Народов. Является ли действительным президентом, на деле руководящим политикой капиталистического американского правительства, именно первый из них? Не есть ли американское правительство — правительство американских, акционерных компаний, промышленных, торговых, железнодорожных американских трестов, американских банков, — правительство, одним словом, американских капиталистов? И не могут ли исходящие от этого правительства предложения о создании Союза Народов привести к тому, чтобы надеть на народы еще новые цепи, чтобы организовать международный трест для эксплоатации рабочих и для подавления слабых народов? А в таком случае вы не будете в состоянии, господин президент, ответить нам на наши вопросы, и мы скажем рабочим всех стран: берегитесь, еще погибают миллионы ваших братьев, которых бросила друг на друга буржуазия всех стран, а уж главари капитала пытаются сговориться между собой, чтобы оставшихся живыми подавить совместными силами, когда от виновников войны они потребуют отчета.

Однако, господин президент, так как мы отнюдь не желаем воевать с Америкой даже тогда, когда ваше правительство в ней еще не сменено Советом Народных Комиссаров, и вашего места еще не занял Евгений Дэбс, которого вы теперь держите в тюрьме; так как мы отнюдь не желаем воевать с Англией даже тогда, когда кабинета господина Ллойд-Джорджа еще не заменил Совет Народных Комиссаров с Маклином во главе; так как мы отнюдь не желаем воевать с Францией даже тогда, когда капиталистическое правительство Клемансо еще не заменено в ней рабочим правительством Мергейма, точно также, как мы заключали мир с империалистическим правительством Германии, с императором Вильгельмом во главе, к которому вы, господин президент, относитесь не лучше, чем мы, рабоче-крестьянское и революционное правительство, относимся к вам, — то мы предлагаем вам, в конце концов, господин президент, рассмотреть совместно с вашими союзниками нижеследующие вопросы и дать нам на них точные, вполне деловые ответы: намерены ли правительства в Америке, Англии и Франции перестать требовать крови русского народа и жизни русских граждан, если русский народ согласится уплатить им за это и откупиться от них так, как человек, подвергшийся внезапному нападению, откупается от того, кто на него напал? А в таком случае какой именно дани требуют от русского народа правительства Америки, Англии и Франции? Требуют ли они концессий, передачи им на определенных условиях железных дорог, рудников, золотых приисков и т. д., или территориальных уступок какой-либо части Сибири или Кавказа или же Мурманского побережья? Мы ожидаем от вас, господин президент, что вы определенно заявите, какие именно требования пред'являете вы и ваши союзники, а также имеет ли союз между вашим правительством и правительствами других держав согласия характер такого об'единения, которое можно было бы сравнить с акционерным обществом для получения дивиденда с России, или же ваше правительство и другие правительства держав согласия пред'являют нам, каждое в отдельности, особые требования и какие именно.

Нас, в частности, интересовало бы узнать, чего требуют ваши французские союзники по вопросу о тех миллиардах рублей, которыми парижские банкиры ссужали угнетателя России, врага собственного народа, преступное царское правительство, причем, как вы, господин президент, так и ваши французские союзники не могут не знать, что истощенный войной и еще не успевший использовать благодеяния Народной Советской власти и поднять свое хозяйство русский народ не в состоянии будет уплачивать банкирам Франции полностью дань за истраченные во зло народу царским правительством миллиарды даже в том случае, если бы вам и вашим союзникам удалось всю территорию России поработить и залить кровью, чего не допустит наша геройская революционная Красная Армия. Выставляют ли ваши французские союзники требование уплаты им части этой дани в рассрочку, и, в таком случае, какой именно, и предвидят ли они, что их претензии поведут к пред'явлению таких же претензий со стороны других кредиторов свергнутого русским народом позорного царского правительства? Мы не можем допустить и мысли о том, чтобы у вашего правительства и у ваших союзников не было уже на это готового ответа в то время, когда ваши и их войска пытаются продвигаться вперед по нашей территории с очевидной целью захвата и порабощения нашего государства. Русский народ, в лице народной Красной Армии, стоит на страже своей территории и доблестно борется против вашего вторжения и нападения ваших союзников. Но у вашего правительства и у правительства других держав согласия должны быть несомненно, готовые выработанные планы, ради которых вы проливаете кровь ваших солдат. Мы ожидаем, что вы с полной ясностью и определенностью изложите нам ваши требования. Если же наше ожидание нас обманет, если вы не дадите нам никакого ответа на наши вполне определенные и точные вопросы, мы сделаем из этого тот вполне несомненный вывод, что мы не ошибаемся, что ваше правительство и правительства ваших союзников желают получить с русского народа и денежную дать, и дань естественными богатствами России, и земельные приращения. Мы скажем это и русскому народу, и трудящимся массам других стран, и отсутствие ответа с вашей стороны будет для нас безмолвным ответом. Русский народ поймет, что требования вашего правительства и правительств ваших союзников настолько тяжелы и значительны, что вы даже не желаете сообщать их русскому правительству.

№ 33

О предложении перемирия союзникам. Резолюция 6-го Всероссийского Чрезвычайного С'езда Советов.

8 ноября 1918 г.

6-й Всероссийский Чрезвычайный С'езд Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноармейских Депутатов считает своим долгом еще раз перед лицом всего мира заявить ведущим войну против России правительствам Соединенных штатов Северной Америки, Англии, Франции, Италии и Японии, что в целях прекращения кровопролития С'езд предлагает открыть переговоры о заключении мира.

С'езд поручает Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету немедленно предпринять шаги, необходимые для проведения этого решения в жизнь.

№ 34

Мирное предложение правительства РСФСР союзным державам и Соединенным штатам Америки.

Нота члена коллегии Народного комиссариата по иностранным делам РСФСР Литвинова на имя президента Соединенных штатов Америки Вильсона.

Стокгольм, 24 декабря 1918 г.

В дополнение к общему мирному предложению, переданному недавно Советским правительством союзникам, я формально уведомил сегодня посланников Соединенных штатов и союзников в Стокгольме, что я имею

полномочия войти в переговоры о мирном разрешении всех вопросов, составляющих причину неприязненных действий против России. Провозглашенные вами принципы, как возможная база для разрешения европейских вопросов, ваши признанные всеми усилия и намерения добиться урегулирования, соответствующего требованиям правосудия и гуманности, побуждают меня... послать вам настоящие соображения, поскольку большинство пунктов вашей мирной программы включены более распространенным образом в руководящую программу русских рабочих и крестьян, ныне являющихся правителями своей страны.

Именно они впервые прокламировали и действительным образом дали народам право на самоопределение, они, которые понесли много жертв в борьбе с империализмом и милитаризмом как дома, так и на чужбине, они, которые нанесли самый тяжелый удар тайной дипломатии. Они подвергались неистовым нападениям со стороны бывших правящих классов России и их соучастников в других странах, отчасти именно за эти нововведения в политике. Чтобы оправдать эти нападения, деятельность Советов была окутана сетью лжи и клеветы, и были пущены в обращение фальшивые документы. . .

К несчастью, государственные люди союзников принимают к сведению лицевую сторону этих чудовищных обвинений против советов, не давая себе труда проверить эти обвинения. В то время, как агенты антисоветских партий имеют позволение свободно передвигаться в союзных странах и даже поощряются к тому и на распространение неправды, представители обвиняемой стороны никогда не получали разрешения свободно изложить свою точку зрения и ответить на выдвигаемые против них обвинения.

Между тем, главной задачей Советов является обеспечение для подавляющего большинства русского народа экономической свободы, без которой политическая свобода не имеет для него ценности. В течение восьми месяцев Советы пытались осуществить свои стремления мирными методами, не прибегая к насилию, высказавшись в пользу отмены смертной казни, — отмена каковой была частью их программы. Лишь тогда, когда их враги, — меньшинство русского народа, — прибегли к террористическим актам против популярных членов правительства и обратились за помощью к иностранным войскам, трудящиеся массы были доведены до актов отчаяния и не могли не дать свободного выхода своей ненависти и чувствам горечи против своих бывших душителей.

Вторжение союзников на русскую территорию не только понудило Советы вновь против своей воли милитаризировать страну и использовать в этом смысле свою энергию и ресурсы, столь необходимые для экономического восстановления России, разоренной четырьмя годами оборонительной войны; оно отрезало их также от жизненных источников снабжения продовольственными припасами и сырьем, обрекши население на самые ужасные лишения, граничащие с голодом. Я хотел бы подчеркнуть, что так называемый «красный террор», — который за границей грубо преувеличивается и не понимается, — был не причиной, но прямым результатом и последствием союзного вмешательства.

Рабочие и крестьяне России отказываются понимать, как иностранные государства, которые никогда не мечтали о вмешательстве в русские дела в те времена, когда царское варварство и милитаризм неограниченно правили, но, наоборот, даже поддерживали этот режим, считают себя вправе вмешиваться в русские дела теперь, когда самим трудящимся, после десятилетий изнурительной борьбы и бесчисленных жертв, удалось захватить власть и судьбы своей страны в свои руки, не желая ничего, кроме своего собственного счастья и международного братства, не представляющего угрозы для других наций.

Рабочие и крестьяне решили защищать свою дорого завоеванную власть и свободы против завоевателей всеми средствами, которые обширная страна дает в их распоряжение; но, помня о неизбежной бессмысленной трате жизней и ценностей с обеих сторон и желая избегнуть дальнейшего разорения России, которое должно последовать в случае дальнейшей внутрен-

ней и внешней борьбы, они, поскольку дело идет о реальных интересах их страны, готовы пойти на всевозможные уступки, если им удастся обеспечить при этом условия, позволяющие им возможность мирно развивать свои социальные идеи.

Мне известно, что вопрос о сношениях с Россией ныне обращает на себя внимание государственных людей союзников. Я хотел бы поэтому остановить... ваше внимание на том, что им открыты только два пути.

Один состоит в продолжении открытой или скрытой интервенции в теперешнем или в еще более широком масштабе, что означает продолжение войны, дальнейшее озлобление масс России, усиление международной распри, беспримерное кровопролитие и, может быть, полное истребление русской буржуазии отчаявшимися массами, окончательное разорение страны и, в случае, если бы после долгой борьбы дело интервенционистов одержало верх, белый террор, который затмит жестокости финских белогвардейцев, неизбежное введение военной диктатуры и восстановление монархии, ведущее к бесконечным революциям и восстаниям и парализующее экономическое развитие страны на много десятилетий.

Другая альтернатива, которая, я верю, представится всем правильною,— это беспристрастно взвесить и обследовать односторонние обвинения против Советской России, прийти к соглашению с Советским правительством, убрать иностранные войска с русской территории и снять экономическую блокаду, смягчив этим разгоревшиеся страсти масс,— помочь России вновь получить доступ к ее источникам снабжения и дать ей технические советы, как наиболее действительным образом эксплоатировать ее естественные богатства на благо всех стран, остро нуждающихся в жизненных припасах и в сырье.

Диктатура трудящихся и производителей не является самоцелью, но средством для сооружения новой социальной системы, при которой всем гражданам, независимо от класса, к которому они раньше принадлежали, будет представлен полезный труд и разные права. Можно верить этому идеалу и не верить, но он определенно не дает оправдания для посылки иностранных войск на борьбу против него или для вооружения и поддержки классов, заинтересованных в реставрации старой системы эксплоатации одного человека другим.

Я позволяю себе призывать к вашему чувству справедливости и беспристрастия.

Я надеюсь и верю, помимо всего, что прежде, чем решаться на тот или иной образ действия, вы признаете справедливым требование:

1919 г.

№ 1

Мирное предложение правительства РСФСР правительству Соединенных штатов Америки. Телеграмма Народного комиссара по иностранным делам РСФСР Чичерина на имя Государственного секретаря Соединенных штатов Америки.

12 января 1919 г.

Полученная из Лиона 12 января радиотелеграмма передает заявления председателя комитета иностранных сношений сенатора Хичкока относительно причин отправки в Россию американских войск.

Первая из перечисленных им целей заключается в том, что надо было воспрепятствовать созданию в Архангельске германской базы для подводных лодок. Имелись ли для этого в свое время основания или нет, — во всяком случае, в настоящее время такая цель перестала существовать. Что касается второй из перечисленных целей — охраны складов держав согласия, — то уже весной прошлого года мы вступили в переговоры с целью обеспечения интересов правительств согласия в этом отношении, и мы готовы теперь дать им полное разумное удовлетворение по этому вопросу. Что же касается, якобы существовавшей, опасности захвата этих складов немцами, то, независимо от того, имелись ли в свое время основания для таких опасений или нет, в настоящее время они являются беспредметными.

Третья указанная цель — сохранение открытым пути для приезда и отъезда дипломатов и других лиц — может, по нашему мнению, быть лучше всего достигнута путем соглашения с нашим правительством. В то время, когда американский посол, г. Франсис покидал Россию, он мог беспрепятственно уезжать и приезжать. Мы просили его не оставаться в Вологде единственно потому, что его пребывание в этом городе было связано с серьезной опасностью для его жизни, и мы предлагали ему, как наиболее подходящую резиденцию, какую-либо виллу в Москве или ее окрестностях. Четвертая цель — обеспечение безопасности чехословакам — может быть вполне достигнута путем соглашения с нашим правительством. Мы официально предложили чехословакам возвращение на родину через Россию при условиях, обеспечивающих как их, так и нашу безопасность, и мы достигли полного соглашения с председателем чехословацкого национального совета в России, профессором Макса. Он отправился в Богемию с тем, чтобы передать наше предложение чехословацкому правительству. Что касается последней указанной сенатором Хичкоком цели, — создания препятствий для образования армии из германских и австрийских пленных, — в настоящее время единственное, что мешает всем германским и австрийским пленным вернуться на родину, есть присутствие войск держав согласия или защищаемых ими белогвардейцев, которые преграждают путь пленным.

Мы не видим, поэтому чем может быть оправдано дальнейшее пребывание американских войск в России. Как видно из той же полученной из Лиона радиотелеграммы, наше недоумение разделяется некоторыми из наиболее видных лидеров основных политических партий Америки. Они выразили пожелание, чтобы американские войска были возможно скорее возвращены из России. Мы разделяем их желание восстановления нормальных отношений между Америкой и Россией, и мы готовы устранить все то, что может этим нормальным отношениям препятствовать. Мы не впервые выступаем с такими заявлениями. Еще 24 октября мы послали сообщение в том же смысле через норвежского посланника в России. Когда неделю спустя норвежский атташе г. Кристенсен покидал Москву, мы через него сделали устное предложение о прекращении кровопролития. 3 ноября мы пригласили всех находившихся в Москве нейтральных представителей и через их посредство передали письменное предложение державам согласия об открытии переговоров с целью прекращения вооруженного конфликта между нашими армиями и армиями держав согласия. 8 ноября 6 С'езд Советов России заявил перед лицом мира державам согласия, что предлагает им начать мирные переговоры и это заявление было повсюду распространено путем радио. 23 декабря наш представитель Литвинов еще раз довел до сведения посланников держав согласия в Стокгольме о желании русского правительства мирно разрешить все спорные вопросы. В дополнение к этому циркулярному письму он послал телеграмму приехавшему в Лондон президенту Вильсону, предлагая снова мирный исход. Не от нас зависит, поэтому, если такой исход еще не был достигнут. Недоумение о причинах пребывания американских войск в России было разделяемо также самими американскими офицерами и солдатами, и мы имели случай слышать непосредственно из уст некоторых из них выражение этого недоумения. Когда мы им указывали на то, что фактически их присутствие сводится к попытке снова возложить на русский народ иго угнетателей, которое он с себя сбросил, то результаты наших разоблачений были вполне благоприятные для отношения к нам этих американских граждан. Мы надеемся, что миролюбивые взгляды упомянутых выше сенаторов будут разделены американским правительством и мы просим его любезно сообщить нам, в каком месте и в какое время могут начаться мирные переговоры с нашими представителями.

№ 2

Проект договора, выработанный правительством РСФСР и Вильямом Буллитом, явившимся в Россию от имени президента Вильсона.

Москва, 12 марта 1919 г.

Союзные и об'единившиеся правительства должны будут предложить, чтобы неприятельские действия прекратились на всех фронтах на территории бывшей Российской империи и Финляндии к . . . (дата перемирия должна быть установлена не раньше, чем через неделю после того числа, когда союзные и об'единенные правительства сделают настоящее предложение) — и чтобы после этого числа не производились новые враждебные действия в ожидании конференций, имеющей быть созванной в (Советское правительство весьма желало бы, чтобы конференция происходила в нейтральной стране, а также, чтобы в его распоряжение был предоставлен радиотелеграф или прямой провод с Москвой) — тогда-то (конференция должна начаться не позже, чем через неделю после того, как перемирие вступит в силу, и Советское правительство очень желало бы, чтобы период между днем перемирия и первым заседанием конференции был только, если возможно, в три дня).

Длительность перемирия должна быть две недели, с правом продления по взаимному соглашению, при чем все участники перемирия должны обязаться не совершать на время перемирия перевозок войск и военного материала на территории бывшей Российской империи. Конференция должна

будет обсудить вопрос о мире на основе следующих принципов, которые не могут быть пересмотрены на конференции.

1. Все существующие правительства, которые образовались на территории бывшей Российской империи и Финляндии остаются в полном обладании территориями, которые они занимают к тому моменту, когда перемирие сделается действующим, поскольку конференция не примет решения о передаче территорий и поскольку народы, обитающие на территориях, которыми обладают эти фактические правительства, не примут сами решения о перемене своих правительств. Российское Советское правительство, иные советские правительства и все иные правительства, которые образовались на территории бывшей Российской империи, союзные и об'единившиеся правительства и другие правительства, которые действуют против советских правительств, включая Финляндию, Польшу, Галицию, Румынию, Армению, Азербайджан и Афганистан, соглашаются не производить попыток насильственному свержению существующих фактических правительств, которые образовались на территории бывшей Российской империи, и других правительств, подписавших настоящее соглашение.

Союзные и об'единенные правительства обязуются следить за тем, чтобы фактические правительства Германии не делали попыток к свержению силой фактических правительств России. Фактические правительства России, образованные на территории б. Российской империи, обязуются не делать попыток к свержению силой фактических правительств Германии.

2. Экономическая блокада должна быть снята и торговые сношения между Советской Россией и союзными объедин. странами должны быть восстановлены на условиях, которые могут обеспечить, чтобы товары из союзных и об'един. стран сделались доступными на равных основаниях для всех классов русского народа.

3. Советские правительства России должны иметь право беспрепятственного транзита по всем железным дорогам и пользования всеми портами, которые принадлежали бывшей Российской империи и Финляндии и которые необходимы для выгрузки и перевозки пассажиров и товаров между территориями Советских правительств и морем...

4. Граждане Советских Республик России должны иметь право свободного в'езда в союзные и об'един. страны, равно как во все страны, которые образовались на территории бывшей Российской империи и Финляндии, а также право пребывания и передвижения и полной безопасности, поскольку они не будут вмешиваться во внутреннюю политику этих стран.

Советское правительство считает существенным, чтобы союзные и об'единен. правительства позаботились о том, чтобы Польша и все нейтральные страны предоставили Советским Республикам такие же права, как союзные и об'единен. правительства.

(Аналогичное право граждан другой стороны в России).

Союзные и об'един. правительства и другие правительства, образовавшиеся на территории бывшей Российской империи и Финляндии должны иметь право посылать в различные Российские советские республики официальных представителей, пользующихся полной свободой и иммунитетом.

(Аналогичное право России в отношении другой стороны).

5. Советские правительства и иные правительства, которые образовались на территории бывшей Российской империи и Финляндии должны будут дать общую амнистию всем политическим противникам, преступникам и пленным. (Аналогичное обязательство союзных и об'единившихся правительств в отношении русских и в отношении своих граждан, подвергшихся преследованиям за помощь Советской России).

Всем военнопленным не русских держав, задержанным в России, равно как всем гражданам этих держав, находящимся ныне в России должна быть дана полная возможность репатриации.

(Обязательство другой стороны репатриировать в Россию русских военнопленных, включая русских солдат и офицеров, хотя бы служащих в иностранных армиях).

6. Немедленно после подписания настоящего соглашения все войска союзных и объедин. правительств и иных не русских правительств должны быть удалены из России, и должна быть прекращена военная помощь, даваемая антисоветским правительствам, образовавшимся на территории бывшей Российской империи.

Советские правительства и антисоветские правительства, образовавшиеся на территории бывшей Российской империи и в Финляндии должны одновременно немедленно после подписания соглашения и в одинаковой пропорции, начать сокращать свои армии до мирного положения...

7. Союзные и об'един. правительства, принимая к сведению заявление Российского Советского правительства в его ноте от 4 февраля в отношении его иностранных долгов, предлагают, в качестве составной части настоящего соглашения, чтобы Советское правительство и иные правительства, которые образовались на территории бывшей Российской империи и Финляндии, признали свою ответственность за финансовые обязательства бывшей Российской империи по отношению к иностранным государствам, участвующим в настоящем соглашении, и по отношению к гражданам таких государств. Подробные условия об уплате этих долгов будут установлены на конференции, при чем должным образом будет принято во внимание настоящее финансовое положение России. Русское золото, захваченное чехословаками в Казани или взятое у Германии союзниками, должно быть рассматриваемо, как частичная уплата долга, должного Российскими Советскими Республиками.

Советское правительство России обязуется принять вышеизложенное предложение, поскольку оно будет сделано не позже, чем 10 апреля 1919 года.

Советское правительство весьма желало бы иметь полуофициальную гарантию Американского и Великобританского правительств в том, что они сделают все от них зависящее, чтобы Франция соблюдала условия перемирия.

№ 3

Из письма Государственного секретаря США Лансинга к Председателю Комиссии по иностранным делам Сената США Лоджу о положении в Советской России.

27 октября 1919 г.

. . . .

Со времени свержения самодержавия в марте 1917 г., Государственный департамент изучил развитие событий в России с симпатией, которую Америка всегда высказывала по отношению ко всем движениям за улучшение политического или социального строя. Произведенное изучение большевистского движения в конечном итоге показало, что большевики стремятся к изменению принципов, на которых зиждется правительство и общество во всем мире, включая те страны, в которых уже установлены демократические учреждения. Они создали политическую систему, которая сосредоточением власти в руках немногих и беспощадностью своих методов напоминает азиатский деспотизм прежних царей. Как явствует из документов, представленных при меморандуме, результатом их властвования явились деморализация, гражданская война и экономическая разруха.

. . . .

№ 4

Из заключения министра труда Вильсона о высылке Мартенса

15 декабря 1919 г

Ввиду этих фактов, мне кажется, надлежит решить следующие вопросы: во-первых, являлся ли сторонником, проповедывал или защищал ли Мартенс ниспровержение правительства в Соединенных штатах путем

применения силы или насилия. Во-вторых, является ли Мартенс членом Коммунистической партии или Третьего Интернационала. В-третьих, сопряжено ли назначение его в качестве должностного лица непризнанного Советского правительства с участием или связью с организацией, которая является сторонником, проповедует или защищает ниспровержение Соединенных штатов путем силы или насилия, поскольку будет определено, что Советское правительство, Российская коммунистическая партия и Третий Интернационал являются организациями, имеющими такой характер.

. . . .

Тем самым решено, что Людвиг С. А. К. Мартенс является иностранцем, гражданином России, и является сторонником, участвует или связан с организацией, которая является сторонником, проповедует или защищает ниспровержение Соединенных штатов путем применения силы или насилия и Главному уполномоченному по иммиграции предлагается взять названного Людвига С. А. К. Мартенса под стражу и выслать его за счет правительства Соединенных штатов.

1920

№ 1

Нота Государственного секретаря Соединенных штатов Америки Кольби на имя итальянского посла в Вашингтоне Роландо Риччи от 2 сентября 1920 г. об отношении США к Советской России.

Переданное вами государственному департаменту частное сообщение о том, что Итальянское правительство желало бы узнать мнение правительства Соединенных штатов о событиях, вызванных русским наступлением на Польшу, требует точного ответа. Я постараюсь немедленно же изложить точку зрения правительства Соединенных штатов не только в отношении порядка вещей, связанного с военным давлением, производимым Сов. Россией на Польшу, но и в отношении целого ряда других фактов, неотделимых от русского вопроса и рассматриваемых с более широкой точки зрения.

Правительство Соединенных штатов верит в жизнеспособность Польского государства — единого, свободного и независимого. Население Соединенных штатов искренне желает, сохранения политической независимости и территориальной целости Польши. Мы не оставим этой позиции, и правительство примет все меры, чтобы сделать ее более действенной. Вот почему правительство относится благожелательно к усилиям, которые делаются различными странами в целях установления перемирия между Польшей и Россией. Оно, однако, не станет поддерживать, по крайней мере, в настоящий момент, ни одного проекта, который стремился бы превратить переговоры о перемирии России с Польшей в общеевропейскую конференцию. Последняя имела бы, весьма вероятно, два последствия, с одной стороны, признание большевистского режима, а с другой, решение русского вопроса, неизбежно основанное на расчленении России.

С первых дней русской революции, т. е. с марта 1917 г., и до настоящего времени, правительство и народ Соединенных штатов следят за развитием событий в России. С дружеским участием и глубокой симпатией присматриваются к усилиям русского народа, стремящегося устроить свою национальную жизнь на основании широкого самоуправления. Правительство Соединенных штатов, выражая чувства своего народа, всегда стремилось помочь русскому народу. Все его сношения как с Россией, так и с другими странами в вопросах, касающихся этой последней, были продиктованы именно этим желанием. Правительство Соединенных штатов первое признало революцию и временное правительство России. Почти немедленно вслед за этим Соединенные штаты были вынуждены вступить в войну против Германии и войти, таким образом, в тесные сношения с союзными державами, в том числе и с Россией. Усталость, вызванная войной в русских массах, была известна правительству Соединенных штатов, которое оценило ее

истинные причины. Благоразумие, собственные интересы и чувство лойяльности по отношению к нашим союзникам побудили нас оказать моральную и материальную поддержку временному правительству, боровшемуся за две цели: за ведение войны и в то же время за сохранение жизненных сил нации и установление прочного правительства, опирающегося на суверенитет народа. Не от этих обстоятельств зависела глубокая и искренняя дружба правительства и народа Соединенных штатов по отношению к русскому народу. Дружественные чувства, проявленные русским народом к нам, оставили в наших сердцах сознание благодарности. В качестве признательных друзей мы отправили в Россию экспертную комиссию, целью которой было обеспечение реорганизации транспорта в стране и обновления экономической жизни, а следовательно, и увеличение благосостояния русского народа. Сожалея о выходе России из войны в критический момент и о позорной капитуляции в Брест-Литовске, Соединенные штаты в то же время прекрасно поняли, что русский народ никоим образом не является за это ответственным. Соединенные штаты сохраняют непоколебимую веру в русский народ, в его возвышенный характер и в его будущее. Они не допускают ни малейшего сомнения в том, что он победит нынешнюю анархию, страдания и бедность. Теперешняя разруха является следствием резкого перехода России от прежних исторических форм к новым. Соединенные штаты верят, что Россия, возрожденная, свободная и сильная займет соответствующее ей место в мире и в сотрудничестве с другими нациями будет способствовать поддержанию справедливости и мира.

В ожидании этого Соединенные штаты находят, что дружба и честь побуждают их к защите интересов России и что, по мере возможности все решения, которые могут иметь для последней важные последствия, должны быть отсрочены. Именно эти чувства дружбы и морального обязательства по отношению к великой стране, храбрость и героические жертвы, которой много повлияли на благополучный исход войны, и побудили Соединенные штаты... постепенно отказывать в признании самостоятельности... балтийских государств. Эта же мысль проводится и в ноте, которую правительство Соединенных штатов опубликовало 23 марта 1920 года и в которой оно по поводу различных проектов устройства Ближнего Востока указало, что никакие окончательные решения не могут быть приняты без участия России. Согласно этим важным политическим декларациям Соединенные штаты отказались одобрить постановление парижского Верховного совета о признании так называемых республик Грузии и Азербайджана... Наконец, признавая с радостью независимость Армении, правительство Соединенных штатов считает, что окончательное определение границ ее не может состояться без согласия и участия России. Не только в этом заинтересована Россия на том основании, что значительная часть нового армянского государства принадлежала раньше к составу Российской империи, но необходимо отметить важное значение факта, что Армения должна обеспечить за собой хорошее расположение и дружбу России, если она желает остаться независимой.

Эти примеры показывают, что Соединенные штаты неизбежно руководились в своей иностранной политике стремлением сохранить дружбу с Россией. В тот момент, когда Россия обессилена и находится в тисках правительства, опирающегося не на представительство, а лишь на грубую силу, мы не желаем, чтобы эта страна была еще более ослаблена политикой расчленения, проводимой на исключительно в интересах России.

Правительство Соединенных штатов совершенно согласно с союзными державами в их желании мирно разрешить затруднения Европы и оказать всяческое содействие этому всеми законными средствами. Оно не видит, однако, чтобы признание режима Советов могло привести к такому результату, и вследствие этого оно относится враждебно по отношению ко всякого рода переговорам и отношениям с сов. режимом, которые выходят за узкие пределы, в которых должны протекать переговоры о перемирии.

Что современные властители России правят ею против воли и согласия значительной части русского народа, это — неоспоримый факт. Уже около двух с половиной лет тому назад они захватили правительственный механизм, обещав защищать учредительное собрание от якобы угрожающих ему заговоров, и до сих пор не произвели всенародных выборов. В тот момент, когда создание народного представительства, опирающегося на всеобщее голосование, было близко к осуществлению, большевики, составляющие по своей численности незначительное меньшинство народа, силой и хитростью захватили власть и правительственный механизм и продолжают держать их в своих руках, употребляя дикое насилие для поддержания своей собственной власти.

Нисколько не желая вмешиваться во внутренние дела русского народа или же навязывать ему ту или иную форму правления, правительство Соединенных штатов надеется, что он найдет путь к установлению правительства, соответствующего его воле и желанию. Когда придет это время, Соединенные штаты примут все меры, чтобы оказать практическую помощь в деле возрождения России, при том условии, однако, что Россия сама не откажется от дружеского внимания других. Правительство Соединенных штатов не может признать настоящих правителей России, как правительство, с которым могут быть поддерживаемы дружественные отношения. Это убеждение покоится не на особенностях той или иной политической или социальной структуры, которую заблагорассудится установить у себя русскому народу. Оно покоится на серии фактов совершенно другого порядка. Эти факты, никем не оспариваемые, убедили правительство Соединенных штатов, что режим, господствующий сейчас в России, покоится на отрицании принципов чести, добропорядочности и всех соглашений, на которых основана вся система международного права, короче говоря, отрицает все принципы, которые положены в основу гармоничных и тесных отношений, основывающихся на доверии как между нациями, так и между отдельными частными лицами. Ответственные вожди этого режима часто и открыто заявляли, что они готовы подписать договоры и соглашения с иностранными державами, вовсе не считая себя обязанными их соблюдать. Это презрительное отношение к обязательствам, которые они же сами добровольно заключили бы, создает удобную для них теорию моральной неответственности по обязательствам договора, заключенного с небольшевистским правительством. Они не только провозгласили эту доктрину, но они применяют ее на практике, как в ряде случаев заявляли ответственные правительственные ораторы и официальные агенты, говорившие, что, по их убеждению, само существование большевизма в России и поддержание их власти находятся в полной зависимости от революций, которые должны последовательно охватить все другие цивилизованные нации, в том числе и Соединенные штаты, сокрушить их правительства и насадить повсюду большевистский режим. Они совершенно недвусмысленным образом дают понять, что они решили пользоваться всеми средствами, в том числе и дипломатическим представительством для того, чтобы вызвать революционные движения в других странах.

Правда, они заявляли, что не будут пользоватьсз привилегиями и иммунитетом дипломатических представителей для революционных целей. Однако, в силу их собственных заявлений, такого рода гарантии нужно рассматривать в свете прежних большевистских заявлений.

Помимо этого, Соединенным штатам известно, что большевистское правительство само подчинено контролю политической организации, имеющей многочисленные интернациональные разветвления при помощи III Интернационала, и что эта организация, широко поддерживаемая большевистским правительством за счет государственных средств России, преследует цель возбуждения большевистской революции во всем свете. Большевистские вожди сами заявляют, что их обещания невмешательства в дела других наций нисколько необязательны для агетнов этой организации. Нет никакого сомнения в том, что эти агенты пользуются поддержкой и покровительством всех дипломатических представителей большевиков в разных

странах. Неизбежно дипломатия большевистского правительства становится каналом пропаганды против учреждений и законов тех стран, с которыми большевики находятся в мирных отношениях. На такого рода злоупотребления дружбой не могут пойти правительства других стран. Американское правительство полагает, что не может существовать никакой общей почвы между ними и властью, взгляды которой на международные отношения настолько отличались бы от его взглядов и которые вызывали бы такое глубокое возмущение его морального чувства. Не может быть никакого доверия, никакого взаимного уважения, если принимаются обязательства и заключаются договоры с заранее обдуманным намерением одной из сторон не выполнить их или отказаться от них. Мы не можем признать такого правительства, мы не можем иметь с ним официальных сношений и не можем принять дружести его агентов, раз это правительство решило организовать заговор против наших учреждений, раз его дипломаты будут подстрекать к опасным бунтам, раз его ораторы заявляют, что оно подпишет контракты с намерением не выполнять их.

Чтобы резюмировать позицию правительства Соединенных штатов, я должен заявить в ответ на ваш запрос, что оно отнеслось бы с удовлетворением к декларации союзных и об'единенных держав о сохранении территориальной целости России. В ее границы должна быть включена вся бывшая Российская империя, за исключением Финляндии, этнографической Польши и тех территорий, которые могут по договору отойти к Армянскому государству, Стремление этих наций к независимости законно. Все они были силой присоединены к России и освобождение их от иноземного ига никоим образом не затрагивает территориальных прав России и уже санкционировано общественным мнением всех свободных народов. Подобная декларация повлекла бы за собой вывод всех иностранных войск из русских территорий и, по мнению правительства Соединенных штатов, должна сопровождаться заявлением, что державы не потерпят никакого нарушения русских границ со стороны Польши, Финляндии или какого бы то ни было другого пограничного государства.

Лишь таким образом большевистский режим будет лишен возможности хотя бы и неискренно, но, тем не менее, с успехом взывать к русскому национальному чувству и будет вынужден считаться с разумом и самоуважением, которые русский народ, без всякого сомнения противопоставит унижающей его социально-философской доктрине и угнетающей его тирании.

Правительство Соединенных штатов будет проводить изложенную выше политику.

№ 2

Циркулярная депеша Народного комиссара по иностранным делам РСФСР Чичерина Российским полномочным представителям за границей от 10 сентября 1920 года (ответ на ноту Государственного секретаря США Кольби на имя итальянского посла в Вашингтоне Роландо Риччи от 2 сентября 1920 г.).

№ 3

Телеграмма Народного комиссара по иностранным делам РСФСР Чичерина на имя агента Народного комиссариата по иностранным делам в Нью-Йорке Мартенса. О высылке Мартенса (опубликована 24 декабря 1920 г.).

Ваша телеграмма от 18 декабря с уведомлением о решении правительства Соединенных штатов выслать вас из пределов страны получена. Враждебное отношение настоящего Американского правительства, выявленное в этом акте, не может отражать мнения американского народа, в частности — американских рабочих, которые уже дали так много доказательств своего сочувствия русским рабочим и крестьянам, принятых нами с чувством глубокого удовлетворения.

При самых тяжелых обстоятельствах в течение двух лет вы честно и терпеливо старались выполнять полученные вами инструкции для установления дружественных отношений с Соединенными штатами. Вы это делали, несмотря на злобные оскорбления и мелочные придирки со стороны некоторых элементов... Соединенных штатов, в уверенности, что в конце концов, общие интересы народов Америки и России устранят препятствия ко взаимному соглашению. Мы и теперь не сомневаемся, что массы американского народа в свое время добьются такого соглашения. В настоящий момент мы стоим перед голым фактом, что Америка, которая неоднократно заявляла о своем доброжелательном отношении к русскому народу и с которой Россия по многим причинам горячо желала установить широкое и выгодное для обеих сторон сотрудничество на экономической почве, устранит теперь возможность такого сотрудничества. И это делается в такое время, когда большинство других наций мира, даже те, которые открыто вели войну с нами, не тратят времени на сентиментальные заверения в дружбе и вступают в экономические сношения с Россией. Мы должны примириться с тем фактом, что временно, вследствие враждебной позиции нынешнего Американского правительства, России придется обойтись без такого сотрудничества. Вам поручается незамедлительно вернуться в Россию вместе с русскими гражданами, сотрудниками вашего учреждения, и аннулировать и ликвидировать, в соответствии с инструкциями, которые вы получите от Народного Комиссариата Внешней Торговли, все заказы переданные американским фирмам...

О дне вашего от'езда уведомьте.

1921

№ 1

Обращение ВЦИК к конгрессу Соединенных штатов Америки и к президенту Гардингу от 20 марта 1921 г. с предложением установить нормальные отношения.

С самого начала своего существования Советская Россия надеялась на возможность скорого установления дружественных отношений с великой Американской республикой и рассчитывало, что между обеими республиками создадутся тесные и устойчивые связи к взаимной выгоде. В тот момент, когда со стороны держав Антанты началось вторжение в пределы Советской России без об'явления войны и без всякого вызова с ее стороны, Сов. правительство неоднократно обращалось к Американскому правительству с предложением принять меры, чтобы положить конец кровопролитию. Даже тогда, когда американские войска вместе с другими участвовали в нападении на Советскую Россию, правительство Советской республики продолжало выражать надежду на скорое изменение отношения к ней Американского правительства и подчеркивало это своим особо предупредительным отношением к американским гражданам, оставшимся в России.

Но президент Вильсон, без всякой причины и без об'явления войны напавший на Российсую республику, за все время своего управления проявлял растущую враждебность к Российской республике. Советская Россия надеется, что Американская республика не будет упорствовать на этом пути и, что новое Американское правительство ясно поймет, какую громадную пользу принесет обеим республикам возобновление между ними деловых сношений, и примет во внимание интересы обоих народов, требующие устранения разделяющей их теперь стены.

Советская республика, поглощенная громадной работой своего внутреннего восстановления и воссоздания своей хозяйственной жизни, не намерена ни в малейшей мере вмешиваться во внутренние дела Америки, и ВЦИК обращается к вам с категорическим заявлением об этом.

В настоящее время, когда со многими государствами Советской Россией заключены мирные договоры и установлены регулярные отношения, отсутствие правильных деловых отношений с Америкой представляется Советской России особенно ненормальным и вредным для обоих народов. ВЦИК обращается к вам с формальным предложением о начатии между Россией и Америкой торговых сношений, а для этой цели должны быть вообще урегулированы отношения между обеими республиками.

ВЦИК обращается поэтому к вам с предложением отправить в Америку специальную делегацию для ведения об этом переговоров с Американским правительством и для разрешения вопроса о деловых отношениях и о возобновлении торговли между Россией и Америкой.

№ 2

Официальное заявление правительства Соединенных штатов Америки, опубликованное 25 марта 1921 года. (Вручено полномочному представителю РСФСР в Ревеле американским консулом).

Правительство Соединенных штатов относится с глубоким участием и серьезным сочувствием к тяжелому положению русского народа и желает помочь ему всеми мерами и содействовать всяким возможностям для восстановления торговых сношений на прочном фундаменте. Для правительства является очевидным, что при существующих обстоятельствах не может быть никакой уверенности в развитии торговли. Запасы, которые Россия могла бы получить, в настоящее время далеко не соответствовали бы ее нуждам, и пока не устранены настоящие причины ее растущего обнищания, нельзя рассчитывать на длительное благополучие ее. Только в развитии производительных сил кроется источник спасения русского народа, и было бы бесцельно пытаться восстановить торговые сношения до тех пор, пока не будет заложен прочный хозяйственный фундамент. Правильное хозяйство обусловлено безопасностью жизни, надежными гарантиями для частной собственности, святостью договоров и правом на свободный труд. Если предполагаются коренные изменения, предусматривающие надлежащую неприкосновенность личности и собственности и установление существенных для поддержания торговли условий, то правительство будет счастливо убедиться в действительности подобных изменений. Но до тех пор, пока Американское правительство не получит этой уверенности, оно не в состоянии найти надлежащий базис для рассмотрения вопроса о торговых сношениях.

№ 3

Протест правительства РСФСР против устранения его от участия в Вашингтонской конференции. Телеграмма Народного комиссара по иностранным делам РСФСР Чичерина на имя правительств Великобритании, Франции, Соединенных штатов Америки, Китая и Японии от 19 июля 1921 г.

Через посредство иностранных органов печати Росс. правительству стало известно, что в Вашингтоне в ближайшем времени созывается конференция тихоокеанских прибрежных держав или (держав), имеющих там свои особые интересы. Правительство РСФСР, являющееся прибрежной тихоокеанской державой, не может скрыть своего крайнего изумления, узнав о существовании намерения созвать подобного рода конференцию без его участия. Хотя Российская республика и Дальневосточная демократическая республика владеют территориями на берегах Тихого океана, державы, принявшие решение собраться в Вашингтоне, не сочли нужным пригласить на эту конференцию республики Российскую и Дальневосточную. Это само по себе крайне серьезное обстоятельство отягчается еще тем фактом, что во время обмена мнений по этому вопросу, о чем были сделаны сообщения прессе, право России участвовать в конференции, имеющей предметом вопросы, связанные с Тихим океаном, было признано полностью, но названные державы заявляют, что они сами примут во внимание интересы России и без ее представительства и оставляют за собой право пригласить впоследствии новое Российское правительство, которое сменит нынешнее, подчинится решениям и соглашениям, которые будут ими приняты.

Российское правительство ни в коем случае не может согласиться на то, чтобы другие державы присваивали себе право говорить за него, тем более, что остракизм, которому оно подвергнуто, имеет в виду только Рабоче-Крестьянское правительство, и что всякое контрреволюционное правительство, которое сменило бы его, этому остракизму не подвергалось бы. Такая позиция, занятая вышеупомянутыми державами, не может быть истолкована иначе, как явно благожелательная российской контрреволюции и как новое проявление интервенционистской системы.

Российское правительство протестует против исключения его из конфе-

ренции, которая непосредственно его касается, равно как и против всякого намерения какой бы то ни было державы принимать решения, касающиеся Тихого океана, без ведома России.

Российское правительство торжественно заявляет, что оно не признает никакого решения, принятого упомянутой конференцией, поскольку это совещание состоится без его участия. Каковы бы ни были решения этой конференции, Российское правительство, не приняв в ней участия, сохраняет, следовательно, полную свободу действий во всех вопросах, которые будут на ней рассматриваться, и оно будет осуществлять эту свободу действий при всех обстоятельствах и всеми средствами, которые оно сочтет удобными. Оно сумеет, таким образом, расстроить все планы, осуществление которых будет подготовлено этой конференцией и которые оказались бы враждебными по отношению к нему или не соответствовали бы его точке зрения. Оно считает, что имеет основания утверждать, что на самом деле решения этой конференции останутся недействительными и лишенными значения в виду отсутствия и неучастия одной из главнейших заинтересованных сторон.

В то же время Российское правительство считает себя вынужденным заявить, что оно признает враждебным актом, направленным против него и против русских рабочих и крестьян, волю которых оно представляет, преимущество, которое может быть оказано упомянутыми выше правительствами какому-либо контрреволюционному правительству, ставшему на его место. Равным образом, до сведения Российского правительства дошло, что один более общий вопрос, а именно вопрос о разоружении или, по меньшей мере, о морском разоружении, будет обсуждаться на предстоящей конференции. Росс. правительство может лишь с радостью приветствовать всякое разоружение или сокращение военных расходов, под которыми изнемогают трудящиеся всех стран. Однако, оно считает необходимым предварительно выяснить гарантии, которые могут быть представлены в том, что это разоружение будет действительно осуществлено, принимая во внимание, что возможность этих гарантий в настоящее время представляется ему довольно сомнительной. Тем не менее сама мысль о разоружении не может представляться ему иначе, как заслуживающей поощрения. Это разоружение, по его мнению, явится одним из результатов, к которым должно будет привести распространение тех социальных перемен, какие имели место в России. Однако, отсутствие Российского правительства при международном обсуждении этого предмета будет иметь лишь тот результат, что побудит Россию игнорировать принятые на нем решения, к которым Российское правительство, не будучи представлено, осталось бы непричастным. Политика, направленная к оставлению России вне коллективных решений различных держав по касающимся ее вопросам, не только не благоприятствует улажению конфликтов, переживаемых миром в настоящее время, но лишь может обострить и усилить их новыми осложнениями.

№ 4

Соглашение между РСФСР и Американской администрацией помощи об оказании помощи пострадавшим от голода, заключенное в Риге 20 августа 1921 года.

(Уполномоченные: РСФСР — Литвинов, Администрация — Браун).

Принимая во внимание, что в некоторых частях России существует состояние голода, что г. Максим Горький с ведома РСФСР обратился через посредство г. Гувера к американскому народу о помощи голодающим и больным людям, в особенности детям, в охваченных голодом частях России, что г. Гувер и американский народ с глубокой симпатией прочли это воззвание со стороны русского народа, находящегося в бедствии, и воодушевленные желанием, исключительно из человеколюбивых соображений, притти к нему на помощь, и

что г. Гувер в своем ответе г. Горькому предложил оказание Американской администрацией помощи дополнительной помощи приблизительно для одного миллиона детей в России,

Американская администрация помощи, неофициальная добровольная американская благотворительная организация под председательством г. Герберта Гувера, именуемая далее А. А. П (АРА), и РСФСР, именуемая далее Советскими властями, согласились,

что А. А. П. окажет русскому народу такую помощь, которая в ее силах, при условии принятия и выполнения нижеследующих условий Сов. властями, каковые настоящим заявляют, что в такой помощи А. А. П. существует необходимость.

Сов. власти соглашаются:

1. Что А. А. П. имеет право доставить в Россию тот персонал, который А. А. П. признает нужным для выполнения своего дела, и что советские власти гарантируют этому персоналу полную свободу и защиту на время его пребывания в России. Неамериканские граждане и те из американских граждан, которые были задержаны в Советской России с 1917 г., будут допускаться только с согласия советских властей.

2. Что по требованию А. А. П., сов. власти немедленно предоставят всякого рода облегчения для в'езда в Россию и для выезда из нее персоналу, упомянутому в п. 1, а во время пребывания этого персонала в России сов. власти предоставят ему полную свободу передвижения и раз'ездов в России по служебным делам и будут снабжать его, для облегчения поездок, всеми необходимыми бумагами, как например, охранные грамоты, открытые листы и т. д.

3. Что при обеспечении себя русским или иным местным персоналом А. А. П. будет иметь полную свободу выбора и что по просьбе А. А. П. сов. власти окажут ей содействие по подысканию такового.

4. (Расходы по транспорту грузов А. А. П. из портов во внутри страны ложатся на сов. власти).

5. Содержание грузов А. А. П. во внутренних базах также ложится на сов. власти).

6. (Сов. власти предоставят А. А. П. ту же первоочередность перед всеми другими транспортами, что и своим собственным грузам помощи, а также надлежащую охрану и конвой).

7. Что они предоставят право ввоза, а также свободу от реквизиции всем грузам А. А. П., независимо от их свойства...

8. Что грузы помощи предназначаются только для детей и для больных, как указано со стороны А. А. П., согласно п. 24 и остаются собственностью А. А. П. до действительного потребления этими детьми и больными и подлежит распределению от имени А. А. П.

9. Что никто из получающих паек А. А. П. не должен быть лишен тех местных выдач, которые выдаются остальному населению.

10. Что они гарантируют и примут все нужные меры для того, чтобы принадлежащие А. А. П. грузы помощи не шли ни взрослому населению вообще, ни армии и флоту и государственным служащим, но лишь тем лицам, которые обозначены в п.п. 8 и 24.

11. Сов. власти обязуются возместить А. А. П. в долларах... или же возвратить в натуре стоимость всех грузов, которые будут использованы не должным образом.

12. Что для выполнения своего дела помощи А. А. П. предоставляется право создавать необходимые организации без правительственного или иного вмешательства. Центральные и местные сов. власти имеют право быть в них представленными.

13. (Сов. власти обеспечат для А. А. П. необходимые помещения для распределительных пунктов и пр., необходимое топливо, все расходы по местной администрации помощи, по требованию А. А. П. местный медицинский персонал и бесплатное пользование железными дорогами, автомобилями, водными или иными транспортными средствами для передвижения

грузов помощи и персонала, необходимого для действительного контроля за операциями помощи).

15. Что они бесплатно предоставят для выполнения задач А. А. П. необходимые конторы, гаражи, склады и т. д., Далее они предосотавят в распоряжение А. А. П. соответственные помещения для персонала А. А. П... Все эти помещения будут свободны от захвата и реквизиции. Обыски в указанных помещениях могут быть произведены только с ведома и в присутствии начальника над операциями А. А. П. в России или его представителя, за исключением случая , в каковом случае ответственность за необоснованный обыск ляжет на производящего обыск.

16. Что они предоставят А. А. П. полную свободу и первоочередность пользования, без взимания платы, существующими радиотелеграфами, кабелями, почтой и курьерами в России...

17. Предоставят А. А. П. и ее американским представителям и курьерам обычные дипломатические привилегии при проезде границ.

19. Предоставят, по требованию подлежащих органов А. А. П., свободное передвижение в России персоналу А. А. П. с его багажем и продовольствием.

21. Что они ознакомят русский народ с целями и методами дела помощи А. А. П., дабы облегчить быстрое развитие его деятельности, а также будут содействовать и облегчать сообщение американскому народу достоверной и аполитичной информации о существующих условиях и о развитии дела помощи, как средства для усиления финансовой поддержки в Америке.

22. Что они берут на себя все расходы по организации помощи, за исключением:

а) стоимости продовольственных грузов с доставкой до порта (см. п. 4).

б) непосредственных расходов по американскому контролю и наблюдению за работой по оказанию помощи в России, с указанными выше изъятиями. Вообще они будут оказывать А. А. П. все содействие, которое в их силах, для выполнения ее гуманитарной деятельности по оказанию помощи.

А. А. соглашается:

23. В пределах своих ресурсов и сделанных ей облегчений снабжать, как только окажется возможным устроить подходящую организацию, продовольствием, одеждой и медицинской помощью больных, в особенности детей в возрастных пределах, определяемых А. А. П.

24. Что оказание помощи будет производиться детям и больным независимо от их национальности, религии, социального положения и политических взглядов.

25. Что ее персонал в России посвятит себя исключительно делу оказания помощи и не будет заниматься какой бы то ни было политической или коммерческой деятельностью. В виду п. 1, а также свободы американского персонала в России от личных обысков, арестов и задержания, всякий из этого персонала, нарушивший это условие, будет отозван или уволен по требованию центральных сов. властей. Центральные сов. власти будут сообщать начальнику А. А. П. причины такового требования и имеющиеся в их распоряжении доказательства.

26. Что она будет развивать свою деятельность там, где, по ее мнению, ее помощь может быть проявлена наиболее продуктивно и может обеспечить достижение наилучших результатов. Ее главной задачей является оказание помощи в пораженных голодом районах Поволжья.

27. Что она не будет ввозить в своих грузах помощи алкоголя и допустит производство таможенного осмотра ввозимых ею грузов помощи в пунктах, которые будут установлены по обоюдному соглашению.

В виду того, что сов. власти уже предварительно согласились на то, что непременным условием всякой помощи со стороны американского народа является освобождение всех находящихся в России американцев, а

также облегчение выезда из России всех американцев, которые этого пожелают, то А. А. П. оставляет за собой право временно приостановить или вовсе прекратить всю свою работу по оказанию помощи в России в случае неисполнения сов. властями полностью этого основного условия или какого-либо из условий, установленных настоящим соглашением. Советское правительство также оставляет за собой право отказа от настоящего соглашения в случае невыполнения каких-либо из вышеуказанных условий со стороны А. А. П.

№ 5

Протест правительства РСФСР против устранения его от участия в Вашингтонской конференции. Телеграмма Народного комиссара по иностранным делам РСФСР Чичерина на имя правительств Великобритании, Франци, Италии, Японии и Соединенных штатов Америки от 2 ноября 1921 года.

Заявленный Российским правительством еще 19 июля 1921 г. протест против созыва без его участия международной конференции о тихоокеанских вопросах был оставлен державами без последствий. В виду близкого открытия конференции Российское правительство повторяет свой протест против этой попытки решить в отсутствие представителя России, непосредственно затрагивающие ее вопросы, а также свое заявление о том, что оно сохранит за собой полную свободу действий во всех вопросах, которые будут обсуждаться на этой конференции, и использует эту свободу во всех случаях и всеми средствами, которые оно сочтет для того подходящими. Трудящиеся массы России с величайшим негодованием встретили это новое проявление политики насилия и несправедливости по отношению к ней. Рабоче-Крестьянское правительство России заявляет что 130-миллионный народ не позволит насиловать его волю и обращаться с ним, как с безгласным предметом чужих решений. С величайшим напряжением работающие над хозяйственным восстановлением России трудящиеся массы ее знают, что, несмотря на вызванный союзнической блокадой и засухой голод, момент ее экономического и политического укрепления приближается быстрыми шагами. Те, кто теперь нарушает самые элементарные требования достоинства и суверенных прав России, станут тогда лицом к лицу с последствиями своих действий по отношению к ней. Лишь с величайшим негодованием народы России могут отнестись к заявлению, что великие державы принимают на себя самих заботу об их интересах. Россия за последние годы достаточно испытала заботы великих держав. Ее интересы берутся блюсти те же правительства, которые заливали ее кровью, посылая против нее царских генералов, и душили ее кольцом безжалостной блокады. Трудящиеся массы России отлично понимают, что когда эти державы возьмутся решать за Россию вопросы, затрагивающие ее интересы, эти вопросы будут разрешены под влиянием совершенно чуждых соображений, а не интересов России, и к ущербу народов России. Последние заранее знают, что всякое соглашение держав, которые взялись бы решать за Россию, окажется, несомненно, актом такого же порядка, как и Версальский или Севрский договоры. Но Россия — не побежденная страна; она победоносно вышла из всех испытаний, которым ее подвергали те же державы, принимающие теперь на себя заботу об ее интересах. Трудящиеся массы России уже достаточно показали, что умеют противостоять попыткам насилия извне, и они сумеют точно также отразить всякую новую подобную попытку. Каковы бы ни были гласные соглашения, которые будут заключены в Вашингтоне всегда останется подозрение и почти уверенность в том, что заключены также и тайные соглашения в ущерб России, и в международные отношения будет внесен лишний элемент, недоверия, подозрения и осложнений. При таких условиях решения Вашингтонской конференции неизбежно станут лишь источником новых конфликтов, новых замешательств и новых потрясений. Не умиротворение, но разлад и ненависть внесет она в международные отношения и явится причиной новых бедствий для всего мира.

№ 6

Протест правительства РСФСР против обсуждения на Вашингтонской конференции вопроса о Китайско-восточной железной дороге. Нота Народного комиссара по иностранным делам РСФСР Чичерина на имя главного Госуд. секретаря по иностранным делам Великобритании, министров иностранных дел Франции, Бельгии, Японии и Италии и Государственного секретаря Соединенных штатов Америки от 8 декабря 1921 года.

После протеста, выраженного в его циркулярных нотах от 19 июля и 2 ноября (1921 года) против созыва, без участия России, конференции для обсуждения вопросов, непосредственно затрагивающих интересы русского народа, Российское правительство считает себя вынужденным также заявить особый протест против обсуждения на Вашингтонской конференции вопроса о Китайско-восточной железной дороге, касающегося исключительно Китая и России.

Хотя Российское правительство изъявило готовность передать означенную железную дорогу в руки китайских властей, при условии предоставления Китаем известных гарантий, необходимых для этой передачи, последняя еще не состоялась, и права России на эту железную дорогу остаются в полной силе. Только в момент, когда состоится соглашение по этому вопросу между русской делегацией, на которую возложено выполнение этой задачи, и Китайским правительством, вступит в силу то изменение в правах России на эту дорогу, которое будет обусловлено этим договором, но пока эти права остаются и останутся теми же, какими они были до сих пор. Поэтому Российское правительство считает себя вынужденным протестовать против всякого решения, которое было бы принято Вашингтонской конференцией в нарушение прав России. Оно заявляет, что оно не признает никакого нарушения прав русских трудящихся масс, если оно будет принято помимо правительства, выражающего их волю, и оставляет за собой полную свободу действий, чтобы заставить уважать эти права и чтобы отстаивать вытекающие из них требования в тот момент, и теми средствами, которые оно сочтет удобными и подходящими.

1922

№ 1

Резолюция, принятая конференцией по ограничению вооружений, касательно Китайско-восточной железной дороги, одобренная всеми державами, включая Китай.

Вашингтон, 4 февраля 1922 года.

Решено, что сохранение Китайско-восточной железной дороги для законных владельцев требует создания для дороги и для лиц, участвующих в ее эксплоатации и ею пользующихся, лучшей охраны, более тщательного подбора персонала для обеспечения правильности службы и более экономного расходования средств для предупреждения расхищения имущества; что эти вопросы будут без замедления обсуждены надлежащими дипломатическими путями.

№ 2

Резолюция, принятая конференцией по ограничению вооружений, касательно Китайско-восточной железной дороги, одобренная всеми державами, кроме Китая.

Вашингтон, 4 февраля 1922 года.

Прочие державы, кроме Китая, согласившись на резолюции касательно Китайско-восточной железной дороги, сохраняют за собой право требовать впоследствии ответственности Китая за невыполнение перед иностранными держателями акций или облигаций и кредиторами общества Китайско-восточной железной дороги обязательств, которые, по мнению держав, основаны на контрактах, в силу коих дорога была построена, и на вытекающих отсюда действиях Китайского правительства, равно как и обязательств, которые могут последовать из акта, основанного на приятии Китайским правительством права владения и управления железной дорогой.

1923

№ 1

Телеграмма Заместителя народного комиссара по иностранным делам Союза ССР Литвинова на имя Государственного секретаря по иностранным делам Соединенных штатов Америки об уведенных судах русского флота.

По полученным Российским правительством сведениям в Манилле производится продажа похищенных и уведенных из Владивостока при занятии народно-революционной армией судов, принадлежащих РСФСР. В радиотелеграмме всем правительствам от 9 января 1923 года Российское правительство уже предупреждало о возможности попыток к такого рода преступным действиям против достояния Российского государства. Российское правительство тогда же об'явило, что оно оставляет за собою все права на уведенные суда русского флота, где бы они ни оказались. Российское правительство, ставя вас в известность об упомянутой незаконной продаже русских судов в Манилле ожидает, что правительством Соединенных штатов будут срочно приняты все необходимые меры к ограждению права собственности Российского государства и к воспрепятствованию незаконным сделкам с похищенным имуществом и к недопущению их утверждения и регистрации подлежащими властями. Российское правительство выражает уверенность, что ваше правительство не допустит хищнической распродажи достояния Российского государства, ибо противное было бы принято общественным мнением России как содействие преступной деятельности ее врагов.

Москва, 1 февраля 1923 года.

№ 2

Послание Государственного секретаря Юза женскому комитету о политике США в отношении Советской России от 21 марта 1923 г.

Мы не только не желаем вмешиваться во внутренние дела России, мы не только не отрицаем права русского народа на развитие своего собственного строя, но такое вмешательство было бы бесполезно. Спасение России не может происходить во вне и притти извне. Надежда России — в действиях России. Совершенно невозможно заниматься делами, которые всецело под контролем русского народа и которые, пока они ведутся надлежащим образом, не дают никаких оснований отчаиваться, никаких оснований восстанавливать Россию.

России нужны промышленность и торговля, но промышленность и торговля не могут быть созданы никаким формальным политическим соглашением.—Насколько бы политические соглашения ни облегчали торгово-промышленные сделки, одни эти соглашения не создадут сделок или оснований для них. Вы не можете поддерживать того, что не существует. Рус-

кому народу не помогло бы, если бы стали поддерживаться авантюристы или те, которые хотели бы ехать в Россию для эксплоатации. Условия привлечения иностранной помощи, крайнюю необходимость которой вы отмечаете, зависят от русских властей. Им — в силу их природы — нельзя оказывать воздействия извне.

Я вполне признаю разницу между вопросами чисто экономического значения и вопросом о дипломатических отношениях... основным вопросом признания какого-либо правительства является обнаруженная им способность и готовность выполнять международные обязательства. Устойчивость, конечно, важна; устойчивость существенна. Некоторые говорят, что устойчивость это все, что нужно. Однако, что стоила бы одна устойчивость, если бы это было устойчивое проведение политики отказа (от долгов) и конфискаций. Для России мы имеем весьма явственный показатель в вопросе, имеющем основное значение, а именно в вопросе о добросовестном выполнении международных обязательств. Я говорю, что добросовестность является вопросом основного значения, так как слова говорятся легко. Какую ценность представляли бы разговоры о заверениях, если действующие обязательства и права отвергаются и собственность подвергается конфискации. — Это не вопрос о богатстве или о бедности. Это вопрос принципа. Только недавно я получил письмо насчет двух американских женщин, живущих в России и вложивших все свои сбережения в российские ценные бумаги; это бедные нуждающиеся женщины и они очень беспокоятся узнать получат ли эти бумаги какое-либо признание.

Наше собственное правительство после первой революции дало России заем в 187.000.000 ф. с. Я могу сказать, что мы первые признали правительство Керенского. Это правительство не провозглашало политики отказа. А что сделала советская власть? В своем декрете от 21 января 1918 г. она просто заявила: «Все иностранные займы безусловно и без каких-либо исключений аннулируются».

То, что Россия получила в займы из нашего займа свободы, и дореволюционные военные займы, предоставленные России для того, чтобы дать ей возможность продолжить войну, — просто аннулировалось. Но Соединенные штаты не являются неумолимым кредитором. Соединенные штаты не стремятся прижать должника, который не в силах платить. Но снисходительность и соответственное соглашение это одно, а отказ — это другое. Я еще не слышал о каком-либо изменении этого заявления советской власти. Предложения, о которых сообщали, всегда сопровождались невозможными условиями. Они направлены против основы некоторых из предложений, которые вы делали во имя одушевляющих всех нас принципов религии.

Добросовестность составляет основу братской любви. Нет надежды на успех вашего лозунга — нашего лозунга — братской любви, в мире жестокосердия и в мире, не одушевленном искренней добросовестностью.

Мы имеем простое доказательство. В данном случае нам нет необходимости умствовать относительно того, какое значение имеют заверения, раз мы видим, что собственность отбирается без компенсации и возвращения, обязательства отвергаются — собственность всякого рода, например, вложения одного из больших наших обществ по страхованию жизни.

Не только было бы ошибочной политикой поощрять отказ (от долгов) и конфискацию, но важно отметить, что не надо поощрять эти усилия советской власти распространить на другие народы бедствия, поразившие русский народ. Я хотел бы верить, что такого рода усилия были оставлены. В минувшем ноябре Зиновьев говорил: «Вечно в русской революции то, что она является началом мировой революции». Ленин, перед последним конгрессом Третьего интернационала, этой осенью раз сказал, что «революционеры всех стран должны изучить организацию, планировку, метод и сущность революционной работы». «Тогда я убежден — он сказал — картина мировой революции будет не хороша, а отлична».

Итак, я хочу увидеть доказательства того, что эта политика оставлена. Я хочу видеть основу для оказания помощи. Мы хотим помочь.

Это министерство и все отрасли администрации, так же как и вы, может быть стремятся содействовать установлению мира во вселенной, отказаться от ненависти, добиться духа взаимопонимания, но тот мир, которого мы хотим не является миром, над которым висит угроза разрушительной пропаганды советской власти, а таким, при котором будет существовать добросовестность и признание обязательств и здравая основа для международных сношений.

№ 3

Из письма Юза председателю Американской федерации труда Гомперсу о Советском режиме.

19 июля 1923 г.

Вы вполне правильно указываете на тираническое осуществление власти при этом режиме. Захват в России власти меньшинством причинил жестокое разочарование американским демократическим кругам с энтузиазмом приветствовавшим конец царского деспотизма и вступление свободной России в семью демократических наций. Последние события были даже более тревожны. Свобода слова и другие гражданские свободы были отменены. Всякие формы политической оппозиции беспощадно искоренялись. Затем последовало сознательное разрушение экономической жизни страны. Не только было произведено нападение на собственность в так называемой капиталистической форме, но прибегли также к мобилизации рабочей силы. Всем добровольным организациям был положен конец...

Практическим результатом этой программы явилось погружение России еще раз в средневековье...

Нас не касается вопрос о законности правительства, исходя из прежних европейских мерил. Мы признаем право революции и не пытаемся определить внутреннее положение других стран. Следующие слова Томаса Джефферсона 1793 г. выражают основной принцип:

«Конечно мы не можем отрицать за любой нацией того права, на котором основывается наше собственное правительство — что каждый может самоуправляться в любой форме, которая ему нравится, и менять эту форму по своему желанию; и может вести свои дела с иностранными нациями через любой орган, который он считает подходящим, будь то король, конвент, ассамблея, комитет, президент или что-либо еще по своему выбору. Воля нации есть единственно то, на что надо смотреть».

Это был, несомненно, тот принцип, на который сослалось представительство Государственного департамента в заявлении, которое, как вы указываете, было сделано в феврале 1921 г. в Комитете по иностранным делам Палаты при рассмотрении 635 резолюции Палаты Третьей сессии 69 Конгресса. Надо, однако, помнить, что хотя при решении вопроса о признании нового правительства (американское) правительство и придает значение выражению народного одобрения, оно никогда не настаивало на том, что воля народа иностранного государства не может быть выражена посредством продолжительного признания власти, фактически функционирующей в качестве правительства. Когда возникает вопрос о том—что является волей нации, то всегда считалось мудрой осторожностью дать достаточно времени для того, чтобы предоставить новому строю возможность доказать свою устойчивость и видимое согласие народа на осуществление власти, которое он принял.

Признание есть приглашение к общению. Оно сопровождается ясно подразумеваемым или выраженным обещанием нового правительства выполнять обязательства, вытекающие из сношений. Эти обязательства включают среди прочего охрану личности и имущества граждан одной страны, законно ведущих дела на территории другой, и воздержание от враждебной пропаганды одной стороны на территории другой. Что касается существующего режима в России, то вопрос о подчинении или согласии русского народа остался открытым не только вследствие тирании, о которой вы упоминаете, но также из-за отказа от выполнения обязательств, прису-

щих международному общению, и отклонения принципов, на которых только оно может осуществляться.

Личность наших граждан, находящихся в России, в настоящее время не подвергается опасности. Однако, не имеется уверенности, что не повторится произвольное задержание, которому некоторые из них подверглись в прошлом. Обязательства России по отношению к налогоплательщикам Соединенных штатов попрежнему отвергаются. Множество американских граждан, прямо или косвенно пострадавших от конфискации американской собственности в России, остается без каких-либо перспектив возмещения... Что более всего серьезно, это что не имеется убедительных доказательств отказа тех, кто властвует в Москве, от своей первоначальной цели свержения существующих правительств во всем мире, где только они могут. Усилия в этом направлении были недавно ослаблены только вследствие сокращения имевшихся в их распоряжении наличных средств... Между нациями так же, как и между людьми, не может быть, общения без общей предпосылки добросовестности... Нельзя думать, что наш народ настроен в пользу принятия в политическое сообщество этого режима, пока он будет отрицать основные положения общения или лелеять в качестве конечной и определенной цели низвержение свободных институтов, которые мы трудолюбиво создали.

№ 4

Выдержка из речи Гардинга, приготовленной для произнесения летом 1923 года в г. Сан-Франциско, но не произнесенной ввиду смертельной болезни Гардинга. О политике США в отношении Советской России.

Проблема признания России усложняется вследствие основной трудности, заключающейся в наличии там государственного строя, самое существование которого основано на политике конфискации и отказа от долгов. Никто не ставит вопроса о продолжении существования теперешнего правительства и не желает вмешиваться в вопрос о том, как русские выражают то, что они считают предпочтительным. Печальное положение в России вызвало глубокие симпатии американского народа, и мы имели в виду скорее дать доказательства дружбы, чем указывать путь ее правительству. Я с радостью рекомендовал ассигнование 20.000.000 долларов Конгрессом для помощи русскому народу, терпящему голод. По всем данным дружественная заинтересованность Америки выразилась в 66. 000.000 долларов расходов по оказанию помощи, потраченных Министром торговли преимущественно на распределение продовольствия и борьбу с болезнями. Тот факт, что правительство, при горячей и великодушной поддержке американского народа, спасло жизнь 10.000.000 мужчин, женщин и детей в России, находившимся на пороге голодной смерти и смерти от эпидемий, является достаточным ответом на всякое обвинение в наличии у нас недоброжелательства по отношению к русскому народу...

Международная добросовестность воспрещает как либо санкционировать большевистскую политику. Собственность американских граждан в России, честно приобретенная согласно действующих тогда законов, была отнята без какой-либо тени компенсации, без какого-либо законного процесса, путем одного издания декрета. Такого рода политика колеблет самую основу правомерных сношений между народами и подрывает основы доброй веры во всем мире...

Для меня Россия является высшей трагедией и всемирным предупреждением, с каковой опасностью мы должны бороться, если хотим сохранить наше наследие. Если революционный порядок представляет собою путь к более высоким достижениям и большим счастьем для человечества, то Россия, конечно, добьется нашего окончательного одобрения. Тем не менее я предпочитаю охранять наши интересы и оставить незапятнанным явно испробованный базис, на котором человеческие права и права собственности об'единяются высшим вдохновением человеческих усилий.

№ 5

Из послания Кулиджа Конгрессу от 6 декабря 1923 г. о политике США в отношении Советской России.

Послание Кулиджа (от 6 декабря), между прочим, говорило: «наше правительство не имеет ничего против вступления американских граждан в торговые сделки с русскими. Однако, наше правительство не намерено вступать в сношения с правительством, отказывающимся от признания международных обязательств... Благожелательное отношение Америки не продается. Тем не менее, я готов пойти на самые широкие уступки в целях спасения русского народа... Как только Советское правительство проявит желание компенсировать наших граждан, которым нанесен ущерб, и признать долги, сделанные у нашего правительства не царем, а вновь образовавшейся Российской республикой, как только оно прекратит свое враждебное отношение к нашему государственному строю и как только оно даст доказательства своего раскаяния, наша страна, первая окажет России экономическую и нравственную помощь»...

№ 6

Телеграмма Народного комиссара по иностранным делам Союза ССР Чичерина на имя президента Соединенных штатов Америки Кулиджа от 16 декабря 1923 года в связи с политикой Кулиджа.

Советское правительство постоянно стремилось к восстановлению дружественных отношений с Соединенными штатами Америки, основанных на взаимном доверии. Имея в виду эту цель, оно неоднократно уже выражало готовность вступить в переговоры с Американским правительством и устранить все недоразумения и разногласия между обеими странами. Ознакомившись с вашим посланием к конгрессу, Советское правительство, искренно желая установить, наконец, прочную дружбу с народом и правительством Соединенных штатов, извещает вас о своей полной готовности обсудить совместно с вашим правительством все вопросы, затронутые в вашем послании, при чем в основу этих переговоров будет положен принцип обоюдного невмешательства во внутренние дела другой стороны. Советское правительство будет продолжать твердо держаться этого принципа, рассчитывая, что и Американское правительство займет по отношению к нему такую же позицию. Что касается вопроса о денежных претензиях, затронутого в вашем послании, советское правительство вполне готово вступить в переговоры и об его улаживании, предполагая, конечно, что его разрешение будет основано на принципе взаимности. Со своей стороны, Советское правительство готово сделать все, что от него зависит, поскольку это совместимо с достоинством и интересами Союза ССР, для осуществления желаемой цели восстановления дружбы с Соединенными штатами Америки.

№ 7

Заявление, сделанное в Сенате Государственным секретарем Соединенных штатов Юзом 18 декабря 1923 г. (передано Народному Комиссару по Иностранным Делам через американского консула в Ревеле) о политике США в отношении Советской России.

Сейчас не может быть речи о переговорах, так как Американское правительство, как и президент в своем послании к конгрессу, заявили, что они не намерены менять своих принципов. Если Советское правительство из'являет готовность вернуть американским гражданам конфискованное имущество или дать соответствующую компенсацию за него, то пусть оно это совершит. Если Советское правительство готово отменить декреты о непризнании русских долгов и признать их, то пусть оно это сделает. Для этого не нужны ни конференции, ни переговоры. Все эти намерения могут быть и должны быть выполнены в Москве, как доказательство искренности желаний Советского правительства. Чрезвычайно серьезен также факт все продолжающейся пропаганды за ниспровержение существующего у нас строя. Американского правительства к Китайско-восточной железной дороге. Эта тех пор, пока Москва не перестанет быть центром этой пропаганды.

1924

№ 1

Нота посольства США в Пекине к заключению Советско-китайского соглашения о Китайско-восточной железной дороге.

3 мая 1924 г.

Американское посольство издало в субботу утром следующее сообщение.

«В виду появления в печати сообщений о том, что правительство Соединенных штатов Америки вмешалось в переговоры между правительством Китайской республики и Советским правительством, представляется целесообразным раз навсегда опровергнуть это неправильное представление путем опубликования ноты, которую американский посланник адресовал министру иностранных дел 3 сего месяца и в которой изложено отношение Американского правительства к Китайско-восточной железной дороге. Эта нота содержит все, касающиеся отношения правительства Соединенных штатов к данному вопросу.

Появившиеся недавно в печати сообщения из Вашингтона, имеющие целью обрисовать взгляды Государственного департамента на этот вопрос не имеют авторитетных оснований и неверны. Государственный департамент не сообщал никаких об'яснений относительно этих переговоров».

Текст ноты следующий:

«Его превосходительству
Д-ру Веллингтону Ку,
Министру иностранных дел.

Пекин, 3 мая 1924 г.

Ваше превосходительство, в связи с переговорами, которые, как я слышал, имеют место между правительством Китайской республики и Советским правительством, я уполномочен своим правительством напомнить вашему превосходительству о тринадцатой резолюции, принятой Конференцией по ограничению вооружений в Вашингтоне на ее шестом пленарном заседании от 4 февраля 1922 г. и гласящей:

«Прочие державы, кроме Китая, принимая резолюцию относительно Китайско-восточной железной дороги, сохраняют за собой право требовать впоследствии ответственности Китая за выполнение или невыполнение перед иностранными держателями акций и облигаций и кредиторами Общества Китайско-восточной железной дороги, основанное, по мнению держав, на договорах, в силу которых была построена железная дорога, и на вытекающих отсюда действиях Китая, равно как и обязательств, которые, по их мнению, могут последовать из акта, основанного на восприятии Китайским правительством права владения и управления железной дорогой»,

а также напомнить правительству вашего превосходительства, что ответственность Китая за Китайско-восточную железную дорогу, как страны, которой она доверена, является обязательством, не могущим быть игнорированным или односторонне аннулированным Китаем при каких бы то ни было переговорах о железной дороге с другими сторонами.

Правительство Соединенных штатов Америки стоит за ограждение всех интересов в отношении железной дороги, включая и русские, и не может одобрить какую бы то ни было перемену в статус кво, от кого бы она ни исходила, если права всех кредиторов и других заинтересованных сторон не будут ограждены надлежащим образом.

Пользуясь возможностью, представляемой сообщением предшествующего заявления и напоминания, чтобы повторить вашему превосходительству то, что ему уже известно из моих предыдущих устных заверений, а именно, что правительство Соединенных штатов не имеет никакого желания препятствовать заключению русско-китайского соглашения. Целью моего правительства является предотвращение будущих затруднений, особенно в отношении правительства вашего превосходительства, путем своевременного обращения внимания как на права и интересы, так и на обязательства, которые Китай должен соответственно охранять и соблюдать во исполнение принятых им на себя обязанностей в отношении Китайско-восточной железной дороги, согласно цитированной выше резолюции.

Пользуясь случаем выразить вашему превосходительству повторные заверения моего глубочайшего уважения.

(подпись) Якоб Гоульд Шурман».

1927

№ 1

Из ответа Государственного департамента Госбанку СССР о политике США в отношении Советской России.

Июль 1927 г.

Относительно установившейся политики правительства Соединенных штатов в этом отношении я могу заявить, что этим правительством не установлено никаких ограничений торговых или деловых сношений с Россией или с советской властью. Лица и общества, занимающиеся такого рода торговлей и сношениями, действуют, однако, на свой страх и риск.

№ 2

Из сообщения Государственного Департамента для прессы о политике США в отношении Советской России от 30 ноября 1927 г.

Коротко говоря, позиция правительства Кулиджа в настоящее время сводится к тому, что оно не будет возражать против предоставления долгосрочных кредитов, если они будут производиться после договоренности о продаже американских товаров, если они будут предназначены только для такой продажи и если они не повлекут продажи ценных бумаг публике.

1928

№ 1

Заявление Государственного секретаря Келлога о политике США в отношении Советской России.

14 апреля 1928 г.

В продолжение четырех истекших лет правительство Соединенных штатов придерживалось точки зрения, что нет смысла и неблагоразумно вступать в отношения с Советским правительством до тех пор, пока большевистские вожди настойчиво придерживаются в области международных отношений целей и практики, которые исключают возможность установления взаимных отношений на основе общепринятых принципов, регулирующих общение между нациями.

Правительство Соединенных штатов убеждено, что взаимоотношения на основах, обычных для дружественных наций, не могут быть установлены с правительственным образованием, являющимся агентом группы, считающей своей задачей ниспровержение существующего политического, экономического и социального порядка во всем мире, и соответственно с этим определяющей свое поведение в отношении других наций.

Опыт различных европейских правительств, признавших советский режим и вступивших с ним в сношения, убедительно показал мудрость политики, которой последовательно придерживалось правительство Соединенных штатов. Признание советского строя не повело к какому-либо прекращению вмешательства большевистских руководителей во внутренние дела какой-либо признавшей страны, ни к принятию ими других основных обязательств, вытекающих из международного общения.

Некоторые европейские государства пытались вступить в дискуссию с представителями советского строя для урегулирования имеющихся разногласий на основе принятой международной практики. Такого рода конференции и дискуссии были совершенно бесплодны.

Ни одно государство не смогло добиться уплаты долгов, заключенных Россией при прежних правительствах или возмещения за конфискованную собственность граждан этих государств.

В самом деле есть все основания считать, что признание и дискуссии повели только к поощрению теперешних властителей России продолжать политику отказа от долгов и конфискации, равно как и к порождению у них надежды на то, что другие страны согласятся принять те основы, которые дадут властителям России практическую возможность продолжать войну против политического и социального порядка, существующего в других странах.

Текущие события показали, что Москва продолжает упорно ставить главной своей целью мировую революцию и практически осуществляет эту

цель таким способом, который делает невозможным установление нормальных отношений с Советским правительством

Теперешнее правительство России, — стараясь направить ее политическую, экономическую и социальную эволюцию таким образом, чтобы превратить ее в эффективную «базу мировой революции», — продолжают через посредство Коммунистического интернационала и других организаций, главный штаб которых находится в Москве, вести в пределах других стран, включая Соединенные штаты, большую и тщательно обдуманную работу, конечной целью которой является низвержение существующего в этих странах строя.

В январе 1924 г. государственный департамент представил подкомиссии Сенатской комиссии по иностранным связям большое количество данных о деятельности, проводимой в Соединенных штатах различными большевистскими организациями под руководством и контролем Москвы.

С того времени эта деятельность развилась и расширилась включая, например, возбуждение враждебности в странах Латинской Америки и Дальнего Востока к правительству и народу Соединенных штатов, и контроль Москвы над организациями, через которые эта деятельность осуществляется, усилился и стал более определенно выраженным. Правительство Соединенных штатов не озабочено тем, что это систематическое вмешательство в наши дела может привести в конечном итоге к осуществлению большевистского плана низвержения нашего правительства и учреждений.

Правительство Соединенных штатов, однако, не намеревается согласиться на такое вмешательство путем вступления в сношения с Советским правительством.

Точно так же правительство Соединенных штатов не может смотреть сквозь пальцы на значение деятельности, которая ведется в нашей среде под руководством Москвы, являющейся доказательством продолжения основного враждебного намерения теперешних правителей России, которое делает тщетной надежду на установление взаимоотношений на обычной между дружественными нациями основе.

По мнению правительства Соединенных штатов, желание и намерение со стороны теперешних правителей России согласиться с общепринятыми принципами, регулирующими международные отношения, являются существенной предпосылкой для установления здоровой основы взаимоотношений между этими двумя странами. Четкое и недвусмысленное признание святости международных обязательств имеет существенное значение не только для развития взаимоотношений между Соединенными штатами и Россией, но и в области мирного и гармоничного развития отношений между нациями.

Вступление в сношения с теперешней властью России не принесет никаких плодотворных результатов народу Соединенных штатов или же народу России до тех пор, пока теперешние правители России не откажутся от тех признанных целей и той известной практики, которые несовместимы с международной дружбой.

В то время как международные цели и практика теперешних правителей России препятствует признанию Соединенными штатами так называемого Советского правительства, правительство и народ Соединенных штатов теперь так же, как и в прошлом воодушевлены чувством искренней дружбы к русскому народу, как это указал президент Кулидж в своем послании к Конгрессу 6 декабря 1923 г.:

«Нам очень хочется увидеть, чтобы этот великий народ, который является традиционным другом, восстановил свое положение между нациями мира».

Что касается торговых отношений между Соединенными штатами и Россией, то политика правительства Соединенных штатов заключается в том, чтобы не создавать препятствий на пути развития торговли между обеими странами, причем подразумевается, что лица и общества, пользующиеся возможностью заниматься такой торговлей, делают это на свой страх и риск.

Государственный департамент пытался свести к минимуму затруднения, наносящие ущерб торговым отношениям. Чиновники американских консульств без затруднений дают визы русским подданным, даже если они связаны с советским режимом, при условии, что действительная цель их приезда в Соединенные штаты соответствует интересам торговли и что они не были связаны с международной революционной деятельностью большевистского режима.

Американское правительство не возражало против финансирования, имеющего место в обычных текущих торговых взаимоотношениях между обеими странами, и не возражает против банковских соглашений, необходимых для финансирования договоров на продажу американских товаров в долгосрочный кредит при условии, что это финансирование не вызовет продажу ценных бумаг публике. Американское правительство, однако, относится неодобрительно к выпуску в Соединенных штатах займа или к использованию американского кредита для лиц, предоставляющих аванс власти, которая отвергла обязательства России в отношении Соединенных штатов и их граждан и конфисковала собственность американских граждан в России.

Различные советские торговые организации основали филиалы в этой стране, и, как видно из нижеследующей таблицы, торговля значительно развилась:

	Экспорт в Россию	Экспорт из России
1912	27.315,137	28.345.870
1923	7.308.389	1.481.699
1924	41.949.578	8.303.465
1925	68 873.019	13.001.731
1926	49 735.269	14.121.992
1927[1])	58.812.435	8.885.366

Торговля между Соединенными штатами и Россией не только значительно развилась, но обзор русских статистических данных по торговле за истекшие три года показывает, что общая сумма американского экспорта в России за этот период превышает общую сумму ввоза в Россию за тот же период как из Великобритании, так и из Германии. В этой связи следует отметить, что в 1921 г. Великобритания заключила торговое соглашение с Советским правительством и признала его в 1924 г., а Германия восстановила дипломатические отношения в 1922 г. и заключила обширный торговый договор в 1925 г.

1) 10 месяцев.

1929

№ 1

Декларация правительства Соединенных штатов Америки, врученная М. М. Литвинову французским послом в Москве Эрбеттом 3 декабря 1929 г. в связи с русско-китайским конфликтом.

Правительство и народ Соединенных штатов с понятной тревогой следили за событиями в отношениях между Китаем и Россией в той фазе, которая развилась из положения, возникшего в Северной Манчжурии после событий 10 июля.

18 июля с. г. правительство Соединенных штатов Америки в порядке переговоров между Государственым секретарем и дипломатическими представителями пяти держав в Вашингтоне приняло меры к тому, чтобы было обращено внимание Китайского и Русского правительств на подписание договора об отказе от войны, подписанного как Китаем, так и Россией. Русское и Китайское правительства сделали в свое время публичные формальные заявления, в которых заверяли, что не прибегнут к войне, если только сами не подвергнутся нападению. С тех пор этот договор был ратифицирован 55 державами, включая Китай и Россию.

Американское правительство желает снова обратить внимание на подписание договора об отказе от войны, в особенности же на второй пункт договора, который гласит: «Высокие стороны признают, что урегулирование или разрешение всех могущих возникнуть между ними споров или конфликтов, какого бы характера или какого бы происхождения они не были, должно всегда изыскиваться только в мирных средствах».

Американское правительство пользуется случаем, чтобы выразить свою серьезную надежду на то, что Китай и Россия воздержатся или откажутся от враждебных мер и сочтут возможным притти между собой в ближайшее время к соглашению о разрешении мирными средствами всех вопросов, которые являются в настоящее время предметом конфликта между ними.

Американское правительство полагает, что отношение, которое установится в будущем к Китаю и России со стороны общественного мнения мира, будет неизбежно в значительной степени зависеть от того, каким путем они выполнят эти свои священные обещания.

Тождественные декларации были в тот же день вручены М. М. Литвинову Эрбеттом — от имени французского правительства и норвежским посланником Урби — от имени Британского правительства.

№ 2

Ответное заявление М. М. Литвинова, переданное Эрбетту для правительства Соединенных штатов Америки 3 декабря 1929 г. о русско-китайском конфликте.

1. Союз ССР с первого дня своего существования ведет политику мира и, не в пример другим державам, ни разу не прибегал к военным действиям,

если не считать необходимых мер обороны, вызванных прямым нападением на Союз, или вооруженным вмешательством некоторых держав в его внутренние дела. Этой политике мира он неуклонно следовал и намерен следовать независимо от парижского договора об отказе от войны.

2. Нанкинское правительство в течение последних лет, уклоняясь от обычных методов разрешения дипломатическим путем возникших споров, вело по отношению к Союзу ССР провокационную политику нарушения обычных международных норм и договоров, несмотря на то, что эти договоры не были навязаны Китаю силой оружия или другими мерами воздействия были заключены на основе полного равенства и добровольности, и что Советский Союз, как известно, добровольно отказался в этих договорах от экстерриториальности, консульской юрисдикции и других привилегий, отмены которых Китайское правительство до настоящего времени тщетно добивается у других держав.

3. Кульминационным пунктом этой политики явился захват Китайско-восточной железной дороги, без всякого предупреждения и предварительного пред'явления каких-либо претензий, в нарушение существовавших соглашений о совместном управлении дорогой.

4. Союзное правительство полагает, что подобное поведение Нанкинского правительства, если бы оно имело место в отношении Соединенных штатов Америки, Великобритании или Франции, рассматривалось бы правительствами этих стран, как достаточный повод для использования оговорок, сделанных ими при подписании Парижского договора об отказе от войны. Союзное правительство в свое время заявило, что оно этих оговорок не признает и само пользоваться ими не намерено.

5. Нанкинское правительство не ограничилось незаконным захватом Китайско-восточной железной дороги, но и мобилизовало вдоль советско-манчжурской границы армию, отдельные части которой совместно с включенными в нее контрреволюционными русскими бандами совершали систематические нападения на Союз ССР, переходя на советскую территорию, обстреливая части Красной армии и пограничные селения, грабя и насилуя мирное население, причинив этими действиями значительные потери людьми и имуществом. Несмотря на многократные предостережения, сделанные Нанкинскму правительству через посредство Германского правительства, эти нападения не прекращались, а скорее учащались и делались все более интенсивными. Эти нападения вынудили советскую Дальневосточную армию в интересах обороны и ограждения пограничного мирного населения принять контрмеры.

Таким образом, действия Красной армии были вызваны соображениями абсолютно необходимой самозащиты и ни в коей мере не являются нарушением каких бы то ни было обязательств, вытекающих из Парижского договора, что нельзя сказать про находящиеся на китайской территории и в китайских портах вооруженные силы держав, обратившихся сего числа к союзному правительству с идентичными заявлениями.

6. Союзное правительство констатирует, что правительство Соединенных штатов Америки обратилось к нему со своим заявлением в тот момент, когда Советским и Мукденским правительствами согласован уже ряд условий и ведутся непосредственные переговоры, открывшие возможность скорого разрешения советско-китайского конфликта. В силу этого обстоятельства упомянутое обращение не может не рассматриваться, как ничем неоправдываемое давление на переговоры и, следовательно, отнюдь не может считаться актом дружелюбным.

7. Союзное правительство далее констатирует, что Парижский договор об отказе от войны не предусматривает для отдельного государства или групп государств функций охранителя этого пакта. Союзное правительство во всяком случае никогда не из'являло согласия на то, чтобы какие бы то ни было государства сами или по взаимному соглашению между собой присвоили себе подобное право.

8. Союзное правительство заявляет, что советско-манчжурский конфликт может быть разрешен только путем непосредственных переговоров

между Советским Союзом и Китаем на основе условий, Китаю известных и Мукденским правительством уже принятых, и что оно не может допустить ничьего вмешательства в эти переговоры или в конфликт.

В заключение союзное правительство не может не выразить своего изумления, что правительство Соединенных штатов Америки, которое по собственному желанию не находится ни в каких официальных отношениях с правительством Советского Союза, находит возможность обращаться к нему с советами и «указаниями».

1930

№ 1

Из приказа секретаря казначейства о так называемом демпинге спичек.

23 мая 1930 г.

«После надлежащего расследования в соответствии с положениями раздела 201 закона 1921 г. против демпинга, я считаю, что путем ввоза из Союза Советских Социалистических Республик (Советской России) зажигающихся от коробка спичек в Соединенные штаты Америки причиняется и может причиняться ущерб промышленности, изготовляющей безопасные спички, зажигающиеся от коробка, и что такие безопасные спички, зажигающиеся от коробка продаются и могут продаваться в Соединенных штатах ниже своей стоимости».

№ 2

Сообщение помощника секретаря казначейства США Лоумена о советском лесе и древесине.

1 августа 1930 г.

Несколько дней тому назад казначейство получило сообщение, что ряд судов, груженых древесиной, прибыло из Архангельска в эту страну.

Раздел 307 Тарифного закона 1930 г. воспрещает ввоз грузов товаров, предметов и вещей, производимых полностью или частично в какой-либо иностранной стране посредством применения труда осужденных. Ввиду получения некоторых сведений, указывающих на то, что эта древесина была добыта посредством применения труда осужденных в иностранной стране, данному грузу было отказано в допуске до выяснения того, не была ли эта древесина добыта таким образом.

Вопрос был заслушан, но представленные доказательства были противоречивы и неубедительны и не были признаны достаточными для установления того факта, что древесина была добыта посредством применения труда осужденных. Соответственно с этим Департамент казначейства дал указания таможенным сборщикам разрешить допуск задержанных партий.

В этой связи можно заметить, что департамент казначейства старается строго выполнять положения раздела 307 Тарифного закона 1930 г., воспрещающие допуск каких-либо грузов, товаров, предметов или вещей, полностью или частично добытых, выработанных или произведенных в иностранной стране путем применения труда осужденных.

1931

№ 1

Постановление таможенного департамента казначейства о советском лесе и древесине [1]).

10 февраля 1931 г.

Строевой лес и древесина из Европейской России. Департамент казначейства. Канцелярия управляющего таможнями. Таможенным сборщикам и прочим, кого это касается.

На основании представленных мне доказательств я удостоверился и нашел, во исполнение решения казначейства 44385 от ноября 1930 г., что труд осужденных применяется при производстве строевого леса и древесины в следующих местностях Европейской России:

1. Кольский полуостров, включая Мурманское побережье.
2. Карельская автономная Советская республика.
3. Северный край.
4. Зырянская (Коми) Автономная область.

Потому с опубликованием и по опубликовании настоящего решения таможенные сборщики должны требовать соблюдения правил, опубликованных в качестве решения казначейства за № 44385 о ввозе строевого леса и древесины, происходящих из вышеуказанных местностей, или предметов, изготовленных или выработанных в других местностях из такого леса или древесины.

Ф. К. А. Ибл.

Управляющий таможнями.

Одобрено: А. В. Меллон, Секретарь Казначейства.

№ 2

Сообщение секретаря казначейства Меллона о демпинге марганцевой руды.

24 февраля 1931 г.

Секретарь казначейства находит, что вынесение решения о демпинге марганцевой руды, ввозимой из Советской республики Грузии, СССР, не обосновано.

Таможенным сборщикам и другим, кого это касается:

По жалобе Американской ассоциации производителей марганца было произведено расследование по поводу утверждения, что марганцевая руда, добываемая в Советской республике Грузии, СССР продавалась и продается с демпингом на рынке Соединенных штатов вопреки положениям закона 1921 г. против демпинга.

---

1) В настоящее время не применяется.

После обстоятельного обследования, расследования и тщательного рассмотрения всех доказательств, представленных заинтересованными сторонами или от их лица, я пришел к заключению, что внесения решения о демпинге марганцевой руды, ввозимой из Советской республики Грузии. СССР, не обосновано и должен отклонить вынесение такого решения.

1932

№ 1

Из решения таможенного суда Соединенных штатов Америки о демпинге спичек.

18 марта 1932 г.

«Правительству не только не удалось установить существование в России иностранной рыночной цены на «зажигающиеся от коробка» спички, такого же или подобного образца, как те, о которых идет речь, но ему также совершенно не удалось доказать, что во время или ко времени ввоза спичек в Соединенные штаты, о которых идет речь, такие же или подобные спички продавались в Соединенных штатах по цене меньшей, чем их действительная ценность»...

«Я не имею ничего, чем можно было бы руководствоваться для определения того, что Конгресс понимает под «действительной ценностью»; точно так же в деле нет ничего, что оправдывало бы то заключение, что вследствие ввоза спичек этого образца из Советской России в Соединенные штаты был причинен или мог быть причинен ущерб промышленности, производящей безопасные спички».

«Повидимому, при разборе этих дел, как и во всех делах по освобождению задержанных товаров, связанных с мерами против демпинга, представители правительства как в отношении опубликования решений секретаря казначейства о мерах против демпинга, так и оснований, на которых задерживались товары, придерживались политики преднамеренного закрытия дверей для расследований, которые позволили бы констатировать то, что ныне признано верным».

№ 2

Законопроект о запрещении ввоза товара из некоторых стран [1]).

Сенат и палата представителей Соединенных штатов, собравшихся на Конгрессе, постановляют, что

Во всех случаях, когда президент имеет основание полагать, что в Соединенные штаты ввозятся или предлагаются для ввоза какие-либо товары, продукты и пр., добытые, изготовленные или обработанные полностью или частично при наличии монополии какого-либо иностранного государства или в какой-либо иностранной стране, где не установлены или не охраняются законом свобода труда, личная свобода, частные предприятия или право частной собственности или где преобладают государственная собственность и производственные предприятия, эксплоатируемые государ-

---

[1]) Законопроект не был принят. По мысли автора, он должен был быть применен к советскому импорту в США.

ством, то президент даст указание министру финансов воспретить допуск этих товаров; после чего импорт из этой страны или импорт товаров, изготовленных таким образом, будет запрещен к ввозу до тех пор, пока импортер или владелец товара не докажет, что ввоз его не нарушает положений данного закона: при условии, однако, что такое запрещение ввоза не распространяется на товары, продукты и пр., потребность в которых Соединенных штатов не может быть удовлетворена внутренним производством или импортом из стран, на которые положения данного закона не распространяются. Во всех процессах, судопроизводствах и слушаниях согласно с положениями этого раздела или в связи с ними, донесения и показания чиновников или агентов правительства Соединенных штатов будут считаться доказательством. Министр финансов уполномочен и имеет указание предписывать меры, которые могут понадобиться для проведения этого закона.

1933

№ 1

Из письма помощника Государственного секретаря Филлипса об отношении США к советскому режиму.

10 мая 1933 г.

1. Правительство Соединенных штатов дало признание Временному правительству в России в качестве преемника Российского императорского правительства.

2. Согласно информации министерства, Временное правительство было свергнуто путем вооруженного восстания 7 ноября 1917 г. или около этого, и в России была установлена власть, именующая себя Российской социалистической федеративной республикой. Теперешняя власть, действующая в России, именует себя Союзом советских социалистических республик.

3. Правительство Соединенных штатов не дало признания и не вошло в дипломатические сношения с Советской властью в России.

4. Государственному Департаменту известно то обстоятельство, что Советская власть осуществляет власть и контроль на территории прежней Российской империи, но никакие другие факты.

5. Отказ правительства Соединенных штатов признать Советскую власть не основывается на том, что эта власть не осуществляет контроль и управление над территорией прежней Российской империи, но на других фактах.

6. Правительство Соединенных штатов не устанавливает ограничений для американских граждан, ведущих торговые сношения с Россией. Лица и фирмы, занятые такими торговыми сношениями, действуют при этом на свой страх и риск.

7. Государственный Департамент не считает акты и декреты Советской власти за акты и декреты признанного правительства. Вопрос о действительности актов и декретов непризнанного правительства является вопросом, подлежащим определению судом в соответственном случае.

№ 2.

Обращение Рузвельта к главам 53 государств по вопросу о разоружении и мировой экономической конференции.

16 мая 1933 г.

«Глубокая надежда, которую лелеет народ моей страны, побуждает меня, как главу ее правительства, обратиться к вам и через вас — к народу вашей страны. Эта надежда заключается в том, что мир может быть обеспечен путем конкретных мер по разоружению и что мы все можем довести до победы нашу общую борьбу против экономического хаоса. Во имя этих целей страны созвали две великие мировые конференции. Счастье, процве-

тание и самая жизнь мужчин, женщин и детей, населяющих весь мир, связаны с решениями, которые их правительства вынесут в ближайшем будущем. От этих решений зависит улучшение социальных условий, сохранение человеческих прав личности и социальная справедливость.

Мировая экономическая конференция соберется в скором будущем и должна быстро дать свои заключения. Мир не может ждать, пока кончатся затяжные переговоры. Вместо существующего в настоящее время хаоса конференция должна установить порядок путем стабилизации валют, обеспечения свободы потоку мировой торговли и с помощью международной акции для повышения уровня цен. Короче говоря, конференция должна путем разумных и обдуманных международных действий дополнить программы отдельных государств по их собственному хозяйственному восстановлению.

Конференция по разоружению работала свыше года и до сих пор не в состоянии была достигнуть удовлетворительных результатов. Недостаточно определенные стремления все еще продолжают сталкиваться в опасной форме. Наш долг — добиться практических результатов с помощью настойчивых совместных усилий, направленных на достижение максимального блага для максимального числа людей. Прежде всего должны быть устранены мелочные препятствия, забыты мелочные цели. Победа корыстных побуждений неминуемо приводит к поражению. Политика содействия прочному миру в интересах нашего поколения во всех углах земного шара — единственная цель, достойная наших усилий.

Если спросить, каковы причины вооружений, которых сегодня, вопреки урокам и трагедиям мировой войны, ложатся более тяжелым бременем на народы земного шара, чем когда-либо раньше, то будет ясно, что они имеют двойной источник. Первый — желание, явное или скрытое, части правительств расширить свои территории за счет братских народов. Я думаю, что только небольшое меньшинство правительств или народов питает подобные намерения. Второй — боязнь, что они подвергнутся нападению. Я полагаю, что подавляющее большинство народов считает необходимым сохранять чрезмерные вооружения, потому что они опасаются актов агрессий, а не потому, что они сами стремятся быть агрессорами.

Эти опасения имеют свое оправдание. Современные орудия наступления гораздо более мощны, чем современные орудия обороны. Пограничные форты, траншеи, проволочные заграждения, береговая оборона, — словом, неподвижные укрепления, — больше не являются неприступными для атаки военных самолетов, тяжелой подвижной артиллерии, надземных линейных кораблей, называемых танками, и отравляющих газов. Если все страны согласятся совершенно отказаться от обладания и применения тех орудий войны, которые делают возможным успешное нападение, то средства обороны автоматически станут неприступными, границы и независимость каждой страны будут обеспечены.

Конечно, задачей конференции по разоружению должно быть полное устранение всех видов наступательного оружия. Непосредственной задачей конференции является существенное сокращение некоторых видов этого оружия и упразднение многих других. Американское правительство полагает, что программа немедленного сокращения агрессивного оружия, обсуждающаяся сейчас в Женеве, является лишь первым шагом к конечной цели. Мы не думаем, что предложенные немедленные шаги идут достаточно далеко. Тем не менее американское правительство приветствует предложенные ныне меры и употребит свое влияние, чтобы способствовать последующим шагам разоружения. Говоря точнее, в настоящих дискуссиях необходимо добиться соглашения о трех следующих шагах:

Первое — предпринять тотчас же первый решительный шаг в направлении этой цели, как это в общей форме изложено в плане Макдональда.

Второе — согласиться о времени и процедуре принятия последующих шагов.

Третье — согласиться, что в то время, как принимаются первый и второй шаги, ни одна страна не должна увеличивать свои вооружения сверх пределов, установленных договорными обязательствами.

Но международный мир должен быть обеспечен на все время разоружения, и поэтому я предлагаю четвертую меру, связанную и целиком зависящую от честного выполнения этих трех предложений и обусловленную существующими договорными правами и обязательствами. Все страны мира должны заключить торжественный и ясно формулированный пакт о ненападении. Они должны торжественно подтвердить принятые ими на себя обязательства ограничить и сократить свои вооружения, и каждая держава в отдельности должна, — при условии, если эти обязательства будут честно выполнены всеми подписавшими, — обязаться не посылать вооруженных сил любого вида за пределы своих границ.

Здравый смысл указывает, если какая-либо сильная держава откажется искренно участвовать в этих совместных усилиях установить политический и экономический мир, — первый в Женеве, второй в Лондоне, — то успех может быть затруднен и в конечном счете сорван. В этом случае цивилизованное человечество, стремящееся к миру в обеих областях, будет знать, где искать ответственного за провал. Я призываю каждое государство не брать на себя такой огромной ответственности. Я призываю все государства принять участие в этих великих конференциях и претворить в действие политику, которую провозглашают эти конференции. В этом путь к политическому и экономическому миру. Я надеюсь, что ваше правительство внесет свою долю в дело осуществления этих надежд.

Франклин Рузвельт».

Послание это было разослано главам 53 государств. Для СССР послание адресовано председателю ЦИК СССР тов. М. И. Калинину.

19 мая 1933 г.

№ 3

Ответ тов. Калинина на обращение Рузвельта.

ПРЕЗИДЕНТУ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ ФРАНКЛИНУ Д. РУЗВЕЛЬТУ.

Подтверждаю получение вашего обращения к государствам об установлении политического и экономического мира. Уверен, что оно встретит горячий отклик среди народов Советского Союза.

Выражая волю народов СССР, Советское правительство в течение свыше 10 лет на всех международных конференциях, в которых оно участвовало, не переставало обращать внимание на необходимость всеобщего разоружения, как на предпосылку обеспечения мира между народами. Советское правительство само предлагало и поддерживало в Женеве конкретные проекты всеобщего разоружения и охотнее всего такие, которые предусматривали максимальное сокращение вооружений, разоблачая вместе с тем недопустимые попытки дискредитации идеи разоружения и использования ее в интересах национальной политики одних стран против других.

Советское правительство также предлагало и поддерживало меры, имеющие целью сделать невозможным или хотя бы максимально затруднить всякого рода агрессии или попытки одних народов расширять свои территории за счет других. Советское правительство заключило пакты о ненападении с большинством стран, с которыми оно находится в официальных сношениях, и оно поэтому может только приветствовать ваше предложение о заключении пакта о ненападении всеми странами.

То же самое нужно сказать и о политике Советского правительства в отношении экономического мира. Оно, как известно, предлагало в Женеве пакт экономического ненападения, исходя из экономической взаимозависимости всех континентов. Как военное, так и экономическое нападение одной страны на другую задевает интересы не только этих двух стран, но и всех прочих стран, усиливая существующий экономический хаос.

Советское правительство намерено и впредь продолжать свои усилия в духе этой политики. Оно охотно будет сотрудничать с правительствами,

заинтересованными в осуществлении такой политики как на Женевской конференции по разоружению, так и на Лондонской экономической конференции.

Михаил Калинин.

№ 4

Обмен посланиями между президентом Соединенных штатов Америки и председателем Центрального Исполнительного Комитета СССР по вопросу об открытии переговоров о восстановлении нормальных отношений. Послание президента Рузвельта.

С начала вступления моего в администрацию, я считал желательным сделать попытку покончить с теперешними ненормальными отношениями между 125-миллионным населением Соединенных штатов и 160-миллионным населением России. Достойно большого сожаления, что эти два великих народа, между которыми существовала свыше столетия выгодная для обеих сторон счастливая традиция дружбы, находятся теперь без практического метода прямого сношения друг с другом. Трудности, создавшие это ненормальное положение, серьезны, но по-моему мнению, не неразрешимы, а трудности между двумя великими народами могут быть устранены только откровенными дружественными разговорами. Если вы такого же мнения, я был бы рад принять любых представителей, указанных вами, для обсуждения лично со мной всех вопросов, существующих между обеми странами. Участие в таком обсуждении не свяжет, конечно, ни одну из сторон в отношении будущего направления действий, но оно указало бы на искреннее желание притти к удовлетворительному разрешению соответствующих проблем. Я надеюсь, что такие разговоры могли бы в результате дать добро народам обеих сторон.

Рузвельт.

10 октября 1933 г.

Ответ т. Калинина.

Получил Ваше послание от 10 октября с. г. Я всегда считал крайне ненормальным и достойным сожаления существующего в течение шестнадцати лет положения, при котором две великие республики — Союз ССР и Соединенные штаты Америки — не имеют обычных методов сношений и лишаются тех выгод, которые эти сношения могли бы им давать. Я рад отметить, что и Вы пришли к такому заключению. Не подлежит сомнению, что трудности, если они имеются или возникают между двумя народами, могут быть разрешены только при наличии между ними непосредственных сношений, а с другой стороны, не имеют никаких шансов быть разрешенными при отсутствии таких сношений. Позволю себе еще высказать мнение, что ненормальное положение, на которое Вы справедливо указываете в своем послании, неблагоприятно отражается не только на интересах заинтересованных двух государств, но и на общем международном положении, увеличивая элементы беспокойства, усложняя процесс упрочения всеобщего мира и поощряя силы, наклонные к нарушению этого мира. В соответствии с вышеизложенным я охотно принимаю Ваше предложение о посылке в Соединенные Штаты Америки представителя Советского правительства для обсуждения с Вами вопросов, интересующих наши страны.

Представителем Советского правительства поедет Народный комиссар иностранных дел Литвинов, который прибудет в Вашингтон к сроку, имеющему быть согласованным.

Калинин.

19 октября 1933 г.

№ 5

Обмен письмами между Президентом США Рузвельтом и Народным комиссаром по иностранным делам СССР Литвиновым об установлении нормальных отношений.

а) Письмо Президента США Рузвельта Народному комиссару по иностранным делам Литвинову.

Мой дорогой господин Литвинов, я весьма счастлив известить вас, что в результате наших с вами бесед правительство США решило установить нормальные дипломатические отношения с правительством СССР и обменяться с ним послами.

Надеюсь, что отношения, ныне установленные между нашими народами, смогут навсегда оставаться нормальными и дружественными и что наши народы впредь смогут сотрудничать ради своей взаимной пользы и ради сохранения мира во всем мире.

Примите и пр.

Франклин Рузвельт.

Вашингтон, Белый Дом, 16 ноября 1933 г.

б) Письмо Народного комиссара по иностранным делам СССР Литвинова Президенту США Рузвельту.

Мой дорогой господин Президент, я весьма рад известить вас, что правительство СССР охотно готово установить нормальные дипломатические отношения с правительством САСШ и обменяться послами.

Я также разделяю надежды, что отношения, ныне установленные между нашими народами, смогут навсегда оставаться нормальными и дружественными, и что наши народы впредь смогут сотрудничать ради своей взаимной пользы и ради сохранения мира во всем мире.

Примите и пр.

Максим Литвинов.

Вашингтон, 16 ноября 1933 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

1. ДЕЛО Б. ПЕТРОГРАДСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА ПРОТИВ НЕЙШЕНЕЛЬ СИТИ БАНКА В НЬЮ-ЙОРКЕ

а) Решение Верховного суда штата Нью-Йорк 15 мая 1928 г.[1])

Целью иска является вклад, внесенный истцом, Петроградским коммерческим банком и его Харьковским отделением в период до начала так называемой Советской революции в России. Истец требует от ответчика возвращения ему вклада. Ответчик не оспаривает прав истца на указанные деньги. Если бы не было русской революции и вызванных ею последствий, конечно, не возникло бы и самого вопроса о праве истца на получение обратно своего вклада. Ответчик, однако, выставляет ряд доказательств в свою защиту, в том числе следующие: 1) истец не имеет в настоящее время юридического существования; 2) полномочия лиц, начавших данное дело, полностью истекли еще до момента вчинения иска; 3) указанные лица не имели права действовать от имени истца, иначе как в качестве органа при законно созванном собрании в России; 4) Советское правительство заявляет право собственности на эти вклады и это правительство признано де-юре и де-факто в качестве законного русского правительства многими европейскими и некоторыми азиатскими странами, в коих ответчик имеет либо отделения, либо вклады, гораздо более значительные чем те, о которых ныне возник вопрос; 5) правительства этих стран признали советские декреты в качестве обязательных законов, вследствие чего в пределах юрисдикции этих стран может быть вчинен со стороны Советского правительства или по его полномочию новый иск на сумму данных вкладов; 6) поэтому данный суд не должен брать на себя решения настоящего дела, в виду того, что он не сможет оказать ответчику реальной защиты в этих странах; 7) наконец, относительно данных вкладов не было в свое время предъявлено в законной форме требования.

Вопрос о юридическом существовании истца есть вопрос, подлежащий решению суда, на основании представленных в настоящем деле доказательств. 27 декабря 1917 года Советским правительством был издан декрет о национализации банков, в силу которого главное учреждение истца было слито с некоторыми другими банкирскими учреждениями. 26 января 1918 г. был издан декрет об аннулировании акций всех частных банков. 10 декабря 1918 г. было обнародовано распоряжение правительства, касающееся самой процедуры проведения национализации банков на деле, а 19 января 1920 г. был издан декрет об уничтожении Народного банка и о передаче его функций в Центральное бюджетно-учетное управление. Истец утверждает, что все поименованные законы, декреты и распоряжения были тогда же в мо-

---

[1]) Содержание дела не излагается, так как оно подробно изложено в приведенном решении. Ред.

мент их издания введены в действие в принудительном порядке; таким образом создавался форс-мажор, которому ни та, ни другая сторона не могли оказать никакого противодействия.

По делу Джойнт Сток Компани против Нейшенель Сити Банка суд вынес следующее мнение: «Намерение законодателя прекратить существование какой-либо корпорации может явствовать или из точных слов изданного им закона, или может подразумеваться. Из текста декретов, на которые ссылается истец, такое намерние не явствует с полной очевидностью. В деле Русского торгово-промышленного банка против Учетной конторы Мюльгаузена палата лордов воспользовалась некоторыми обстоятельствами дела в качестве основания для того вывода, что, несмотря на постановление декрета о национализации банков и об их слиянии в единый Государственный (Народный) банк, декрет этот не заключает в себе ясно выраженного намерения прекратить самое существование этих банков. У нас нет необходимости итти так далеко в своих выводах. Упомянутые декреты совершенно совместимы со взглядом, что форма корпорации может быть сохранена, несмотря на то, что права собственности на капитал и права управления перешли в другие руки».

В рассматриваемом деле намерение законодателя совершенно прекратить самостоятельное существование истца совершенно ясно. Декретом от 17 декабря 1917 г. банк, выступающий ныне в качестве истца, был слит с советским Народным банком, к которому полностью перешли как его активы, так и его обязательства. Декретом от 10 января 1918 г. вся собственность истца была передана Государственному банку, в порядке полной конфискации, а акции его были признаны недействительными и ничего не стоющими. Конституция 10 июля 1918 г. подтвердила переход всех частных банков в собственность Советского государства. 19 января 1920 г. Народный Банк был уничтожен, все его активы и пассивы были переданы в Бюджетно-учетное управление республики и на это учреждение было возложено исполнение тех банковских функций, которые еще сохраняли силу и значение. Таким образом, банк, выступающий истцом, не только был слит с Народным (Государственным) банком, не только его собственность была конфискована и капиталы аннулированы, но и Народный банк, в свою очередь, был уничтожен и оставшиеся его функции были переданы одному из советских учреждений. Поэтому не может быть сомнения в том, что самое существование истца действительно прекратилось. Держаться другого взгляда, это значило бы игнорировать установленные факты и неоспоримые доказательства, приведенные в самом деле, так как и сам истец согласился, что декреты, приведшие к указанному результату (т. е. к уничтожению самого истца в качестве юридического лица) были фактически введены в действие и получили обязательную силу в России.

В марте 1925 года Федеральный суд Швейцарии, страны, до сих пор не признавшей советского режима, при разборе дела Женевского отделения Петроградского Международного коммерческого банка против Гауснера [1]), постановил, что иск не может быть признан судом в силу того соображения, что Женевское отделение истца не имеет юридического существования, в виду того, что и сам истец не имеет такового. Суд первой инстанции признал законность претензии, но это решение было кассировано Федеративным судом. В своем постановлении этот последний заявляет: «Федеративный суд не может не признать совершившегося факта и вытекающих из него последствий. Акционерное общество существует фактически лишь в том случае, если существование его признается законом, и иностранные компании могут быть признаваемы в качестве юридических лиц только в том случае, если они признаны таковыми законами своей страны»... Если в частных случаях простая и безвозмездная конфискация банковских капиталов может быть признана несогласной с публичным правом, то неплатеж долгов Народным банком, принявшим на себя как активы частных кредит-

---

[1]) Это решение состоялось 10 декабря 1924 г. Оно приведено в Journal du droit international (clunet), 1925 г., стр. 488 и в кн. Кельмана, «Советское право перед иностранными судами», 1928, стр. 43.

ных учреждений, так и их обязательства, ни в коей мере не изменяют самого факта, что банки подверглись национализации, и что они утратили значение юридических лиц. Поэтому, принимая во внимание неправоспособность истца ко вчинению настоящего иска, Суд считает необходимым отвергнуть рассмотрение всего дела, в виду чего естественным образом отпадает необходимость разрешения всех прочих вопросов, рассмотренных кантональным судом».

Советское правительство прекратило существование истца, как юридического лица. Наше правительство не признает Советского правительства, но мы не можем не признать того факта, что существование истца, в качестве некоей корпорации, закончилось. Мы можем не признавать законности советских декретов, но наш суд не может не признать вытекающих из них последствий по отношению к истцу, как это с очевидностью явствует из дела. Истец не может и не заявляет фактически своего права на существование, на основании действующих советских законов. Он должен основывать и фактически основывает свое право на существование, опираясь на закон, действовавший в России до революции. Прежде всего нужно иметь в виду, что самое существование истца было вызвано этим законом, и что в настоящее время в России нет правительства, которое бы признавало этот закон, и следовательно, нет правительства, которое бы признавало существоание истца в России. Каким же образом может он быть признан существующим вне России.

С другой стороны, бежавшие из России директора, пред'явившие иск от имени банка, некогда существовавшего, не представили в оправдание своего иска ни единого акта, доказывающего корпоративное существование или деятельность истца в России с момента его официального упразднения десять лет тому назад. С момента перехода власти в руки Советов не состоялось в России ни одного собрания акционеров или директоров и не было совершенно ни одной деловой операции. Активы истца подверглись конфискации. У него также нет определенного места для производства операций. Все это является результатом установления в России Советской власти и ее законодательной деятельности. Истцу совершенно не удалось доказать факта своего реального существования в течение последних десяти лет, согласно признакам, требуемым русским царским законом, и это, несомненно, по той причине, что он не имел возможности функционировать под властью декретов и распоряжений Советского правительства или каким-либо образом приспособить к ним требования своего устава и старого царского закона.

Хотя Китайское правительство, также как и французское, выплатило некоторые суммы директорам, выступавшим от имени истца и его Парижского отделения, но это, конечно, не может служить основанием для решения нашего суда, который должен сам разрешить весь комплекс вопросов, связанных с этим делом. Согласно представленным в деле доказательствам, следует, несомненно, признать тот факт, что истец, в момент вчинения иска по настоящему делу, фактически не существовал в качестве юридического лица. Следовательно, прежние директора банка, проживающие ныне в Париже, не были правомочны на вчинение настоящего иска, и пред'явленный ими иск должен быть отвергнут. Даже если бы, независимо от того факта, что истец не имеет в России юридического существования, он мог быть признан нашими судами, в силу особой «юридической концепции», как в деле Русского о-ва перестрахования против Стоддарта, или же в качестве корпорации «полуживой-полумертвой» (как в деле Джемса и К° против Российского Страхового о-ва) — все же старым директорам не удалось доказать, что они, в силу законов царского времени, имели право на вчинение иска. Сроки их полномочий давно истекли. Они путем судебного процесса пытались получить в свое распоряжение фонды банка, в то время как единственным правом, которым они располагали, было право хранения собственности бывш. банка везде, где эта собственность не пользуется достаточной защитой. Суд признает в качестве установленного факта, что таково было несомненное требование закона Российской империи, совпадающее в данном случае с требованием нашего американского закона (см. дело Рус-

ского о-ва перестрахования против Стоддарта и дело Джемс и К° против Российского Страхового О-ва). По поводу последнего дела суд выразил свое «мнение» следующим образом: «Мы не пытаемся определить правомочия директоров, как таковых. Мы считаем, что эти лица, бежавшие от ужасов революции, сохранили право охранять собственность (своего доверителя) в Соединенных штатах, поскольку Нью-Йоркские суды в состоянии ее защитить». Мера охраны, одобренная судом, заключалась в представлении активов Российского страхового о-ва, находящихся в Америке, на сохранение ответчику по данному делу. Порядок, которого суд должен держаться при решении дел подобного рода, определен судом следующим образом. «Наше отношение к данному вопросу будет определено с полной точностью, если мы скажем, что стоящая перед нами проблема должна подчиняться не каким-либо техническим правилам, а самым широким соображениям государственной политики и справедливости». Этот принцип, конечно, должен применяться одинаково как к истцу, так и к ответчику.

Истец, если он вообще существует, представляет собой некоторую искусственную величину, созданную уставом, и является скорее абстракцией, чем реальностью. Фактически он не существует в России, где он был создан; он также не может иметь юридического существования в странах, признавших Советскую республику. Он существует только в силу юридической концепции, которую мы выставили, и которая не может быть расширена за известные пределы. Проверяя проистекающие из нее выводы мерилом здравого смысла и справедливости, мы можем, позади различных фикций, рассмотреть скрытые за ним факты. Претензия, основанная на уставе, утвержденном царским правительством, которое в настоящее время, если и признается в качестве юридической концепции, однако, не существует в действительности и не имеет у нас своего представителя, является легковесной. Она не должна иметь силы там, где это может вызвать акты несправедливости по отношению к нашим собственным гражданам. Невозможность, в которой мы находимся, защищать интересы ответчика по данному делу против вторичного иска по этому же самому делу, представляет собой весьма сильный довод против принятия на себя какого-либо судебного постановления по настоящему делу. Корпорация не лишится какого-либо существенного права из числа принадлежащих ей прав и привилегий, если наш суд откажется рассматривать пред'явленный ею иск до тех пор, пока настанет момент, когда в стране, служившей местопребыванием этой корпорации, установится правительство, которое официально будет признано нами, или же, по крайней мере, до тех пор, пока эта корпорация не получит возможности восстановить свое юридическое существование в своем домициле и пока весь аппарат, предусмотренный ее уставом для ведения дел, не начнет снова функционировать».

Все аргументы, выставленные в приведенном мнении суда по данному делу, представляются непоколебимыми с точки зрения принципов «справедливой защиты», и настоящий суд должен отказаться от постановления решения по данному делу в силу соображений, изложенных в выше приведенном «мнении».

Три старых директора, возбуждая это дело, не были в состоянии доказать, что они являются представителями акционеров или кредиторов истца, или, по крайней мере, находятся с ними в контакте.

При рассмотрении настоящего дела выяснилось, что старые директора истца закрыли все отделения, за исключением одного парижского, но назначили себе и членам правления банка значительное ежегодное жалованье из прибылей реализованных ими путем использования для различных операций всех тех активов банка, которые они были в состоянии собрать. Эти же самые директора принимали участие в организации и операциях нового банка, занявшего помещение рядом с помещением парижского отделения истца и принявшего наименование». Banue Internationale de Commerce «сходное с наименованием банка истца, при чем опущены только слова «de Petrograde»; это было сделано с очевидной целью использовать в своих интересах высокую репутацию, которою пользовался в свое время

истец. Г. Гутман, один из старых директоров, отчасти засвидетельствовал это сам в следующих словах:

Вопрос: «Почему новый банк принял то же самое наименование, какое носил банк истца, с опущением слов: de Petrograde

Ответ: «Причина этого заключалась в том, что Парижское отделение Петроградского Международного Коммерческого Банка пользовалось в Париже большой известностью и хорошей репутацией, и поэтому было признано выгодным для нового банка принять сходное наименование и основаться в той же местности».

Вопрос: «Другими словами, целью этого решения было желание воспользоваться хорошей репутацией Парижского Отделения Банка истца?»

Ответ: «Да».

Во всех этих поступках нет состава преступления и потому никто не поставил их в вину старым директорам. Однако, последние, вчиняя формальное дело от имени умершей корпорации относительно прав собственности на ее активы, должны были бы представить какие-либо доказательства того, что они уполномочены на это акционерами. Кроме того, из семи старых директоров в настоящее время в живых осталось только трое. Представляется вопрос, кто же должен получить спорные активы в том случае, если и эти три директора умрут. Сам истец в настоящее время не существует более. Его активы, находящиеся вне России, принадлежат или акционерам и кредиторам истца, или же Советской республике. Единственное законное право, которое принадлежит в нашей стране директорам, возбудившим настоящее дело, заключается, по их собственному признанию, в их праве возбудить дело в том, что в интересах сохранения собственности, был назначен для этой цели официальный хранитель.

Так как истец фактически не существует, то настоящий процесс, в конечном итоге, представляет собой борьбу за обладание спорными фондами между ответчиком, ведению которого эти фонды были первоначально доверены истцом, в то время, когда он еще не существовал в качестве юридического лица и лицами, возбудившими настоящее дело от его имени. Старые директора не пред'явили, однако, никаких полномочий от прежних акционеров. Ответчик не оспаривает прав истца, он даже предложил передать ему спорную собственность при том условии, что ответчик выдаст ему специальное обязательство возместить могущие произойти убытки; вместе с тем ответчик просил о том, чтобы суд вынес постановление, охраняющее его права в случае возбуждения против него судебного процесса и вынесения приговора в странах, которые признали Советское правительство. Наш суд, однако, не в силах оказать ему реальную защиту, и должен поэтому, согласно постановления, принятого по делу Русского о-ва перестрахования против Стоддарта, отказаться от вынесения решения по настоящему делу.

Ответчик, который формальным образом отказался от прав собственности на спорные фонды, нуждается, при указанных условиях, в защите от двойной ответственности, возможность которой была признана нами и которая послужила главным основанием к постановлению суда по последнему цитированному делу. Поэтому принимая во внимание то обстоятельство, что истец не имел юридического существования в момент вчинения им иска, и что старые директора не имели ни права, ни полномочий для возбуждения этого дела в формальном порядке, суд признает, что он должен отказаться от рассмотрения данного дела и вынесения приговора по нему и постановляет отказать в иске, в порядке отвода истца.

б) Решение апелляционного суда штата Нью-Йорк от 11 февраля 1930 г.

В апелляционной инстанции ответчик выдвинул следующие 3 мотивированные возражения:

1) Истец прекратил свое юридическое бытие вследствие национализации.

2) Полномочия администраторов банка прекратили свое действие даже в случае, если допустить, что банк не прекратил своего существования.

3) Если ответчик будет присужден к уплате спорной суммы истцу, он не гарантирован от возможности пред'явления к нему повторных исков на ту же сумму со стороны третьих заинтересованных лиц (правительства СССР и акционеров банка).

Все эти три возражения отвергаются судьей. По первому возражению он считает, что советские декреты о национализации не имеют какой-либо законной силы в Соединенных штатах. При этом он ссылается на ряд судебных прецедентов, в частности, на известное дело Соколова против Нейшенель-Сити-Банк, по которому суд признал, что советские декреты о национализации не имеют какого-либо действия в Соединенных штатах и что таким образом, бывшие российские юридические лица, хотя бы формально и национализированные в силу этих декретов, фактически продолжают считаться существующими в глазах американского права и судов. Для обоснования этой точки зрения судья ссылается на ряд прецедентов и констатирует, что «согласно юридической доктрины и в силу действующих в штате Нью-Йорк законов, администраторы остаются при исполнении своих обязанностей по истечении срока их полномочий вплоть до того момента, когда не будут избраны их приемники. Они, по крайней мере, становятся администраторами де-факто и, в силу этого последнего качества, могут совершать дела, обязывающие общество». С другой стороны, «запрет созывать собрания правления вне территории государства, где общество организовано, должен быть определенно, предписан уставом». Поскольку уставы российских обществ не содержат такого запрещения и так как никем не было доказано, что русский закон противоречит указанным принципам, суд не встречает каких-либо затруднений для применения этих принципов к обществам, изгнанным из России большевиками.

Третье возражение, выдвинутое ответчиком, было построено на судебном прецеденте, установленном в решении апелляционного суда по делу Российского О-ва Перестрахования против Стоддарта. В этом деле суд установил, что может оказаться затруднительным оградить ответчика против какого-либо последующего иска на его имущество, находящегося в стране, признавшей Советы, иска, который мог бы быть вчинен самими Советами, либо советскими обществами, дезавуирующими своих администраторов. Апелляционный суд нашел, что опасность двойной ответственности не столь серьезна, как это считают ответчики, что доказано судебной практикой американских и других иностранных судов. Например, Франция признает Советские республики в качестве члена международного общения. Однако, до сего времени, по крайней мере, она отказывалась признавать законную силу за правами, вытекающими из конфискационных декретов. Форма американского процесса не допускает возможности возникновения двойной ответственности по одному и тому же иску в американских судах. Ответчик не может ссылаться в данном случае на эвентуальные претензии Советской республики, он должен выступать только от своего имени. Риск того, что он должен будет вторично заплатить в силу решения, вынесенного в его стране, чрезвычайно незначителен. Каков бы ни был тот риск, которому он подвергается за границей, это бычный риск, вытекающий из банковских операций. «Возможность двойного платежа является обычным жизненным риском».

По изложенным соображениям суд вынес решение в пользу истца на сумму долларов 66.749,45 плюс проценты, начиная с 21 декабря 1920 г., с возложением на ответчика всех судебных издержек.

2. ДЕЛО О ФОНДАХ АМЕРИКАНСКИХ ОТДЕЛЕНИЙ БЫВШИХ РУССКИХ СТРАХОВЫХ ОБЩЕСТВ

а) Содержание дела[1])

Согласно страховых законов штата Нью-Йорк, иностранные страховые компании могут совершать операции в САСШ, только депонировав опре-

[1]) Изложение содержания дела по сборнику решений буржуазных судов, изданному институтом монополии внешней торговли.

деленную сумму денег управляющему страховыми делами штата. Суммы эти служат гарантией для американских полисодержателей и кредиторов.

После Октябрьской революции и национализации всего страхового дела в России часть директоров страховых обществ, эмигрировав за границу, захватила находящиеся за границей капиталы страховых обществ. Директорами была сделана попытка получить также обратно депонированные в Нью-Йорке капиталы, но здесь они потерпели неудачу. После ряда процессов, которые велись директорами страховых обществ, в августе 1925 года спорные суммы были переданы управляющему страховыми делами штата Нью-Йорк и ему было поручено составить план ликвидации отделений б. русских страховых обществ под руководством суда.

Оновременно с процессом директоров б. русских страховых обществ с управляющими делами страхования, американские суды были загружены исками всякого рода кредиторов и полисодержателей этих страховых обществ. Поручив управляющему делами страхования произвести ликвидацию американских отделений, суд обязал его, согласно страховым законам полностью удовлетворить претензии полисодержателей и кредиторов, находящихся в США. Что касается иностранных (т. е. не американских) полисодержателей и кредиторов, то разбор их дел в судах был приостановлен судебным приказом, так как удовлетворение этих претензий, как указал суд в своем приказе, могло помешать производству ликвидации. После того, как управляющий делами страхования закончил ликвидацию и удовлетворил претензии всех американских кредиторов, директора страховых обществ вновь обратились в суд с иском о выплате им остатков капиталов. Точно также и иностранные (не американские) кредиторы обратились в суд с просьбой отменить приказ о приостановлении разбора их дел или же передать их претензии на рассмотрение управляющего делами страхования. Верховный суд Нью-Йорка и апелляционное отделение Верховного суда отказали в удовлетворении просьбы как тех, так и других.

Апелляционное отделение Верхсуда штата Нью-Йорк 7 сентября 1929 г. постановило: «Остаток капиталов должен остаться у управляющего делами страхования до тех пор, пока какое-либо правительство в России не будет признано Соединенными штатами или пока не окажется возможным передать этот остаток ликвидатору или законному представителю общества по его местонахождению за границей» (т. е. в России) или же пока с ним не будет поступлено так, как будет предусмотрено какими-либо условиями договора, заключенного США».

Это решение (от 7 сентября 1929 г.) было отменено приводимым ниже решением Нью-Йоркского апелляционного суда от 10 февраля 1931 г. по делам б. 1-го Российского страхового общества и Российского Петроградского страхового общества.

б) Решение апелляционного суда штата Нью-Йорк от 10 февраля 1931 г.

«Ликвидация в настоящее время закончена. С местными кредиторами и полисодержателями расчет произведен. Равным образом, произведен расчет с теми иностранными и местными кредиторами, которые успели осуществить свои притязания еще до того, как началась ликвидация. В настоящее время инспектор по страхованию распоряжается остатками в размере, примерно, 1 млн. долларов по одному обществу и больше 1 млн. — по другому. Возникает вопрос о том, как должен быть разрешен вопрос о судьбе этих сумм.

Кредиторы и полисодержатели, чьи притязания возникают из заграничных операций, считают, что наступило время для удовлетворения их притязаний.

Либо лидвидатор местных отделений обществ должен учинить с ними расчет, либо если взыскание в таком порядке будет отклонено, должно быть отменено предписание о приостановке дела, которое препятствует осуществлению взыскания. Общества настаивают на том, что они до сего времени

продолжают существовать в качестве самостоятельных юридических лиц представлены правлением, находящимся в Париже и компетентным выступать от их имени, для ответа на притязания кредиторов они имеют право на ввод во владение упомянутыми остатками капиталов. Никакого разногласия не существует между позицией кредиторов, с одной стороны, и позицией общества, с другой стороны, поскольку совершенно бесспорным является то обстоятельство, что активы обществ превышают их пассивы. Однако, инспектор по страхованию возражает против этой точки зрения. Он считает, что в связи с неясностью и неопределенностью положения в России, остатки не могут быть выданы кому бы то ни было, а их надлежит сохранять в течение неопределенного времени, т. е. до того момента, когда на территории бывшей Российской империи будет функционировать правительство, признанное США.

Мы не можем согласиться с этой точкой зрения. Отсрочка разрешения вопроса на неопределенное время не является удовлетворительным разрешением вопроса.

Несправедливость этой программы в отношении кредиторов совершенно очевидна (если это вообще может быть названо программой). Инспектор принял в депозит фонды в интересах местных кредиторов, притязания которых в настоящее время уже удовлетворены; остальные кредиторы, воздержавшиеся от исков в процессе ликвидации, просят суд ответить им на вопрос, наступил ли уже момент, когда они могут получить удовлетворение. На это им отвечают, что этот срок еще не наступил. Им указывается, что суд не собирается уплатить им через ликвидаторов, также не намерен отменить постановление о приостановке дела, постановления, препятствующего осуществлению каких-либо мер взыскания. Таким образом, кредиторы не смогут в течение неопределенного времени, а может быть и никогда, получить удовлетворения своих претензий.

Мы сомневаемся в том, что такое, неограниченное никакими рамками, постановление о приостановке хода дела находится в соответствии с конституционными гарантиями, в частности с гарантиями, устанавливающими доступ к суду. В чем, однако, нельзя сомневаться, это в жестокости и несправедливости такого мероприятия. Поскольку общества вполне состоятельны, отпадает какое-либо опасение, что обращение к нормальным способам взыскания выльется в нечто несправедливое. Инспектор выполнил свой долг администратора, учинив расчет с местными кредиторами и полисодержателями, защита интересов которых была на него возложена».

В дальнейшем суд указывает способ удовлетворения претензий кредиторов. По мнению суда, рассмотрение претензий иностранных кредиторов не входит в компетенцию управляющего делами страхования. Суд отменяет приказ, приостановивший разбор в судах претензий иностранных кредиторов, предоставляя им в случае спора обращаться с иском в суд. Исключение сделано только для тех претензий, которые уже заявлены и доказаны, но не удовлетворены. Эти претензии должны быть оплачены управляющим делами страхования, поскольку общество является платежеспособным и это не может повести, по мнению суда, к ущербу для других кредиторов.

«Поскольку фонды станут, таким образом, объектом для обращения на них взысканий кредиторов, следует ответить еще на вопрос о том, как будет поступлено с остатками после того, как все эти претенции будут признаны. Мы полагаем, что то, что останется, должно быть выплачено обществам в лице их директоров.

При таком положении вещей обязанности инспектора ограничиваются выплатой остатков фондов законным собственникам с удержанием лишь сумм, необходимых на покрытие как издержек по администрированию, так и эвентуальных судебных издержек. Решение, вынесенное судом по делу Российского страхового общества против Бенкерс Трест Компани, не устанавливает иного порядка вещей. Судебная практика в этом вопросе сводится к тому, что справедливый суд не может предписать выплату какого-либо фонда, находящегося в руках куратора, когда в результате такой выплаты может возникнуть вопрос о двойной ответственности.

Куратор осуществлял ряд операций в нескольких странах и во многих из них декреты советских республик признавались действующими законами. В сборнике судебных отчетов мы можем ознакомиться с отчетом по делу, в котором общества, бежавшие из России, были присуждены к выплате определенных сумм инспектору по страхованию. Мы утверждаем, что ответчик имеет у себя в депозите имущество и против него, действующего в качестве должностного лица Штата, вчиняется судебный иск. Здесь отсутствует какая-либо иная юрисдикция. Между интересующим нас иском и вышеуказанным имеется полная аналогия. Судебная практика по вопросу о русских обществах, изгнанных с территории, где они действовали, и подвергшихся на этих территориях действию декретов, в силу которых имущество их было конфисковано и сами они ликвидированы, исчерпывающе освещено в постановлении этого суда по делу Петроградского коммерческого банка против Нейшенель Сити банк.

Преобладающее мнение, существующее в отношении таких организаций, сводится к тому, что они продолжают существовать в качестве самостоятельных юридических лиц, а также и к тому, что правления их, при наличии кворума, правомочны представлять их интересы. Доктрина эта регулирует и интересующий нас случай. Разумеется, справедливый суд не может вынести решение о выплате фондов какому-либо обществу и руководителям его, если по обстоятельствам дела имеются основания подозревать, что предполагается расхищение фондов. Однако, в данном случае такое предположение было бы лишено всяких оснований. Фонды будут выплачены обществом лишь после того, как все кредиторы получат удовлетворение. С этой точки зрения необходимо, чтобы выплата остатков была отсрочена инспектором на разумный срок, скажем, на 4 месяца с момента вступления в действие настоящего постановления. За этот промежуток времени те кредиторы, которые не имели возможности прибегнуть к судебным способам взыскания в процессе ликвидации получат возможность заявить о своих притязаниях и получить по ним удовлетворение. Лишь после этого фонд может быть передан директорам.

После того, как с кредиторами будет учинен расчет, или после того, как претензии их будут обеспечены, остатки будут переданы обществам для окончательного распределения между акционерами.

Количество акций по отдельным обществам различно. Российское страховое общество выпустило 12.000 акций, из них 8.000 представлены директорами, имеющими на руках надлежащие доверенности. Не представленные акции в большинстве своем принадлежат акционерам, находящимся в России и подчинившим себя добровольно или по принуждению комунистическому режиму. Сомнительно, чтобы эти акционеры когда-либо заявили о своих притязаниях по этим акциям. По 1-му Страховому Российскому обществу представлено 3.700 акций из общего количества 10.000. Представительство интересов по этим 3.700 акций надлежащим образом оформлено директорами. Остальные, не представленные акции, принадлежат лицам, находящимся в России.

При этих условиях проблема, которая встанет перед директорами после учинения расчета с кредиторами, не принадлежит по существу к проблемам, разрешение которых представляет непреодолимые трудности. Им надлежит вложить в какое-либо дело эти остатки, либо распорядиться ими каким-либо иным способом, однако, с таким расчетом, чтобы были полностью охранены интересы, связанные с этими фондами. Мы не можем высказаться по вопросу о том, может ли быть приступлено к распределению этих сумм без согласия отсутствующих акционеров или без предупреждения их в настоящем или будущем. Возможно, что на директоров будет возложена обязанность сохранять эти фонды и в дальнейшем в течение неопределенного времени. В наши обязанности отнюдь не входит давать в этом смысле какие-либо указания. Во всяком случае, совершенно очевидно, что директора, облеченные доверием значительной части акционеров, правомочны в такой же степени, если не в большей, как и инспектор по страхованию или кто-либо иной, разрешить эту сложную проблему.

Штат Нью-Йорк отнюдь не уполномочен вмешиваться в дела этих обществ. В интересах местных кредиторов он вступил в дело одного из отделений этих обществ лишь потому, что отделение это находилось на его территории и подсудно его юрисдикции. Этим и исчерпываются обязанности штата после того, как остатки будут переданы обществам. Отказ от дальнейшего вмешательства в это дело отнюдь не может быть квалифицирован, как отказ в правосудии. Во всяком случае, настоящая судебная инстанция имеет все основания считать, что русские директора, избранные русскими акционерами в соответствии с русскими законами, должны сами озаботиться урегулированием проблем внутренего управления этих обществ. Поэтому мы возражаем против дальнейшего участия в этом деле. Разумеется, злой умысел будет преследоваться, если он будет обнаружен. Передача остатков обществам отнюдь не означает того, что с них снимается ответственность за судьбу этих сумм. Права на распоряжение ими будут утверждены официальным органом. Мы считаем, что наступило, наконец, время, когда ответственность за дела этих обществ должна быть возложена на лиц, избранных акционерами. Наш административный аппарат больше не будет завален делами и наш ликвидатор больше не будет обременен заботами; наши суды, наконец, не будут заниматься разрешением проблем, нас не касающихся.

В виду изложенного, постановление апелляционного отделения о приостановке хода дела, равным образом, как и постановление специальной сессии об утверждении первого постановления, должны быть отменены. Надлежит издать постановление об отмене приостановки дела и разрешить передачу остатков фондов в соответствии с изложенными выше соображениями».

3) ДЕЛО «ДОБРОФЛОТА» В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ[1])

а) Обстоятельства дела

В августе 1917 года морское ведомство Соединенных штатов реквизировало в пользу Соединенных штатов все права по договорам, заключенным «Доброфлотом» с нью-йоркским судостроительным обществом «Стандарт», а также суда, строющиеся на основании этих договоров. Морское ведомство, реквизируя суда, действовало на основании федерального закона от 15 июня 1917 г. и президентского указа от 11 июля 1917 года.

В августе 1919 года «Доброфлот» заявил свою претензию о возмещении за произведенную реквизицию. В марте 1920 г. морское ведомство определило размер компенсации в 1.412.532 доллара 35 центов. Размер этой компенсации, по мнению «Доброфлота», не соответствовал действительной стоимости реквизированного имущества и поэтому в 1924 году «Доброфлот» обратился с иском к правительству Соединенных штатов в специальный суд, расматривающий претензии частных лиц к правительству Соединенных штатов. Суд отказал в иске на том основании, что «...поскольку правительство Соединенных штатов не признало СССР, истец не имеет права вчинять иска в соответствии со статьей 155 судебного кодекса Соединенных штатов, которая гласит:

«Иностранцы, являющиеся гражданами или поддаными какого-либо правительства, которое предоставляет гражданам Соединенных штатов право пред'являть иски к данному правительству в судах последнего, имеют право пред'являть претензии к Соединенным штатам в суде по рассмотрению претензий (Court of claims) во всех тех случаях, когда эти претензии по своему содержанию и характеру подсудны данному суду».

В данной статье, по мнению суда, речь идет «о правительствах, признанных надлежащими властями США». К делу приложено письмо государственного секретаря США от 5 декабря 1930 года, указывающее, что «...согласно сведениям департамента Русское временное правительство было свергнуто вооруженным восстанием, которое имело место в первой половине ноября 1917 года», и что «...Правительство Соединенных штатов не рас-

---

[1]) По сборнику решений буржуазных судов.

пространило признания ни на один из режимов, существовавших в России после свержения временного правительства». Это решение суда было обжаловано «Доброфлотом» в Верховный суд, который 24 февраля 1931 года отменил его.

б) Решение Верховного суда Соединенных штатов от 24 февраля 1931 г.

«Указание в исковом заявлении на то, что истец является юридическим лицом, надлежащим образом организованным, согласно русских законов, было признано ответчиком... Не было закона, который запрещал бы ему приобретать имущество, о котором идет спор, и владеть им. Истец являлся гражданином страны, находящейся в мирных отношениях с США (alien friend и как таковой имеет право на защиту его прав на основе пятого дополнения к Федеральной Конституции». «Поскольку Соединенные штаты через посредство своих уполномоченных должностных лиц осуществляли свою верховную власть, постольку у них возникло обязательство выплатить справедливую компенсацию... В данном случае обязательство выплатить истцу эквивалент полной стоимости имущества в момент его отобрания».

«Закон 15 июня 1917 года, на основании которого была произведена реквизиция, предусматривает выплату справедливой компенсации».

Закон этот гласит: «... Во всех тех случаях, когда Соединенные штаты реквизируют, приобретут или отберут... какое-либо судно... в соответствии с положениями настоящего закона, они выплатят за них справедливую компенсацию, устанавливаемую президентом. В случае, если установленный таким образом президентом размер компенсации не удовлетворит лицо, имеющее на нее право, этому лицу будет выплачено 75% определенной президентом суммы и ему будет предоставлено право пред'явить иск к Соединенным штатам о возмещении дополнительной суммы, которая вместе с указанными 75% и составит размер надлежащей компенсации в порядке, указанном в ст. 24, § 20 и в ст. 145 Судебного Кодекса».

«В отношении граждан стран, находящихся в мирных отношениях с США не установлено никаких исключений... Ст. 155 Судебного Кодекса относит к компетенции суда по рассмотрению претензий разбор всех подобных претензий к Соединенным штатам без ограничения размером суммы...

Поскольку размер компенсации, установленный морским ведомством, не удовлетворил истца — постольку он, в соответствии с положениями закона 15 июня 1917 г., получил право вчинить иск к Соединенным штатам о возмещении суммы, подлежащей выплате на основании риквизиции».

«Закон 15 июня 1917 года не делает никаких отсылок к ст. 155 Судебного Кодекса[1]) в отношении иностранных истцов и вопрос сводится к тому, не является ли требование данной статьи подразумевающимся и обязательным и может ли на этом основании иск быть отклонен». Конгресс, по мнению суда, не мог сделать каких-либо исключений для иностранцев-соб'ственников, у которых было реквизировано какое-либо имущество, если бы оказалось, что граждане Соединенных штатов не имеют права пред'являть исков к правительству страны, гражданином, который является иностранец в судах последней, или если бы оказалось, что Соединенные штаты не признали режима, существующего в данной стране».

«У нас нет оснований, — продолжает решение, — приписывать Конгрессу подобную точку зрения. Акты Конгресса должны толковаться в соответствии, а не в противоречии, с намерениями Конституции...

Пятое дополнение к Конституции дает каждому собственнику имущества лично ему присущее право.

По Конституции право собственника А. на компенсацию, когда отбирается его имущество, не зависит от того, что может быть сделано где-либо в другом месте с имуществом собственника Б.

---

[1]) На основании которой Судом 1-й инстанции было отказано в иске.

Поскольку 5-е дополнение к Конституции распространяется на иностранцев, постольку мы не можем сказать, что собственность иностранцев может быть конфискована здесь на том основании, что собственность наших граждан может быть конфискована на родине этих иностранцев. То положение, что частная собственность не может быть отбираема для целей общественного пользования без справедливой компенсации, устанавливает для нашего правительства правило, которое Конституция не ставит в зависимость от правил других правительств. Акт Конгресса должен быть истолкован в свете его явного намерения провести в жизнь конституционную гарантию.

Мы не считаем правильным такое толкование закона 15 июня 1917 года, по которому иностранцу должно быть отказано в праве на справедливую компенсацию или при котором осуществление этого права должно быть отложено из-за непризнания правительством Соединеных штатов режима его родины.

Так как право на компенсацию, предусмотренную законом, возникло в момент отобрания имущества, то тем более нет оснований утверждать, что закон не подлежит применению, если после этого, но до реальной выплаты компенсации, произойдет революция на родине собственника и новый строй не будет признан.

Обсуждавшийся здесь вопрос не является вопросом о претензии, заявленной иностранным правительством или режимом, а вопросом о компенсировании собственника имущества, отобранного Соединенными штатами».

4) ДЕЛО О СОВЕТСКОМ ЗОЛОТЕ [2]).

(По иску Банка Франции против Чейз Нейшенел банк и Эквитебл Трест Компани).

а) Содержание дела.

В начале 1928 г. Государственный банк СССР отправил в США для расплаты по сделкам, заключенным в Соединенных штатах, золото в слитках. Это золото было сдано на хранение двум нью-йоркским банкам — «Чейз Нейшенел банк» и Эквитебл Трест Компани.

Банк Франции («Banque de France») пред'явил к этим двум банкам виндикационный иск о передаче ему золота в слитках на сумму в 5 млн. долларов, пытаясь доказать, что депонированное у ответчиков золото есть то самое золото, которое в дореволюционное время было Банком Франции сдано на хранение Государственному банку в Петербурге. Ред.

б) Решение окружного суда США Южного округа Нью-Йорка от 5 июня 1931 г.

«В 1915 и 1916 гг. истец приобрел какие-то права на золото... Начало этим правам было положено договорами, совершенными в 1915 г. между истцом, с одной стороны, выступавшим в качестве покупателя, и двумя частными русскими банками — с другой: Русско-Азиатским банком и Международным коммерческим банком. Подлинные договора покупки представлены в суд в качестве доказательства. Но они имеют лишь маленькое значение для разрешения процесса, образуя разве только часть истории дела и часть его фонда. В числе доказательств имеются также многочисленные телеграммы и подтвердительные письма, в которых императорский Государственный банк в Петрограде информирует истца в Париже о взносах золота, произведенных двумя частными русскими банками на основании двух договоров покупки 1915 года. За этим следует расписка в приеме золота, выданная в 1916 году императорским Государственным банком. Это и есть документ, относящийся к стадии дела, которым мы должны заняться в первую очередь.

---

[2]) Продолжение дела см. в Сборнике № 8, стр. 71.

«...Затем мы имеем ясные и неоспариваемые свидетельские показания о том, что золотые слитки были отправлены Госбанком СССР в Москве 31 января 1928 года и надлежащим образом были сданы банкам-ответчикам в гор. Нью-Йорке 21 февраля 1928 года. Об индивидуальных признаках этих слитков не существует спора. Их 406. Мы имеем снятые с них фотографии, которые позволяют нам проследить за слитками на протяжении настоящего процесса. Их общий чистый вес составляет 7.810.713,7 грамм. Из этих слитков 110 были произведены на Свердловском аффинажном заводе в 1926 году, а остальные 296 — на Московском аффинажном заводе.

В настоящем деле есть несколько моментов, которые нас не касаются.

Во-первых, нас не касается вопрос о том, имеет ли истец права только в силу договоров или также по другим основаниям. Нас не касается политика России при старом и при новом режиме. Нас не касается также вопрос о том, какова политика Соединенных штатов по вопросу о признании России или современного режима в России де-юре или де-факто, или какова должна была бы быть эта политика. Единственная забота настоящего суда в этом отношении заключается в том, чтобы не выйти за пределы собственного круга ведения не вторгнуться в круг ведения политических учреждений Американского правительства, каковыми являются конгресс и исполнительная власть.

Перед настоящим судом встают три вопроса:

Во-первых: приобрел ли истец право на золото, депонированное в императорском Госбанке?

Во-вторых: являются ли достаточными возражения ответчиков, относящиеся к так называемому международному праву, и полностью ли эти возражения подтверждены?

В-третьих: является ли спорное золото полностью или частично, с точки зрения права, или с точки зрения факта, тем самым золотом, которое было депонировано в императорском Государственном банке?

Рассмотрим эти вопросы по очереди. В этом деле есть и другие вопросы, которые могли бы быть рассмотрены. Но обсуждение их ни к чему не привело бы, пока мы не разрешим указанные три вопроса.

1. Приобрел ли истец право на золото, депонированное в императорском Государственом банке?

По этому вопросу права сторон определяются распиской, выданной в в 1916 году.

Если истец не приобрел в 1915—1916 гг. права на депонированное золото, то нет и отправного пункта для настоящего процесса.

Изучение расписки 1916 года показывает, что она удостоверяет приемку разного золота, депонированного в кредит истца Русско-Азиатским банком и Международным коммерческим банком. Описание золота состоит из 4-х рубрик: даты, когда было получено определенное количество золота; количества слитков, полученного в отдельные дни, лигатурного веса каждого количества и чистого веса каждого количества. Наконец, указывается, что золото было принято «су вотр досье». Признано, что, при буквальном переводе «су вотр досье», употребленное в расписке, означает «по В/делопроизводству». Тождественное выражение было употреблено и в телеграммах и подтвердительных письмах.

Должны ли эти акты обсуждаться по американскому праву? Должны ли они обсуждаться по французскому праву? Должны ли они обсуждаться по русскому праву? Банк, выдавший расписку и принявший золото, находился в Петрограде. Значение расписки должно определяться по русскому закону.

Веховный суд неоднократно предписывал, чтобы в случаях подобного рода применялись соответствующие законы.

Мало того: если какой-либо закон признается компетентным, то к обязанностям той стороны, права которой зависят от него, относится сослаться на этот закон и доказать его.

Я обращаю внимание на это, чтобы сказать, что истец был надлежащим образом поставлен в известность о том, что ответчики собираются сослать-

ся на нечто, содержащееся в русских законах. Они не сказали истцу, на что именно они собираются сослаться, но они предупредили истца, что они считают эти русские законы существенными для разрешения настоящего процесса.

Невозможно определить, какие права вытекали для истца из правоотношения, существовавшего между ним и императорским Госбанком, а также невозможно решить, если мы примем в расчет выданную расписку и ее содержание, отличавшееся отсутствием точного описания, мог ли бы истец добиться получения депонированных слитков, если бы он в качестве депонента предъявил бы в то время вещный иск на основании расписки 1916 года.

Это — основной вопрос, и этот вопрос не может быть разрешен, если не знать, каково было законодательство России по этому вопросу в то время. Мы не можем устранить это, утверждая, что права, существующие между банком и депонентом, столь очевидны и их признание настолько господствует во всем свете, что они относятся к той категории случаев, в которых суд может разрешить вопрос уже по тому только, что отыскиваемые права соответствуют всякому цивилизованному правопорядку.

Допустим, что дефект в установлении характера прав истца (на депонированные слитки) недостаточен для того, чтобы привести к поражению истца. Тут возникает вопрос о значении выражения «су вотр досье», которое я извлек из расписки. Вытекает ли из расписки только депозит абстрактного количества чистого золота или же расписка уполномочивает держателя ее на обратное получение сданного на хранение индивидуализированного золота?».

Лица, занятые в международном банковском деле, по вопросу о том, что они имеют в виду, употребляя выражение «су вотр досье» устанавливают бесспорно, что это выражение обозначает не больше, чем кредитовую запись в бухгалтерских книгах.

В соответствии с этим я вынужден признать, что расписка, которая была выдана истцу в 1916 г., не имела в виду предоставить истцу права собственности на какое-либо определенное золото. На основании доказательств, представленных в этом процессе, я полагаю, что истец не был уполномочен требовать выдачи золота.

Таковы те соображения, в свете которых я толкую расписку. По этой части процесса я прихожу к выводу, что истец не установил вещного права на золото, депонированное в императорском Госбанке: во-первых, потому, что права истца должны обсуждаться по русским законам, на которые истец не сослался и которых он не доказал, и, во-вторых, потому, что выражение, употребленное при совершении депозитной операции не было таким, чтобы оно могло предоставить депоненту вещно-правовой титул на золото.

2. Переходим ко второму вопросу — к аргументам, основанным на так называемом международном праве.

...Возьмем сперва вопрос о дипломатическом признании.

Я думаю, что дипломатическое признание, признание де-юре Советского правительства республикой Франции, передвинуло вопросы, связанные с этим процессом между Банком Франции и советским Госбанком, который был частью Советского правительства из сферы судебного спора и перенесло их неизбежно в область дипломатии. Оно из'яло их из ведения судебных учреждений и передало на разрешение путем переговоров между правительством Франции и правительством России.

Это не вопрос американского права и не вопрос французского права. Это—вопрос международного права, и избегнуть (указанного мною выхода), по-моему, невозможно. Мы вынуждены рассматривать дипломатическое признание, как устраняющее подсудность претензии, которую подданный одного правительства имеет к другой признанной стране, устраняющее юрисдикцию судебных учреждений и переносящее иск на непосредственное разрешение самих соответствующих правительств.

Каковы бы ни были мои личные взгляды по вопросам права, я связан решениями Верховного суда Соединенных штатов.

Сверх того, эти решения находятся в соответствии и с общей доктриной международного права и с судебной практикой других наций.

Каково последствие дипломатического признания?

Со времени признания новому Русскому правительству стали присущи все те аттрибуты суверенитета, одним из обычных свойств которого является неподсудность правительства по искам третьих лиц. Это свойство является неизменным, поскольку не имеет места международное соглашение иного смысла. Если подданный другой страны имеет претензию к правительству, или к одному из его органов, — то он не может пред'явить иска к признанному суверену. Это означало бы лишение последнего одного из аттрибутов суверенитета, если бы было позволено, чтобы к этому правительству, без его согласия, могли быть пред'являемы иски.

Каковы же последствия, вытекающие из этих правовых положений? Прежде всего, если утверждают, что имеется согласие (правительства) на пред'явление (к нему) исков, то это должно быть ясно выражено. Исключение из общего правила международного права не может быть выведено из сбивчивых (amligious) выражений; нужно, чтобы было ясно доказаво, что правительство, к которому пред'явлен иск, согласилось, чтобы его поставили в положение ответчика, и чтобы спор между ним и подданным другой страны был разрешен судебными учреждениями.

Имелось ли такое согласие (со стороны СССР)? Единственный базис для утверждения, что согласие было, заключается в нотах, которыми обменялись Французское и Русское правительства в 1924 году, в связи с признанием. Аргументация покоится исключительно на этом обмене нот.

Эти ноты не только не могут быть истолкованы в том смысле, что они предоставляют французским гражданам право вести судебные споры с русским правительством, но они исключают это. Они «экспрессис вербис» передают споры между французскими гражданами и русским правительством для непосредственных переговоров между обоими правительствами. Излагая свои соображения, поверенный истца сказал, что ноты носят только предварительный характер, и что мы не имеем здесь международного договора. Очень хорошо. Признаем это. Но в таком случае истец не может ничего представить для того, чтобы установить из'ятие из общего правила (международного права об иммунитете правительства). Впрочем, если взять обе ноты так, как они написаны, то что в них говорится?

Чтобы понять документ, необходимо прочесть все его части. Французское правительство говорит: «Сообщая вам об этом признании... правительство республики хочет верить в возможность». Чего? «В возможность общего соглашения между нашими двумя странами». Этим путем французское правительство ясно заявляет, что все вопросы, остающиеся открытыми между обеими странами, должны быть разрешены соглашением между двумя правительствами. За этой мыслью непосредственно следует другая, которая начинается со слов: «в виду этого». Несомненно, поэтому, что новая мысль возвращает нас обратно к соглашению, долженствующему уяснить все, что остается неясным между обоими правительствами. Что же она говорит? «В виду этого оно (французское правительство) особо оговаривает права французских граждан, основанные на обязательствах, принятых Россией... при предшествующих правительствах».

Здесь имеется явно выраженное желание Французского правительства договориться с Россией о том, что эти претензии будут разрешаться на основании общего соглашения между двумя правительствами. Продолжая дальше, нота говорит: «те же самые оговорки», а вы заметьте, что мысль, которую я только что изложил, относилась к правам французских граждан, вытекающим из обязательств, принятых на себя Россией по договорам при прежних правительствах, и что эта мысль теперь распространяется дальше, «те же самые оговорки относятся к той материальной ответственности, которую Россия взяла на себя, начиная с 1914 г. по отношению к французскому государству и его гражданам».

Таким образом, независимо от того, как мы расцениваем основание иска, который истец мог бы иметь в отношении России, в отношении рус-

ского Госбанка, считаем ли мы основанием такого иска право собственности или же договорное право, назовем ли мы его правом, приобретенным при прежних администрациях, или же будем рассматривать его, как право, которое было приобретено после 1914 г., против существующего русского правительства, независимо от всего этого, правильное истолкование ноты сводится к тому, что этот вопрос (о претензии банка Франции) был бесспорно отложен до соглашения между обоими правительствами. Если это так, то тем самым он был из'ят из области непосредственного судебного спора между подданными одной страны и правительством другой.

Идя дальше, французская нота выражает намерение французского правительства «найти совместно с Союзом справедливый и практический выход». Нота заявляет (имея в виду, как мне кажется, то что уже раньше было рассмотрено в предыдущих параграфах ноты), что «как только вы заявите о вашем согласии начать переговоры общего характера», оно (французское правительство) будет приветствовать «ваших делегатов» для «встречи с нашими уполномоченными».

Затем идет следующее: «до благополучного исхода этих переговоров» соглашения между французскими гражданами и Россией «не должны иметь силы». Если до этой последней оговорки и оставалось бы какое-нибудь сомнение, то это сомнение окончательно было бы устранено прямым выражением желания французского правительства резервировать все претензии французских граждан к русскому правительству в расчете, что они будут позднее покрыты соглашением между обоими правительствами.

Нота ясна, и она должна быть истолкована в свете принципа международного права о том, что без прямого согласия суверена, последний не может быть привлечен к суду в качестве ответчика. Иммунитет суверена в отношении обязанности отвечать по иску без его положительного на то согласия, есть привилегия, которую отдельное лицо не может поставить под сомнение.

Но я иду на один шаг вперед. Если французская нота оставляла вопрос сомнительным, то ведь имеется и ответ на нее, а со времени этого ответа были возобновлены и продолжены дипломатические взаимоотношения между Францией и Россией на базисе французской ноты и русского ответа. Если французская нота была двусмысленна, то что же говорит ответ? Мы все, конечно, знакомы с тем принципом договорного права, что при толковании документов, когда мы пытаемся установить их смысл, мы не должны читать одну только офферту или один только акцепт. Мы читаем и то и другое и офферту и акцепт, и пытаемся выявить намерение сторон. Соответственно, здесь французская нота могла бы быть рассматриваема, как офферта, а русская нота, как акцепт. Подходя к проблеме с этой стороны, мы видим, что в ответной ноте содержится один пункт, который, по моему мнению, дает ясный ответ на интересующий нас вопрос. В ответной ноте «оно» (русское правительство) «выражает уверенность в том, что по всем вопросам, упомянутым в телеграмме французской республики, может быть достигнуто соглашение». Какое? «Между обоими государствами». Я полагаю, что невозможно понять эти слова иначе как подтверждение обычного традиционного принципа, действующего в случаях дипломатического признания, а именно в том смысле, что ни одно из суверенных правительств не допустило бы, чтобы к нему могли быть предъявляемы иски граждан другого правительства, и что, всякая претензия гражданина одной страны должна быть пред'являема, в соответствии с господствующим принципом международного права, к правительству этой самой страны. Таковы правовые принципы, признанные в качестве международного права Верховным судом Соединенных штатов.

Хотя и не состоялось признания правительства Соединенных штатов того, что было названо советским режимом, ни как правительства де-юре, ни как правительства де-факто, этот режим в действительности все-таки представляет собой правительство де-факто. И мы только прячем наши головы в песок, подобно страусам, если мы не хотим признать этого. С моей точки зрения было бы абсурдным отворачиваться от фактов. Мы знаем, что со-

ветский режим имеет правительственную организацию, исполнительную власть, законодательную власть и судебную власть. Они имеют территориальные, об'единения, которые они называют республиками, каковые об'единения в общих чертах соответствуют нашим штатам. Они имеют союз таких республик, который в общих чертах соответствует нашему федеральному правительству. Они имеют письменные положения, которые мы называем в своей стране «конституциями». Там имеются конституции как республиканские, так и союзные. И в действительности союз функционировал на этом основании в пределах своих территориальных границ, несомненно, около 8 лет, а республики функционировали в своих соответственных территориях еще более продолжительное время. Нам это может не нравиться. Нам могут не нравиться их конституции. Наши конституции содержат правовые гарантии, их союзная конституция не содержит правовых гарантий. Это может показаться нам отталкивающим. Однако, это — не наше дело. Если советы желают иметь специфическую форму правительства, то все в порядке.

Правительство России во всяком случае есть правительство де-факто и ряд судебных учреждений американских штатов нашли то же самое.

Поддерживая такой взгляд, я не становлюсь в противоречие с решением по делу Джонс. Я не думаю, чтобы я, хотя бы в малейшей степени, отступил от чего-нибудь, что было сказано секретарем Стимсоном. Напротив, насколько я понимаю его письмо поверенному ответчиков, которое было представлено в суд, он сказал, что дело судов разрешить этот вопрос. Если бы я считал, что работа, которую я делаю в этом суде, вторгается в сферу политических учреждений правительства, я бы воздержался от этого, но я думаю, что Государственный секретарь об'яснил, что дело, которым я сейчас занят, есть дело суда.

Если суд рассматривает спор, в котором существенным вопросом является вопрос о том, существует ли или не существует известное правительство де-факто, то он не мог бы полностью выполнить свою задачу, если бы он не сказал, — имеется ли правительство де-факто или нет. Суд был вынужден, если бы он поступил иначе, отказаться от судоговорения.

Путем издания декретов и законов правительство де-факто национализировало, присвоило и конфисковало банки, находящиеся в пределах его территори. Открыто заявленная цель этого заключалась в том, чтобы перенести право на национализированные банки на само правительство. Несомненно, что если истец владел в то время золотом в России, то оно было включено в состав национализированного имущества.

Лишило ли это действие (советского правительства) истца его титула на золото, если только он имел такой титул? Этот вопрос зависит от того, были ли действительны соответствующие декреты и законы. Должен ли наш суд исследовать этот вопрос? Может ли наш суд произвести такое исследование в отсутствии правительства де-факто?

Решения Верховного суда двусмысленно устанавливают, что если акты, подобные тем, которые мы сейчас обсуждаем, произошли при администрации, которая составляет часть правительства, позднее признанного нашим правительством, или которое в результате последующих событий превратилось в такое правительство, то такие акты должны рассматриваться как действительные, так что они должны считаться имеющими обратную силу. Мало того, если бы оказалось, что такие акты были совершены правительством, которое является только правительством де-факто и которое еще не пользуется признанием де-юре, то, равным образом, судебное учреждение Соединенных штатов не должно было считать их недействительными с точки зрения взаимных отношений между правительством де-факто и затронутыми в этих актах или этими актами лицами. При таких обстоятельствах единственно правильный путь поведения для судебного учреждения нашей страны заключается в том, чтобы воздержаться от всякой оценки и остерегаться как санкционировать, так и аннулировать такие акты. Другими словами: оно должно считать, что эти декреты не подлежат его оценке, поскольку они затрагивают непосредственно правительство де-факто

и последствия действий этого правительства на имущество, расположенное в пределах его территории.

То, что я изложил, является для настоящего суда, как мне кажется, единственно возможной позицией, единственным методом избегнуть коллизии с выполнением политическими учреждениями правительства принадлежащих последним функций. Единственно верный путь к тому, чтобы избежать вторжения в круг ведения этих учреждений, заключается в том, чтобы отказаться от рассмотрения действительности декрета, или акта, или права правительства де-факто, затрагивающего собственные претензии последнего на имущество, расположенное в пределах его же территории. Я не могу отвергнуть этого вывода.

На третьем месте стоит вопрос о международной вежливости (комитас). Если бы наш суд взялся определять права французского гражданина в отношении советского банка, то это значило бы, как я уже об'яснил, что был бы рассмотрен спор с одним из ответвлений русского правительства, несмотря на то, что ответчики являются лишь агентами этого правительства, а само правительство не является стороной в процессе.

Безразлично, получили ли ответчики гарантии или не получили их. Безразлично, продолжают ли они владеть золотом или послали его обратно. Нас не интересуют факты этого порядка.

Права сторон фиксируются к моменту начала процесса. Зато для нас имеет значение теория права. С точки зрения теории права верно, что если мы однажды допустим судебный спор подобного рода, то суд уже не сможет оградить ответчиков от двойной ответственности. Это по необходимости так, ибо непризнанное правительство не может быть стороной в процессе в этом суде. В этом заключается одно из оснований для того правила, согласно которого суд, имея в виду, что подобный результат (двойная ответственность) может наступить, не примет к своему производству дела, руководствуясь международной вежливостью. Вот это, как мне кажется, все, что вытекает из прецедентов. Суды не интересуются вопросом факта: наступила ли двойная ответственность или нет, это совершенно безразлично. Тот факт, что двойная ответственность может наступить, и что уплата истцу не могла бы послужить возражением против второго иска, который мог бы быть пред'явлен Госбанком, уже сам по себе достаточен. Ответчики ведут процесс в этой стране и в случае, если решение состоится в пользу истца и если затем ответчики будут привлечены к ответу Госбанком, они окажутся юридически беспомощными.

Последний вопрос: является ли спорное золото, полностью или в части, депонированным золотом истца?

Теория истца всецело основывается на доктрине о смешении товаров. Я много читал по этому вопросу и изучил вопрос. Я понимаю истца в том смысле, что он утверждает, что раз установлено смешение спорного золота с другим золотом, а затем золото найдено в руках ответчика, то истец имеет право требовать его выдачи. Я не могу принять такого рассуждения; я полностью расхожусь с ним и не думаю, чтобы оно соответствовало доктрине.

Мы могли бы извлечь наиболее благоприятный для истца взгляд на этот вопрос из той категории прецедентов, которые имеют дело с лицами, злоупотребляющими доверием. Потребовать имущество, находящееся на руках правонарушителя, можно только, проследивши, что в состав этого имущества вошла часть того капитала или имущества, которым доверенный злоупотреблял.

Если мы имеем дело с вопросом о правовом титуле на какое-либо имущество, то я не вижу возможности на основании доктрины о смешении товаров, установить переход права на определенное имущество, если нет доказательств того, что в имуществе содержится часть утраченного, украденного или незаконно присвоенного имущества.

Эта доктрина, как мне кажется, была еще более точно формулирована Верховным судом по так называемым делам об истощении капиталов. В этих делах было установлено, что в случаях полного израсходования фонда

или имущества, незаконно захваченного или истраченного, всякое право на возврат этого имущества признается отпавшим. Таким образом, я не в состоянии поддержать истца в этой части его аргументации. Я думаю, что теория происхождения золота, из которой исходили в своей защите ответчики, являясь с правой точки зрения правильной. Возьмем к примеру 110 слитков, произведенных на Свердловском аффинажном заводе. Мне кажется, что представленные доказательства удовлетворительно устанавливают, что ни один из этих слитков не был тем золотом или не был выработан из того золота, которое было депонировано в императорском Госбанке. Поскольку это так, мы имеем, как я полагаю, вполне достаточную защиту в отношении 110 слитков, и так как их происхождение успешно выяснено вплоть до сырого золота, на которое истец не претендует, то они должны быть исключены из настоящего спора. Но когда мы переходим к 296 слиткам, то я не в состоянии вынести удовлетворительного заключения относительно их происхождения и не мог бы сделать этого, не посвятивши себя в течение весьма продолжительного времени изучению многих документов.

Решение мое следующее: по каждому из дел я разрешаю вопросы факта в пользу ответчиков и выношу решение об отказе в иске по существу с возложением на истца издержек [1]).

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

СЕРТИФИКАТ О ПРАВЕ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗОЛОТО [2]).

Следующий сертификат должен быть заполнен каждым лицом, желающим обменять золото на монетном дворе Соединенных штатов

. . . . . 19 . . .

Нижеподписавшийся . . . . . действующий за и от имени. . . . собственника количества золота, в размере . . . . пробы, желая, чтобы Соединенные штаты получили названное золото для обмена на звонкую монету, согласно Р. С. 3520, передал Монетному двору Соединенных штатов . . . дня . . . 19 . . настоящим заявляет и гарантирует, что это золото не исходит от большевиков и никогда не было во владении так называемого Большевистского правительства России.

Нижеподписавшийся далее заявляет, что он действует в качестве должным образом уполномоченного агента собственника при предоставлении названного золота для обмена на звонкую монету, согласно Р. С. 3520 Соединенным штатам и раз навсегда гарантирует Соединенным штатам без каких-либо условий и оговорок, что вышеназванный . . . . является собственником указанного золота.

---

[1]) «Zeitschift für Ostrecht» сообщает о ходе этого привлекшего всеобщее внимание дела следующее:

«Кроме судьи Ф. Г. Каффи (Coffey) было образовано по правилам американского права жюри из 12 чел. Почти перед самым заключительным заседанием — после того, как процесс длился почти 2 месяца (а именно — с 6 апреля 1931 г.) жюри было устранено: стороны согласились (с утверждения суда), что дальнейшее участие жюри не является необходимым, — и судья отпустил жюри, выразив присяжным благодарность суда и заявив, что с этого момента он принимает на себя все бремя вынесения решения и всю связанную с этим ответственность.

Решение было объявлено 5 июня 1931 г. вместе с словесным обоснованием решения.

Но этим дело не кончилось. Заявлением от 10 и 15 июня истец потребовал возобновления процесса (reopening), в виду своего намерения: 1) представить новый доказательный материал для подкрепления высказанного истцом толкования термина «Soro votudomies»; 2) доказать, что в данном случае был договор хранения вполне действительный по дореволюционному русскому праву.

В удостоверение чего нижеподписавшийся заполнил настоящий сертификат у . . . . на то должным образом уполномоченного.

(Печать корпорации)

. . . .

Ум . . . .

Штат . . .

Графство . . . /с.с.

В . . . день . . . 19 . . : ко мне явился . . . мне известный, который, будучи приведен мною к присяге показал и заявил, что он проживает . . .

. . . .

что он является . . .

указанной корпорации, которая заполнила вышеуказанный бланк; что он знает печать корпорации; что печать, приложенная к названному бланку, является печатью такой корпорации; что она была таким образом приложена по распоряжению Правления названной корпорации; и что он подписал свое имя на сем по такому же распоряжению.

. . . .

По выслушивании сторон и по ознакомлении с одним из представленных ответчиком «affidavit» (показаний) о договоре хранения на основании действовавших в России в 1915—1917 гг. законов — судья 6 июня 1931 г. отклонил требование истца. 6 июля 1931 г.

[2]) Примечание. Этот сертификат должен был заполняться всеми импортерами золота в США. Форма сертификата выработана Казначейством в 1920 г. В настоящее время заполнение этого сертификата не требуется.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

1. Советско-американская торговля с 1918 по 1933 г.

(по данным американской статистики в млн. долл.)

Годы	Импорт США	Экспорт США
1918	10,8	17,3
1919	9,7	82,4
1920	12,5	28,7
1921	1,3	15,6
1922	1,0	29,9
1923	1,6	7,6
1924	8,2	42,1
1925	13,2	68,9
1926	14,1	49,9
1927	12,9	64,9
1928	14,0	74,1
1929	22,5	85,0
1930	24,4	114,4
1931	13,2	103,7
1932	9,7	12,6
1933	11,5	8,7

2. Роль СССР в торговле США (в млн. долл.)

(по данным американской статистики)

	Импорт США			Экспорт США		
	Весь	Из СССР	%	Весь	В СССР	%
1929	4 399,7	22,5	0,5	5 241,0	85,0	1,6
1930	3 060,9	24,4	0,8	3 843,2	114,4	3,0
1931	2 090,6	13,2	0,6	2 424,3	103,7	4,3
1932	1 322,7	9,7	0,7	1 612,3	12	0,8
1933	1 449,2	11,5	0,8	1 647,2	8,7	0,5

3. Роль США в торговле с СССР

(по данным сов. статистики в млн. руб.)

Годы	Импорт СССР			Экспорт СССР		
	Весь	Из США	%	Весь	В США	%
1929	880,6	177,2	20,1	923,7	42,6	4,6
1930	1 058,8	264,4	25,0	1 036,4	40,9	3,9
1931	1 105,0	229,9	20,8	811,2	22,7	2,8
1932	704,0	31,7	4,5	574,9	17,2	3,0
1933	348,2	16,6	4,7	495,7	14,0	2,8

Роль СССР в экспорте США (в тыс. долл.) отдельных товаров

Статьи	1928	1929	1930	1931	1932
Тракторы					
Весь экспорт из США . . .	60 232	757 234	71 888	37 949	5 105
В том числе в СССР . .	6 082	17 869	35 942	29 339	95
Удельный вес (в процентах) .	10,1	23,7	50,0	77,3	1,9
Металлообратывающие станки					
Весь экспорт из США . . .	27 432	33 439	35 490	36 034	12 023
В том числе в СССР . .	1 255	2 457	13 288	20 648	3 200
Удельный вес (в процентах) .	4,6	7,3	37,3	57,3	26,6
Прочие металлообрабатывающие машины					
Весь экспорт из США . . .	6 703	7 365	6 516	4 003	1 844
В том числе в СССР . .	88	182	1 099	1 854	270
Удельный вес (в процентах) .	1,3	2,5	16,9	46,3	14,6
Горнорудное оборудование					
Весь экспорт из США . . .	14 060	17 954	15 784	9 294	4 082
В том числе в СССР . .	1 287	1 266	2 334	2 306	202
Удельный вес (в процентах) .	9,2	7,1	14,9	24,8	4,9
Плуги конные и механические					
Весь экспорт из США . . .	6 006	8 169	6 096	1 397	370
В том числе в СССР . .	347	486	1 390	431	1
Удельный вес (в процентах) .	5,8	5,9	22,8	30,9	0,3
Нефт. оборудование					
Весь экспорт из США . . .	16 093	23 903	22 823	10 329	4 422
В том числе в СССР . .	1 114	2 506	7 981	1 845	488
Удельный вес (в процентах) .	6,9	10,5	35,0	17,9	11,0
Экскаваторы					
Весь экспорт из США . . .	7 755	9 785	10 739	4 798	1 385
В том числе в СССР . .	688	990	914	1 323	30
Удельный вес (в процентах) .	8,9	10,1	8,5	27,6	2,2
Электрооборудование					
Весь экспорт из США . . .	88 957	121 357	118 260	85 373	43 039
В том числе в СССР . .	1 398	2 606,1	5 062	6 694	2 100
Удельный вес (в процентах) .	1,6	2,3	4,3	7,8	4,9
Автомашины					
Весь экспорт из США . . .	500 177	539 298	277 425	146 693	76 255
В том числе в СССР . .	924	3 280	5 880	11 597	2 702
Удельный вес (в процентах) .	0,2	0,6	21	7,9	3,5

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

1919 г.

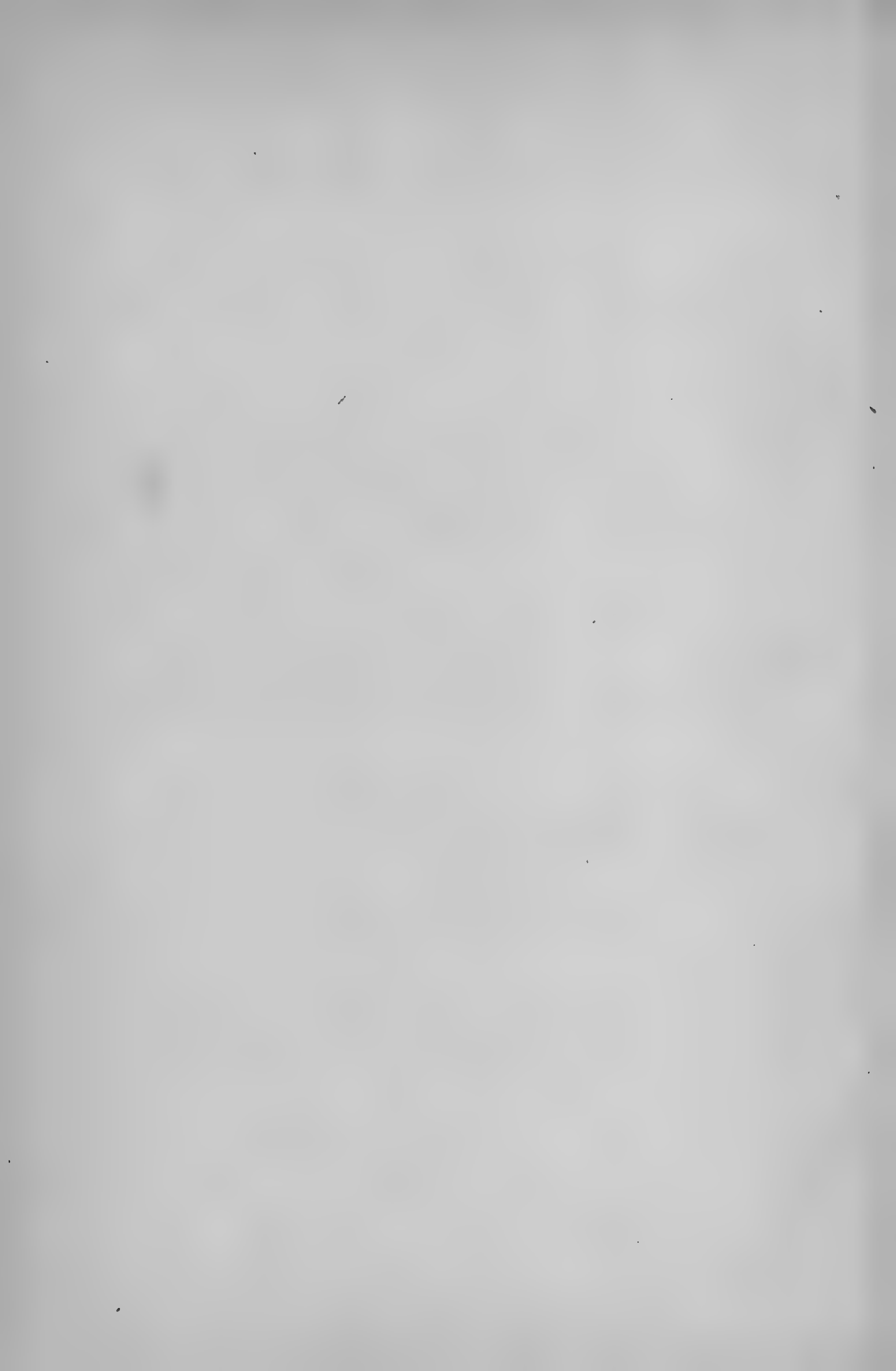
1920 г.

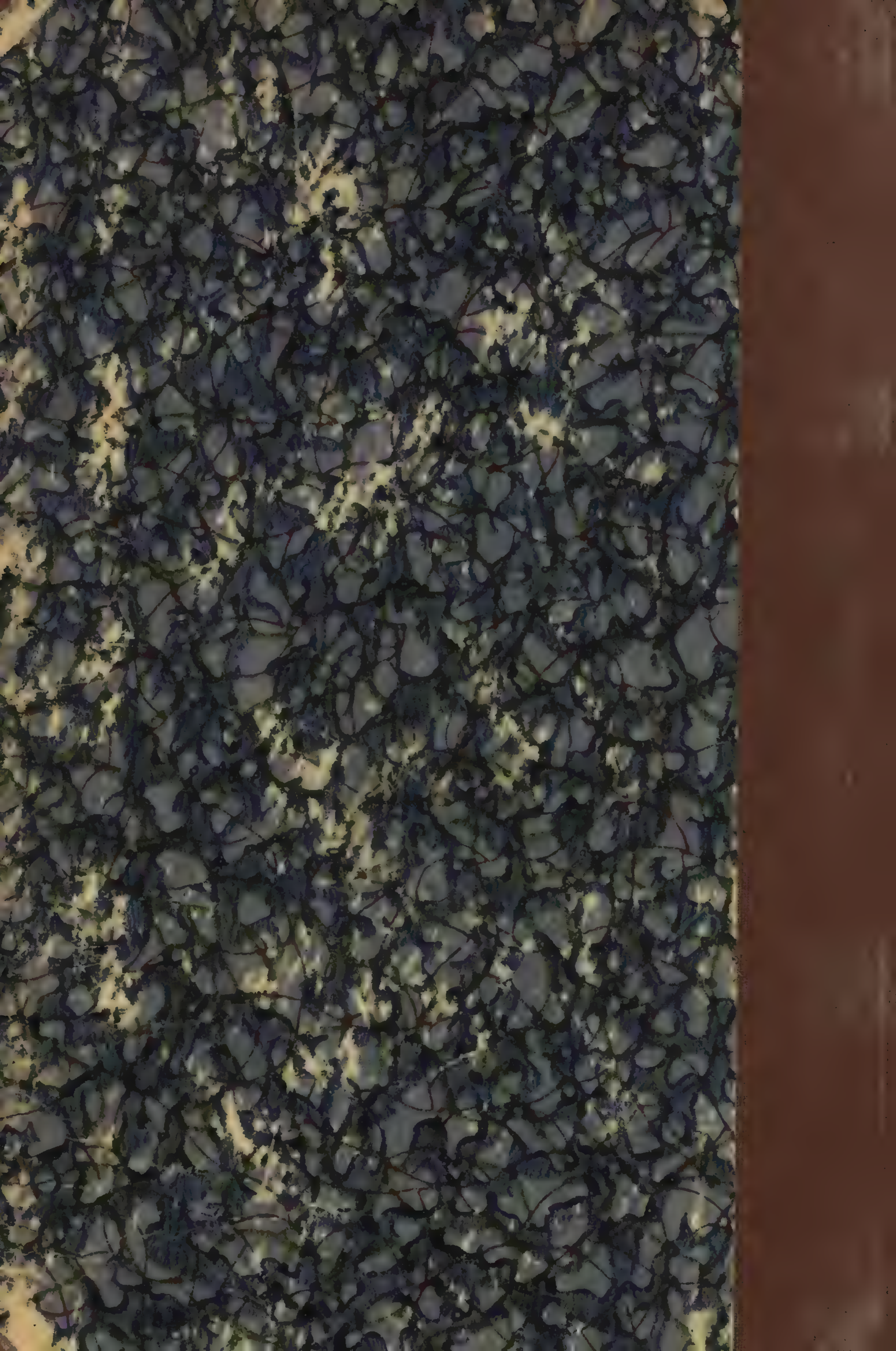
1921 г.

1922 г.

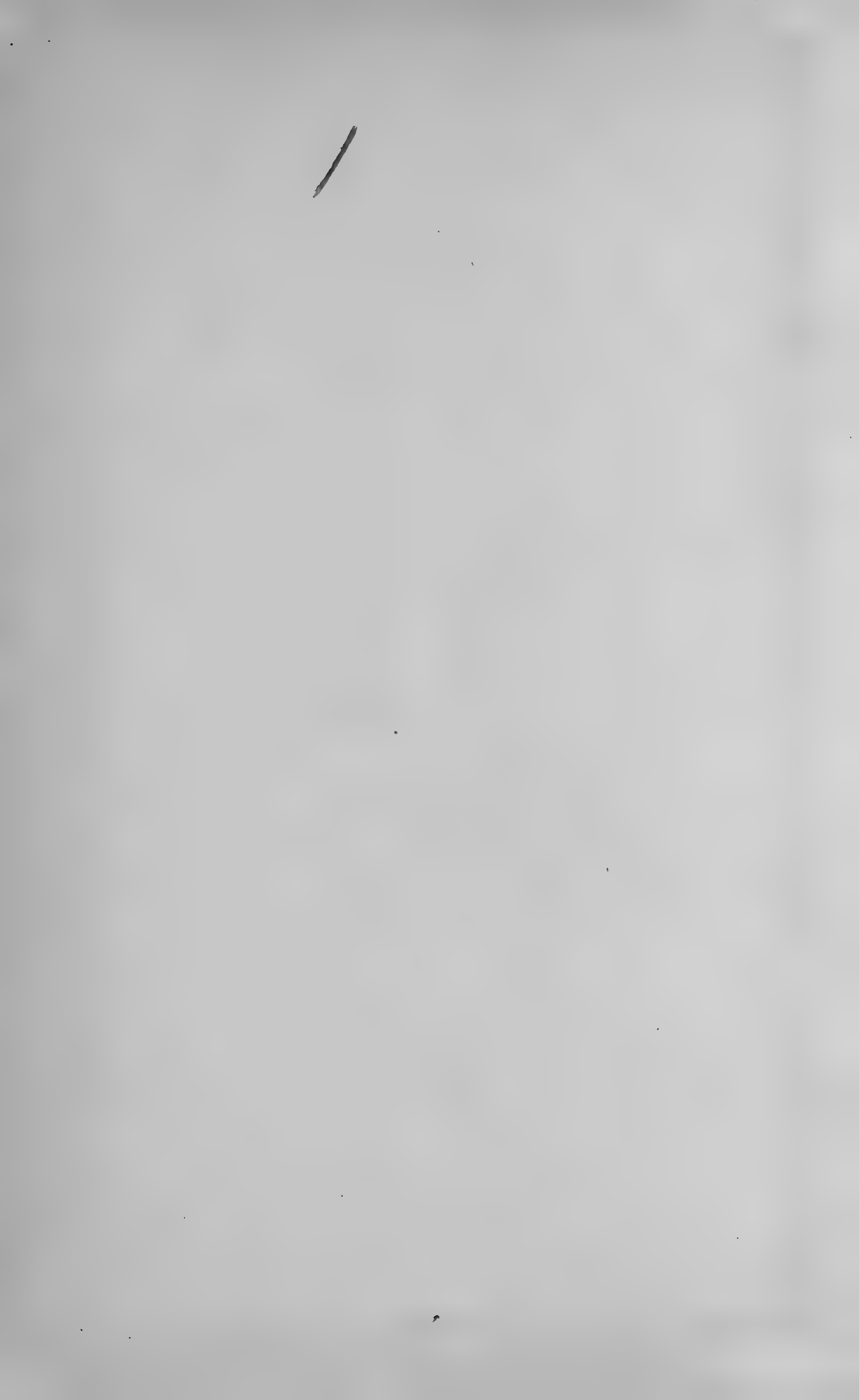
Уполн. Главлита В 97775. Тир. 3500.

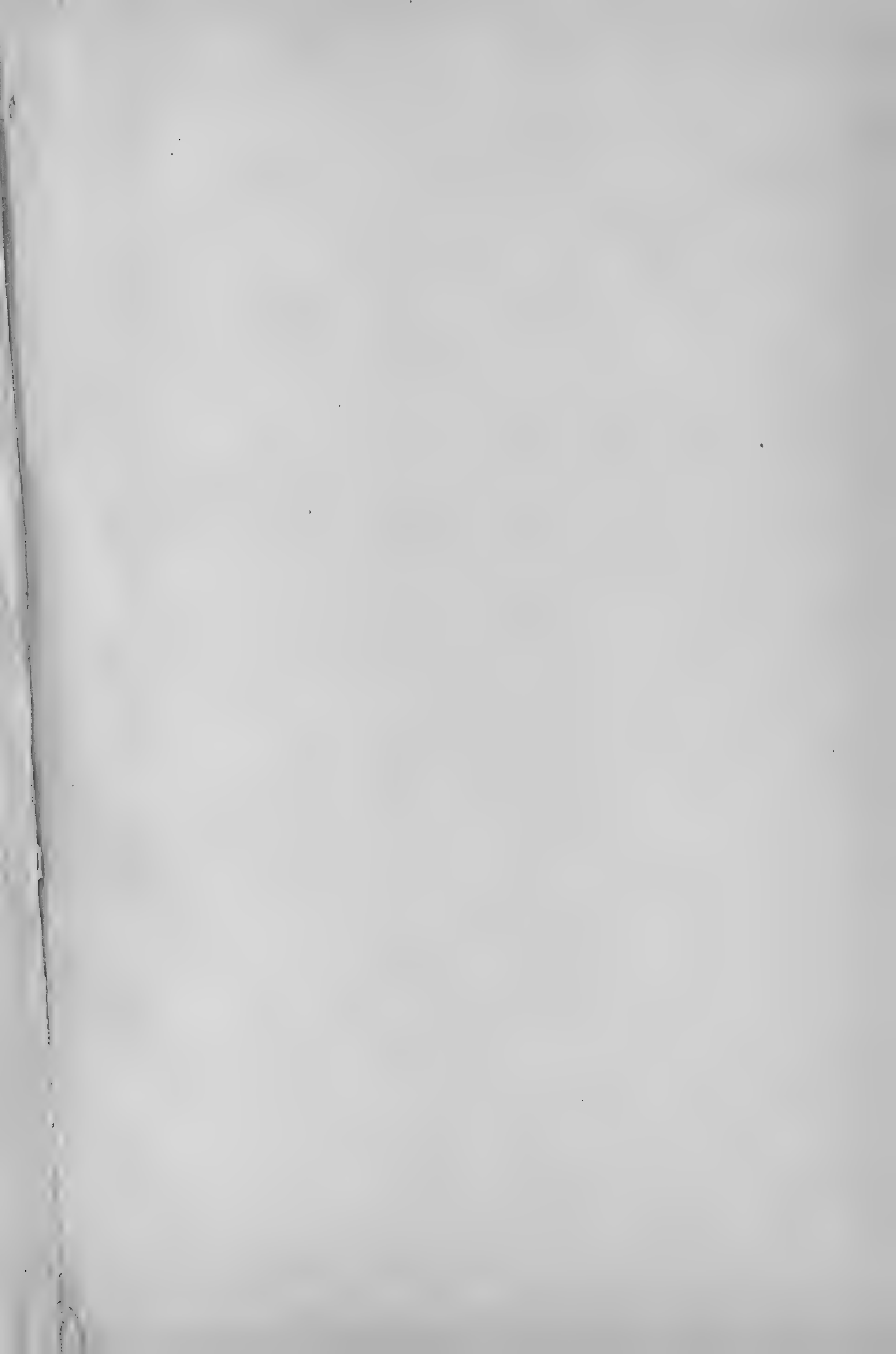
Типо-литография им. Воровского, ул. Дзержинского, 18. Н. 336.





ЛБ
С-23
Сборники
документов
по между-
народный..
в. 9
М, 1934





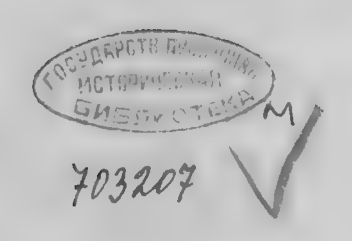
СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

1919—1933

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ И МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ

№ 9

ИЗДАНИЕ НКИД
МОСКВА 1934



Уполн. Главлита В 77 ?5 Тираж 3.500

Типо-литография им. Вор ского, ул. Дзержинского,

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ.

В этом сборнике приводятся основные документы, относящиеся к истории советско-американских отношений, начиная с 1918 г. и кончая обменом писем между М. М. Литвиновым и президентом Рузвельтом о восстановлении нормальных отношений между СССР и Соедиными Штатами. Печатаемые ниже документы частично уже приводились в советской печати (в сборниках А. В. Сабанина по международной политике, а судебные постановления — в сборнике решений буржуазных судов, изданном институтом монополии внешней торговли) и здесь печатаются вновь в интересах систематизации материалов по истории советско-американских отношений. Американские документы за 1918—1920 гг. переведены с английского текста, напечатанного в издании «Russian – American relations советские проверены по первоисточникам. В целях экономии места в сборнике приведены только материалы, имеющие непосредственное отношение к сов.-американским отношениям. Документы более общего порядка (напр., декрет о мире, о довоенных царских долгах, общие протесты дипкорпуса в 1918 г.), относящиеся к отношениям СССР со всеми капиталистическими странами, не приводятся; не приводятся также документы менее важного значения.

Материал печатается в хронологическом порядке, особо выделены судебные решения и статистические данные, приведенные в приложениях. Документы относящиеся к 1918 г., кроме № 1 (выдержка из так наз. 14 пунктов Вильсона) относятся к истории интервенции союзников на территории советских республик. Эта группа документов заканчивается №№ 34 и 35, содержащими мирное предложение правительства РСФСР правительству США. Это мирное предложение вновь повторяется в 1919 г. (№ 1). № 2 за 1919 г. содержит проект договора с Буллитом, посланным в РСФСР президентом Вильсоном. Этот договор, как известно, не был принят президентом США. Документы №№ 3 и 4 за 1919 г. и документ № 3 за 1920 г. относятся к высылке из США представителя советских республик Мартенса. Документ № 1 за 1920 г. представляет собой развернутый антисоветский памфлет, в котором государственный секретарь США хочет обосновать американскую политику того времени. № 2 содержит ответ советского правительства.

Документы №№ 1 и 2 за 1921 г. относятся к новой мирной инициативе РСФСР, отклоненной США. Документы №№ 3, 5 и 6 за 1921 г. связаны с недопущением советских республик на Вашингтонскую конференцию, занимавшуюся разоружением и проблемами Д. Востока. Документы за 1922 г. — резолюции этой конференции, относящиеся к сов.-американским отношениям.

Документы за 1923 г. содержат ряд новых мирных инициатив советского правительства и повторные заявления государственных деятелей США о неизменной политике «непризнания».

Документ за 1924 г. освещает позицию США по вопросу о судьбе КВЖД.

Документы за 1927 и 1928 гг. — повторные заявления правительственных деятелей США о «непризнании». Однако, в это время отчетливо проявляется противоречие между формальным «непризнанием» и фактическими отношениями (развернутые торговые отношения, которые вызывают необходимость сообщения Госдепартамента Госбанку Документ № 1 за 1927 г. — о том, что к развитию торговых отношений нет препятствий, совместное с СССР участие в пакте Келлога, в конференции по разоружению и т. д.). Это противоречие ярче всего проявляется в попытке Стимсона, при отсутствии нормальных отношений с СССР, вмешаться в советско-китайский конфликт, попытке, отвергнутой СССР (документы за 1929 г.).

Документы за 1930, 1931 и 1932 гг. относятся к сов.-американским экономическим отношениям. Это важнейшие постановления, принятые по вопросам советского импорта в США, в период кампании против советского экспорта под лозунгом демпинга и так наз. «принудительного» труда. Документы эти следует изучать совместно с приведенным в приложении № 3 статистическим материалом. Из этого материала явствует, что как раз годы 1930 и 1931 были годами наибольшего развития американского экспорта в СССР. Напротив, в связи с мероприятиями против советского импорта этот последний в 1931 г. резко сократился. Это сыграло роль в последующем резком сокращении американского импорта в СССР в 1932 г. как в абсолютном, так и в относительном выражении.

Документ № 1 за 1933 г. содержит традиционное изложение американской политики непризнания; но уже через несколько дней после публикации этого документа госдепартаментом президент Рузвельт обращается в числе других государств непосредственно к СССР по вопросам разоружения и мировой экономической конференции.

Документы № 5 и 6 относятся к приглашению, посланному президентом Рузвельтом, принять в Вашингтоне представителя для переговоров о признании. Результатом этих переговоров является обмен писем между М. М. Литвиновым и президентом Рузвельтом об установлении нормальных дипотношений между СССР и США.

1918 г.

№ 1

Выдержка из послания Вильсона к Конгрессу США.

8 января 1918 г.

Из т. н. 14-ти пунктов.

. . . .

6. Образ действий в грядущие месяцы по отношению к России со стороны наций, ее собратьев, явится пробным камнем их доброй воли, их понимания нужд России, как отличных от их собственных интересов, и их вдумчивой и бескорыстной симпатии.

. . . .

№ 2

Телеграмма Французского посла в Вашингтоне Жюссерана Государственному секретарю США Лансингу.

8 января 1918 г.

О принятии мер для охраны жизни французских граждан в Сибири.

Г. Государственный секретарь.

Как только Правительство республики узнало через Французского поверенного в делах в Пекине о событиях, произошедших в Иркутске, оно решило, что должно принять необходимые меры для охраны жизни своих граждан, которые могут снова подвергнуться опасности, ввиду роста анархии в Сибири.

Соответственно с этим вопрос о немедленной отправке в Харбин и оттуда в Иркутск наивозможно больших французских сил, выделенных из состава оккупационного корпуса в Китае и поставленных под команду майора де ла Порнарэд, был рассмотрен французским правительством, которое хотело бы, чтобы с ним вместе действовали его союзники и чтобы было достигнуто соглашение об окончательной организации военной экспедиции в смысле людей, снаряжения и снабжения.

Китай должен рассматриваться в качестве союзника и потому его надо просить выделить для экспедиции часть войск, оперировавших у Харбина и все подходящие контингенты.

Кроме того, т. к. посылка экспедиции должна представляться выражением желания союзников оказать помощь находящимся в Сибири русским элементам, оставшимся верными делу Согласия, то надо просить присоединиться эти русские военные элементы.

Вашему превосходительству известно, что на последней Парижской конференции внимание союзников было обращено на желательность некоторого совместного выступления, чтобы по возможности оградить Сибирь от максималистской заразы, обеспечить южной России пользование Транссибирской железной дорогой и русскими железными дорогами для союзников, и

чтобы посредством изоляции Владивостока, сохранить, если это еще не поздно, всякого рода собранные там запасы. Это даст возможность предотвратить возможность того, чтобы германское влияние, которое в случае сепаратного мира может доминировать в северной России, не утвердилось во Владивостоке к великому ущербу для положения союзников на Дальнем Востоке.

По поручению моего правительства имею честь довести этот план до сведения вашего превосходительства и подчеркнуть какое большое значение оно придавало бы получению согласия на присоединение к нему и сотрудничество Федерального правительства при немедленном его выполнении.

№ 3

Телеграмма Государственного секретаря США Лансинга французскому послу в Вашингтоне Жюссерану.

16 января 1918 г.

Ответ на запрос о принятии мер для охраны жизни французских граждан в Сибири.

Ваше превосходительство. Американское правительство не преминуло тщательно рассмотреть план, предложенный правительством Французской республики, сообщенный вашей нотой от 8 января 1918 г. и имеющий в виду охрану в Иркутске и в Восточной Сибири иностранных резидентов, о которых сообщают, что их жизни угрожает опасность вследствие роста анархии в Сибири.

. . . .

Имею честь сообщить в ответ, что телеграмма, посланная из Харбина 10 числа текущего месяца сообщает о том, что 9 числа положение в Иркутске было спокойным и что консулы оказывали защиту иностранцам. Это казалось бы указывает на то, что более ранние доклады, повидимому, посланные с Петровского завода в двухстах милях к востоку от Иркутска, значительно преувеличили опасность, грозящую иностранным резидентам.

Американское правительство склонно полагать, что военная экспедиция, подобная предлагаемой, не вызывается современным положением вещей в Сибири. Надо полагать, что она могла бы отрицательно подействовать на тех русских, которые ныне сочувствуют целям и желаниям, за которые борются Соединенные штаты и воюющие вместе с ними державы, и могла бы об'единить против них все партии в Сибири. Поэтому Американское правительство сожалеет, что не может поддержать предложения, выдвинутые в ноте вашего правительства.

№ 4

Телеграмма посла США в Японии Морриса Государственному секретарю США Лансингу.

17 января 1918 г.

Об отправке Японским и Британским правительствами военных кораблей во Владивосток.

Чтобы получить сведения из первоисточника адмирал Найт принял вчера участие в беседе с моими коллегами — французским, британским и российским послами. После этого он имел неофициальный разговор с министром иностранных дел; на основании этих бесед и других доступных сведений мы согласились о следующем.

В результате требований консулов, вызванных опасением повторения во Владивостоке серьезных беспорядков, которые, как сообщали, возникли в других местах, Японское правительство и Британское правительство послали военные корабли в этот порт. Ни до, ни со времени их прибытия туда, беспорядков не случилось и полученные до сих пор сообщения говорят, что все совершенно спокойно. Хотя и полагая, что дополнительная отправка судов не нужна, Японское правительство не возражало бы против нахождения «Бруклина» во Владивостоке. Если бы, однако, впоследствии положение

потребовало оккупации Владивостока и линии Китайско-восточной железной дороги и Амурской железной дороги, то Япония просит предоставить ей одной выполнить эту задачу. Она окончательно потребовала согласия на это Британского правительства в качестве доказательства доверия союзников к ее добрым намерениям и была бы весьма рада, если бы, как сообщают, наше правительство отказалось от предложенного плана совместной оккупации, если бы положение потребовало более решительных действий.

Я бы предложил на рассмотрение министерства, чтобы «Бруклину» было указано оставаться в Иокагаме, готовым направиться во Владивосток, если положение там сделается угрожающим. Это дало бы возможность адмиралу Найту действовать без промедления и в то же время также избавило бы Соединенные штаты от создания впечатления об их участии в демонстрации для оказания давления на власти, господствующие во Владивостоке в то время, когда отсутствие необходимости такого принуждения очевидно.

№ 5

Телеграмма и. о. Государственного секретаря США Полка послу США в Японии Моррису о позиции Американского правительства в вопросе об участии в военной экспедиции в Сибири.

20 января 1918 г.

На вашу телеграмму от 17 января.

Вам поручается посетить Министра иностранных дел и на словах напомнить ему позицию нашего правительства в вопросе о военной экспедиции в Сибири, как она изложена в телеграмме Министерства от 16 января, которой вы были уведомлены об ответе, данном на французские предложения, в которой отклонялось участие в совместной военной экспедиции в Иркутск и выражалось убеждение, что посылка военных сил в Сибирь будет иметь пагубные результаты. С того времени Американскому правительству неизвестно, чтобы Французское правительство предприняло какие-либо шаги в предложенном направлении. Американское правительство весьма твердо считает, что общие интересы всех держав, воюющих с Германией, требуют занятия ими позиции сочувствия русскому народу в его теперешней несчастной борьбе, и что всякое движение, смахивающее на оккупацию российской территории, будет сразу воспринято как враждебное России и сможет сплотить все русские партии против нас, содействуя этим германской пропаганде в России. Американское правительство надеется, что Японское императорское правительство разделит эти убеждения и надеется, что не представится несчастного случая, который потребовал бы занятия Владивостока иностранными силами. Скажите министру иностранных дел, что, по мнению Американского правительства, присутствие в настоящее время более чем одного японского военного корабля может быть неправильно истолковано и может вызвать чувство недоверия к целям, преследуемым Союзным правительством, чего Япония так же, как и Соединенные штаты, не желает.

№ 6

Телеграмма посла США во Франции Шарпа Государственному секретарю США Лансингу о посылке японских и американских войск в Россию.

24 января 1918 г.

От посланников Соединенных штатов, Италии, Франции и Англии получена нижеследующая совместная телеграмма, посланная из Яссы 22 января 1918 г.

Нам подтверждают изо всех источников как русских, так и румынских, что единственным средством против царящей в России анархии является

немедленная посылка в эту страну японских и американских войск.

1. Все русские и украинские офицеры уверяют, что если Киевскому правительству удастся сохранить свою независимость и создать армию, оно не только не пожелает драться, но так же откажется занять линию окопов. Украинская армия, подобно теперешней русской армии, не может допустить мысли о возобновлении войны. Она готова на что угодно, но не драться. Только стимул со стороны союзников может изменить это положение вещей.

2. Будет достаточно трех или четырех японских или американских дивизий, чтобы свергнуть авторитет большевиков и связаться с окружающими их защитниками порядка, ныне скрывающимися и не смеющими заявить о своих взглядах. Вокруг этих ячеек может быть быстро сформирована армия. Все русские согласны с тем, что солдаты легко подчинятся строгой дисциплине, вводимой из-за границы.

3. Это положение имеет тем более серьезное значение, что если стимул не будет исходить от союзников, то он неизбежно будет исходить от наших врагов. Ясно, что, с одной стороны,—русские патриоты, а с другой—помещики и капиталисты, большею частью онемеченные евреи, желают больше всего — первые сохранения российского государства, а последние неприкосновенности собственности. Если они не смогут надеяться получить основные гарантии от союзников, они потребуют их у немцев.

4. Многочисленные междусоюзнические технические эксперты заявляют, что во всяком случае не существует больших трудностей для доставки японцев или американцев в Россию и удержания восточной базы Транссибирского пути раз он будет занят союзниками. Несколько блиндированных поездов быстро установят контроль над линией.

№ 7

Меморандум Британского посла в Вашингтоне Государственному департаменту США об изменении политики союзников в отношении интервенции в России.

28 января 1918 г.

Британское правительство получило от Форин Оффиса[1]) телеграмму, сообщающую, что последние перемены в положении России указывают правительству его величества на необходимость изменения политики союзников.

Несколько недель тому назад казалось, что в России, вне районов управляемых большевиками, не имеется политических или военных сил, которые могли бы или стали бы что-либо делать, чтобы помочь делу, за которое борются союзники. Вся страна представляла собою зрелище безысходного хаоса.

Однако, кажется, что в настоящее время на юге и на юго-востоке России возникли местные организации, которые при их поощрении и помощи им, могут сделать что-либо для недопущения того, чтобы Россия немедленно и полностью подпала под власть Германии. Среди них наиболее значительными являются различные казацкие организации на севере Кавказа и армянские на юге. Первые владеют богатейшими хлебными районами страны и почти всеми металлургическими и угольными. Последние ныне, когда русскую армию можно больше не считать, составляют основную базу против тюркского движения.

Поэтому преимущества оказания им помощи самоочевидны, но трудность ныне в том, как это сделать. Ее нельзя действительным образом оказать через Балтийское или Черное море, ни через Персию и юг. Сибирская железная дорога остается единственной линией сообщения. Британский генеральный штаб твердо придерживается того мнения, что этой линией надо и можно воспользоваться, если японцы окажут поддержку. На первый взгляд может показаться, что значительное протяжение линии, подле-

---

[1]) Министерство Иностранных Дел.

жащей охране, не позволит провести этот план, но профессиональные советники Правительства его величества придерживаются этого мнения.

Предположим, для данного рассуждения, что план выполним с военной точки зрения; что союзники готовы просить японцев провести его, действуя по их полномочию, и что японцы готовы принять это предложение; может быть, был бы выставлен тот довод, что, даже при успешном выполнении, такого рода план более повредит, чем поможет союзническому делу в России. Он повлечет установление временного контроля иностранцев над многими тысячами миль русской железной дороги и эти иностранцы будут принадлежать к той самой нации, от которой Россия, как это помнят, еще недавно потерпела поражение. Однако, все сведения, которые Правительству его величества удалось собрать казалось бы указывают, что русские приветствовали бы некоторое вмешательство в свои дела, и что они более приветствовали бы ее в форме интервенции японцев, действующих в качестве уполномоченных союзников, не помышляющих об аннексии или контроле в дальнейшем, чем в форме интервенции немцев, которые привели бы русских к порядку только обратив их в немцев.

Конечно, с точки зрения союзников, разница очень значительна. Пока война будет продолжаться германизированная Россия будет представлять собою источник снабжения, который более чем нейтрализует действие союзнической блокады. По окончании войны германизированная Россия явится опасностью для всего мира. Правительство его величества думает, что намеченный выше план является единственным средством избегнуть этих последствий и предусматриавет единственно возможный способ оказания тем военным силам, которые имеются еще у юго-восточной России, действительной помощи в их борьбе против германского влияния на западе и турецкого нападения на юге.

В силу этого Правительство его величества хочет представить этот план на благожелательное рассмотрение Правительства Соединенных штатов и просило бы о наивозможно срочном ответе, т. к. события в России протекают быстро.

№ 8

Меморандум Государственного департамента США Британскому посольству в Вашингтоне о занятии Транссибирской железной дороги.

8 февраля 1918 г.

Государственный департамент тщательно рассмотрел меморандум Посольства его британского величества №№ 112 и 153, направленные ответственно 28 января и 7 февраля 1918 г. (далее следует краткое переложение содержания меморандума от 28 января 1918 г. за № 112).

В следующем меморандуме № 153 сообщалось предложение Правительства его британского величества о том, чтобы в случае решения об обращении к Японскому правительству по этому вопросу, было запрошено мнение последнего о выполнимости занятия Транссибирской железной дороги и затем об его готовности предпринять эту операцию. Далее в меморандуме сообщалось, что Правительство его британского величества считает, что при наличии транспортных средств японская армия будет в состоянии занять всю Транссибирскую железную дорогу.

Сведения, которыми располагает Американское правительство, не дают ему возможности разделить мнение Правительства его британского величества о том, что интервенция во внутренние дела России в любой форме будет благоприятно встречена народом этой страны. Наоборот, правительство Соединенных штатов полагает, что всякое иностранное вмешательство в русские дела будет в настоящее время весьма нецелесообразно.

Для Американского правительства небезразличны те результаты для планов союзников, которые явятся следствием несчастных условий России в настоящее время, но оно не потеряло последней надежды на перемену к лучшему без иностранной интервенции. Если бы в будущем такого рода

интервенция оказалась бы необходимой, Американское правительство склонно в настоящее время считать, что всякая военная экспедиция в Сибирь или оккупация всей или части Транссибирской железной дороги должна быть предпринята при международном сотрудничестве; а не одной из держав, действующих по полномочию остальных.

№ 9

Телеграмма Государственного секретаря Лансинга послу США в Великобритании Пэджу об отношении США к интервенции в Сибири.

13 февраля 1918 г.

Американский посол в Токио телеграфировал, что его французский коллега получил от своего правительства инструкции присоединиться к своему британскому коллеге при заявлении о согласии с требованием Японского правительства предоставить ему свободу действий в случае интервенции в Сибири. Американский посол так же сообщает, что его британский коллега до сих пор не получил ответа от своего правительства.

Здешнее британское посольство представило доверительный меморандум, предлагающий: (1) чтобы к Японии была обращена просьба о том, чтобы она, действуя по полномочию союзников, заняла Китайско-восточную железную дорогу и Амурскую железную дорогу и (2) чтобы правительство Соединенных штатов рассмотрело вопрос о целесообразности занятия Японией всей Транссибирской железной дороги.

Правительство Соединенных штатов было бы весьма радо занять позицию, совпадающую с возможной позицией Великобританского правительства и вероятной позицией Французского правительства, если бы правительству Соединенных штатов не представлялось, что требование Японского правительства, в случае согласия с ним, могло бы создать трудности для дела держав, воюющих с Германией.

Есть ряд факторов, приводящих к такому решению:

(1) Считается нежелательным предпринимать какие-либо шаги, которые в настоящее время вызывали бы антагонизм среди различных элементов, которым принадлежит власть в России.

(2) По мнению правительства Соединенных штатов не возникает необходимости в военной интервенции и решение относительно нее может быть отложено с тем, чтобы рассмотреть его в дальнейшем в свете возможного развития событий.

(3) Если возникнет необходимость в интервенции, то смотря по обстоятельствам, которые будут тогда иметься, может оказаться желательным военное сотрудничество в этих целях сторон, воюющих с Германией, или тех из них, которых может показаться желательным просить об участии.

(4) До тех пор пока вопрос не будет возбужден перед Китайским правительством и до его согласия правительство Соединенных штатов может полагать желательным рассмотреть, не могло ли бы быть достигнуто согласованное сотрудничество, если бы часть Транссибирской железной дороги, проходящая по территории Китая, могла охраняться и защищаться военными силами Китая.

Правительство Соединенных штатов считает, что было бы особенно неудачным делать сейчас что-либо, что отдалило бы от наших интересов сколько-нибудь значительную часть русского народа; по мнению этого правительства, решение о выступлении в Сибири способно в настоящее время возбудить оппозицию и недоброжелательство русских.

Я прошу вас при случае изложить этот вопрос на словах властям страны, при правительстве которой вы аккредитованы. Вы должны выразить надежду, что при рассмотрении изложенного мнения это правительство согласится с правительством Соединенных штатов, что в интересах держав, воюющих с Германией и Австрией, лучше всего принять предложенный образ действий и не предпринимать ничего в настоящее время.

№ 10

Телеграмма Генерального консула США в Москве Соммерса Государственному секретарю США Лансингу о необходимости интервенции в Сибири.

23 февраля 1918 г.

Передаю следующее поддерживаемое мною сообщение Пуля:

Ссылаясь на мой № 4 из Ростова, повторенный в сообщении Соммерса № 145 от 22 февраля, я снова искренне хочу обратить внимание Министерства на необходимость быстрого энергичного выступления союзников в Сибири. Крайне необходимо, чтобы Соединенные штаты сразу начали операции на Сибирской железной дороге, а затем чтобы полиция дороги была передана китайцам и японцам. При том положении, когда в настоящее время немцы на практике контролируют Европейскую Россию, за Уралом должна быть установлена оборонительная линия под прикрытием которой может быть образовано собственно русское временное правительство, которое обязалось бы с помощью союзников отразить германское вторжение.

. . . .

Это правительство получало бы прямую поддержку союзников и тем самым можно было бы избежать одиума названия иностранной интервенции.

. . . .

№ 11

Телеграмма посла США в Японии Морриса Государственному секретарю США Лансингу об отношении союзников к японской интервенции в Сибири

24 февраля 1918 г.

Мне достоверно известно, что французский посол, по поручению своего правительства, говорил вчера с министром иностранных дел и настаивал на участии Японии в покупке и образовании складов снабжения в России для того, чтобы они не попали в руки немцев. Он так же требовал прекращения Японией всякого экспорта в Сибирь.

Министр иностранных дел сказал в ответ, что все подобного рода шаги были бы бесполезны и нецелесообразны без установления контроля над железной дорогой и что экспорт из Японии был уже сокращен до размеров, потребных только для населения Владивостока. Он далее сожалел о решении союзников отложить согласие на японскую интервенцию, которая каждый день делается все более настоятельно необходимой. Он сказал, что вся подготовка для немедленного выступления закончена. Он сказал, что думает, что Америке не нравится идея интервенции, но что, если Англия и Франция одни согласятся, Япония сможет двинуться вперед, и заявил, что Япония готова итти до Иркутска и что вопрос о дальнейшем продвижении должен будет быть тогда обсужден с союзниками. Остановившись на опасности промедления, он сказал, что скоро наступит время, когда Япония будет не в состоянии выжидать далее; он твердо уверен, что союзникам не безизвестно серьезное нарушение доверия сепаратным заключением мира Россией. При его игнорировании это может повести к поражению других союзных стран.

. . . .

№ 12

Телеграмма и. о. Государственного секретаря США Полка послу США в Японии Моррису об интервенции в Сибири.

5 марта 1918 г.

Прошу вас при первой возможности зачесть Японскому правительству следующее сообщение, не оставляя копии, если только оно само о том не попросит:

Правительство Соединенных штатов самым внимательным и тщатель-

ным образом рассмотрело существующее ныне в Сибири положение и возможные способы его исправить. Оно понимает крайнюю опасность анархии, которой подвергаются сибирские губернии, и угрожающий риск германского вторжения и владычества. Оно разделяет мнение правительств согласия о том, что, в случае признания разумности интервенции, Японское правительство находится в наиболее благоприятном положении для этого и произведет ее наиболее действительным образом. Кроме того, правительство Соединенных штатов доверяет Японскому правительству и, поскольку дело идет о своем отношении к этому правительству, вполне склонно поручить ему это предприятие. Оно, однако, вынуждено искренне признаться, что вопрос о целесообразности интервенции представляется ему весьма спорным. Если бы она была предпринята, то правительство Соединенных штатов предполагает, что были бы даны самые прямые заверения, что она предпринимается Японией в качестве союзника России; в русских интересах и единственно, чтобы обезопасить ее от Германии, и с оставлением на окончательное усмотрение мирной конференции. Иначе центральные державы могут и будут указывать, что Япония делает на Востоке как раз то же самое, что Германия делает на Западе, и стремится парировать осуждение Германии за вторжение в Россию, которое должно быть вынесено всем миром, которое она пытается оправдать предлогом восстановления порядка. Правительство Соединенных штатов самым почтительным образом считает, что даже в случае, если такие заверения будут даны, они смогут таким же образом быть дискредитированы теми, кто заинтересован в том, чтобы дискредитировать их, что в самой России зародится чувство горячего недовольства и что вся акция может сыграть на руку врагам России и, в частности, врагам русской революции, которой правительство Соединенных штатов глубоко сочувствует, несмотря на все несчастья и горести, вызванные ею в данное время. Правительство Соединенных штатов еще раз выражает Японскому правительству свои чувства дружбы и доверия и просит его принять это выражение его мнения, как высказанное в силу чистосердечной дружбы.

№ 13.

Приветственная телеграмма президента Вильсона Всероссийскому С'езду Советов в Москве.

11 марта 1918 г.

Пользуясь собранием Съезда Советов, я хотел бы от имени народа Соединенных штатов выразить искреннее сочувствие русскому народу в настоящее время, когда германская власть вмешалась для того, чтобы помешать борьбе за свободу, уничтожить все ее завоевания и подменить желаниями Германии цели русского народа.

Хотя правительство Соединенных штатов сейчас, к сожалению, не в состоянии оказать непосредственную и действительную помощь, которую оно желало бы оказать, я через С'езд заверяю народ России, что оно использует все возможности для того, чтобы обеспечить России снова полный суверенитет и независимость в ее собственных делах и полное восстановление ее великой роли в жизни Европы и современного мира.

Народ Соединенных штатов пребывает всем сердцем с народом России в его стремлении навсегда освободиться от самодержавного правительства и стать самому вершителем своей судьбы.

№ 14.

Из телеграммы посла США в Японии Морриса Государственному секретарю США Лансингу об японской интервенции в Сибири.

12 марта 1918 г.

... Вчера поздно вечером в соответствии с инструкциями, полученными от его правительства британский посол посетил министра иностранных дел, чтобы указать ему неофициальным образом на желательность японской ин-

тервенции в Сибири. План, начертанный британским послом, имеет в виду военную оккупацию до Уральских гор. Если Японское правительство полагает в настоящее время желательной специальную экспедицию, то формальная просьба будет представлена правительством Великобритании, поддержанной Францией и Италией.

. . . .

№ 15.

Союзные послы в Народном комиссариате по иностранным делам. О посещении комиссариата по иностр. делам союзными послами по вопросу о разоружении Чехословаков.

(Сообщение НКИД).

4 июня Народный комиссариат иностранных дел посетили представители Англии, Франции, Америки и Италии и обратили внимание на то, что союзники относятся с большими симпатиями к чехословакам, и что происходящее вооруженное столкновение между советскими войсками и чехословацкими отрядами, возникшее на почве предпринятого советскими властями разоружения чехословаков, внушает им серьезную тревогу.

№ 16.

Нота по чехословацкому вопросу, адресованная Народным комиссаром по иностранным делам РСФСР Чичериным Американскому, Великобританскому, Французскому и Итальянскому представителям в Москве.

13 июня 1918 г.

4 июня представители четырех держав — Англии, Франции, Италии и Соединенных штатов сделали нам по вопросу о чехословаках заявление, в котором указывали, что если разоружение чехословаков будет приведено в исполнение, то перечисленные правительства будут рассматривать это, как недружелюбный акт, направленный против них, так как чехословацкие отряды являются союзными войсками и находятся под покровительством и заботою держав согласия.

Народный Комиссариат по Иностранным Делам имеет честь по этому вопросу дать нижеследующее раз'яснение:

Разоружение чехословаков не может бать ни в каком случае рассматриваемо, как акт недружелюбия в отношении держав согласия. Оно вызвано прежде всего тем, что Россия, как нейтральное государство, не может терпеть на своей территории вооруженных отрядов, не принадлежащих к армиям Советской Республики.

Непосредственным же поводом к применению решительных и строгих мер, в целях разоружения чехословаков, послужили их же собственные действия.

Еще задолго до нынешнего вооруженного контрреволюционного мятежа в Сибири, до сих пор еще не подавленного, чехословацкие отряды, не подчиняясь железнодорожным правилам и местным советским властям, вносили дезорганизацию в железнодорожные сообщения и особенно в продовольственное дело, силой оружия захватывая продовольственные склады, а в некоторых местах производили акты насилия над социал-интернационалистами.

Советское правительство, между тем, искало миролюбивого выхода из становившегося все более тяжелым положения, но, ввиду все более вызывающего отношения чехословаков и создаваемой их вооруженным передвижением опасности, принуждено было ускорить необходимые меры к их разоружению.

Однако, только прямой контрреволюционный вооруженный мятеж чехословацких отрядов против Советов, заставил Советское правительство стать на путь строго вооруженного подавления мятежников.

Чехословацкий мятеж начался в Челябинске 26 мая, где чехословаки захватили вокзал, заняли город, похитили оружие, арестовали и сместили местные власти и, в ответ на требование прекратить бесчинства и разоружиться, встретили огнем наши воинские части.

Дальнейшее развитие мятежа повело к занятию чехословаками Пензы, Самары, Новониколаевска, Омска и других городов.

Чехословацкий мятеж везде сопровождался арестом советских властей, с расстрелами и, с другой стороны, созданием контрреволюционных организаций, именующих себя местными правительствами. Чехословаки везде действуют в союзе с белогвардейцами и контрреволюционным русским офицерством.

В некоторых местах имеются среди них французские офицеры. Во всех пунктах контрреволюционного чехословацкого мятежа реставрируются учреждения, устраненные Рабоче-Крестьянской Советской Республикой.

Развернувшиеся события показали, что перед нами в данном случае мятеж белогвардейцев, реакционного офицерства и других контрреволюционных элементов против Советской Республики, поддерживаемый вооруженной силой чехословацких отрядов и опирающийся на эту силу.

Советское правительство приняло самые решительные меры к подавлению вооруженной рукой чехословаков и их безусловному разоружению. Никакого другого исхода для Советского правительства не существует.

Народный Комиссариат выражает, кроме того, надежду, что представители четырех держав согласия не замедлят вынести осуждение чехословацким отрядам, признаваемым ими находящимся под их покровительством за их контрреволюционный, вооруженный мятеж, являющийся самым откровенным и решительным вмешательством во внутрение дела России.

№ 17.

Телеграмма Государственного секретаря США Лансинга послу США в России Френсису об интервенции в Сибири.

Вашингтон, 4 июня 1918 г.

На ваш № 140 от 2 мая, Министерство тщательно рассмотрело ваши предложения относительно интервенции в Сибири и желало бы получить ваши предложения в более конкретной форме плана действий, учитывая, что войска, которые должны будут действовать, будут неизбежно, главным образом, японскими, ввиду отсутствия тоннажа в Тихом океане, что препятствует посылке нами войск в настоящее время.

Я был бы также признателен, если бы вы сообщили ваши виды на военные выгоды наступления в Сибири, которое ввиду обширности пространств не может быть продолжено много далее Иркутска, если это вообще окажется возможным, а равно о возможной позиции населения Европейской России, если японцы вступят в Россию с одобрения и при поддержке нашей страны и союзников.

№ 18.

Из телеграммы посла США в России Френсиса Государственному секретарю США Лансингу о занятии Мурманска и Архангельска союзными войсками.

. . . . *14 июня 1918 г.*

Французский министр иностраных дел телеграфировал французскому посольству здесь, что на Парижской военной конференции 3 июня было решено занять сперва Мурманск, затем Архангельск, если не окажется возможным сделать это одновременно, и высадить для занятия этих портов батальоны американских, британских, французских и итальянских войск с необходимым количеством боевых припасов и продовольствия, причем до

ного распоряжения все войска будут находиться под британским командованием. Парижская конференция также решила держать в настоящее время в России чешские отряды.

Надеюсь, что нет необходимости поручать генеральному консульству отвечать на ноту Чичерина до 18-го, ввиду предполагаемого военного совещания 17-го, если генерал Пуль прибудет. Если Министерство имеет мне дать инструкции, просьба немедленно ответить по телеграфу.

. . . . № 19.

Из телеграммы дипломатического чиновника для связи при Верховном военном совете Фразие Государственному секретарю США Лансингу об интервенции в Сибири.

Париж 2 и 3 июля 1918 г.

...Верховный военный совет, тщательно рассмотрев военное положение и перспективы союзников на всех театрах войны, пришел к заключению.

I. Что немедленная военная помощь России со стороны союзников настоятельно необходима по следующим соображениям.

(а) Для помощи русской нации сбросить угнетающих ее немцев и для предотвращения безграничного военного и экономического господства над Россией со стороны Германии в ее собственных интересах.

(б) По решающим военным соображениям, проведенным генералом Фошем в его телеграмме президенту Вильсону, т. е. что в настоящее время Германия отозвала из России некоторое число дивизий и направила их на западный фронт. Союзническая интервенция явится первым шагом для побуждения к национальному восстанию в России против германского владычества, непосредственным результатом каковою явится возбуждение вновь беспокойства Германии относительно востока и вынуждение ее воздержаться от дальнейшего передвижения войск на запад и, может быть, направление войск на восток.

(с) Чтобы ускорить войну путем восстановления русского фронта.

(д) Чтобы предотвратить изоляцию России от Западной Европы. Указывают, что если не будут предприняты действия в Сибири, то имеющиеся на севере России союзнические войска, могущие быть оттеснены и Россия будет совершенно отрезана от союзников.

(е) Чтобы лишить Германию снабжения из Западной Сибири и значительных военных запасов во Владивостоке и предоставить их в распоряжение населения России.

(ф) Чтобы оказать помощь чехословацким силам, которые принесли большие жертвы ради дела, за которое мы все боремся.

II. Что интервенция должна носить союзнический характер, должна сопровождаться обращением к русскому народу, как о том согласились на последней конференции в Версале, и должна обнимать следующее:

1. Союзнические силы для операций в Сибири. Обстоятельства настоятельно требуют, чтобы эти силы были значительными по своей численности, имели военный характер и союзный состав и, главное, чтобы они должны были начать действовать немедленно; отсрочка была бы роковой. Признается, что в силу географических условий и условий морского транспорта, японские войска составят большую часть сил, но они должны сохранять союзнический характер и включать американские и союзнические войсковые единицы. Силы должны находиться под единым командованием, назначаемым державой, которая предоставит большую часть войск.

2. Расширение района действий союзнических сил в Мурманске и в Архангельске, согласно возможным рекомендациям, военных советников союзников.

3. Экспедицию помощи под американским руководством и контролем, для удовлетворения потребностей и облегчения страданий русского народа. Т. к. первой целью союзнических действий является сотрудничество с русской нацией в воссоздании восточного фронта, в качестве первого шага для

освобождения России, между вышеуказанными силами и русским народом должен быть установлен самый тесный контакт.

III. Поэтому ввиду —

1. Единодушного мнения генерала Фоша и союзных военных советников Верховного военного совета, что немедленная посылка в Сибирь значительных союзнических сил необходима для победы союзных армий.

2. Что не может быть послано соответственной экспедиции без соучастия Японии и что Япония не предпримет эффективных действий без поощрения и поддержки правительства Соединенных штатов.

3. Малого времени, остающегося до зимы, для начала активных операций в Сибири и быстрого внедрения Германии в Россию:

Верховный военный совет обращается к президенту Вильсону с призывом одобрить рекомендуемую здесь политику с тем, чтобы дать возможность провести ее в жизнь до того, как будет слишком поздно.

№ 20

Меморандум Государственного секретаря Лансинга о заседании, состоявшемся в Белом доме, относительно положения в Сибири.

6 июля 1918 г.

Присутствовали: президент, государственный секретарь, военный министр, морской министр, генерал Марч и адмирал Бенсон.

По обсуждении всех вопросов, касающихся современного положения в Сибири, создавшегося под влиянием взятия Владивостока чехословаками, высадки в порту с военных кораблей американских, британских, французских и японских сил и занятия другими чехословацкими войсками железной дороги, проходящей в Западной Сибири, с занятием, согласно сообщения, этими войсками Иркутска, и по зачтении и обсуждении сообщения Верховного военного совета, высказывающегося за попытку восстановления восточного фронта против центральных держав, а также записки государственного секретаря, —

Было решено принять следующие предложения и планы:

(1) Что, даже в случае целесообразности использования значительных японских сил, создание восточного фронта при помощи военной экспедиции физически невыполнимо, хотя и был создан фронт к востоку от Уральских гор.

(2) Что при современных условиях к западу от Иркутска никакое продвижение не представляется возможным и не требует дальнейшего рассмотрения.

(3) Что современное положение чехословаков требует, чтобы это правительство и другие правительства приложили усилия к тому, чтобы помочь чехословакам, находящимся во Владивостоке, установить соприкосновение с их соотечественниками в западной Сибири; что принимая во внимание чувства и впечатления, которые могли бы быть вызваны у дружественных славян во всем мире, данное правительство подверглось бы критике, если бы оно не приложило этих усилий; и что оно несомненно считалось бы ответственным, если бы они были разбиты вследствие отсутствия подобной помощи.

(4) Что ввиду невозможности для Соединенных штатов предоставить в короткий срок какие-либо значительные силы для помощи чехословакам, был принят следующий план действий, под условием согласия Японского правительства на совместное участие:

а) предоставление Японским правительством ручного оружия, пулеметов и амуниции чехословакам во Владивостоке; это правительство оплачивает издержки и снабжает материалами возможно скорее;

б) сосредоточение во Владивостоке военных сил в составе приблизительно 7.000 американцев и 7.000 японцев для охраны комуникационной линии чехословаков, следующих в Иркутск; японцы посылают войска сразу;

в) высадка нужных сил с американских и союзнических военных кораблей для завладения Владивостоком и совместных действий с чехословаками;

г) официальное об'явление Американским и Японским правительствами, что целью высадки войск является оказание помощи чехословакам против германских и австро-венгерских пленных, что не преследуется цели вмешательства во внутренние дела России и что они гарантируют ненарушение политического или территориального суверенитета России и

д) выждать дальнейшего развития событий до принятия дальнейших шагов.

№ 21

Меморандум Государственного секретаря США союзным послам об условиях участия Соединительных штатов в интервенции в России.

Вашингтон, 17 июля 1918 года.

В полном согласии с союзными правительствами и в соответствии с единогласным указанием Верховного военного совета, правительство Соединенных штатов, со вступлением в войну приняло план участия в военных действиях на западном фронте, для выполнения которого должны были быть предоставлены все его людские и материальные ресурсы, и предоставлены наивозможно скорее, и оно выполнило этот план энергично и успешно, все ускоряя его выполнение, и вкладывая в него буквально всю энергию и силу нации. Это было ответом, охотно данным и сердечным ответом, на непоколебимое решение как его собственных военных советников, так и советников союзных правительств. По предложению Верховного военного совета оно ныне рассматривает возможность весьма значительного дополнительного увеличения этой и без того огромной программы, которая, если она вообще окажется осуществимой, в высшей степени обременит промышленное производство в Соединенных штатах и судоходные возможности всей группы ассоциированных наций. На этой абсолютно необходимой цели оно сосредоточило все свои планы и все свои ресурсы.

При этих условиях правительство Соединенных штатов считает своим долгом заявить, что доколе военное положение на восточном фронте будет оставаться критическим, оно не может согласиться на прекращение или ослабление делаемых ныне усилий, выделив какую-либо часть своих военных сил для каких-либо иных пунктов или целей. Соединенные штаты отделены от поля действия на восточном фронте значительным расстоянием; оно больше расстояния от какого-либо иного места действия. Средства управления американской армией и ее запасы были созданы со значительными затратами и с большими трудностями во Франции. Нигде в другом месте их нет. Целесообразно, чтобы Соединенные штаты делали много во Франции; нецелесообразно, чтобы они делали что-либо значительное или в большом масштабе в каком-либо ином месте. Поэтому Американское правительство весьма почтительно просит ассоциированные с ним державы согласиться с его продуманным решением, что оно не должно распылять своих сил, начав значительные операции где-либо в другом месте.

Правительство Соединенных штатов считает, что итальянский фронт все же тесно связан с западным фронтом и готово направить в Италию часть своих военных сил из Франции, если Верховное командование считает это нужным и желательным. Правительство Соединенных штатов полагается на решение главнокомандующего в данном вопросе и хотело бы полагаться на его решение во всех прочих вопросах, в частности потому, что считает оба фронта столь тесно связанными, что на практике они являются только отдельными пунктами одной и той же линии и потому, что все американские войска, посланные в Италию, должны будут быть выделены из числа войск, используемых во Франции, и должны будут быть перевезены через французскую территорию из портов, которыми пользуется ныне армия Соединенных штатов.

Ясное и определенное решение правительства Соединенных штатов, к которому оно пришло после неоднократного и весьма обстоятельного рассмотрения всего положения в России, сводится к тому, что военная интервенция там скорее увеличит теперешнее печальное и затруднительное положение в России, чем даст возможность его исправить, скорее повредит ей, чем поможет, и не представит выгод для продолжения достижения нашей главной цели — выиграть войну против Германии. Поэтому правительство Соединенных штатов не может принять участия в подобной интервенции или санкционировать ее в принципе. По его мнению, военная интервенция — даже преполагая, что ее признанная цель, совершение нападения на Германию с востока, будет успешно достигнута — явится только средством использования России, но не средством помочь ей. Русский народ не может получить выгоды от интервенции для избавления от своих теперешних несчастий, если только он вообще сможет получить от нее выгоды, и интервенция сведется к содержанию иностранных армий, а не к воссозданию его собственной. Правительство Соединенных штатов считает, что в данных условиях военное выступление в России допустимо только для того, чтобы помочь чехословакам укрепить свои силы, получить возможность вступить в сотрудничество со своими словянскими единомышленниками и приложить все усилия для самоуправления и самообороны, в чем сами русские могут согласиться оказать содействие. Правительство Соединенных штатов выдвигает то положение, что единственной законной целью использования американских или союзных войск, со стороны Владивостока или со стороны Мурманска и Архангельска, является охрана военных запасов, которые могут в дальнейшем потребоваться русским силам, и оказание той помощи, которая может быть приемлема для русских, для организации их собственной самообороны. Для помощи чехословакам имеется неотложная необходимость и достаточные основания. Последние события показали, что это соответствует тому, что желает сам русский народ и правительство Соединенных штатов с радостью будет содействовать этому теми небольшими силами, которыми оно располагает. Оно также согласно с решением Верховного командования относительно размещения небольших сил в Мурманске для охраны военных складов в Коле и безопасного сосредоточения русских сил в организованные части на севере. Однако, оно должно искренне признать, что не может итти далее этих скромных и экспериментальных планов. Оно не в состоянии и не предвидит, что будет в состоянии участвовать соответствующими силами в организованной экспедиции со стороны Владивостока или со стороны Мурманска и Архангельска. Оно считает себя вынужденным также добавить, что оно сможет свободно использовать те немногие силы, которые оно может выделить только для указанной здесь цели и должно будет отозвать эти силы, чтобы присоединить их к силам, действующим на западном фронте, если планы, в выполнении которых оно намеревается участвовать, претворятся в другие планы, несовместимые с политикой, которой правительство Соединенных штатов вынуждено ограничиться.

В то же время правительство Соединенных штатов самым сердечным образом и с наибольшей доброй волей хочет указать, что ни одно из изложенных здесь соображений не содержит и тени критики того, что правительства, ассоциированные против Германии, считает разумным предпринять. Оно никоим образом не хочет затруднить им выбор политической линии. Все, что оно хотело здесь сказать, является совершенно искренним и определенным заявлением о политике, которую Соединенные штаты считают необходимым избрать для себя и относительно использования их собственных военных сил. Правительство Соединенных штатов не хочет быть понятым в том смысле, что, ограничивая таким образом свои собственные действия, оно стремится, хотя бы в скрытой форме, ограничить выступление или направить политику ассоциированных с ним держав.

Правительство Соединенных штатов надеется выполнить планы охраны тыла чехословаков, действуя со стороны Владивостока так, чтобы поместить их и охранить, в тесном сотрудничестве с небольшими, как и амери-

канские, силами Японии и, если потребуется, других союзников и что это будет дружественно принято всеми союзными державами и правительство Соединенных штатов предлагает просить все ассоциированные державы при этом совместно заверить русский народ самым открытым и торжественным образом, что ни одно из правительств, совместно выступающих, будь то в Сибири или в северной России, не имеет в виду каким-либо образом затрагивать политический суверенитет России, как-либо вмешиваться в ее внутренние дела или как-либо нарушать ее территориальную целость как теперь, так и в дальнейшем, но что каждая из ассоциированных держав преследует единственную цель — предоставить такую помощь, которая может быть приемлема, и только такую помощь, которая может быть приемлема для русского народа в его попытках восстановить контроль над его собственными делами, над его собственной территорией и его собственной судьбой.

Правительство Соединенных штатов надеется и намеревается воспользоваться возможно скорее случаем для посылки в Сибирь комиссии из коммерсантов, сельскохозяйственных экспертов, консультантов по вопросам труда, представителей Красного креста и Христианской ассоциации молодых людей, привычных организовывать наилучшим образом распространение полезных сведений и оказывать известную воспитательную помощь систематическим образом для удовлетворения неотложных экономических надобностей народа в данном месте, всякого рода способами, которые окажутся возможными. Выполнение этого плана последует и не помешает оказанию военной помощи в тылу у чехословацких сил, продвигающихся на запад.

№ 22

Телеграмма и. о. Государственного секретаря США Полка послу США в Японии Моррису о посылке в Сибирь американских и японских войск.

17 июля 1918 г.

Ссылаясь на ваше сообщение от 15 июля, Американское правительство сообщило через здешнего японского посла предложение Японии о посылке Соединенными штатами и Японией по небольшому контингенту в 7.000 человек для оказания помощи чехословацким войскам в Сибири, с посылкой затем экономической миссии.

Британский и французский послы были осведомлены. Японцы получат главное командование. До сих пор нет ответа от Японии. Посылка экономической миссии временно отложена до выяснения результатов вышеизложенного.

№ 23

Телеграмма и. о. Государственного секретаря США Полка послу США в Японии Моррису об оккупации Манчжурии.

. . . . *19 июля 1918 г.*

Прошу вас найти случай доверительно сказать Министру иностранных дел, что Американскому правительству известны слухи, упомянутые в вашей телеграмме, об обещанной Японией поддержке Хорвата, упомянутой в телеграмме из Харбина от 9 июля, 2 ч. д., но что правительство не склонно им верить. Вы можете добавить, что Американское правительство верит, что Японское императорское правительство разделяет его мнение, что оккупация Маньчжурии вызовет глубоко отрицательное чувство в России, которое значительно возрастет вследствие кажущейся поддержки союзниками планов восстановления монархии. Американское правительство полагает, что Японское правительство согласится, что такое отрицательное чувство не будет соответствовать желанию Соединенных штатов и Японии помочь реабилитации России и включению вновь ее народа в войну против нашего

общего врага. Американское правительство не предполагает в настоящее время поддерживать какую-либо из партий, претендующих на управление Сибирью. Если Японское правительство разделяет эти чувства, я был бы рад узнать, будет ли оно склонно предпринять шаги для внесения коррективов в заявление генерала Хорвата о том, что ему обещана помощь Японии.

№ 24

Телеграмма посла США в Японии Морриса Государственному секретарю США Лансингу о военной оккупации Манчжурии.

23 июля 1918 г.

Министр иностранных дел посетил вчера посольство. Я воспользовался этим случаем, чтобы неофициально осведомить его о ваших взглядах относительно военной оккупации Маньчжурии согласно инструкций, данных в вашей телеграмме от 19 июля. Он снова высказал свое ясное убеждение, что охрана войсками линии Китайско-восточной железной дороги и Транссибирской железной дороги до Карымской является военной необходимостью. Он подтвердил мое предположение что двенадцатая дивизия готова направиться во Владивосток, а восьмая дивизия готова направиться в Харбин для охраны железной дороги. Теперешний план состоит в том, чтобы сперва послать экспедицию во Владивосток, а экспедицию в Харбин две — четыре недели спустя. Он допускает, что Японское правительство оказало помощь Хорвату, но уполномочил меня заверить вас, что Япония не давала обещаний дальнейшей поддержки и Япония обещается не поддерживать никаких групп и не вмешиваться во внутренние политические дела в Сибири. Он добавил, что Ишии сообщил ему содержание сообщения нашего правительства, врученного союзным послам в Вашингтоне и он вполне симпатизирует нашей позиции по отношению к России и нашим предполагаемым усилиям оказать экономическую помощь. Он надеется, что наше правительство не встретит препятствий к совместному участию в оказании помощи чехословакам в слегка измененной форме, предложенной в ответе его правительства на американские предложения.

№ 25

Письмо и. о. Государственного секретаря США Полка Президенту США Вильсону об оккупации Владивостока.

24 июля 1918 г.

Мой дорогой г. Президент.

Сегодня пополудни ко мне явился японский посол и сообщил мне устно ответ Японского правительства на предложения о посылке войск во Владивосток. Он сказал, что по политическим соображениям его правительство не может обязаться ограничиться силой в 7.000 человек, т. к. японский народ, и в частности оппозиция, сказали бы, что ограничение было навязано Японии вследствие недостатка доверия к ней и ее побудительным причинам. Он сказал, что конечно его правительству известно, что ограничение было предложено не по такого рода причинам, но политическое положение в Японии таково, что принятие этого ограничения будет использовано как орудие, направленное против правительства, и потому он. к своему сожалению, не может его принять.

Он заверил меня, что его правительство не намеревается послать многочисленных сил, но сказал, что Японское правительство убеждено, что предложенные силы окажутся относительно слишком малы, чтобы охранять тылы чехословаков. Он сказал, что узнал от своего военного атташе, что его правительство пошлет дивизию, которая, по мирному времени, имеет около 12.000 человек, подразумевая, что количество войск, которое оно пошлет, будет зависеть от силы сопротивления, которое они встретят со стороны большевиков, австрийских и германских пленных.

Я постарался убедить его ограничиться численностью в 7.000 человек, но безуспешно. Он повторно заявил, что его правительство не ошибается относительно наших мотивов в пользу ограничения, но оно опасается за общественное мнение.

Он прочитал мне копию декларации, которую он предполагает сделать, указав, что его правительство полагает, что отдельные декларации будут предпочтительнее, чем совместная. Я прилагаю копию декларации. Я сказал послу, что снесусь с вами и что вскоре дам ему знать.

Я предполагаю, что вопрос о численности войск, которые они намереваются послать в настоящее время не так важен, как их оговорка о праве послать большее число впоследствии.

№ 26

Ответ Президента Вильсона на резолюцию Сената об американских войсках в Сибири.

25 июля 1919 г.

Для сведения Сената и в ответ на резолюцию, принятую 23 июня 1919 г., содержащую просьбу к президенту сообщить Сенату, если это не противоречит общественным интересам, о причинах посылки американских солдат в Сибирь, об обязанностях, которые должны нести эти солдаты, о том как долго они там должны оставаться, и вообще поставить Сенат в известность о политике правительства Соединенных штатов в отношении Сибири и об оставлении там американских солдат, имею честь сообщить, что решение о посылке американских войск в Сибирь было об'явлено печати 5 августа 1918 г. в декларации и. о. Государственного секретаря.

Это мероприятие было предпринято совместно с Японией и в общих целях, согласованных с остальными союзными державами, — в первую очередь для того, чтобы спасти чехословацкие армии, которым угрожало уничтожение со стороны враждебных армий, видимо организованных и во многих случаях в большинстве своем составленных из неприятельских военнопленных. Второй целью, которую оно имело в виду, являлась поддержка всякой попытки русских, направленной к самозащите или установлению закона и порядка, в которой они согласились бы принять помощь.

Два пехотных полка, со вспомогательными войсками (численностью в 8.000 человек), всего примерно 10.000 человек, были посланы под командованием генерал-майора Вильяма С. Грэвса. Войска начали прибывать во Владивосток в сентябре 1918 г.

Примерно в то же самое время, Японией были посланы значительно бóльшие силы, и гораздо меньшие силы другими союзными державами. Результатом этого явилось успешное об'единение разрозненных чехословацких армий и в значительной мере пресечение активных действий неприятельских военнопленных в восточной Сибири. За этим последовал период относительного спокойствия.

В феврале 1919 г. при завершении переговоров, которые велись в начале лета 1918 г.. Соединенные штаты приняли предложенный Японией план об установлении наблюдения над Сибирской железной дорогой, со стороны международного комитета, при котором Джон Ф. Стивенс руководил бы работой русского корпуса железнодорожной службы. В этой связи следует напомнить, что Джон Ф. Стивенс прибыл в Россию весною 1917 г., по просьбе русского Временного правительства. Несколько месяцев спустя он был назначен официальным советником министерства путей сообщения в Петрограде при Временном правительстве.

По просьбе Временного правительства и при поддержке Джона Ф. Стивенса был организован так называемый русский корпус железнодорожной службы, состоявший из американских инженеров. Первоначально этот корпус состоял из 14 обычных кадровых отрядов; имелось в виду, что чины этого корпуса фактически явятся советниками и помощниками на 14 различных участках Сибирской железной дороги; они должны были помогать

русским своими познаниями в области дальних перевозок, принятых в этой стране и являющихся правилом, а не исключением в Сибири.

Вследствие большевистского восстания и общих хаотических условий, ни г. Стивенс, ни Русский корпус железнодорожной службы не смогли начать работу в Сибири до марта 1918 г. Они смогли начать работать эффективно только с февраля 1919 г., когда был принят железнодорожный план.

Из последнего доклада г. Стивенса следует, что на участках Китайско-восточной железной дороги и Трансбайкальской железной дороги он в настоящее время пускает 6 поездов в день, в то время как совсем недавно они могли пускать такое же количество поездов лишь раз в неделю.

При принятии плана работы железной дороги (в феврале 1919 г.) было предусмотрено, что некоторая охрана будет предоставлена силами Союзников.

Стивенс откровенно заявлял, что он не взялся бы за стоявшую перед ним тяжелую задачу, если бы не мог положиться на поддержку американских войск в случае крайности. Соответствующим образом, как это было предусмотрено в плане для железной дороги и с одобрения Междусоюзнического Комитета, военное командование в Сибири расположило войска там, где это необходимо для поддержания порядка на различных участках пути.

Полагают, что американские силы под командой ген. Грэвса охраняют части пути возле Владивостока и также участок вокруг Верхнеудинска. По слухам небольшое количество американских войск находится также в Харбине. Однако точное расположение американских войск меняется время от времени по указанию ген. Грэвса.

Инструкции, данные ген. Грэвсу, предписывают ему не вмешиваться в русские дела, но оказывать поддержку г. Стивенсу, где это необходимо. Сибирская жел. дорога является не только главной транспортной артерией в Сибири, но представляет собою в настоящее время единственный открытый подступ к Европейской России. Население Сибири, средства которого почти истощились за долгие годы войны и вследствие существовавших в ней хаотических условий, может быть защищено от дальнейшего периода хаоса и анархии лишь путем восстановления и поддержания сообщения на Сибирской железной дороге.

Население Западной Сибири и силы адмирала Колчака находятся в полной зависимости от этих железных дорог.

Русским властям этой страны удалось отправить большие количества русских товаров в Сибирь и военный министр в настоящее время заключает договоры с крупными кооперативными обществами, которые производят операции во всей Европейской и Азиатской России об отправке дальнейших партий для удовлетворения нужд гражданского населения. Правительство Колчака также пытается организовать закупку у военного министерства медикаментов и других материалов Красного креста, а Американский Красный крест сам пытается оказать ту помощь, для которой он предназначен.

Все элементы населения Сибири ждут помощи от Соединенных штатов. Эта помощь не может быть оказана населению Сибири, а в конечном счете и России, если отказать от питаемого в течение двух с половиной лет намерения восстановить железнодорожное движение. Присутствие американских войск является важным фактором осуществления этого усилия. Этим определяется работа г. Стивенса, и, что является чрезвычайно важным, план, предложенный Японией особо предусматривает, что г. Стивенс и все иностранные железнодорожные эксперты будут отозваны, когда будут отозваны войска.

Из этих замечаний явствует, что цель оставления американских войск в Сибири заключается в том, чтобы с помощью Великих союзных держав мы могли сохранить открытой нужную торговую артерию и оказать многочисленному населению Сибири экономическую помощь, существенную для него в мирное время и необходимую в условиях, возникших в результате продолжительного и изнурительного участия России в войне против центральных держав.

Последнее несомненно имело большое значение для дела союзников и люди, которые понесли жертвы и пострадали ради этого дела, особенно достойны той помощи, которую мы можем оказать им, в области промышленного и экономического восстановления.

№ 27

Телеграмма и. о. Государственного секретаря США Полка послу США в Японии Моррису о японских планах интервенции.

27 июля 1918 г.

Для вашего сведения. Японский посол посетил меня во вторник и представил ответ своего правительства на предложения относительно экспедиций в Сибирь для оказания помощи чехам. Он заявил, что его правительство опасается, что ограничение численности подлежащих посылке войск будет неправильно истолковано японским народом и сочтено за доказательство недостатка доверия. Он сказал, что узнал от своего военного атташе, что его правительство имеет в виду послать дивизию численностью по состоянию мирного времени. В настоящее время его правительство так же считает, что силы недостаточны и так как придется посылать подкрепления, то нецелесообразно так же по этим соображениям устанавливать предел численности сил. Он представил текст декларации, которое сделает его правительство, когда вопрос будет урегулирован.

Его декларация упоминает о «специальном положении Японии». 25-го числа я сказал послу, что его ответ является новым предложением. Наше правительство считает, что ограничение численности является существенным для того, чтобы произвести соответственное впечатление на русские умонастроения. Всякая неопределенность в вопросе о численности войск создаст впечатление об обширной экспедиции для вмешательства во внутренние дела России, что было бы очень плохо. Я заверил его, что мы вполне верим мотивам японцев и нисколько не хотим вмешиваться в вопрос об их образе действий, и что если по военным соображениям они и остальные союзники сочтут нужным иметь более многочисленный экспидиционный корпус, то мы вынуждены будем уйти, т. к. это не входит в наш план. Я сказал, что мы не возражаем против посылки большего числа войск, чем мы, указав максимально от 10.000 до 12.000 человек с тем, чтобы вопрос о соответствии этих сил был бы продискутирован после высадки экспедиции. Если японцы и другие державы сочтут, что эти силы не соответствуют, то мы сможем тогда решить, захотим ли мы итти с ними или уйти. Ему было сообщено, что мы прилагаем всю свою энергию на западном фронте в соответствии с решением Верховного военного совета и что нам невозможно снабжать или финансировать экспедицию какого-либо размера на востоке. Таково фактическое положение вещей.

«Что касается «специальных интересов», то послу было сообщено, что министерство считает, что ввиду заявления в соглашении Лансинг—Ишии и ввиду того, что им будет принадлежать главное командование и большее число войск, чем другим державам вместе взятым, это заявление не нужно, и далее, что это утверждение сможет даже вызвать неправильное представление у русского народа и будет использовано немцами, как имеющее большее значение, чем ему намеревались придать.

№ 28

Меморандум японского посла Ишии, переданный и. о. Государственного секретаря Полку о японских планах интервенции[1]).

2 августа 1918 г.

Японское правительство, движимое чувством искренней дружбы по отношению к русскому народу всегда самым горячим образом надеялось на быстрое восстановление порядка в России, на здоровое и свободное развитие ее национальной жизни. Однако многочисленные доказательства позволяют ныне показать, что центрально-европейские державы, используя хаотическое и беззащитное положение, в котором временно оказалась Россия, укрепляют свою позицию в этой стране и постепенно распространяют свою деятельность на русские дальневосточные владения. Они настойчиво мешали движению чехословацких войск через Сибирь. В состав сил, противустоящих этим доблестным войскам, добровольно зачисляются германские и австро-венгерские пленные и на практике занимают командные посты. Чехо-словацкие войска, желающие добиться свободного и независимого существования для своей расы и лойяльно поддерживающие общее дело союзников, заслуживают полной симпатии и внимательного отношения со стороны участников войны, для которых их судьба представляет большое и жизненное значение. Перед лицом опасности со стороны немцев и австро-венгерцев, которой подвергаются ныне в Сибири чехословаки, союзники, естественно, не сочли для себя возможным индиферентно наблюдать неблагоприятный ход событий и некоторое число их войск получило распоряжение направиться во Владивосток. Правительство Соединенных штатов, одинаково чувствуя серьезность положения, обратилось недавно к Японскому правительству с предложением скорейшей посылки сил для того, чтобы избавить чехословацкие силы от угрозы, которой они ныне подвергаются.

Желая сообразоваться с пожеланием Американского правительства и также действовать в согласии с союзниками в этой экспедиции, Японское правительство решило послать сразу надлежащие силы для предложенной экспедиции. Некоторое число этих войск будет немедленно послано во Владивосток. Занимая эту позицию Японское правительство продолжает непоколебимо желать развития прочной дружбы с Россией и русским народом и подтверждает снова свою признанную политику уважения территориальной целости России и невмешательства во все ее внутренне-политические дела. Оно далее заявляет, что по осуществлению вышеуказанных целей оно немедленно выведет все войска с территории России и оставит совершенно незатронутым суверенитет России во всех его аспектах — политическом или военном.

№ 29

Письмо и. о. Государственного секретаря Полка президенту Соединенных штатов Вильсону, о позиции Японии в деле оказания помощи чехословакам.

3 августа 1918 г.

Мой дорогой г. Президент. Я посылаю вам следующий доклад только для сведения.

---

[1]) Проект заявления, переданный японским послом и. о. Госуд. секретаря 24 июля 1918 г., совпадал с текстом, переданным в копии и. о. Государственного секретаря США 2 августа с тем отличием, что две первые фразы абзаца 2 гласили так:

Стремясь сообразоваться с желанием Американского правительства и также действовать в согласии с союзниками, и в то же время учитывая специальное положение Японии, Японское правительство решило послать сразу же силы для предполагаемой экспедиции. Некоторое число этих войск будет немедленно послано во Владивосток и, если в дальнейшем положение этого потребует, другой отряд получит приказ действовать и поддерживать порядок вдоль Сибирской железной дороги.

Японский посол обратился ко мне сегодня и заявил мне, что его правительство сердечно ценит искренность выраженных взглядов правительства Соединенных штатов. Япония рада отсутствию коренных разногласий между нами; она не намеревается посылать больше людей, чем это необходимо для оказания помощи чехословакам; и единственное разногласие между обоими правительствами сводится к числу людей, которое необходимо.

Он сказал мне, что хотя его правительство считает нужным послать больше войск, чем это было предложено, однако, ввиду необходимости немедленного действия и ввиду позиции его правительства, последнее уполномочило его заявить, что оно принимает наши предложения, резервируя вопрос о дополнительной отправке войск во Владивосток или куда-либо в другое место, доколе не возникнут обстоятельства, которые сделали бы это необходимым.

Он сказал, что его правительство пояснило последний пункт в том смысле, что может потребоваться двинуть войска из Владивостока, чтобы предотвратить резню чехов или может потребоваться послать подкрепление с этой же целью. Он сказал, что его правительство считает, что такого рода резня была и несчастием с точки зрения гуманитарном и по политическим основаниям, т. к. престиж всех соответственных правительств был бы безнадежно подорван, если бы произошла резня, которая могла бы быть предотвращена быстрыми действиями союзных сил. Он сказал, что при подобного рода неотложных обстоятельствах его правительство имеет намерение обменяться мнениями с нашим правительством и другими правительствами, но можно представить, что не будет времени для совещания, в каковом случае Японское правительство хочет чистосердечно сказать, что по вышеизложенным мотивам оно будет вынуждено двинуть войска без совещания. Он много говорил о том, что его правительство согласно с правительством Соединенных штатов и что ему кажется, что по всем спорным вопросам оно сообразовалось с нашей точкой зрения.

Я дважды или трижды спрашивал его, считает ли он, что японские силы ограничатся десятью или двенадцатью тысячами человек, и он ответил, что ввиду того, что я упоминал это число в наших предшествующих беседах и ввиду заявления его правительства, что оно принимает наши предложения, ему кажется, что этот вопрос не вызывает споров.

Я спросил, намереваются ли они послать войска куда-либо в иное место. Он ответил, что нет, поскольку ему известно, и он думает, что был полностью осведомлен в этом вопросе.

Он показал мне копию своего предполагаемого заявления и внес в него предложенные нами поправки, а именно, что его правительство согласно с союзниками относительно э т о й экспедиции. Он вычеркнул ссылку на особые интересы Японии.

№ 30

Официальное заявление, опубликованное в Вашингтоне, об отношении США к военной оккупации в России.

3 августа 1918 г.

По мнению правительства Соединенных штатов, мнению, к которому оно пришло после повторного и очень тщательного рассмотрения всего положения, — военная интервенция в России могла бы скорей увеличить нынешнее печальное отсутствие порядка, чем устранить его, и скорей повредила бы России, чем помогла бы ей выйти из ее отчаянного положения. Если даже предположить, что военная интервенция в том виде, как ее очень часто предлагали, действительно достигнет своей непосредственной цели нападения на Германию с востока, то, по мнению правительства, она скорей оказалась бы лишь средством использования России, чем средством помочь ей. Если русский народ и сможет вообще получить выгоду от интервенции, то недостаточно своевременно, чтобы преодолеть свои теперешние без-

надежные затруднения, и интервенция сведется к содержанию иностранных армий, а не восстановлению его армии или пропитанию собственных мужчин, женщин и детей. Мы употребляем сейчас всю нашу энергию для достижения твердо определенной и решительной цели одержания победы на западном фронте, и, по мнению правительства Соединенных штатов, было бы крайне неразумно разделять или рассеивать свои силы.

Поэтому, по мнению правительства Соединенных штатов относительно современных условий, военное выступление в России допустимо в настоящее время только в целях оказания возможной защиты и поддержки чехословакам против вооруженных австрийских и германских пленных, которые на них нападают, и поддержания всякого рода стремлений к самоуправлению или самозащите, на принятие помощи которым русский народ мог бы согласиться. В настоящее время единственной целью, для которой могут быть употреблены американские войска, будь то со стороны Владивостока, Мурманска или Архангельска, — является охрана военных складов, которые могут впоследствии понадобиться русской армии, и оказание такой помощи, которая может быть принята русскими, в деле организации их собственной самозащиты.

В этих делах правительство Соединенных штатов в настоящее время принимает участие в совместных действиях с правительствами Франции и Великобритании в районе Мурманска и Архангельска. Соединенные штаты и Япония являются единственными державами, которые именно в настоящее время могут оперировать достаточными силами в Сибири для достижения даже тех скромных целей, какие были изложены выше. Поэтому правительство Соединенных штатов предложило правительству Японии, чтобы каждое из этих двух правительств послало армию в несколько тысяч человек во Владивосток для общих действий по занятию Владивостока и охране, поскольку это возможно, территории, расположенной в тылу продвигающихся на запад чехословаков, на что Японское правительство и согласилось.

Предпринимая эти действия, правительство Соединенных штатов желает заявить русскому народу самым открытым и торжественным образом, что оно не имеет ввиду ни вмешательства в вопрос о политическом суверенитете России, ни в ее внутренние дела — ни даже в местные дела определенных территорий, которые его военные силы, возможно, вынуждены будут занять, — ни нарушения территориальной неприкосновенности России ни сейчас, ни впоследствии, но что-то, что мы собираемся сделать, имеет своей исключительной целью оказание такой помощи, которая будет принята самим русским народом в его усилиях вернуть себе управление своими собственными делами, своей собственной территорией и распоряжение своей собственной судьбой. Подразумевается, что Японское правительство сделает подобное же заверение.

Эти планы и намерения правительства Соединенных штатов были сообщены правительствам Великобритании, Франции и Италии, и эти правительства известили государственный департамент, что в принципе они с ними согласны. Однако, ни одно из решений Правительства Соединенных штатов по этому серьезному вопросу не преследует цели пытаться ограничить действия или стеснить свободу суждения правительств, с которыми мы сейчас совместно участвуем в войне.

Правительство Соединенных штатов надеется и намеревается также при первой возможности послать в Сибирь комиссию из коммерсантов, сельскохозяйственных экспертов, советников по вопросам труда, представителей Красного креста и представителей Христианской ассоциации молодых людей, имеющих опыт в организации наилучшим способом распространения полезных сведений и оказания в скромном масштабе педагогической помощи для удовлетворения систематическим образом неотложных экономических надобностей народа в данном месте всякого рода способами, которые представятся возможными. Выполнение этого плана последует и не помешает оказанию военной помощи чехословацким силам.

Правительство Соединенных штатов надеется и ожидает, что союзные правительства окажут ему активную поддержку в выполнении этих военных и экономических планов повсюду, где это окажется необходимым или возможным.

№ 31

Письмо Народного комиссара по иностранным делам РСФСР Чичерина на имя консула США в Москве Пуля по вопросу об отношении США к англо-французской интервенции.

6 августа 1918 года.

В то время, когда гражданин Ленин заявил в речи, касающейся неоправдываемого англо-французского вторжения, что англичане и французы на деле находятся с нами в состоянии войны, и когда вы пришли спросить, существует ли между нами мир или война и должны ли вы оставаться с нами, то я ответил, что наш народ до сих пор находится с вашим народом в мире и что для того, чтобы дать вам возможность продолжать нашу работу, как представителя Соединенных штатов, вам будет даваться те же права, что и раньше.

Это положение вещей продолжает существовать и по настоящее время, поскольку это от нас зависит, ибо перерыв телеграфного сообщения через Мурманское побережье является делом Великобритании, но не нашим. В качестве единственной возможности сношения с вашим правительством мы предоставили в ваше распоряжение нашу радио-телеграфную станцию.

Мы поэтому просим вас сообщить вашему правительству и народам в чужих краях, что против нас совершено неоправдываемое ничем нападение и явный акт насилия... Наш народ только жаждет жить в мире и дружбе с трудящимися массами всех наций. Несмотря на существующее состояние мира англо-французские вооруженные силы вторглись в нашу территорию, захватили силой наши города и деревни, распустили наши рабочие организации, посадили их участников в тюрьмы и изгнали их из их домов без какого-либо основания, могущего оправдать такие хищнические действия.

Без об'явления войны и без существования состояния войны против нас были открыты неприязненные действия и наша национальная собственность подвергнута разграблению. По отношению к нам не соблюдается никакой справедливости и никаких законов, признаваемых теми, которые послали эти вторгшиеся войска против нас, и это за то, что мы являемся первыми в мире, которые установили правительство в интересах притесняемых бедняков. Против нас считается возможным голый разбой. Эти народы, которые не об'явили нам войны, действуют против нас, как варвары, но мы, которые представляем притесняемых бедняков, мы не являемся варварами, как эти завоеватели. Наше возмездие против тех, кто расстреливал членов наших Советов, не принимает формы аналогичных актов против представителей этих правительств. Официальные правительственные представители пользуются у нас иммунитетом, в котором официальные учреждения (союзных правительств) отказывают членам наших Советов.

Если мы занимаем эту позицию по отношению к официальным представителям Великобритании и Франции, то это потому, что мы принимаем во внимание вашу собственную настойчивую просьбу, что мы рассматриваем вас, как представителя нации, которая, чтобы употребить ваши собственные слова, не предпримет ничего против Советов, пока мы будем путем предупредительных мер осуществлять возмездие за военные меры, направленные против нас.

Именно вследствие этого, мы интернируем в концентрационных лагерях граждан вторгающихся держав. Мы рассматриваем этих граждан, как гражданских пленных. Мы применяем эти предупредительные меры только против представителей имущих классов, которые являются нашими недругами. Такие меры не применяются против наших естественных союзников, оказавшихся случайно здесь рабочих этих самых стран. Трудящиеся классы всего мира являются нашими друзьями.

Как раз в настоящий момент мы говорим этим странам, армии которых выступают против нас с открытым насилием, и мы обращаемся к их народам с призывом: «Мир хижинам!»

Так как вы подтвердили нам, что ваш народ не имеет цели разрушить Советы, мы просим вас теперь, не можете ли вы ясно сказать нам, чего от нас хочет Великобритания? Является ли целью Великобритании уничтожение наиболее популярного правительства, которое мир когда-либо видел, а именно — Советов бедняков и крестьян? Является ли ее целью контрреволюция?

В виду упомянутых выше актов я должен предполагать, что последнее является правильным. Мы должны предполагать, что ее стремлением является восстановление наихудшей тирании в мире, а именно: ненавистного царизма. Или она имеет в виду захват каких-либо определенных городов или территорий?..

Помня о Вашей любезности, я надеюсь, что вы поможете нам выяснить эти проблемы.

№ 32

Нота Народного комиссара по иностранным делам РСФСР Чичерина на имя президента Срединенных штатов Америки Вильсона по вопросу об интервенции.

24 октября 1918 года.

В вашем послании к конгрессу Северо-Американских Соединенных штатов от 8 января в п. 6 вы заявили о своем глубоком сочувствии к России, которая вела в то время переговоры с глазу на глаз с могучим германским империализмом. Вашей программой, говорили вы, является освобождение всей русской территории и такое разрешение всех затрагивающих Россию вопросов, которое гарантирует ей самое полное и свободное содействие со стороны других наций в деле получения полной и беспрепятственной возможности принять независимое решение относительно ее собственного политического развития и ее национальной политики, которое обеспечит ей радушный прием в сообществе свободных наций при том образе правления, который она сама для себя изберет, а также всяческую поддержку, в которой она может нуждаться и которой она сама может пожелать. И вы еще добавили, что «отношение, которое будет проявлено к России другими великими народами в течение грядущих месяцев, явится тем пробным камнем, на котором будут испытаны их добрые чувства к ней, их понимание ее нужд, отличающихся от их собственных интересов, как и их мудрость и бескорыстность их симпатий».

Отчаянная борьба, которую мы вели против германского империализма в Брест-Литовске, повидимому, только усилила ваши симпатии к Советской России, ибо на С'езде Советов, ратифицировавший под угрозой германского наступления Брестский насильственный мир, вы прислали привет С'езду и уверение, что Советская Россия может рассчитывать на помощь Америки.

С тех пор прошло 6 месяцев и русский народ имел достаточно времени, чтобы испытать на деле добрые чувства к нему вашего правительства и ваших союзников, их понимание его нужд, их мудрость и бескорыстие их симпатий. Выразилось же это отношение к нему вашего правительства и ваших союзников прежде всего в том, что при денежной поддержке со стороны ваших французских союзников и при дипломатическом содействии также и вашего правительства организован был на русской территории заговор чехословаков, которому ваше правительство оказывает всякую помощь. В течение некоторого времени происходили попытки создать повод для войны между Северо-Американскими Соединенными штатами и Россией распространением небылиц о том, что будто бы германские и военнопленные захватили Сибирскую железную дорогу, но ваши собственные офицеры, а после них начальник миссии вашего Красного креста, полковник Робинс, могли убедиться в том, что все это сплошной вымысел. Чехо-

словацкое восстание было организовано под лозунгом защиты этих несчастных одурманенных людей от выдачи в руки Германии и Австрии, но вы можете узнать, между прочим, из открытого письма капитана Садуля, члена французской военной миссии, насколько это измышление лишено всякого действительного основания. Чехословаки не уехали из России еще в начале года лишь потому, что французское правительство не доставило для них кораблей. Несколько месяцев мы тщетно ждали, чтобы ваши союзники дали чехословакам возможность уехать. Очевидно, этим правительствам было гораздо более желательно присутствие чехословаков в России — для каких целей показали последствия, — чем поездки их во Францию для участия в войне на французской границе. Лучше всего доказывается истинный характер чехословацкого восстания тем фактом, что имея в своих руках Сибирскую железную дорогу, чехословаки не воспользовались этим, чтобы уехать, но по приказанию руководивших ими правительств держав согласия предпочли сделаться в самой России оплотом русской контрреволюции. Их контрреволюционный мятеж, сделавший невозможным передвижение хлеба и нефти по Волге, отрезавший рабочих и крестьян России от хлебных и других запасов Сибири и обрекший их на голод, — вот что прежде всего испытали на деле рабочие и крестьяне России со стороны вашего правительства и ваших союзников после данных вами в начале года обещаний. А вслед за тем они испытали и другое: нападение на север России союзных войск, при участии также американских войск, вторжение их в русские пределы без всякого повода и без об'явления войны, захват русских городов и деревень, расстрелы советских должностных лиц и всякие акты насилия над мирным русским населением.

Вами было дано обещание, господин президент, оказать содействие России с целью получения ею полной и беспрепятственной возможности принять независимое решение относительно ее собственного политического развития и ее национальной политики, — на деле же это содействие выразилось в том, что войска чехословаков, а вслед за тем ваши собственные войска и войска ваших союзников в Архангельске, в Мурманске, на Дальнем Востоке пытались навязать насильственно русскому народу власть тех угнетателей, тех эксплоататорских классов, господство которых рабочие и крестьяне России свергли еще в октябре прошлого года. Оживление русской контрреволюции, которая сама превратилась уже в труп, попытки восстановить путем насилия ее кровавое господство над русским народом, вот что последний испытал вместо содействия беспрепятственному выражению его воли, которое было обещано ему, господин президент, в ваших заявлениях.

Точно также вами было обещано русскому народу, господин президент, оказать ему помощь в его борьбе за свою независимость. На самом же деле произошло то, что во время, когда на южном фронте русский народ вел борьбу против продавшейся германскому империализму и угрожавшей его независимости контрреволюции, когда на своей западной границе русский народ напрягал свои силы для организации защиты своей территории, он принужден был бросить свои войска на восток против приносивших ему порабощение и угнетение чехословаков и на север против вторгшихся в его пределы войск ваших союзников и ваших собственных войск и организуемой этими войсками контрреволюции.

Пробный камень отношений между Северо-Американскими Соединенными штатами и Россией дал не совсем такие результаты, каких можно было ожидать после вашего послания к конгрессу, господин президент. Но мы имеем основание быть не совсем недовольными и этими результатами, ибо бесчинство контрреволюции на востоке и на севере показали рабочим и крестьянам России, к чему стремится русская контрреволюция и ее заграничные помощники, и через это в русском трудовом народе создана была железная воля к защите свободы, завоеваний революции, к защите отданной ею крестьянину земли и отданных ею рабочим фабрик. После падения Казани, Симбирска, Сызрани, Самары и для вас, господин

президент, должно быть ясно, какие последствия имело для нас то, во что превратились на деле данные вами 8 января обещания. То, что мы испытали, помогло нам создать крепко спаянную дисциплинированную Красную армию, которая с каждым днем растет в своей силе и в своем могуществе и учится защищать революцию. То отношение к нам, которое было на деле проявлено вашим правительством и вашими союзниками, не могло погубить нас: наоборот, мы теперь сильнее, чем были несколько месяцев назад и предлагаемые вами теперь международные переговоры о всеобщем мире находят нас живыми и сильными и позволяют нам от имени России выразить свое согласие принять в них участие. Как предпосылку для перемирия, во время которого должны начаться мирные переговоры, вы поставили в своей ноте Германии требование очищения оккупированных областей. Мы готовы, господин президент, заключить на этих условиях перемирие и просим известить нас о том, когда вы, господин президент, и ваши союзники намерены удалить ваши войска из Мурманска, из Архангельска, из Сибири. Вы несогласны допустить перемирие, господин президент, если Германия при очищении занятых ею областей, не откажется от бесчинства, грабежей и т. д. Мы из этого осмеливаемся сделать тот вывод, что вы и ваши союзники прикажете чехословакам отдать награбленную ими возами часть нашего золотого запаса, что вы запретите им при их вынужденном уходе, ибо мы будем способствовать их скорейшему уходу, не ожидая вашего приказа, и продолжать далее их грабительские действия и совершать над рабочими и крестьянами те же насилия, как и до сих пор.

Что касается ваших дальнейших условий мира, состоящих в том, что правительства, заключающие мир, должны быть выразителями воли народных масс, то, как вам известно, наше правительство вполне этому требованию отвечает. Наше правительство выражает волю Советов Рабоче-Крестьянских и Красноармейских депутатов, представляющих собой, по меньшей мере, 80% русского народа, чего нельзя, господин президент, сказать о вашем правительстве. Но мы, во имя гуманности и мира, не ставим условием общих мирных переговоров, чтобы непременно все участвующие в них народы были представлены Советами Народных Комиссаров, выбираемыми на С'ездах Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов. Мы знаем, что эта форма управления народов будет вскоре общей формой и что именно всеобщий мир, который избавит народы от угрозы и разгрома, развяжет им руки, чтобы расправиться с тем строем и с теми кликами, которые бросили человечество в мировую бойню и, вопреки собственной воле, несомненно приведут истерзанные народы к созданию Советских правительств, точно выражающих их волю.

Соглашаясь на участие в переговорах в настоящее время даже с такими правительствами, которые не выражают еще воли народа, мы, со своей стороны, хотели бы подробно узнать от вас, господин президент, как вы представляете себе Союз Народов, который, по вашим мыслям, должен увенчать дело мира. Вы требуете независимости Польши, Сербии, Бельгии, свободы для народов Австро-Венгрии. По всей вероятности, вы этим хотите сказать, что сначала народные массы должны повсюду взять сами в свои руки решение своих собственных судеб, чтобы потом соединиться в свободном Союзе Народов, но странным образом, мы не замечаем в ваших требованиях ни освобождения Ирландии, Египта, Индии, ни даже освобождении Филиппин, и мы очень жалели бы, если бы эти народы не имели возможности совместно с нами через своих свободно выбранных представителей принимать участие в устройстве Союза Народов. Мы очень хотели бы также, господин президент, перед началом переговоров о создании Союза Народов узнать, как вы представляете себе разрешение многих вопросов экономического характера, имеющих существенное значение для дела будущего мира. Вы не упоминаете о военных издержках, об этом непосильном бремени, которое легло бы на плечи народных масс, если бы Союз Народов не отказался от уплаты по займам капиталистам всех стран. Вы знаете не хуже нас, господин президент, что эта война

есть результат политики всех капиталистических государств, что непрерывно вооружались правительства всех стран, что в политике захватов участвовали все правящие группы цивилизованных народов и что, поэтому, было бы крайне несправедливо, если бы народные массы, уплатившие за эту политику кровью миллионов, расплатившиеся за нее экономическим разорением, еще выплачивали действительным виновникам войны дань за их политику, приведшую ко всем этим неисчислимым бедствиям. Мы предлагаем, поэтому, господин президент, чтобы Союз Народов положил в свою основу отказ от уплаты военных займов. Что же касается восстановления опустошенных войной стран, то мы находим вполне справедливым, чтобы все народы помогли в этом отношении несчастной Бельгии, Польше, Сербии и, какой бы убогой и разоренной ни оказалась Россия, она готова, со своей стороны, чем только может, помочь этим жертвам войны, и она ожидает, что американский капитал, нисколько не пострадавший от этой войны, но имевший от нее даже многомиллиардную прибыль, со своей стороны, посильно поможет этим народам.

Но Союз Народов должен не только ликвидировать теперешнюю войну, но и сделать невозможными всякие войны в будущем. Вам не может быть безызвестным, господин президент, что капиталисты вашей страны думают о том, чтобы в будущем применять ту же политику захватов и добывания сверх-прибыли в Китае, в Сибири, и что, опасаясь конкуренции со стороны японских капиталистов, они приготовляют военную силу для преодоления противодействия, которое может им оказать Япония. Вам, несомненно, известно о подобных же планах капиталистических правящих кругов других стран по отношению к другим территориям и другим народам. Зная это, вы должны будете согласиться с нами, что нельзя оставить фабрик, рудников, банков в руках частных лиц, которые всегда употребляют созданные народными массами громадные средства производства для того, чтобы вывозить продукты и капитал в чужие страны и за навязанные последним блага взимать с них сверх-прибыль, вызывая своей борьбой из-за добычи империалистические войны. Мы предлагаем, поэтому, господин президент, чтобы в основу Союза Народов положена была экспроприация капиталистов всех стран. В вашей стране, господин президент, банки и промышленность находятся в руках такой незначительной группы капиталистов, что, по уверению вашего личного друга, полковника Робинса, достаточно будет арестовать 20 главарей капиталистических клик и передать в руки народных масс то, что путем свойственных капиталистическому миру методов они сосредоточили в своих руках, чтобы этим был уничтожен главный источник новых войн. Если вы на это согласитесь, господин президент, если будет таким образом покончено с источниками войны на будущее время, то не подлежит сомнению, что легко будет низвергнуть всякие экономические перегородки и что все народы, имея в своих руках свои средства производства, будут кровно заинтересованы в том, чтобы менять между собой то, что им не нужно, на то, что им нужно. Дело будет итти в таком случае об обмене продуктов между нациями, из которых каждая будет производить то, что она лучше умеет производить, и Союз Народов будет союзом взаимной помощи трудящихся масс. Легко будет тогда уменьшить вооруженные силы до пределов, необходимых для поддержания внутренней безопасности. Мы знаем очень хорошо, что корыстный класс капиталистов будет пытаться создавать эту внутреннюю опасность, точно так же, как в настоящее время русские помещики, русские капиталисты, при помощи американской, английской, французской вооруженной силы пытаются отнять у рабочих фабрики и землю у крестьян. Но если американские рабочие, воспламененные вашей идеей Союза Народов, сломят сопротивление американских капиталистов, как мы сломили сопротивление русских капиталистов, то, в таком случае, ни германские, ни какие-либо другие капиталисты не будут представлять достаточно серьезной опасности для победоносного рабочего класса, и тогда довольно будет, если всякий член общества, работающий 6 часов на фабрике, в продолжении нескольких месяцев будет учиться по 2 часа в день употре-

блению оружия, и весь народ будет знать, как справиться с внутренней опасностью.

Итак, господин президент, хотя мы испытали на деле, что значат ваши обещания, мы тем не менее стали все-таки на почву ваших предложений о международном мире и о Союзе Народов, только мы пытались настолько углубить ваши предложения, чтобы из них не могли получиться результаты, столь же противоречащие вашим обещаниям, как это случилось с вашей помощью России. Мы пытались ваши предложения о Союзе Народов так точно сформулировать, чтобы из Союза Народов не получился союз капиталистов против народов. Если вы не согласны с нами (мы) не имеем ничего против «открытого обсуждения ваших мирных условий», как это требует 1-й пункт вашей мирной программы. О деталях мы легко сговоримся, если вы станете на почву наших предложений.

Но возможно нечто другое. Мы имели дело с президентом архангельского набега и сибирского вторжения, мы имели дело также с президентом мирной программы Союза Народов. Является ли действительным президентом, на деле руководящим политикой капиталистического американского правительства, именно первый из них? Не есть ли американское правительство — правительство американских акционерных компаний, промышленных, торговых, железнодорожных американских трестов, американских банков, — правительство, одним словом, американских капиталистов? И не могут ли исходящие от этого правительства предложения о создании Союза Народов привести к тому, чтобы надеть на народы еще новые цепи, чтобы организовать международный трест для эксплоатации рабочих и для подавления слабых народов? А в таком случае вы не будете в состоянии, господин президент, ответить нам на наши вопросы, и мы скажем рабочим всех стран: берегитесь, еще погибают миллионы ваших братьев, которых бросила друг на друга буржуазия всех стран, а уж главари капитала пытаются сговориться между собой, чтобы оставшихся живыми подавить совместными силами, когда от виновников войны они потребуют отчета.

Однако, господин президент, так как мы отнюдь не желаем воевать с Америкой даже тогда, когда ваше правительство в ней еще не сменено Советом Народных Комиссаров, и вашего места еще не занял Евгений Дэбс, которого вы теперь держите в тюрьме; так как мы отнюдь не желаем воевать с Англией даже тогда, когда кабинета господина Ллойд-Джорджа еще не заменил Совет Народных Комиссаров с Маклином во главе; так как мы отнюдь не желаем воевать с Францией даже тогда, когда капиталистическое правительство Клемансо еще не заменено в ней рабочим правительством Мергейма, точно также, как мы заключали мир с империалистическим правительством Германии, с императором Вильгельмом во главе, к которому вы, господин президент, относитесь не лучше, чем мы, рабоче-крестьянское и революционное правительство, относимся к вам, — то мы предлагаем вам, в конце концов, господин президент, рассмотреть совместно с вашими союзниками нижеследующие вопросы и дать нам на них точные, вполне деловые ответы: намерены ли правительства в Америке, Англии и Франции перестать требовать крови русского народа и жизни русских граждан, если русский народ согласится уплатить им за это и откупиться от них так, как человек, подвергшийся внезапному нападению, откупается от того, кто на него напал? А в таком случае какой именно дани требуют от русского народа правительства Америки, Англии и Франции? Требуют ли они концессий, передачи им на определенных условиях железных дорог, рудников, золотых приисков и т. д., или территориальных уступок какой-либо части Сибири или Кавказа или же Мурманского побережья? Мы ожидаем от вас, господин президент, что вы определенно заявите, какие именно требования пред'являете вы и ваши союзники, а также имеет ли союз между вашим правительством и правительствами других держав согласия характер такого об'единения, которое можно было бы сравнить с акционерным обществом для получения дивиденда с России, или же ваше правительство и другие правительства держав согласия пред'являют нам, каждое в отдельности, особые требования и какие именно.

Нас, в частности, интересовало бы узнать, чего требуют ваши французские союзники по вопросу о тех миллиардах рублей, которыми парижские банкиры ссужали угнетателя России, врага собственного народа, преступное царское правительство, причем, как вы, господин президент, так и ваши французские союзники не могут не знать, что истощенный войной и еще не успевший использовать благодеяния Народной Советской власти и поднять свое хозяйство русский народ не в состоянии будет уплачивать банкирам Франции полностью дань за истраченные во зло народу царским правительством миллиарды даже в том случае, если бы вам и вашим союзникам удалось всю территорию России поработить и залить кровью, чего не допустит наша геройская революционная Красная Армия. Выставляют ли ваши французские союзники требование уплаты им части этой дани в рассрочку, и, в таком случае, какой именно, и предвидят ли они, что их претензии поведут к пред'явлению таких же претензий со стороны других кредиторов свергнутого русским народом позорного царского правительства? Мы не можем допустить и мысли о том, чтобы у вашего правительства и у ваших союзников не было уже на это готового ответа в то время, когда ваши и их войска пытаются продвигаться вперед по нашей территории с очевидной целью захвата и порабощения нашего государства. Русский народ, в лице народной Красной Армии, стоит на страже своей территории и доблестно борется против вашего вторжения и нападения ваших союзников. Но у вашего правительства и у правительства других держав согласия должны быть несомненно, готовые выработанные планы, ради которых вы проливаете кровь ваших солдат. Мы ожидаем, что вы с полной ясностью и определенностью изложите нам ваши требования. Если же наше ожидание нас обманет, если вы не дадите нам никакого ответа на наши вполне определенные и точные вопросы, мы сделаем из этого тот вполне несомненный вывод, что мы не ошибаемся, что ваше правительство и правительства ваших союзников желают получить с русского народа и денежную дать, и дань естественными богатствами России, и земельные приращения. Мы скажем это и русскому народу, и трудящимся массам других стран, и отсутствие ответа с вашей стороны будет для нас безмолвным ответом. Русский народ поймет, что требования вашего правительства и правительств ваших союзников настолько тяжелы и значительны, что вы даже не желаете сообщать их русскому правительству.

№ 33

О предложении перемирия союзникам. Резолюция 6-го Всероссийского Чрезвычайного С'езда Советов.

8 ноября 1918 г.

6-й Всероссийский Чрезвычайный С'езд Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноармейских Депутатов считает своим долгом еще раз перед лицом всего мира заявить ведущим войну против России правительствам Соединенных штатов Северной Америки, Англии, Франции, Италии и Японии, что в целях прекращения кровопролития С'езд предлагает открыть переговоры о заключении мира.

С'езд поручает Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету немедленно предпринять шаги, необходимые для проведения этого решения в жизнь.

№ 34

Мирное предложение правительства РСФСР союзным державам и Соединенным штатам Америки.

Нота члена коллегии Народного комиссариата по иностранным делам РСФСР Литвинова на имя президента Соединенных штатов Америки Вильсона.

Стокгольм, 24 декабря 1918 г.

В дополнение к общему мирному предложению, переданному недавно Советским правительством союзникам, я формально уведомил сегодня посланников Соединенных штатов и союзников в Стокгольме, что я имею

полномочия войти в переговоры о мирном разрешении всех вопросов, составляющих причину неприязненных действий против России. Провозглашенные вами принципы, как возможная база для разрешения европейских вопросов, ваши признанные всеми усилия и намерения добиться урегулирования, соответствующего требованиям правосудия и гуманности, побуждают меня... послать вам настоящие соображения, поскольку большинство пунктов вашей мирной программы включены более распространенным образом в руководящую программу русских рабочих и крестьян, ныне являющихся правителями своей страны.

Именно они впервые прокламировали и действительным образом дали народам право на самоопределение, они, которые понесли много жертв в борьбе с империализмом и милитаризмом как дома, так и на чужбине, они, которые нанесли самый тяжелый удар тайной дипломатии. Они подвергались неистовым нападениям со стороны бывших правящих классов России и их соучастников в других странах, отчасти именно за эти нововведения в политике. Чтобы оправдать эти нападения, деятельность Советов была окутана сетью лжи и клеветы, и были пущены в обращение фальшивые документы. . .

К несчастью, государственные люди союзников принимают к сведению лицевую сторону этих чудовищных обвинений против советов, не давая себе труда проверить эти обвинения. В то время, как агенты антисоветских партий имеют позволение свободно передвигаться в союзных странах и даже поощряются к тому и на распространение неправды, представители обвиняемой стороны никогда не получали разрешения свободно изложить свою точку зрения и ответить на выдвигаемые против них обвинения.

Между тем, главной задачей Советов является обеспечение для подавляющего большинства русского народа экономической свободы, без которой политическая свобода не имеет для него ценности. В течение восьми месяцев Советы пытались осуществить свои стремления мирными методами, не прибегая к насилию, высказавшись в пользу отмены смертной казни, — отмена каковой была частью их программы. Лишь тогда, когда их враги, — меньшинство русского народа, — прибегли к террористическим актам против популярных членов правительства и обратились за помощью к иностранным войскам, трудящиеся массы были доведены до актов отчаяния и не могли не дать свободного выхода своей ненависти и чувствам горечи против своих бывших душителей.

Вторжение союзников на русскую территорию не только понудило Советы вновь против своей воли милитаризировать страну и использовать в этом смысле свою энергию и ресурсы, столь необходимые для экономического восстановления России, разоренной четырьмя годами оборонительной войны; оно отрезало их также от жизненных источников снабжения продовольственными припасами и сырьем, обрекши население на самые ужасные лишения, граничащие с голодом. Я хотел бы подчеркнуть, что так называемый «красный террор», — который за границей грубо преувеличивается и не понимается, — был не причиной, но прямым результатом и последствием союзного вмешательства.

Рабочие и крестьяне России отказываются понимать, как иностранные государства, которые никогда не мечтали о вмешательстве в русские дела в те времена, когда царское варварство и милитаризм неограниченно правили, но, наоборот, даже поддерживали этот режим, считают себя вправе вмешиваться в русские дела теперь, когда самим трудящимся, после десятилетий изнурительной борьбы и бесчисленных жертв, удалось захватить власть и судьбы своей страны в свои руки, не желая ничего, кроме своего собственного счастья и международного братства, не представляющего угрозы для других наций.

Рабочие и крестьяне решили защищать свою дорого завоеванную власть и свободы против завоевателей всеми средствами, которые обширная страна дает в их распоряжение; но, помня о неизбежной бессмысленной трате жизней и ценностей с обеих сторон и желая избегнуть дальнейшего разорения России, которое должно последовать в случае дальнейшей внутрен-

ней и внешней борьбы, они, поскольку дело идет о реальных интересах их страны, готовы пойти на всевозможные уступки, если им удастся обеспечить при этом условия, позволяющие им возможность мирно развивать свои социальные идеи.

Мне известно, что вопрос о сношениях с Россией ныне обращает на себя внимание государственных людей союзников. Я хотел бы поэтому остановить... ваше внимание на том, что им открыты только два пути.

Один состоит в продолжении открытой или скрытой интервенции в теперешнем или в еще более широком масштабе, что означает продолжение войны, дальнейшее озлобление масс России, усиление международной распри, беспримерное кровопролитие и, может быть, полное истребление русской буржуазии отчаявшимися массами, окончательное разорение страны и, в случае, если бы после долгой борьбы дело интервенционистов одержало верх, белый террор, который затмит жестокости финских белогвардейцев, неизбежное введение военной диктатуры и восстановление монархии, ведущее к бесконечным революциям и восстаниям и парализующее экономическое развитие страны на много десятилетий.

Другая альтернатива, которая, я верю, представится всем правильною,— это беспристрастно взвесить и обследовать односторонние обвинения против Советской России, прийти к соглашению с Советским правительством, убрать иностранные войска с русской территории и снять экономическую блокаду, смягчив этим разгоревшиеся страсти масс, — помочь России вновь получить доступ к ее источникам снабжения и дать ей технические советы, как наиболее действительным образом эксплоатировать ее естественные богатства на благо всех стран, остро нуждающихся в жизненных припасах и в сырье.

Диктатура трудящихся и производителей не является самоцелью, но средством для сооружения новой социальной системы, при которой всем гражданам, независимо от класса, к которому они раньше принадлежали, будет представлен полезный труд и равные права. Можно верить этому идеалу и не верить, но он определенно не дает оправдания для посылки иностранных войск на борьбу против него или для вооружения и поддержки классов, заинтересованных в реставрации старой системы эксплоатации одного человека другим.

Я позволяю себе призывать к вашему чувству справедливости и беспристрастия.

Я надеюсь и верю, помимо всего, что прежде, чем решаться на тот или иной образ действия, вы признаете справедливым требование:

1919 г.

№ 1

Мирное предложение правительства РСФСР правительству Соединенных штатов Америки. Телеграмма Народного комиссара по иностранным делам РСФСР Чичерина на имя Государственного секретаря Соединенных штатов Америки.

12 января 1919 г.

Полученная из Лиона 12 января радиотелеграмма передает заявления председателя комитета иностранных сношений сенатора Хичкока относительно причин отправки в Россию американских войск.

Первая из перечисленных им целей заключается в том, что надо было воспрепятствовать созданию в Архангельске германской базы для подводных лодок. Имелись ли для этого в свое время основания или нет, — во всяком случае, в настоящее время такая цель перестала существовать. Что касается второй из перечисленных целей — охраны складов держав согласия, — то уже весной прошлого года мы вступили в переговоры с целью обеспечения интересов правительств согласия в этом отношении, и мы готовы теперь дать им полное разумное удовлетворение по этому вопросу. Что же касается, якобы существовавшей, опасности захвата этих складов немцами, то, независимо от того, имелись ли в свое время основания для таких опасений или нет, в настоящее время они являются беспредметными.

Третья указанная цель — сохранение открытым пути для приезда и отъезда дипломатов и других лиц — может, по нашему мнению, быть лучше всего достигнута путем соглашения с нашим правительством. В то время, когда американский посол, г. Франсис покидал Россию, он мог беспрепятственно уезжать и приезжать. Мы просили его не оставаться в Вологде единственно потому, что его пребывание в этом городе было связано с серьезной опасностью для его жизни, и мы предлагали ему, как наиболее подходящую резиденцию, какую-либо виллу в Москве или ее окрестностях. Четвертая цель — обеспечение безопасности чехословакам — может быть вполне достигнута путем соглашения с нашим правительством. Мы официально предложили чехословакам возвращение на родину через Россию при условиях, обеспечивающих как их, так и нашу безопасность, и мы достигли полного соглашения с председателем чехословацкого национального совета в России, профессором Макса. Он отправился в Богемию с тем, чтобы передать наше предложение чехословацкому правительству. Что касается последней указанной сенатором Хичкоком цели, — создания препятствий для образования армии из германских и австрийских пленных, — в настоящее время единственное, что мешает всем германским и австрийским пленным вернуться на родину, есть присутствие войск держав согласия или защищаемых ими белогвардейцев, которые преграждают путь пленным.

Мы не видим, поэтому чем может быть оправдано дальнейшее пребывание американских войск в России. Как видно из той же полученной из Лиона радиотелеграммы, наше недоумение разделяется некоторыми из наиболее видных лидеров основных политических партий Америки. Они выразили пожелание, чтобы американские войска были возможно скорее возвращены из России. Мы разделяем их желание восстановления нормальных отношений между Америкой и Россией, и мы готовы устранить все то, что может этим нормальным отношениям препятствовать. Мы не впервые выступаем с такими заявлениями. Еще 24 октября мы послали сообщение в том же смысле через норвежского посланника в России. Когда неделю спустя норвежский атташе г. Кристенсен покидал Москву, мы через него сделали устное предложение о прекращении кровопролития. 3 ноября мы пригласили всех находившихся в Москве нейтральных представителей и через их посредство передали письменное предложение державам согласия об открытии переговоров с целью прекращения вооруженного конфликта между нашими армиями и армиями держав согласия. 8 ноября 6 С'езд Советов России заявил перед лицом мира державам согласия, что предлагает им начать мирные переговоры и это заявление было повсюду распространено путем радио. 23 декабря наш представитель Литвинов еще раз довел до сведения посланников держав согласия в Стокгольме о желании русского правительства мирно разрешить все спорные вопросы. В дополнение к этому циркулярному письму он послал телеграмму приехавшему в Лондон президенту Вильсону, предлагая снова мирный исход. Не от нас зависит, поэтому, если такой исход еще не был достигнут. Недоумение о причинах пребывания американских войск в России было разделяемо также самими американскими офицерами и солдатами, и мы имели случай слышать непосредственно из уст некоторых из них выражение этого недоумения. Когда мы им указывали на то, что фактически их присутствие сводится к попытке снова возложить на русский народ иго угнетателей, которое он с себя сбросил, то результаты наших разоблачений были вполне благоприятные для отношения к нам этих американских граждан. Мы надеемся, что миролюбивые взгляды упомянутых выше сенаторов будут разделены американским правительством и мы просим его любезно сообщить нам, в каком месте и в какое время могут начаться мирные переговоры с нашими представителями.

№ 2

Проект договора, выработанный правительством РСФСР и Вильямом Буллитом, явившимся в Россию от имени президента Вильсона.

Москва, 12 марта 1919 г.

Союзные и об'единившиеся правительства должны будут предложить, чтобы неприятельские действия прекратились на всех фронтах на территории бывшей Российской империи и Финляндии к . . . (дата перемирия должна быть установлена не раньше, чем через неделю после того числа, когда союзные и об'единенные правительства сделают настоящее предложение) — и чтобы после этого числа не производились новые враждебные действия в ожидании конференций, имеющей быть созванной в (Советское правительство весьма желало бы, чтобы конференция происходила в нейтральной стране, а также, чтобы в его распоряжение был предоставлен радиотелеграф или прямой провод с Москвой) — тогда-то (конференция должна начаться не позже, чем через неделю после того, как перемирие вступит в силу, и Советское правительство очень желало бы, чтобы период между днем перемирия и первым заседанием конференции был только, если возможно, в три дня).

Длительность перемирия должна быть две недели, с правом продления по взаимному соглашению, при чем все участники перемирия должны обязаться не совершать на время перемирия перевозок войск и военного материала на территории бывшей Российской империи. Конференция должна

будет обсудить вопрос о мире на основе следующих принципов, которые не могут быть пересмотрены на конференции.

1. Все существующие правительства, которые образовались на территории бывшей Российской империи и Финляндии остаются в полном обладании территориями, которые они занимают к тому моменту, когда перемирие сделается действующим, поскольку конференция не примет решения о передаче территорий и поскольку народы, обитающие на территориях, которыми обладают эти фактические правительства, не примут сами решения о перемене своих правительств. Российское Советское правительство, иные советские правительства и все иные правительства, которые образовались на территории бывшей Российской империи, союзные и об'единившиеся правительства и другие правительства, которые действуют против советских правительств, включая Финляндию, Польшу, Галицию, Румынию, Армению, Азербайджан и Афганистан, соглашаются не производить попыток насильственному свержению существующих фактических правительств, которые образовались на территории бывшей Российской империи, и других правительств, подписавших настоящее соглашение.

Союзные и об'единенные правительства обязуются следить за тем, чтобы фактические правительства Германии не делали попыток к свержению силой фактических правительств России. Фактические правительства России, образованные на территории б. Российской империи, обязуются не делать попыток к свержению силой фактических правительств Германии.

2. Экономическая блокада должна быть снята и торговые сношения между Советской Россией и союзными объедин. странами должны быть восстановлены на условиях, которые могут обеспечить, чтобы товары из союзных и об'един. стран сделались доступными на равных основаниях для всех классов русского народа.

3. Советские правительства России должны иметь право беспрепятственного транзита по всем железным дорогам и пользования всеми портами, которые принадлежали бывшей Российской империи и Финляндии и которые необходимы для выгрузки и перевозки пассажиров и товаров между территориями Советских правительств и морем...

4. Граждане Советских Республик России должны иметь право свободного в'езда в союзные и об'един. страны, равно как во все страны, которые образовались на территории бывшей Российской империи и Финляндии, а также право пребывания и передвижения и полной безопасности, поскольку они не будут вмешиваться во внутреннюю политику этих стран.

Советское правительство считает существенным, чтобы союзные и об'единен. правительства позаботились о том, чтобы Польша и все нейтральные страны предоставили Советским Республикам такие же права, как союзные и об'единен. правительства.

(Аналогичное право граждан другой стороны в России).

Союзные и об'един. правительства и другие правительства, образовавшиеся на территории бывшей Российской империи и Финляндии должны иметь право посылать в различные Российские советские республики официальных представителей, пользующихся полной свободой и иммунитетом.

(Аналогичное право России в отношении другой стороны).

5. Советские правительства и иные правительства, которые образовались на территории бывшей Российской империи и Финляндии должны будут дать общую амнистию всем политическим противникам, преступникам и пленным. (Аналогичное обязательство союзных и об'единившихся правительств в отношении русских и в отношении своих граждан, подвергшихся преследованиям за помощь Советской России).

Всем военнопленным не русских держав, задержанным в России, равно как всем гражданам этих держав, находящимся ныне в России должна быть дана полная возможность репатриации.

(Обязательство другой стороны репатриировать в Россию русских военнопленных, включая русских солдат и офицеров, хотя бы служащих в иностранных армиях).

6. Немедленно после подписания настоящего соглашения все войска союзных и объедин. правительств и иных не русских правительств должны быть удалены из России, и должна быть прекращена военная помощь, даваемая антисоветским правительствам, образовавшимся на территории бывшей Российской империи.

Советские правительства и антисоветские правительства, образовавшиеся на территории бывшей Российской империи и в Финляндии должны одновременно немедленно после подписания соглашения и в одинаковой пропорции, начать сокращать свои армии до мирного положения...

7. Союзные и об'един. правительства, принимая к сведению заявление Российского Советского правительства в его ноте от 4 февраля в отношении его иностранных долгов, предлагают, в качестве составной части настоящего соглашения, чтобы Советское правительство и иные правительства, которые образовались на территории бывшей Российской империи и Финляндии, признали свою ответственность за финансовые обязательства бывшей Российской империи по отношению к иностранным государствам, участвующим в настоящем соглашении, и по отношению к гражданам таких государств. Подробные условия об уплате этих долгов будут установлены на конференции, при чем должным образом будет принято во внимание настоящее финансовое положение России. Русское золото, захваченное чехословаками в Казани или взятое у Германии союзниками, должно быть рассматриваемо, как частичная уплата долга, должного Российскими Советскими Республиками.

Советское правительство России обязуется принять вышеизложенное предложение, поскольку оно будет сделано не позже, чем 10 апреля 1919 года.

Советское правительство весьма желало бы иметь полуофициальную гарантию Американского и Великобританского правительств в том, что они сделают все от них зависящее, чтобы Франция соблюдала условия перемирия.

№ 3

Из письма Государственного секретаря США Лансинга к Председателю Комиссии по иностранным делам Сената США Лоджу о положении в Советской России.

27 октября 1919 г.

. . . .

Со времени свержения самодержавия в марте 1917 г., Государственный департамент изучил развитие событий в России с симпатией, которую Америка всегда выказывала по отношению ко всем движениям за улучшение политического или социального строя. Произведенное изучение большевистского движения в конечном итоге показало, что большевики стремятся к изменению принципов, на которых зиждется правительство и общество во всем мире, включая те страны, в которых уже установлены демократические учреждения. Они создали политическую систему, которая сосредоточением власти в руках немногих и беспощадностью своих методов напоминает азиатский деспотизм прежних царей. Как явствует из документов, представленных при меморандуме, результатом их властвования явились деморализация, гражданская война и экономическая разруха.

. . . .

№ 4

Из заключения министра труда Вильсона о высылке Мартенса

15 декабря 1919 г

Ввиду этих фактов, мне кажется, надлежит решить следующие вопросы: во-первых, являлся ли сторонником, проповедывал или защищал ли Мартенс ниспровержение правительства в Соединенных штатах путем

применения силы или насилия. Во-вторых, является ли Мартенс членом Коммунистической партии или Третьего Интернационала. В-третьих, сопряжено ли назначение его в качестве должностного лица непризнанного Советского правительства с участием или связью с организацией, которая является сторонником, проповедует или защищает ниспровержение Соединенных штатов путем силы или насилия, поскольку будет определено, что Советское правительство, Российская коммунистическая партия и Третий Интернационал являются организациями, имеющими такой характер.

. . . .

Тем самым решено, что Людвиг С. А. К. Мартенс является иностранцем, гражданином России, и является сторонником, участвует или связан с организацией, которая является сторонником, проповедует или защищает ниспровержение Соединенных штатов путем применения силы или насилия и Главному уполномоченному по иммиграции предлагается взять названного Людвига С. А. К. Мартенса под стражу и выслать его за счет правительства Соединенных штатов.

1920

№ 1

Нота Государственного секретаря Соединенных штатов Америки Кольби на имя итальянского посла в Вашингтоне Роландо Риччи от 2 сентября 1920 г. об отношении США к Советской России.

Переданное вами государственному департаменту частное сообщение о том, что Итальянское правительство желало бы узнать мнение правительства Соединенных штатов о событиях, вызванных русским наступлением на Польшу, требует точного ответа. Я постараюсь немедленно же изложить точку зрения правительства Соединенных штатов не только в отношении порядка вещей, связанного с военным давлением, производимым Сов. Россией на Польшу, но и в отношении целого ряда других фактов, неотделимых от русского вопроса и рассматриваемых с более широкой точки зрения.

Правительство Соединенных штатов верит в жизнеспособность Польского государства — единого, свободного и независимого. Население Соединенных штатов искренне желает сохранения политической независимости и территориальной целости Польши. Мы не оставим этой позиции, и правительство примет все меры, чтобы сделать ее более действенной. Вот почему правительство относится благожелательно к усилиям, которые делаются различными странами в целях установления перемирия между Польшей и Россией. Оно, однако, не станет поддерживать, по крайней мере, в настоящий момент, ни одного проекта, который стремился бы превратить переговоры о перемирии России с Польшей в общеевропейскую конференцию. Последняя имела бы, весьма вероятно, два последствия, с одной стороны, признание большевистского режима, а с другой, решение русского вопроса, неизбежно основанное на расчленении России.

С первых дней русской революции, т. е. с марта 1917 г., и до настоящего времени, правительство и народ Соединенных штатов следят за развитием событий в России. С дружеским участием и глубокой симпатией присматриваются к усилиям русского народа, стремящегося устроить свою национальную жизнь на основании широкого самоуправления. Правительство Соединенных штатов, выражая чувства своего народа, всегда стремилось помочь русскому народу. Все его сношения как с Россией, так и с другими странами в вопросах, касающихся этой последней, были продиктованы именно этим желанием. Правительство Соединенных штатов первое признало революцию и временное правительство России. Почти немедленно вслед за этим Соединенные штаты были вынуждены вступить в войну против Германии и войти, таким образом, в тесные сношения с союзными державами, в том числе и с Россией. Усталость, вызванная войной в русских массах, была известна правительству Соединенных штатов, которое оценило ее

истинные причины. Благоразумие, собственные интересы и чувство лойяльности по отношению к нашим союзникам побудили нас оказать моральную и материальную поддержку временному правительству, боровшемуся за две цели: за ведение войны и в то же время за сохранение жизненных сил нации и установление прочного правительства, опирающегося на суверенитет народа. Не от этих обстоятельств зависела глубокая и искренняя дружба правительства и народа Соединенных штатов по отношению к русскому народу. Дружественные чувства, проявленные русским народом к нам, оставили в наших сердцах сознание благодарности. В качестве признательных друзей мы отправили в Россию экспертную комиссию, целью которой было обеспечение реорганизации транспорта в стране и обновления экономической жизни, а следовательно, и увеличение благосостояния русского народа. Сожалея о выходе России из войны в критический момент и о позорной капитуляции в Брест-Литовске, Соединенные штаты в то же время прекрасно поняли, что русский народ никоим образом не является за это ответственным. Соединенные штаты сохраняют непоколебимую веру в русский народ, в его возвышенный характер и в его будущее. Они не допускают ни малейшего сомнения в том, что он победит нынешнюю анархию, страдания и бедность. Теперешняя разруха является следствием резкого перехода России от прежних исторических форм к новым. Соединенные штаты верят, что Россия, возрожденная, свободная и сильная займет соответствующее ей место в мире и в сотрудничестве с другими нациями будет способствовать поддержанию справедливости и мира.

В ожидании этого Соединенные штаты находят, что дружба и честь побуждают их к защите интересов России и что, по мере возможности все решения, которые могут иметь для последней важные последствия, должны быть отсрочены. Именно эти чувства дружбы и морального обязательства по отношению к великой стране, храбрость и героические жертвы, которой много повлияли на благополучный исход войны, и побудили Соединенные штаты... постепенно отказывать в признании самостоятельности... балтийских государств. Эта же мысль проводится и в ноте, которую правительство Соединенных штатов опубликовало 23 марта 1920 года и в которой оно по поводу различных проектов устройства Ближнего Востока указало, что никакие окончательные решения не могут быть приняты без участия России. Согласно этим важным политическим декларациям Соединенные штаты отказались одобрить постановление парижского Верховного совета о признании так называемых республик Грузии и Азербайджана... Наконец, признавая с радостью независимость Армении, правительство Соединенных штатов считает, что окончательное определение границ ее не может состояться без согласия и участия России. Не только в этом заинтересована Россия на том основании, что значительная часть нового армянского государства принадлежала раньше к составу Российской империи, но необходимо отметить важное значение факта, что Армения должна обеспечить за собой хорошее расположение и дружбу России, если она желает остаться независимой.

Эти примеры показывают, что Соединенные штаты неизбежно руководились в своей иностранной политике стремлением сохранить дружбу с Россией. В тот момент, когда Россия обессилена и находится в тисках правительства, опирающегося не на представительство, а лишь на грубую силу, мы не желаем, чтобы эта страна была еще более ослаблена политикой расчленения, проводимой на исключительно в интересах России.

Правительство Соединенных штатов совершенно согласно с союзными державами в их желании мирно разрешить затруднения Европы и оказать всяческое содействие этому всеми законными средствами. Оно не видит, однако, чтобы признание режима Советов могло привести к такому результату, и в с л е д с т в и е э т о г о о н о о т н о с и т с я в р а ж д е б н о п о о т н о ш е н и ю к о в с я к о г о р о д а п е р е г о в о р а м и о т н о ш е н и я м с с о в. р е ж и м о м, к о т о р ы е в ы х о д я т з а у з к и е п р е д е л ы, в к о т о р ы х д о л ж н ы п р о т е к а т ь п е р е г о в о р ы о п е р е м и р и и.

Что современные властители России правят ею против воли и согласия значительной части русского народа, это — неоспоримый факт. Уже около двух с половиной лет тому назад они захватили правительственный механизм, обещав защищать учредительное собрание от якобы угрожающих ему заговоров, и до сих пор не произвели всенародных выборов. В тот момент, когда создание народного представительства, опирающегося на всеобщее голосование, было близко к осуществлению, большевики, составляющие по своей численности незначительное меньшинство народа, силой и хитростью захватили власть и правительственный механизм и продолжают держать их в своих руках, употребляя дикое насилие для поддержания своей собственной власти.

Нисколько не желая вмешиваться во внутренние дела русского народа или же навязывать ему ту или иную форму правления, правительство Соединенных штатов надеется, что он найдет путь к установлению правительства, соответствующего его воле и желанию. Когда придет это время, Соединенные штаты примут все меры, чтобы оказать практическую помощь в деле возрождения России, при том условии, однако, что Россия сама не откажется от дружеского внимания других. Правительство Соединенных штатов не может признать настоящих правителей России, как правительство, с которым могут быть поддерживаемы дружественные отношения. Это убеждение покоится не на особенностях той или иной политической или социальной структуры, которую заблагорассудится установить у себя русскому народу. Оно покоится на серии фактов совершенно другого порядка. Эти факты, никем не оспариваемые, убедили правительство Соединенных штатов, что режим, господствующий сейчас в России, покоится на отрицании принципов чести, добропорядочности и всех соглашений, на которых основана вся система международного права, короче говоря, отрицает все принципы, которые положены в основу гармоничных и тесных отношений, основывающихся на доверии как между нациями, так и между отдельными частными лицами. Ответственные вожди этого режима часто и открыто заявляли, что они готовы подписать договоры и соглашения с иностранными державами, вовсе не считая себя обязанными их соблюдать. Это презрительное отношение к обязательствам, которые они же сами добровольно заключили бы, создает удобную для них теорию моральной неответственности по обязательствам договора, заключенного с небольшевистским правительством. Они не только провозгласили эту доктрину, но они применяют ее на практике, как в ряде случаев заявляли ответственные правительственные ораторы и официальные агенты, говорившие, что, по их убеждению, само существование большевизма в России и поддержание их власти находятся в полной зависимости от революций, которые должны последовательно охватить все другие цивилизованные нации, в том числе и Соединенные штаты, сокрушить их правительства и насадить повсюду большевистский режим. Они совершенно недвусмысленным образом дают понять, что они решили пользоваться всеми средствами, в том числе и дипломатическим представительством для того, чтобы вызвать революционные движения в других странах.

Правда, они заявляли, что не будут пользоватьсз привилегиями и иммунитетом дипломатических представителей для революционных целей. Однако, в силу их собственных заявлений, такого рода гарантии нужно рассматривать в свете прежних большевистских заявлений.

Помимо этого, Соединенным штатам известно, что большевистское правительство само подчинено контролю политической организации, имеющей многочисленные интернациональные разветвления при помощи III Интернационала, и что эта организация, широко поддерживаемая большевистским правительством за счет государственных средств России, преследует цель возбуждения большевистской революции во всем свете. Большевистские вожди сами заявляют, что их обещания невмешательства в дела других наций нисколько необязательны для агетнов этой организации. Нет никакого сомнения в том, что эти агенты пользуются поддержкой и покровительством всех дипломатических представителей большевиков в разных

странах. Неизбежно дипломатия большевистского правительства становится каналом пропаганды против учреждений и законов тех стран, с которыми большевики находятся в мирных отношениях. На такого рода злоупотребления дружбой не могут пойти правительства других стран. Американское правительство полагает, что не может существовать никакой общей почвы между ними и властью, взгляды которой на международные отношения настолько отличались бы от его взглядов и которые вызывали бы такое глубокое возмущение его морального чувства. Не может быть никакого доверия, никакого взаимного уважения, если принимаются обязательства и заключаются договоры с заранее обдуманным намерением одной из сторон не выполнить их или отказаться от них. Мы не можем признать такого правительства, мы не можем иметь с ним официальных сношений и не можем принять дружести его агентов, раз это правительство решило организовать заговор против наших учреждений, раз его дипломаты будут подстрекать к опасным бунтам, раз его ораторы заявляют, что оно подпишет контракты с намерением не выполнять их.

Чтобы резюмировать позицию правительства Соединенных штатов, я должен заявить в ответ на ваш запрос, что оно отнеслось бы с удовлетворением к декларации союзных и об'единенных держав о сохранении территориальной целости России. В ее границы должна быть включена вся бывшая Российская империя, за исключением Финляндии, этнографической Польши и тех территорий, которые могут по договору отойти к Армянскому государству, Стремление этих наций к независимости законно. Все они были силой присоединены к России и освобождение их от иноземного ига никоим образом не затрагивает территориальных прав России и уже санкционировано общественным мнением всех свободных народов. Подобная декларация повлекла бы за собой вывод всех иностранных войск из русских территорий и, по мнению правительства Соединенных штатов, должна сопровождаться заявлением, что державы не потерпят никакого нарушения русских границ со стороны Польши, Финляндии или какого бы то ни было другого пограничного государства.

Лишь таким образом большевистский режим будет лишен возможности хотя бы и неискренно, но, тем не менее, с успехом взывать к русскому национальному чувству и будет вынужден считаться с разумом и самоуважением, которые русский народ, без всякого сомнения противопоставит унижающей его социально-философской доктрине и угнетающей его тирании.

Правительство Соединенных штатов будет проводить изложенную выше политику.

№ 2

Циркулярная депеша Народного комиссара по иностранным делам РСФСР Чичерина Российским полномочным представителям за границей от 10 сентября 1920 года (ответ на ноту Государственного секретаря США Кольби на имя итальянского посла в Вашингтоне Роландо Риччи от 2 сентября 1920 г.).

№ 3

Телеграмма Народного комиссара по иностранным делам РСФСР Чичерина на имя агента Народного комиссариата по иностранным делам в Нью-Иорке Мартенса. О высылке Мартенса (опубликована 24 декабря 1920 г.).

Ваша телеграмма от 18 декабря с уведомлением о решении правительства Соединенных штатов выслать вас из пределов страны получена. Враждебное отношение настоящего Американского правительства, выявленное в этом акте, не может отражать мнения американского народа, в частности — американских рабочих, которые уже дали так много доказательств своего сочувствия русским рабочим и крестьянам, принятых нами с чувством глубокого удовлетворения.

При самых тяжелых обстоятельствах в течение двух лет вы честно и терпеливо старались выполнять полученные вами инструкции для установления дружественных отношений с Соединенными штатами. Вы это делали, несмотря на злобные оскорбления и мелочные придирки со стороны некоторых элементов... Соединенных штатов, в уверенности, что в конце концов, общие интересы народов Америки и России устранят препятствия ко взаимному соглашению. Мы и теперь не сомневаемся, что массы американского народа в свое время добьются такого соглашения. В настоящий момент мы стоим перед голым фактом, что Америка, которая неоднократно заявляла о своем доброжелательном отношении к русскому народу и с которой Россия по многим причинам горячо желала установить широкое и выгодное для обеих сторон сотрудничество на экономической почве, устранит теперь возможность такого сотрудничества. И это делается в такое время, когда большинство других наций мира, даже те, которые открыто вели войну с нами, не тратят времени на сентиментальные заверения в дружбе и вступают в экономические сношения с Россией. Мы должны примириться с тем фактом, что временно, вследствие враждебной позиции нынешнего Американского правительства, России придется обойтись без такого сотрудничества. Вам поручается незамедлительно вернуться в Россию вместе с русскими гражданами, сотрудниками вашего учреждения, и аннулировать и ликвидировать, в соответствии с инструкциями, которые вы получите от Народного Комиссариата Внешней Торговли, все заказы переданные американским фирмам...

О дне вашего от'езда уведомьте.

1921

№ 1

Обращение ВЦИК к конгрессу Соединенных штатов Америки и к президенту Гардингу от 20 марта 1921 г. с предложением установить нормальные отношения.

С самого начала своего существования Советская Россия надеялась на возможность скорого установления дружественных отношений с великой Американской республикой и рассчитывало, что между обеими республиками создадутся тесные и устойчивые связи к взаимной выгоде. В тот момент, когда со стороны держав Антанты началось вторжение в пределы Советской России без об'явления войны и без всякого вызова с ее стороны, Сов. правительство неоднократно обращалось к Американскому правительству с предложением принять меры, чтобы положить конец кровопролитию. Даже тогда, когда американские войска вместе с другими участвовали в нападении на Советскую Россию, правительство Советской республики продолжало выражать надежду на скорое изменение отношения к ней Американского правительства и подчеркивало это своим особо предупредительным отношением к американским гражданам, оставшимся в России.

Но президент Вильсон, без всякой причины и без об'явления войны напавший на Российсую республику, за все время своего управления проявлял растущую враждебность к Российской республике. Советская Россия надеется, что Американская республика не будет упорствовать на этом пути и, что новое Американское правительство ясно поймет, какую громадную пользу принесет обеим республикам возобновление между ними деловых сношений, и примет во внимание интересы обоих народов, требующие устранения разделяющей их теперь стены.

Советская республика, поглощенная громадной работой своего внутреннего восстановления и воссоздания своей хозяйственной жизни, не намерена ни в малейшей мере вмешиваться во внутренние дела Америки, и ВЦИК обращается к вам с категорическим заявлением об этом.

В настоящее время, когда со многими государствами Советской Россией заключены мирные договоры и установлены регулярные отношения, отсутствие правильных деловых отношений с Америкой представляется Советской России особенно ненормальным и вредным для обоих народов. ВЦИК обращается к вам с формальным предложением о начатии между Россией и Америкой торговых сношений, а для этой цели должны быть вообще урегулированы отношения между обеими республиками.

ВЦИК обращается поэтому к вам с предложением отправить в Америку специальную делегацию для ведения об этом переговоров с Американским правительством и для разрешения вопроса о деловых отношениях и о возобновлении торговли между Россией и Америкой.

№ 2

Официальное заявление правительства Соединенных штатов Америки, опубликованное 25 марта 1921 года. (Вручено полномочному представителю РСФСР в Ревеле американским консулом).

Правительство Соединенных штатов относится с глубоким участием и серьезным сочувствием к тяжелому положению русского народа и желает помочь ему всеми мерами и содействовать всяким возможностям для восстановления торговых сношений на прочном фундаменте. Для правительства является очевидным, что при существующих обстоятельствах не может быть никакой уверенности в развитии торговли. Запасы, которые Россия могла бы получить, в настоящее время далеко не соответствовали бы ее нуждам, и пока не устранены настоящие причины ее растущего обнищания, нельзя рассчитывать на длительное благополучие ее. Только в развитии производительных сил кроется источник спасения русского народа, и было бы бесцельно пытаться восстановить торговые сношения до тех пор, пока не будет заложен прочный хозяйственный фундамент. Правильное хозяйство обусловлено безопасностью жизни, надежными гарантиями для частной собственности, святостью договоров и правом на свободный труд. Если предполагаются коренные изменения, предусматривающие надлежащую неприкосновенность личности и собственности и установление существенных для поддержания торговли условий, то правительство будет счастливо убедиться в действительности подобных изменений. Но до тех пор, пока Американское правительство не получит этой уверенности, оно не в состоянии найти надлежащий базис для рассмотрения вопроса о торговых сношениях.

№ 3

Протест правительства РСФСР против устранения его от участия в Вашингтонской конференции. Телеграмма Народного комиссара по иностранным делам РСФСР Чичерина на имя правительств Великобритании, Франции, Соединенных штатов Америки, Китая и Японии от 19 июля 1921 г.

Через посредство иностранных органов печати Росс. правительству стало известно, что в Вашингтоне в ближайшем времени созывается конференция тихоокеанских прибрежных держав или (держав), имеющих там свои особые интересы. Правительство РСФСР, являющееся прибрежной тихоокеанской державой, не может скрыть своего крайнего изумления, узнав о существовании намерения созвать подобного рода конференцию без его участия. Хотя Российская республика и Дальневосточная демократическая республика владеют территориями на берегах Тихого океана, державы, принявшие решение собраться в Вашингтоне, не сочли нужным пригласить на эту конференцию республики Российскую и Дальневосточную. Это само по себе крайне серьезное обстоятельство отягчается еще тем фактом, что во время обмена мнений по этому вопросу, о чем были сделаны сообщения прессе, право России участвовать в конференции, имеющей предметом вопросы, связанные с Тихим океаном, было признано полностью, но названные державы заявляют, что они сами примут во внимание интересы России и без ее представительства и оставляют за собой право пригласить впоследствии новое Российское правительство, которое сменит нынешнее, подчинится решениям и соглашениям, которые будут ими приняты.

Российское правительство ни в коем случае не может согласиться на то, чтобы другие державы присваивали себе право говорить за него, тем более, что остракизм, которому оно подвергнуто, имеет в виду только Рабоче-Крестьянское правительство, и что всякое контрреволюционное правительство, которое сменило бы его, этому остракизму не подвергалось бы. Такая позиция, занятая вышеупомянутыми державами, не может быть истолкована иначе, как явно благожелательная российской контрреволюции и как новое проявление интервенционистской системы.

Российское правительство протестует против исключения его из конфе-

ренции, которая непосредственно его касается, равно как и против всякого намерения какой бы то ни было державы принимать решения, касающиеся Тихого океана, без ведома России.

Российское правительство торжественно заявляет, что оно не признает никакого решения, принятого упомянутой конференцией, поскольку это совещание состоится без его участия. Каковы бы ни были решения этой конференции, Российское правительство, не приняв в ней участия, сохраняет, следовательно, полную свободу действий во всех вопросах, которые будут на ней рассматриваться, и оно будет осуществлять эту свободу действий при всех обстоятельствах и всеми средствами, которые оно сочтет удобными. Оно сумеет, таким образом, расстроить все планы, осуществление которых будет подготовлено этой конференцией и которые оказались бы враждебными по отношению к нему или не соответствовали бы его точке зрения. Оно считает, что имеет основания утверждать, что на самом деле решения этой конференции останутся недействительными и лишенными значения в виду отсутствия и неучастия одной из главнейших заинтересованных сторон.

В то же время Российское правительство считает себя вынужденным заявить, что оно признает враждебным актом, направленным против него и против русских рабочих и крестьян, волю которых оно представляет, преимущество, которое может быть оказано упомянутыми выше правительствами какому-либо контрреволюционному правительству, ставшему на его место. Равным образом, до сведения Российского правительства дошло, что один более общий вопрос, а именно вопрос о разоружении или, по меньшей мере, о морском разоружении, будет обсуждаться на предстоящей конференции. Росс. правительство может лишь с радостью приветствовать всякое разоружение или сокращение военных расходов, под которыми изнемогают трудящиеся всех стран. Однако, оно считает необходимым предварительно выяснить гарантии, которые могут быть представлены в том, что это разоружение будет действительно осуществлено, принимая во внимание, что возможность этих гарантий в настоящее время представляется ему довольно сомнительной. Тем не менее сама мысль о разоружении не может представляться ему иначе, как заслуживающей поощрения. Это разоружение, по его мнению, явится одним из результатов, к которым должно будет привести распространение тех социальных перемен, какие имели место в России. Однако, отсутствие Российского правительства при международном обсуждении этого предмета будет иметь лишь тот результат, что побудит Россию игнорировать принятые на нем решения, к которым Российское правительство, не будучи представлено, осталось бы непричастным. Политика, направленная к оставлению России вне коллективных решений различных держав по касающимся ее вопросам, не только не благоприятствует улажению конфликтов, переживаемых миром в настоящее время, но лишь может обострить и усилить их новыми осложнениями.

№ 4

Соглашение между РСФСР и Американской администрацией помощи об оказании помощи пострадавшим от голода, заключенное в Риге 20 августа 1921 года.

(Уполномоченные: РСФСР — Литвинов, Администрация — Браун).

Принимая во внимание, что в некоторых частях России существует состояние голода, что г. Максим Горький с ведома РСФСР обратился через посредство г. Гувера к американскому народу о помощи голодающим и больным людям, в особенности детям, в охваченных голодом частях России, что г. Гувер и американский народ с глубокой симпатией прочли это воззвание со стороны русского народа, находящегося в бедствии, и воодушевленные желанием, исключительно из человеколюбивых соображений, притти к нему на помощь, и

что г. Гувер в своем ответе г. Горькому предложил оказание Американской администрацией помощи дополнительной помощи приблизительно для одного миллиона детей в России,

Американская администрация помощи, неофициальная добровольная американская благотворительная организация под председательством г. Герберта Гувера, именуемая далее А. А. П (АРА), и РСФСР, именуемая далее Советскими властями, согласились,

что А. А. П. окажет русскому народу такую помощь, которая в ее силах, при условии принятия и выполнения нижеследующих условий Сов. властями, каковые настоящим заявляют, что в такой помощи А. А. П. существует необходимость.

Сов. власти соглашаются:

1. Что А. А. П. имеет право доставить в Россию тот персонал, который А. А. П. признает нужным для выполнения своего дела, и что советские власти гарантируют этому персоналу полную свободу и защиту на время его пребывания в России. Неамериканские граждане и те из американских граждан, которые были задержаны в Советской России с 1917 г., будут допускаться только с согласия советских властей.

2. Что по требованию А. А. П., сов. власти немедленно предоставят всякого рода облегчения для в'езда в Россию и для выезда из нее персоналу, упомянутому в п. 1, а во время пребывания этого персонала в России сов. власти предоставят ему полную свободу передвижения и раз'ездов в России по служебным делам и будут снабжать его, для облегчения поездок, всеми необходимыми бумагами, как например, охранные грамоты, открытые листы и т. д.

3. Что при обеспечении себя русским или иным местным персоналом А. А. П. будет иметь полную свободу выбора и что по просьбе А. А. П. сов. власти окажут ей содействие по подысканию такового.

4. (Расходы по транспорту грузов А. А. П. из портов во внутри страны ложатся на сов. власти).

5. Содержание грузов А. А. П. во внутренних базах также ложится на сов. власти).

6. (Сов. власти предоставят А. А. П. ту же первоочередность перед всеми другими транспортами, что и своим собственным грузам помощи, а также надлежащую охрану и конвой).

7. Что они предоставят право ввоза, а также свободу от реквизиции всем грузам А. А. П., независимо от их свойства...

8. Что грузы помощи предназначаются только для детей и для больных, как указано со стороны А. А. П., согласно п. 24 и остаются собственностью А. А. П. до действительного потребления этими детьми и больными и подлежит распределению от имени А. А. П.

9. Что никто из получающих паек А. А. П. не должен быть лишен тех местных выдач, которые выдаются остальному населению.

10. Что они гарантируют и примут все нужные меры для того, чтобы принадлежащие А. А. П. грузы помощи не шли ни взрослому населению вообще, ни армии и флоту и государственным служащим, но лишь тем лицам, которые обозначены в п.п. 8 и 24.

11. Сов. власти обязуются возместить А. А. П. в долларах... или же возвратить в натуре стоимость всех грузов, которые будут использованы не должным образом.

12. Что для выполнения своего дела помощи А. А. П. предоставляется право создавать необходимые организации без правительственного или иного вмешательства. Центральные и местные сов. власти имеют право быть в них представленными.

13. (Сов. власти обеспечат для А. А. П. необходимые помещения для распределительных пунктов и пр., необходимое топливо, все расходы по местной администрации помощи, по требованию А. А. П. местный медицинский персонал и бесплатное пользование железными дорогами, автомобилями, водными или иными транспортными средствами для передвижения

грузов помощи и персонала, необходимого для действительного контроля за операциями помощи).

15. Что они бесплатно предоставят для выполнения задач А. А. П. необходимые конторы, гаражи, склады и т. д., Далее они предосотавят в распоряжение А. А. П. соответственные помещения для персонала А. А. П.. Все эти помещения будут свободны от захвата и реквизиции. Обыски в указанных помещениях могут быть произведены только с ведома и в присутствии начальника над операциями А. А. П. в России или его представителя, за исключением случая   , в каковом случае ответственность за необоснованный обыск ляжет на производящего обыск.

16. Что они предоставят А. А. П. полную свободу и первоочередность пользования, без взимания платы, существующими радиотелеграфами, кабелями, почтой и курьерами в России..

17. Предоставят А. А. П. и ее американским представителям и курьерам обычные дипломатические привилегии при проезде границ.

19. Предоставят, по требованию подлежащих органов А. А. П., свободное передвижение в России персоналу А. А. П. с его багажем и продовольствием.

21. Что они ознакомят русский народ с целями и методами дела помощи А. А. П., дабы облегчить быстрое развитие его деятельности, а также будут содействовать и облегчать сообщение американскому народу достоверной и аполитичной информации о существующих условиях и о развитии дела помощи, как средства для усиления финансовой поддержки в Америке.

22. Что они берут на себя все расходы по организации помощи, за исключением:

а) стоимости продовольственных грузов с доставкой до порта (см. п. 4).

б) непосредственных расходов по американскому контролю и наблюдению за работой по оказанию помощи в России, с указанными выше изъятиями. Вообще они будут оказывать А. А. П. все содействие, которое в их силах, для выполнения ее гуманитарной деятельности по оказанию помощи.

А. А. соглашается:

23. В пределах своих ресурсов и сделанных ей облегчений снабжать, как только окажется возможным устроить подходящую организацию, продовольствием, одеждой и медицинской помощью больных, в особенности детей в возрастных пределах, определяемых А. А. П.

24. Что оказание помощи будет производиться детям и больным независимо от их национальности, религии, социального положения и политических взглядов.

25. Что ее персонал в России посвятит себя исключительно делу оказания помощи и не будет заниматься какой бы то ни было политической или коммерческой деятельностью. В виду п. 1, а также свободы американского персонала в России от личных обысков, арестов и задержания, всякий из этого персонала, нарушивший это условие, будет отозван или уволен по требованию центральных сов. властей. Центральные сов. власти будут сообщать начальнику А. А. П. причины такового требования и имеющиеся в их распоряжении доказательства.

26. Что она будет развивать свою деятельность там, где, по ее мнению, ее помощь может быть проявлена наиболее продуктивно и может обеспечить достижение наилучших результатов. Ее главной задачей является оказание помощи в пораженных голодом районах Поволжья.

27. Что она не будет ввозить в своих грузах помощи алкоголя и допустит производство таможенного осмотра ввозимых ею грузов помощи в пунктах, которые будут установлены по обоюдному соглашению.

В виду того, что сов. власти уже предварительно согласились на то, что непременным условием всякой помощи со стороны американского народа является освобождение всех находящихся в России американцев, а

также облегчение выезда из России всех американцев, которые этого пожелают, то А. А. П. оставляет за собой право временно приостановить или вовсе прекратить всю свою работу по оказанию помощи в России в случае неисполнения сов. властями полностью этого основного условия или какого-либо из условий, установленных настоящим соглашением. Советское правительство также оставляет за собой право отказа от настоящего соглашения в случае невыполнения каких-либо из вышеуказанных условий со стороны А. А. П.

№ 5

Протест правительства РСФСР против устранения его от участия в Вашингтонской конференции. Телеграмма Народного комиссара по иностранным делам РСФСР Чичерина на имя правительств Великобритании, Франци, Италии, Японии и Соединенных штатов Америки от 2 ноября 1921 года.

Заявленный Российским правительством еще 19 июля 1921 г. протест против созыва без его участия международной конференции о тихоокеанских вопросах был оставлен державами без последствий. В виду близкого открытия конференции Российское правительство повторяет свой протест против этой попытки решить в отсутствие представителя России, непосредственно затрагивающие ее вопросы, а также свое заявление о том, что оно сохранит за собой полную свободу действий во всех вопросах, которые будут обсуждаться на этой конференции, и использует эту свободу во всех случаях и всеми средствами, которые оно сочтет для того подходящими. Трудящиеся массы России с величайшим негодованием встретили это новое проявление политики насилия и несправедливости по отношению к ней. Рабоче-Крестьянское правительство России заявляет что 130-миллионный народ не позволит насиловать его волю и обращаться с ним, как с безгласным предметом чужих решений. С величайшим напряжением работающие над хозяйственным восстановлением России трудящиеся массы ее знают, что, несмотря на вызванный союзнической блокадой и засухой голод, момент ее экономического и политического укрепления приближается быстрыми шагами. Те, кто теперь нарушает самые элементарные требования достоинства и суверенных прав России, станут тогда лицом к лицу с последствиями своих действий по отношению к ней. Лишь с величайшим негодованием народы России могут отнестись к заявлению, что великие державы принимают на себя самих заботу об их интересах. Россия за последние годы достаточно испытала заботы великих держав. Ее интересы берутся блюсти те же правительства, которые заливали ее кровью, посылая против нее царских генералов, и душили ее кольцом безжалостной блокады. Трудящиеся массы России отлично понимают, что когда эти державы возьмутся решать за Россию вопросы, затрагивающие ее интересы, эти вопросы будут разрешены под влиянием совершенно чуждых соображений, а не интересов России, и к ущербу народов России. Последние заранее знают, что всякое соглашение держав, которые взялись бы решать за Россию, окажется, несомненно, актом такого же порядка, как и Версальский или Севрский договоры. Но Россия — не побежденная страна; она победоносно вышла из всех испытаний, которым ее подвергали те же державы, принимающие теперь на себя заботу об ее интересах. Трудящиеся массы России уже достаточно показали, что умеют противостоять попыткам насилия извне, и они сумеют точно также отразить всякую новую подобную попытку. Каковы бы ни были гласные соглашения, которые будут заключены в Вашингтоне всегда останется подозрение и почти уверенность в том, что заключены также и тайные соглашения в ущерб России, и в международные отношения будет внесен лишний элемент, недоверия, подозрения и осложнений. При таких условиях решения Вашингтонской конференции неизбежно станут лишь источником новых конфликтов, новых замешательств и новых потрясений. Не умиротворение, но разлад и ненависть внесет она в международные отношения и явится причиной новых бедствий для всего мира.

№ 6

Протест правительства РСФСР против обсуждения на Вашингтонской конференции вопроса о Китайско-восточной железной дороге. Нота Народного комиссара по иностранным делам РСФСР Чичерина на имя главного Госуд. секретаря по иностранным делам Великобритании, министров иностранных дел Франции, Бельгии, Японии и Италии и Государственного секретаря Соединенных штатов Америки от 8 декабря 1921 года.

После протеста, выраженного в его циркулярных нотах от 19 июля и 2 ноября (1921 года) против созыва, без участия России, конференции для обсуждения вопросов, непосредственно затрагивающих интересы русского народа, Российское правительство считает себя вынужденным также заявить особый протест против обсуждения на Вашингтонской конференции вопроса о Китайско-восточной железной дороге, касающегося исключительно Китая и России.

Хотя Российское правительство изъявило готовность передать означенную железную дорогу в руки китайских властей, при условии предоставления Китаем известных гарантий, необходимых для этой передачи, последняя еще не состоялась, и права России на эту железную дорогу остаются в полной силе. Только в момент, когда состоится соглашение по этому вопросу между русской делегацией, на которую возложено выполнение этой задачи, и Китайским правительством, вступит в силу то изменение в правах России на эту дорогу, которое будет обусловлено этим договором, но пока эти права остаются и останутся теми же, какими они были до сих пор. Поэтому Российское правительство считает себя вынужденным протестовать против всякого решения, которое было бы принято Вашингтонской конференцией в нарушение прав России. Оно заявляет, что оно не признает никакого нарушения прав русских трудящихся масс, если оно будет принято помимо правительства, выражающего их волю, и оставляет за собой полную свободу действий, чтобы заставить уважать эти права и чтобы отстаивать вытекающие из них требования в тот момент, и теми средствами, которые оно сочтет удобными и подходящими.

1922

№ 1

Резолюция, принятая конференцией по ограничению вооружений, касательно Китайско-восточной железной дороги, одобренная всеми державами, включая Китай.

Вашингтон, 4 февраля 1922 года.

Решено, что сохранение Китайско-восточной железной дороги для законных владельцев требует создания для дороги и для лиц, участвующих в ее эксплоатации и ею пользующихся, лучшей охраны, более тщательного подбора персонала для обеспечения правильности службы и более экономного расходования средств для предупреждения расхищения имущества; что эти вопросы будут без замедления обсуждены надлежащими дипломатическими путями.

№ 2

Резолюция, принятая конференцией по ограничению вооружений, касательно Китайско-восточной железной дороги, одобренная всеми державами, кроме Китая.

Вашингтон, 4 февраля 1922 года.

Прочие державы, кроме Китая, согласившись на резолюции касательно Китайско-восточной железной дороги, сохраняют за собой право требовать впоследствии ответственности Китая за невыполнение перед иностранными держателями акций или облигаций и кредиторами общества Китайско-восточной железной дороги обязательств, которые, по мнению держав, основаны на контрактах, в силу коих дорога была построена, и на вытекающих отсюда действиях Китайского правительства, равно как и обязательств, которые могут последовать из акта, основанного на приятии Китайским правительством права владения и управления железной дорогой.

1923

№ 1

Телеграмма Заместителя народного комиссара по иностранным делам Союза ССР Литвинова на имя Государственного секретаря по иностранным делам Соединенных штатов Америки об уведенных судах русского флота.

По полученным Российским правительством сведениям в Маниле производится продажа похищенных и уведенных из Владивостока при занятии народно-революционной армией судов, принадлежащих РСФСР. В радиотелеграмме всем правительствам от 9 января 1923 года Российское правительство уже предупреждало о возможности попыток к такого рода преступным действиям против достояния Российского государства. Российское правительство тогда же об'явило, что оно оставляет за собою все права на уведенные суда русского флота, где бы они ни оказались. Российское правительство, ставя вас в известность об упомянутой незаконной продаже русских судов в Маниле ожидает, что правительством Соединенных штатов будут срочно приняты все необходимые меры к ограждению права собственности Российского государства и к воспрепятствованию незаконным сделкам с похищенным имуществом и к недопущению их утверждения и регистрации подлежащими властями. Российское правительство выражает уверенность, что ваше правительство не допустит хищнической распродажи достояния Российского государства, ибо противное было бы принято общественным мнением России как содействие преступной деятельности ее врагов.

Москва, 1 февраля 1923 года.

№ 2

Послание Государственного секретаря Юза женскому комитету о политике США в отношении Советской России от 21 марта 1923 г.

Мы не только не желаем вмешиваться во внутренние дела России, мы не только не отрицаем права русского народа на развитие своего собственного строя, но такое вмешательство было бы бесполезно. Спасение России не может происходить во вне и притти извне. Надежда России — в действиях России. Совершенно невозможно заниматься делами, которые всецело под контролем русского народа и которые, пока они ведутся надлежащим образом, не дают никаких оснований отчаиваться, никаких оснований восстанавливать Россию.

России нужны промышленность и торговля, но промышленность и торговля не могут быть созданы никаким формальным политическим соглашением.—Насколько бы политические соглашения ни облегчали торгово-промышленные сделки, одни эти соглашения не создадут сделок или оснований для них. Вы не можете поддерживать того, что не существует. Рус-

кому народу не помогло бы, если бы стали поддерживаться авантюристы или те, которые хотели бы ехать в Россию для эксплоатации. Условия привлечения иностранной помощи, крайнюю необходимость которой вы отмечаете, зависят от русских властей. Им — в силу их природы — нельзя оказывать воздействия извне.

Я вполне признаю разницу между вопросами чисто экономического значения и вопросом о дипломатических отношениях... основным вопросом признания какого-либо правительства является обнаруженная им способность и готовность выполнять международные обязательства. Устойчивость, конечно, важна; устойчивость существенна. Некоторые говорят, что устойчивость это все, что нужно. Однако, что стоила бы одна устойчивость, если бы это было устойчивое проведение политики отказа (от долгов) и конфискаций. Для России мы имеем весьма явственный показатель в вопросе, имеющем основное значение, а именно в вопросе о добросовестном выполнении международных обязательств. Я говорю, что добросовестность является вопросом основного значения, так как слова говорятся легко. Какую ценность представляли бы разговоры о заверениях, если действующие обязательства и права отвергаются и собственность подвергается конфискации. — Это не вопрос о богатстве или о бедности. Это вопрос принципа. Только недавно я получил письмо насчет двух американских женщин, живущих в России и вложивших все свои сбережения в российские ценные бумаги; это бедные нуждающиеся женщины и они очень беспокоятся узнать получат ли эти бумаги какое-либо признание.

Наше собственное правительство после первой революции дало России заем в 187.000.000 ф. с. Я могу сказать, что мы первые признали правительство Керенского. Это правительство не провозглашало политики отказа. А что сделала советская власть? В своем декрете от 21 января 1918 г. она просто заявила: «Все иностранные займы безусловно и без каких-либо исключений аннулируются».

То, что Россия получила в займы из нашего займа свободы, и дореволюционные военные займы, предоставленные России для того, чтобы дать ей возможность продолжить войну, — просто аннулировалось. Но Соединенные штаты не являются неумолимым кредитором. Соединенные штаты не стремятся прижать должника, который не в силах платить. Но снисходительность и соответственное соглашение это одно, а отказ — это другое. Я еще не слышал о каком-либо изменении этого заявления советской власти. Предложения, о которых сообщали, всегда сопровождались невозможными условиями. Они направлены против основы некоторых из предложений, которые вы делали во имя одушевляющих всех нас принципов религии.

Добросовестность составляет основу братской любви. Нет надежды на успех вашего лозунга — нашего лозунга — братской любви, в мире жестокосердия и в мире, не одушевленном искренней добросовестностью.

Мы имеем простое доказательство. В данном случае нам нет необходимости умствовать относительно того, какое значение имеют заверения, раз мы видим, что собственность отбирается без компенсации и возвращения, обязательства отвергаются — собственность всякого рода, например, вложения одного из больших наших обществ по страхованию жизни.

Не только было бы ошибочной политикой поощрять отказ (от долгов) и конфискацию, но важно отметить, что не надо поощрять эти усилия советской власти распространить на другие народы бедствия, поразившие русский народ. Я хотел бы верить, что такого рода усилия были оставлены. В минувшем ноябре Зиновьев говорил: «Вечно в русской революции то, что она является началом мировой революции». Ленин, перед последним конгрессом Третьего интернационала, этой осенью раз сказал, что «революционеры всех стран должны изучить организацию, планировку, метод и сущность революционной работы». «Тогда я убежден — он сказал — картина мировой революции будет не хороша, а отлична».

Итак, я хочу увидеть доказательства того, что эта политика оставлена. Я хочу видеть основу для оказания помощи. Мы хотим помочь.

Это министерство и все отрасли администрации, так же как и вы, может быть стремятся содействовать установлению мира во вселенной, отказаться от ненависти, добиться духа взаимопонимания, но тот мир, которого мы хотим не является миром, над которым висит угроза разрушительной пропаганды советской власти, а таким, при котором будет существовать добросовестность и признание обязательств и здравая основа для международных сношений.

№ 3

Из письма Юза председателю Американской федерации труда Гомперсу о Советском режиме.

19 июля 1923 г.

Вы вполне правильно указываете на тираническое осуществление власти при этом режиме. Захват в России власти меньшинством причинил жестокое разочарование американским демократическим кругам с энтузиазмом приветствовавшим конец царского деспотизма и вступление свободной России в семью демократических наций. Последние события были даже более тревожны. Свобода слова и другие гражданские свободы были отменены. Всякие формы политической оппозиции беспощадно искоренялись. Затем последовало сознательное разрушение экономической жизни страны. Не только было произведено нападение на собственность в так называемой капиталистической форме, но прибегли также к мобилизации рабочей силы. Всем добровольным организациям был положен конец...

Практическим результатом этой программы явилось погружение России еще раз в средневековье...

Нас не касается вопрос о законности правительства, исходя из прежних европейских мерил. Мы признаем право революции и не пытаемся определить внутреннее положение других стран. Следующие слова Томаса Джефферсона 1793 г. выражают основной принцип:

«Конечно мы не можем отрицать за любой нацией того права, на котором основывается наше собственное правительство — что каждый может самоуправляться в любой форме, которая ему нравится, и менять эту форму по своему желанию; и может вести свои дела с иностранными нациями через любой орган, который он считает подходящим, будь то король, конвент, ассамблея, комитет, президент или что-либо еще по своему выбору. Воля нации есть единственно то, на что надо смотреть».

Это был, несомненно, тот принцип, на который сослалось представительство Государственного департамента в заявлении, которое, как вы указываете, было сделано в феврале 1921 г. в Комитете по иностранным делам Палаты при рассмотрении 635 резолюции Палаты Третьей сессии 69 Конгресса. Надо, однако, помнить, что хотя при решении вопроса о признании нового правительства (американское) правительство и придает значение выражению народного одобрения, оно никогда не настаивало на том, что воля народа иностранного государства не может быть выражена посредством продолжительного признания власти, фактически функционирующей в качестве правительства. Когда возникает вопрос о том—что является волей нации, то всегда считалось мудрой осторожностью дать достаточно времени для того, чтобы предоставить новому строю возможность доказать свою устойчивость и видимое согласие народа на осуществление власти, которое он принял.

Признание есть приглашение к общению. Оно сопровождается ясно подразумеваемым или выраженным обещанием нового правительства выполнять обязательства, вытекающие из сношений. Эти обязательства включают среди прочего охрану личности и имущества граждан одной страны, законно ведущих дела на территории другой, и воздержание от враждебной пропаганды одной стороны на территории другой. Что касается существующего режима в России, то вопрос о подчинении или согласии русского народа остался открытым не только вследствие тирании, о которой вы упоминаете, но также из-за отказа от выполнения обязательств, прису-

щих международному общению, и отклонения принципов, на которых только оно может осуществляться.

Личность наших граждан, находящихся в России, в настоящее время не подвергается опасности. Однако, не имеется уверенности, что не повторится произвольное задержание, которому некоторые из них подверглись в прошлом. Обязательства России по отношению к налогоплательщикам Соединенных штатов попрежнему отвергаются. Множество американских граждан, прямо или косвенно пострадавших от конфискации американской собственности в России, остается без каких-либо перспектив возмещения... Что более всего серьезно, это что не имеется убедительных доказательств отказа тех, кто властвует в Москве, от своей первоначальной цели свержения существующих правительств во всем мире, где только они могут. Усилия в этом направлении были недавно ослаблены только вследствие сокращения имевшихся в их распоряжении наличных средств... Между нациями так же, как и между людьми, не может быть, общения без общей предпосылки добросовестности... Нельзя думать, что наш народ настроен в пользу принятия в политическое сообщество этого режима, пока он будет отрицать основные положения общения или лелеять в качестве конечной и определенной цели низвержение свободных институтов, которые мы трудолюбиво создали.

№ 4

Выдержка из речи Гардинга, приготовленной для произнесения летом 1923 года в г. Сан-Франциско, но не произнесенной ввиду смертельной болезни Гардинга. О политике США в отношении Советской России.

Проблема признания России усложняется вследствие основной трудности, заключающейся в наличии там государственного строя, самое существование которого основано на политике конфискации и отказа от долгов. Никто не ставит вопроса о продолжении существования теперешнего правительства и не желает вмешиваться в вопрос о том, как русские выражают то, что они считают предпочтительным. Печальное положение в России вызвало глубокие симпатии американского народа, и мы имели в виду скорее дать доказательства дружбы, чем указывать путь ее правительству. Я с радостью рекомендовал ассигнование 20.000.000 долларов Конгрессом для помощи русскому народу, терпящему голод. По всем данным дружественная заинтересованность Америки выразилась в 66. 000.000 долларов расходов по оказанию помощи, потраченных Министром торговли преимущественно на распределение продовольствия и борьбу с болезнями. Тот факт, что правительство, при горячей и великодушной поддержке американского народа, спасло жизнь 10.000.000 мужчин, женщин и детей в России, находившимся на пороге голодной смерти и смерти от эпидемий, является достаточным ответом на всякое обвинение в наличии у нас недоброжелательства по отношению к русскому народу...

Международная добросовестность воспрещает как либо санкционировать большевистскую политику. Собственность американских граждан в России, честно приобретенная согласно действующих тогда законов, была отнята без какой-либо тени компенсации, без какого-либо законного процесса, путем одного издания декрета. Такого рода политика колеблет самую основу правомерных сношений между народами и подрывает основы доброй веры во всем мире...

Для меня Россия является высшей трагедией и всемирным предупреждением, с каковой опасностью мы должны бороться, если хотим сохранить наше наследие. Если революционный порядок представляет собою путь к более высоким достижениям и большим счастьем для человечества, то Россия, конечно, добьется нашего окончательного одобрения. Тем не менее я предпочитаю охранять наши интересы и оставить незапятнанным явно испробованный базис, на котором человеческие права и права собственности об'единяются высшим вдохновением человеческих усилий.

№ 5

Из послания Кулиджа Конгрессу от 6 декабря 1923 г. о политике США в отношении Советской России.

Послание Кулиджа (от 6 декабря), между прочим, говорило: «наше правительство не имеет ничего против вступления американских граждан в торговые сделки с русскими. Однако, наше правительство не намерено вступать в сношения с правительством, отказывающимся от признания международных обязательств... Благожелательное отношение Америки не продается. Тем не менее, я готов пойти на самые широкие уступки в целях спасения русского народа... Как только Советское правительство проявит желание компенсировать наших граждан, которым нанесен ущерб, и признать долги, сделанные у нашего правительства не царем, а вновь образовавшейся Российской республикой, как только оно прекратит свое враждебное отношение к нашему государственному строю и как только оно даст доказательства своего раскаяния, наша страна, первая окажет России экономическую и нравственную помощь»...

№ 6

Телеграмма Народного комиссара по иностранным делам Союза ССР Чичерина на имя президента Соединенных штатов Америки Кулиджа от 16 декабря 1923 года в связи с политикой Кулиджа.

Советское правительство постоянно стремилось к восстановлению дружественных отношений с Соединенными штатами Америки, основанных на взаимном доверии. Имея в виду эту цель, оно неоднократно уже выражало готовность вступить в переговоры с Американским правительством и устранить все недоразумения и разногласия между обеими странами. Ознакомившись с вашим посланием к конгрессу, Советское правительство, искренно желая установить, наконец, прочную дружбу с народом и правительством Соединенных штатов, извещает вас о своей полной готовности обсудить совместно с вашим правительством все вопросы, затронутые в вашем послании, при чем в основу этих переговоров будет положен принцип обоюдного невмешательства во внутренние дела другой стороны. Советское правительство будет продолжать твердо держаться этого принципа, рассчитывая, что и Американское правительство займет по отношению к нему такую же позицию. Что касается вопроса о денежных претензиях, затронутого в вашем послании, советское правительство вполне готово вступить в переговоры и об его улаживании, предполагая, конечно, что его разрешение будет основано на принципе взаимности. Со своей стороны, Советское правительство готово сделать все, что от него зависит, поскольку это совместимо с достоинством и интересами Союза ССР, для осуществления желаемой цели восстановления дружбы с Соединенными штатами Америки.

№ 7

Заявление, сделанное в Сенате Государственным секретарем Соединенных штатов Юзом 18 декабря 1923 г. (передано Народному Комиссару по Иностранным Делам через американского консула в Ревеле) о политике США в отношении Советской России.

Сейчас не может быть речи о переговорах, так как Американское правительство, как и президент в своем послании к конгрессу, заявили, что они не намерены менять своих принципов. Если Советское правительство из'являет готовность вернуть американским гражданам конфискованное имущество или дать соответствующую компенсацию за него, то пусть оно это совершит. Если Советское правительство готово отменить декреты о непризнании русских долгов и признать их, то пусть оно это сделает. Для этого не нужны ни конференции, ни переговоры. Все эти намерения могут быть и должны быть выполнены в Москве, как доказательство искренности желаний Советского правительства. Чрезвычайно серьезен также факт все продолжающейся пропаганды за ниспровержение существующего у нас строя. Американского правительства к Китайско-восточной железной дороге. Эта тех пор, пока Москва не перестанет быть центром этой пропаганды.

1924

№ 1

Нота посольства США в Пекине к заключению Советско-китайского соглашения о Китайско-восточной железной дороге.

3 мая 1924 г.

Американское посольство издало в субботу утром следующее сообщение.

«В виду появления в печати сообщений о том, что правительство Соединенных штатов Америки вмешалось в переговоры между правительством Китайской республики и Советским правительством, представляется целесообразным раз навсегда опровергнуть это неправильное представление путем опубликования ноты, которую американский посланник адресовал министру иностранных дел 3 сего месяца и в которой изложено отношение Американского правительства к Китайско-восточной железной дороге. Эта нота содержит все, касающиеся отношения правительства Соединенных штатов к данному вопросу.

Появившиеся недавно в печати сообщения из Вашингтона, имеющие целью обрисовать взгляды Государственного департамента на этот вопрос не имеют авторитетных оснований и неверны. Государственный департамент не сообщал никаких об'яснений относительно этих переговоров».

Текст ноты следующий:

«Его превосходительству
Д-ру Веллингтону Ку,
Министру иностранных дел.

Пекин, 3 мая 1924 г.

Ваше превосходительство, в связи с переговорами, которые, как я слышал, имеют место между правительством Китайской республики и Советским правительством, я уполномочен своим правительством напомнить вашему превосходительству о тринадцатой резолюции, принятой Конференцией по ограничению вооружений в Вашингтоне на ее шестом пленарном заседании от 4 февраля 1922 г. и гласящей:

«Прочие державы, кроме Китая, принимая резолюцию относительно Китайско-восточной железной дороги, сохраняют за собой право требовать впоследствии ответственности Китая за выполнение или невыполнение перед иностранными держателями акций и облигаций и кредиторами Общества Китайско-восточной железной дороги, основанное, по мнению держав, на договорах, в силу которых была построена железная дорога, и на вытекающих отсюда действиях Китая, равно как и обязательств, которые, по их мнению, могут последовать из акта, основанного на восприятии Китайским правительством права владения и управления железной дорогой»,

а также напомнить правительству вашего превосходительства, что ответственность Китая за Китайско-восточную железную дорогу, как страны, которой она доверена, является обязательством, не могущим быть игнорированным или односторонне аннулированным Китаем при каких бы то ни было переговорах о железной дороге с другими сторонами.

Правительство Соединенных штатов Америки стоит за ограждение всех интересов в отношении железной дороги, включая и русские, и не может одобрить какую бы то ни было перемену в статус кво, от кого бы она ни исходила, если права всех кредиторов и других заинтересованных сторон не будут ограждены надлежащим образом.

Пользуясь возможностью, представляемой сообщением предшествующего заявления и напоминания, чтобы повторить вашему превосходительству то, что ему уже известно из моих предыдущих устных заверений, а именно, что правительство Соединенных штатов не имеет никакого желания препятствовать заключению русско-китайского соглашения. Целью моего правительства является предотвращение будущих затруднений, особенно в отношении правительства вашего превосходительства, путем своевременного обращения внимания как на права и интересы, так и на обязательства, которые Китай должен соответственно охранять и соблюдать во исполнение принятых им на себя обязанностей в отношении Китайско-восточной железной дороги, согласно цитированной выше резолюции.

Пользуясь случаем выразить вашему превосходительству повторные заверения моего глубочайшего уважения.

(подпись) Якоб Гоульд Шурман».

1927

№ 1

Из ответа Государственного департамента Госбанку СССР о политике США в отношении Советской России.

Июль 1927 г.

Относительно установившейся политики правительства Соединенных штатов в этом отношении я могу заявить, что этим правительством не установлено никаких ограничений торговых или деловых сношений с Россией или с советской властью. Лица и общества, занимающиеся такого рода торговлей и сношениями, действуют, однако, на свой страх и риск.

№ 2

Из сообщения Государственного Департамента для прессы о политике США в отношении Советской России от 30 ноября 1927 г.

Коротко говоря, позиция правительства Кулиджа в настоящее время сводится к тому, что оно не будет возражать против предоставления долгосрочных кредитов, если они будут производиться после договоренности о продаже американских товаров, если они будут предназначены только для такой продажи и если они не повлекут продажи ценных бумаг публике.

1928

№ 1

Заявление Государственного секретаря Келлога о политике США в отношении Советской России.

14 апреля 1928 г.

В продолжение четырех истекших лет правительство Соединенных штатов придерживалось точки зрения, что нет смысла и неблагоразумно вступать в отношения с Советским правительством до тех пор, пока большевистские вожди настойчиво придерживаются в области международных отношений целей и практики, которые исключают возможность установления взаимных отношений на основе общепринятых принципов, регулирующих общение между нациями.

Правительство Соединенных штатов убеждено, что взаимоотношения на основах, обычных для дружественных наций, не могут быть установлены с правительственным образованием, являющимся агентом группы, считающей своей задачей ниспровержение существующего политического, экономического и социального порядка во всем мире, и соответственно с этим определяющей свое поведение в отношении других наций.

Опыт различных европейских правительств, признавших советский режим и вступивших с ним в сношения, убедительно показал мудрость политики, которой последовательно придерживалось правительство Соединенных штатов. Признание советского строя не повело к какому-либо прекращению вмешательства большевистских руководителей во внутренние дела какой-либо признавшей страны, ни к принятию ими других основных обязательств, вытекающих из международного общения.

Некоторые европейские государства пытались вступить в дискуссию с представителями советского строя для урегулирования имеющихся разногласий на основе принятой международной практики. Такого рода конференции и дискуссии были совершенно бесплодны.

Ни одно государство не смогло добиться уплаты долгов, заключенных Россией при прежних правительствах или возмещения за конфискованную собственность граждан этих государств.

В самом деле есть все основания считать, что признание и дискуссии повели только к поощрению теперешних властителей России продолжать политику отказа от долгов и конфискации, равно как и к порождению у них надежды на то, что другие страны согласятся принять те основы, которые дадут властителям России практическую возможность продолжать войну против политического и социального порядка, существующего в других странах.

Текущие события показали, что Москва продолжает упорно ставить главной своей целью мировую революцию и практически осуществляет эту

цель таким способом, который делает невозможным установление нормальных отношений с Советским правительством

Теперешнее правительство России, — стараясь направить ее политическую, экономическую и социальную эволюцию таким образом, чтобы превратить ее в эффективную «базу мировой революции», — продолжают через посредство Коммунистического интернационала и других организаций, главный штаб которых находится в Москве, вести в пределах других стран, включая Соединенные штаты, большую и тщательно обдуманную работу, конечной целью которой является низвержение существующего в этих странах строя.

В январе 1924 г. государственный департамент представил подкомиссии Сенатской комиссии по иностранным связям большое количество данных о деятельности, проводимой в Соединенных штатах различными большевистскими организациями под руководством и контролем Москвы.

С того времени эта деятельность развилась и расширилась включая, например, возбуждение враждебности в странах Латинской Америки и Дальнего Востока к правительству и народу Соединенных штатов, и контроль Москвы над организациями, через которые эта деятельность осуществляется, усилился и стал более определенно выраженным. Правительство Соединенных штатов не озабочено тем, что это систематическое вмешательство в наши дела может привести в конечном итоге к осуществлению большевистского плана низвержения нашего правительства и учреждений.

Правительство Соединенных штатов, однако, не намеревается согласиться на такое вмешательство путем вступления в сношения с Советским правительством.

Точно так же правительство Соединенных штатов не может смотреть сквозь пальцы на значение деятельности, которая ведется в нашей среде под руководством Москвы, являющейся доказательством продолжения основного враждебного намерения теперешних правителей России, которое делает тщетной надежду на установление взаимоотношений на обычной между дружественными нациями основе.

По мнению правительства Соединенных штатов, желание и намерение со стороны теперешних правителей России согласиться с общепринятыми принципами, регулирующими международные отношения, являются существенной предпосылкой для установления здоровой основы взаимоотношений между этими двумя странами. Четкое и недвусмысленное признание святости международных обязательств имеет существенное значение не только для развития взаимоотношений между Соединенными штатами и Россией, но и в области мирного и гармоничного развития отношений между нациями.

Вступление в сношения с теперешней властью России не принесет никаких плодотворных результатов народу Соединенных штатов или же народу России до тех пор, пока теперешние правители России не откажутся от тех признанных целей и той известной практики, которые несовместимы с международной дружбой.

В то время как международные цели и практика теперешних правителей России препятствует признанию Соединенными штатами так называемого Советского правительства, правительство и народ Соединенных штатов теперь так же, как и в прошлом воодушевлены чувством искренней дружбы к русскому народу, как это указал президент Кулидж в своем послании к Конгрессу 6 декабря 1923 г.:

«Нам очень хочется увидеть, чтобы этот великий народ, который является традиционным другом, восстановил свое положение между нациями мира».

Что касается торговых отношений между Соединенными штатами и Россией, то политика правительства Соединенных штатов заключается в том, чтобы не создавать препятствий на пути развития торговли между обеими странами, причем подразумевается, что лица и общества, пользующиеся возможностью заниматься такой торговлей, делают это на свой страх и риск.

Государственный департамент пытался свести к минимуму затруднения, наносящие ущерб торговым отношениям. Чиновники американских консульств без затруднений дают визы русским подданным, даже если они связаны с советским режимом, при условии, что действительная цель их приезда в Соединенные штаты соответствует интересам торговли и что они не были связаны с международной революционной деятельностью большевистского режима.

Американское правительство не возражало против финансирования, имеющего место в обычных текущих торговых взаимоотношениях между обеими странами, и не возражает против банковских соглашений, необходимых для финансирования договоров на продажу американских товаров в долгосрочный кредит при условии, что это финансирование не вызовет продажу ценных бумаг публике. Американское правительство, однако, относится неодобрительно к выпуску в Соединенных штатах займа или к использованию американского кредита для лиц, предоставляющих аванс власти, которая отвергла обязательства России в отношении Соединенных штатов и их граждан и конфисковала собственность американских граждан в России.

Различные советские торговые организации основали филиалы в этой стране, и, как видно из нижеследующей таблицы, торговля значительно развилась:

	Экспорт в Россию	Экспорт из России
1912	27.315,137	28.345.870
1923	7.308.389	1.481.699
1924	41.949.578	8.303.465
1925	68 873.019	13.001.731
1926	49 735.269	14.121.992
1927[1])	58.812.435	8.885.366

Торговля между Соединенными штатами и Россией не только значительно развилась, но обзор русских статистических данных по торговле за истекшие три года показывает, что общая сумма американского экспорта в России за этот период превышает общую сумму ввоза в Россию за тот же период как из Великобритании, так и из Германии. В этой связи следует отметить, что в 1921 г. Великобритания заключила торговое соглашение с Советским правительством и признала его в 1924 г., а Германия восстановила дипломатические отношения в 1922 г. и заключила обширный торговый договор в 1925 г.

1) 10 месяцев.

1929

№ 1

Декларация правительства Соединенных штатов Америки, врученная М. М. Литвинову французским послом в Москве Эрбеттом 3 декабря 1929 г. в связи с русско-китайским конфликтом.

Правительство и народ Соединенных штатов с понятной тревогой следили за событиями в отношениях между Китаем и Россией в той фазе, которая развилась из положения, возникшего в Северной Манчжурии после событий 10 июля.

18 июля с. г. правительство Соединенных штатов Америки в порядке переговоров между Государственым секретарем и дипломатическими представителями пяти держав в Вашингтоне приняло меры к тому, чтобы было обращено внимание Китайского и Русского правительств на подписание договора об отказе от войны, подписанного как Китаем, так и Россией. Русское и Китайское правительства сделали в свое время публичные формальные заявления, в которых заверяли, что не прибегнут к войне, если только сами не подвергнутся нападению. С тех пор этот договор был ратифицирован 55 державами, включая Китай и Россию.

Американское правительство желает снова обратить внимание на подписание договора об отказе от войны, в особенности же на второй пункт договора, который гласит: «Высокие стороны признают, что урегулирование или разрешение всех могущих возникнуть между ними споров или конфликтов, какого бы характера или какого бы происхождения они не были, должно всегда изыскиваться только в мирных средствах».

Американское правительство пользуется случаем, чтобы выразить свою серьезную надежду на то, что Китай и Россия воздержатся или откажутся от враждебных мер и сочтут возможным притти между собой в ближайшее время к соглашению о разрешении мирными средствами всех вопросов, которые являются в настоящее время предметом конфликта между ними.

Американское правительство полагает, что отношение, которое установится в будущем к Китаю и России со стороны общественного мнения мира, будет неизбежно в значительной степени зависеть от того, каким путем они выполнят эти свои священные обещания.

Тождественные декларации были в тот же день вручены М. М. Литвинову Эрбеттом — от имени французского правительства и норвежским посланником Урби — от имени Британского правительства.

№ 2

Ответное заявление М. М. Литвинова, переданное Эрбетту для правительства Соединенных штатов Америки 3 декабря 1929 г. о русско-китайском конфликте.

1. Союз ССР с первого дня своего существования ведет политику мира и, не в пример другим державам, ни разу не прибегал к военным действиям,

если не считать необходимых мер обороны, вызванных прямым нападением на Союз, или вооруженным вмешательством некоторых держав в его внутренние дела. Этой политике мира он неуклонно следовал и намерен следовать независимо от парижского договора об отказе от войны.

2. Нанкинское правительство в течение последних лет, уклоняясь от обычных методов разрешения дипломатическим путем возникших споров, вело по отношению к Союзу ССР провокационную политику нарушения обычных международных норм и договоров, несмотря на то, что эти договоры не были навязаны Китаю силой оружия или другими мерами воздействия были заключены на основе полного равенства и добровольности, и что Советский Союз, как известно, добровольно отказался в этих договорах от экстерриториальности, консульской юрисдикции и других привилегий, отмены которых Китайское правительство до настоящего времени тщетно добивается у других держав.

3. Кульминационным пунктом этой политики явился захват Китайско-восточной железной дороги, без всякого предупреждения и предварительного пред'явления каких-либо претензий, в нарушение существовавших соглашений о совместном управлении дорогой.

4. Союзное правительство полагает, что подобное поведение Нанкинского правительства, если бы оно имело место в отношении Соединенных штатов Америки, Великобритании или Франции, рассматривалось бы правительствами этих стран, как достаточный повод для использования оговорок, сделанных ими при подписании Парижского договора об отказе от войны. Союзное правительство в свое время заявило, что оно этих оговорок не признает и само пользоваться ими не намерено.

5. Нанкинское правительство не ограничилось незаконным захватом Китайско-восточной железной дороги, но и мобилизовало вдоль советско-манчжурской границы армию, отдельные части которой совместно с включенными в нее контрреволюционными русскими бандами совершали систематические нападения на Союз ССР, переходя на советскую территорию, обстреливая части Красной армии и пограничные селения, грабя и насилуя мирное население, причинив этими действиями значительные потери людьми и имуществом. Несмотря на многократные предостережения, сделанные Нанкинскму правительству через посредство Германского правительства, эти нападения не прекращались, а скорее учащались и делались все более интенсивными. Эти нападения вынудили советскую Дальневосточную армию в интересах обороны и ограждения пограничного мирного населения принять контрмеры.

Таким образом, действия Красной армии были вызваны соображениями абсолютно необходимой самозащиты и ни в коей мере не являются нарушением каких бы то ни было обязательств, вытекающих из Парижского договора, что нельзя сказать про находящиеся на китайской территории и в китайских портах вооруженные силы держав, обратившихся сего числа к союзному правительству с идентичными заявлениями.

6. Союзное правительство констатирует, что правительство Соединенных штатов Америки обратилось к нему со своим заявлением в тот момент, когда Советским и Мукденским правительствами согласован уже ряд условий и ведутся непосредственные переговоры, открывшие возможность скорого разрешения советско-китайского конфликта. В силу этого обстоятельства упомянутое обращение не может не рассматриваться, как ничем неоправдываемое давление на переговоры и, следовательно, отнюдь не может считаться актом дружелюбным.

7. Союзное правительство далее констатирует, что Парижский договор об отказе от войны не предусматривает для отдельного государства или групп государств функций охранителя этого пакта. Союзное правительство во всяком случае никогда не из'являло согласия на то, чтобы какие бы то ни было государства сами или по взаимному соглашению между собой присвоили себе подобное право.

8. Союзное правительство заявляет, что советско-манчжурский конфликт может быть разрешен только путем непосредственных переговоров

между Советским Союзом и Китаем на основе условий, Китаю известных и Мукденским правительством уже принятых, и что оно не может допустить ничьего вмешательства в эти переговоры или в конфликт.

В заключение союзное правительство не может не выразить своего изумления, что правительство Соединенных штатов Америки, которое по собственному желанию не находится ни в каких официальных отношениях с правительством Советского Союза, находит возможность обращаться к нему с советами и «указаниями».

1930

№ 1

Из приказа секретаря казначейства о так называемом демпинге спичек.

23 мая 1930 г.

«После надлежащего расследования в соответствии с положениями раздела 201 закона 1921 г. против демпинга, я считаю, что путем ввоза из Союза Советских Социалистических Республик (Советской России) зажигающихся от коробка спичек в Соединенные штаты Америки причиняется и может причиняться ущерб промышленности, изготовляющей безопасные спички, зажигающиеся от коробка, и что такие безопасные спички, зажигающиеся от коробка продаются и могут продаваться в Соединенных штатах ниже своей стоимости».

№ 2

Сообщение помощника секретаря казначейства США Лоумена о советском лесе и древесине.

1 августа 1930 г.

Несколько дней тому назад казначейство получило сообщение, что ряд судов, груженых древесиной, прибыло из Архангельска в эту страну.

Раздел 307 Тарифного закона 1930 г. воспрещает ввоз грузов товаров, предметов и вещей, производимых полностью или частично в какой-либо иностранной стране посредством применения труда осужденных. Ввиду получения некоторых сведений, указывающих на то, что эта древесина была добыта посредством применения труда осужденных в иностранной стране, данному грузу было отказано в допуске до выяснения того, не была ли эта древесина добыта таким образом.

Вопрос был заслушан, но представленные доказательства были противоречивы и неубедительны и не были признаны достаточными для установления того факта, что древесина была добыта посредством применения труда осужденных. Соответственно с этим Департамент казначейства дал указания таможенным сборщикам разрешить допуск задержанных партий.

В этой связи можно заметить, что департамент казначейства старается строго выполнять положения раздела 307 Тарифного закона 1930 г., воспрещающие допуск каких-либо грузов, товаров, предметов или вещей, полностью или частично добытых, выработанных или произведенных в иностранной стране путем применения труда осужденных.

1931

№ 1

Постановление таможенного департамента казначейства о советском лесе и древесине[1].

10 февраля 1931 г.

Строевой лес и древесина из Европейской России. Департамент казначейства. Канцелярия управляющего таможнями. Таможенным сборщикам и прочим, кого это касается.

На основании представленных мне доказательств я удостоверился и нашел, во исполнение решения казначейства 44385 от ноября 1930 г., что труд осужденных применяется при производстве строевого леса и древесины в следующих местностях Европейской России:

1. Кольский полуостров, включая Мурманское побережье.
2. Карельская автономная Советская республика.
3. Северный край.
4. Зырянская (Коми) Автономная область.

Потому с опубликованием и по опубликовании настоящего решения таможенные сборщики должны требовать соблюдения правил, опубликованных в качестве решения казначейства за № 44385 о ввозе строевого леса и древесины, происходящих из вышеуказанных местностей, или предметов, изготовленных или выработанных в других местностях из такого леса или древесины.

Ф. К. А. Ибл.

Управляющий таможнями.

Одобрено: А. В. Меллон, Секретарь Казначейства.

№ 2

Сообщение секретаря казначейства Меллона о демпинге марганцевой руды.

24 февраля 1931 г.

Секретарь казначейства находит, что вынесение решения о демпинге марганцевой руды, ввозимой из Советской республики Грузии, СССР, не обосновано.

Таможенным сборщикам и другим, кого это касается:

По жалобе Американской ассоциации производителей марганца было произведено расследование по поводу утверждения, что марганцевая руда, добываемая в Советской республике Грузии, СССР продавалась и продается с демпингом на рынке Соединенных штатов вопреки положениям закона 1921 г. против демпинга.

---

[1] В настоящее время не применяется.

После обстоятельного обследования, расследования и тщательного рассмотрения всех доказательств, представленных заинтересованными сторонами или от их лица, я пришел к заключению, что внесения решения о демпинге марганцевой руды, ввозимой из Советской республики Грузии. СССР, не обосновано и должен отклонить вынесение такого решения.

1932

№ 1

Из решения таможенного суда Соединенных штатов Америки о демпинге спичек.

18 марта 1932 г.

«Правительству не только не удалось установить существование в России иностранной рыночной цены на «зажигающиеся от коробка» спички, такого же или подобного образца, как те, о которых идет речь, но ему также совершенно не удалось доказать, что во время или ко времени ввоза спичек в Соединенные штаты, о которых идет речь, такие же или подобные спички продавались в Соединенных штатах по цене меньшей, чем их действительная ценность»...

«Я не имею ничего, чем можно было бы руководствоваться для определения того, что Конгресс понимает под «действительной ценностью»; точно так же в деле нет ничего, что оправдывало бы то заключение, что вследствие ввоза спичек этого образца из Советской России в Соединенные штаты был причинен или мог быть причинен ущерб промышленности, производящей безопасные спички».

«Повидимому, при разборе этих дел, как и во всех делах по освобождению задержанных товаров, связанных с мерами против демпинга, представители правительства как в отношении опубликования решений секретаря казначейства о мерах против демпинга, так и оснований, на которых задерживались товары, придерживались политики преднамеренного закрытия дверей для расследований, которые позволили бы констатировать то, что ныне признано верным».

№ 2

Законопроект о запрещении ввоза товара из некоторых стран[1]*).*

Сенат и палата представителей Соединенных штатов, собравшихся на Конгрессе, постановляют, что

Во всех случаях, когда президент имеет основание полагать, что в Соединенные штаты ввозятся или предлагаются для ввоза какие-либо товары, продукты и пр., добытые, изготовленные или обработанные полностью или частично при наличии монополии какого-либо иностранного государства или в какой-либо иностранной стране, где не установлены или не охраняются законом свобода труда, личная свобода, частные предприятия или право частной собственности или где преобладают государственная собственность и производственные предприятия, эксплоатируемые государ-

[1]) Законопроект не был принят. По мысли автора, он должен был быть применен к советскому импорту в США.

ством, то президент даст указание министру финансов воспретить допуск этих товаров; после чего импорт из этой страны или импорт товаров, изготовленных таким образом, будет запрещен к ввозу до тех пор, пока импортер или владелец товара не докажет, что ввоз его не нарушает положений данного закона: при условии, однако, что такое запрещение ввоза не распространяется на товары, продукты и пр., потребность в которых Соединенных штатов не может быть удовлетворена внутренним производством или импортом из стран, на которые положения данного закона не распространяются. Во всех процессах, судопроизводствах и слушаниях согласно с положениями этого раздела или в связи с ними, донесения и показания чиновников или агентов правительства Соединенных штатов будут считаться доказательством. Министр финансов уполномочен и имеет указание предписывать меры, которые могут понадобиться для проведения этого закона.

1933

№ 1

Из письма помощника Государственного секретаря Филлипса об отношении США к советскому режиму.

10 мая 1933 г.

1. Правительство Соединенных штатов дало признание Временному правительству в России в качестве преемника Российского императорского правительства.

2. Согласно информации министерства, Временное правительство было свергнуто путем вооруженного восстания 7 ноября 1917 г. или около этого, и в России была установлена власть, именующая себя Российской социалистической федеративной республикой. Теперешняя власть, действующая в России, именует себя Союзом советских социалистических республик.

3. Правительство Соединенных штатов не дало признания и не вошло в дипломатические сношения с Советской властью в России.

4. Государственному Департаменту известно то обстоятельство, что Советская власть осуществляет власть и контроль на территории прежней Российской империи, но никакие другие факты.

5. Отказ правительства Соединенных штатов признать Советскую власть основывается на том, что эта власть не осуществляет контроль и управление над территорией прежней Российской империи, но на других фактах.

6. Правительство Соединенных штатов не устанавливает ограничений для американских граждан, ведущих торговые сношения с Россией. Лица и фирмы, занятые такими торговыми сношениями, действуют при этом на свой страх и риск.

7. Государственный Департамент не считает акты и декреты Советской власти за акты и декреты признанного правительства. Вопрос о действительности актов и декретов непризнанного правительства является вопросом, подлежащим определению судом в соответственном случае.

№ 2.

Обращение Рузвельта к главам 53 государств по вопросу о разоружении и мировой экономической конференции.

16 мая 1933 г.

«Глубокая надежда, которую лелеет народ моей страны, побуждает меня, как главу ее правительства, обратиться к вам и через вас — к народу вашей страны. Эта надежда заключается в том, что мир может быть обеспечен путем конкретных мер по разоружению и что мы все можем довести до победы нашу общую борьбу против экономического хаоса. Во имя этих целей страны созвали две великие мировые конференции. Счастье, процве-

тание и самая жизнь мужчин, женщин и детей, населяющих весь мир, связаны с решениями, которые их правительства вынесут в ближайшем будущем. От этих решений зависит улучшение социальных условий, сохранение человеческих прав личности и социальная справедливость.

Мировая экономическая конференция соберется в скором будущем и должна быстро дать свои заключения. Мир не может ждать, пока кончатся затяжные переговоры. Вместо существующего в настоящее время хаоса конференция должна установить порядок путем стабилизации валют, обеспечения свободы потоку мировой торговли и с помощью международной акции для повышения уровня цен. Короче говоря, конференция должна путем разумных и обдуманных международных действий дополнить программы отдельных государств по их собственному хозяйственному восстановлению.

Конференция по разоружению работала свыше года и до сих пор не в состоянии была достигнуть удовлетворительных результатов. Недостаточно определенные стремления все еще продолжают сталкиваться в опасной форме. Наш долг — добиться практических результатов с помощью настойчивых совместных усилий, направленных на достижение максимального блага для максимального числа людей. Прежде всего должны быть устранены мелочные препятствия, забыты мелочные цели. Победа корыстных побуждений неминуемо приводит к поражению. Политика содействия прочному миру в интересах нашего поколения во всех углах земного шара — единственная цель, достойная наших усилий.

Если спросить, каковы причины вооружений, которых сегодня, вопреки урокам и трагедиям мировой войны, ложатся более тяжелым бременем на народы земного шара, чем когда-либо раньше, то будет ясно, что они имеют двойной источник. Первый — желание, явное или скрытое, части правительств расширить свои территории за счет братских народов. Я думаю, что только небольшое меньшинство правительств или народов питает подобные намерения. Второй — боязнь, что они подвергнутся нападению. Я полагаю, что подавляющее большинство народов считает необходимым сохранять чрезмерные вооружения, потому что они опасаются актов агрессий, а не потому, что они сами стремятся быть агрессорами.

Эти опасения имеют свое оправдание. Современные орудия наступления гораздо более мощны, чем современные орудия обороны. Пограничные форты, траншеи, проволочные заграждения, береговая оборона, — словом, неподвижные укрепления, — больше не являются неприступными для атаки военных самолетов, тяжелой подвижной артиллерии, надземных линейных кораблей, называемых танками, и отравляющих газов. Если все страны согласятся совершенно отказаться от обладания и применения тех орудий войны, которые делают возможным успешное нападение, то средства обороны автоматически станут неприступными, границы и независимость каждой страны будут обеспечены.

Конечно, задачей конференции по разоружению должно быть полное устранение всех видов наступательного оружия. Непосредственной задачей конференции является существенное сокращение некоторых видов этого оружия и упразднение многих других. Американское правительство полагает, что программа немедленного сокращения агрессивного оружия, обсуждающаяся сейчас в Женеве, является лишь первым шагом к конечной цели. Мы не думаем, что предложенные немедленные шаги идут достаточно далеко. Тем не менее американское правительство приветствует предложенные ныне меры и употребит свое влияние, чтобы способствовать последующим шагам разоружения. Говоря точнее, в настоящих дискуссиях необходимо добиться соглашения о трех следующих шагах:

Первое — предпринять тотчас же первый решительный шаг в направлении этой цели, как это в общей форме изложено в плане Макдональда.

Второе — согласиться о времени и процедуре принятия последующих шагов.

Третье — согласиться, что в то время, как принимаются первый и второй шаги, ни одна страна не должна увеличивать свои вооружения сверх пределов, установленных договорными обязательствами.

Но международный мир должен быть обеспечен на все время разоружения, и поэтому я предлагаю четвертую меру, связанную и целиком зависящую от честного выполнения этих трех предложений и обусловленную существующими договорными правами и обязательствами. Все страны мира должны заключить торжественный и ясно формулированный пакт о ненападении. Они должны торжественно подтвердить принятые ими на себя обязательства ограничить и сократить свои вооружения, и каждая держава в отдельности должна, — при условии, если эти обязательства будут честно выполнены всеми подписавшими, — обязаться не посылать вооруженных сил любого вида за пределы своих границ.

Здравый смысл указывает, если какая-либо сильная держава откажется искренно участвовать в этих совместных усилиях установить политический и экономический мир, — первый в Женеве, второй в Лондоне, — то успех может быть затруднен и в конечном счете сорван. В этом случае цивилизованное человечество, стремящееся к миру в обеих областях, будет знать, где искать ответственного за провал. Я призываю каждое государство не брать на себя такой огромной ответственности. Я призываю все государства принять участие в этих великих конференциях и претворить в действие политику, которую провозглашают эти конференции. В этом путь к политическому и экономическому миру. Я надеюсь, что ваше правительство внесет свою долю в дело осуществления этих надежд.

Франклин Рузвельт».

Послание это было разослано главам 53 государств. Для СССР послание адресовано председателю ЦИК СССР тов. М. И. Калинину.

19 мая 1933 г.

№ 3

Ответ тов. Калинина на обращение Рузвельта.

ПРЕЗИДЕНТУ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ ФРАНКЛИНУ Д. РУЗВЕЛЬТУ.

Подтверждаю получение вашего обращения к государствам об установлении политического и экономического мира. Уверен, что оно встретит горячий отклик среди народов Советского Союза.

Выражая волю народов СССР, Советское правительство в течение свыше 10 лет на всех международных конференциях, в которых оно участвовало, не переставало обращать внимание на необходимость всеобщего разоружения, как на предпосылку обеспечения мира между народами. Советское правительство само предлагало и поддерживало в Женеве конкретные проекты всеобщего разоружения и охотнее всего такие, которые предусматривали максимальное сокращение вооружений, разоблачая вместе с тем недопустимые попытки дискредитации идеи разоружения и использования ее в интересах национальной политики одних стран против других.

Советское правительство также предлагало и поддерживало меры, имеющие целью сделать невозможным или хотя бы максимально затруднить всякого рода агрессии или попытки одних народов расширять свои территории за счет других. Советское правительство заключило пакты о ненападении с большинством стран, с которыми оно находится в официальных сношениях, и оно поэтому может только приветствовать ваше предложение о заключении пакта о ненападении всеми странами.

То же самое нужно сказать и о политике Советского правительства в отношении экономического мира. Оно, как известно, предлагало в Женеве пакт экономического ненападения, исходя из экономической взаимозависимости всех континентов. Как военное, так и экономическое нападение одной страны на другую задевает интересы не только этих двух стран, но и всех прочих стран, усиливая существующий экономический хаос.

Советское правительство намерено и впредь продолжать свои усилия в духе этой политики. Оно охотно будет сотрудничать с правительствами,

заинтересованными в осуществлении такой политики как на Женевской конференции по разоружению, так и на Лондонской экономической конференции.

Михаил Калинин.

№ 4

Обмен посланиями между президентом Соединенных штатов Америки и председателем Центрального Исполнительного Комитета СССР по вопросу об открытии переговоров о восстановлении нормальных отношений. Послание президента Рузвельта.

С начала вступления моего в администрацию, я считал желательным сделать попытку покончить с теперешними ненормальными отношениями между 125-миллионным населением Соединенных штатов и 160-миллионным населением России. Достойно большого сожаления, что эти два великих народа, между которыми существовала свыше столетия выгодная для обеих сторон счастливая традиция дружбы, находятся теперь без практического метода прямого сношения друг с другом. Трудности, создавшие это ненормальное положение, серьезны, но по-моему мнению, не неразрешимы, а трудности между двумя великими народами могут быть устранены только откровенными дружественными разговорами. Если вы такого же мнения, я был бы рад принять любых представителей, указанных вами, для обсуждения лично со мной всех вопросов, существующих между обеми странами. Участие в таком обсуждении не свяжет, конечно, ни одну из сторон в отношении будущего направления действий, но оно указало бы на искреннее желание притти к удовлетворительному разрешению соответствующих проблем. Я надеюсь, что такие разговоры могли бы в результате дать добро народам обеих сторон.

Рузвельт.

10 октября 1933 г.

Ответ т. Калинина.

Получил Ваше послание от 10 октября с. г. Я всегда считал крайне ненормальным и достойным сожаления существующего в течение шестнадцати лет положения, при котором две великие республики — Союз ССР и Соединенные штаты Америки — не имеют обычных методов сношений и лишаются тех выгод, которые эти сношения могли бы им давать. Я рад отметить, что и Вы пришли к такому заключению. Не подлежит сомнению, что трудности, если они имеются или возникают между двумя народами, могут быть разрешены только при наличии между ними непосредственных сношений, а с другой стороны, не имеют никаких шансов быть разрешенными при отсутствии таких сношений. Позволю себе еще высказать мнение, что ненормальное положение, на которое Вы справедливо указываете в своем послании, неблагоприятно отражается не только на интересах заинтересованных двух государств, но и на общем международном положении, увеличивая элементы беспокойства, усложняя процесс упрочения всеобщего мира и поощряя силы, наклонные к нарушению этого мира. В соответствии с вышеизложенным я охотно принимаю Ваше предложение о посылке в Соединенные Штаты Америки представителя Советского правительства для обсуждения с Вами вопросов, интересующих наши страны.

Представителем Советского правительства поедет Народный комиссар иностранных дел Литвинов, который прибудет в Вашингтон к сроку, имеющему быть согласованным.

Калинин.

19 октября 1933 г.

№ 5

Обмен письмами между Президентом США Рузвельтом и Народным комиссаром по иностранным делам СССР Литвиновым об установлении нормальных отношений.

а) Письмо Президента США Рузвельта Народному комиссару по иностранным делам Литвинову.

Мой дорогой господин Литвинов, я весьма счастлив известить вас, что в результате наших с вами бесед правительство США решило установить нормальные дипломатические отношения с правительством СССР и обменяться с ним послами.

Надеюсь, что отношения, ныне установленные между нашими народами, смогут навсегда оставаться нормальными и дружественными и что наши народы впредь смогут сотрудничать ради своей взаимной пользы и ради сохранения мира во всем мире.

Примите и пр.

Франклин Рузвельт.

Вашингтон, Белый Дом, 16 ноября 1933 г.

б) Письмо Народного комиссара по иностранным делам СССР Литвинова Президенту США Рузвельту.

Мой дорогой господин Президент, я весьма рад известить вас, что правительство СССР охотно готово установить нормальные дипломатические отношения с правительством САСШ и обменяться послами.

Я также разделяю надежды, что отношения, ныне установленные между нашими народами, смогут навсегда оставаться нормальными и дружественными, и что наши народы впредь смогут сотрудничать ради своей взаимной пользы и ради сохранения мира во всем мире.

Примите и пр.

Максим Литвинов.

Вашингтон, 16 ноября 1933 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

1. ДЕЛО Б. ПЕТРОГРАДСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА ПРОТИВ НЕЙШЕНЕЛЬ СИТИ БАНКА В НЬЮ-ЙОРКЕ

а) Решение Верховного суда штата Нью-Йорк 15 мая 1928 г.[1])

Целью иска является вклад, внесенный истцом, Петроградским коммерческим банком и его Харьковским отделением в период до начала так называемой Советской революции в России. Истец требует от ответчика возвращения ему вклада. Ответчик не оспаривает прав истца на указанные деньги. Если бы не было русской революции и вызванных ею последствий, конечно, не возникло бы и самого вопроса о праве истца на получение обратно своего вклада. Ответчик, однако, выставляет ряд доказательств в свою защиту, в том числе следующие: 1) истец не имеет в настоящее время юридического существования; 2) полномочия лиц, начавших данное дело, полностью истекли еще до момента вчинения иска; 3) указанные лица не имели права действовать от имени истца, иначе как в качестве органа при законно созванном собрании в России; 4) Советское правительство заявляет право собственности на эти вклады и это правительство признано де-юре и де-факто в качестве законного русского правительства многими европейскими и некоторыми азиатскими странами, в коих ответчик имеет либо отделения, либо вклады, гораздо более значительные чем те, о которых ныне возник вопрос; 5) правительства этих стран признали советские декреты в качестве обязательных законов, вследствие чего в пределах юрисдикции этих стран может быть вчинен со стороны Советского правительства или по его полномочию новый иск на сумму данных вкладов; 6) поэтому данный суд не должен брать на себя решения настоящего дела, в виду того, что он не сможет оказать ответчику реальной защиты в этих странах; 7) наконец, относительно данных вкладов не было в свое время предъявлено в законной форме требования.

Вопрос о юридическом существовании истца есть вопрос, подлежащий решению суда, на основании представленных в настоящем деле доказательств. 27 декабря 1917 года Советским правительством был издан декрет о национализации банков, в силу которого главное учреждение истца было слито с некоторыми другими банкирскими учреждениями. 26 января 1918 г. был издан декрет об аннулировании акций всех частных банков. 10 декабря 1918 г. было обнародовано распоряжение правительства, касающееся самой процедуры проведения национализации банков на деле, а 19 января 1920 г. был издан декрет об уничтожении Народного банка и о передаче его функций в Центральное бюджетно-учетное управление. Истец утверждает, что все поименованные законы, декреты и распоряжения были тогда же в мо-

---

[1]) Содержание дела не излагается, так как оно подробно изложено в приведенном решении. Ред.

мент их издания введены в действие в принудительном порядке; таким образом создавался форс-мажор, которому ни та, ни другая сторона не могли оказать никакого противодействия.

По делу Джойнт Сток Компани против Нейшенель Сити Банка суд вынес следующее мнение: «Намерение законодателя прекратить существование какой-либо корпорации может явствовать или из точных слов изданного им закона, или может подразумеваться. Из текста декретов, на которые ссылается истец, такое намерние не явствует с полной очевидностью. В деле Русского торгово-промышленного банка против Учетной конторы Мюльгаузена палата лордов воспользовалась некоторыми обстоятельствами дела в качестве основания для того вывода, что, несмотря на постановление декрета о национализации банков и об их слиянии в единый Государственный (Народный) банк, декрет этот не заключает в себе ясно выраженного намерения прекратить самое существование этих банков. У нас нет необходимости итти так далеко в своих выводах. Упомянутые декреты совершенно совместимы со взглядом, что форма корпорации может быть сохранена, несмотря на то, что права собственности на капитал и права управления перешли в другие руки».

В рассматриваемом деле намерение законодателя совершенно прекратить самостоятельное существование истца совершенно ясно. Декретом от 17 декабря 1917 г. банк, выступающий ныне в качестве истца, был слит с советским Народным банком, к которому полностью перешли как его активы, так и его обязательства. Декретом от 10 января 1918 г. вся собственность истца была передана Государственному банку, в порядке полной конфискации, а акции его были признаны недействительными и ничего не стоющими. Конституция 10 июля 1918 г. подтвердила переход всех частных банков в собственность Советского государства. 19 января 1920 г. Народный Банк был уничтожен, все его активы и пассивы были переданы в Бюджетно-учетное управление республики и на это учреждение было возложено исполнение тех банковских функций, которые еще сохраняли силу и значение. Таким образом, банк, выступающий истцом, не только был слит с Народным (Государственным) банком, не только его собственность была конфискована и капиталы аннулированы, но и Народный банк, в свою очередь, был уничтожен и оставшиеся его функции были переданы одному из советских учреждений. Поэтому не может быть сомнения в том, что самое существование истца действительно прекратилось. Держаться другого взгляда, это значило бы игнорировать установленные факты и неоспоримые доказательства, приведенные в самом деле, так как и сам истец согласился, что декреты, приведшие к указанному результату (т. е. к уничтожению самого истца в качестве юридического лица) были фактически введены в действие и получили обязательную силу в России.

В марте 1925 года Федеральный суд Швейцарии, страны, до сих пор не признавшей советского режима, при разборе дела Женевского отделения Петроградского Международного коммерческого банка против Гауснера [1]), постановил, что иск не может быть признан судом в силу того соображения, что Женевское отделение истца не имеет юридического существования, в виду того, что и сам истец не имеет такового. Суд первой инстанции признал законность претензии, но это решение было кассировано Федеративным судом. В своем постановлении этот последний заявляет: «Федеративный суд не может не признать совершившегося факта и вытекающих из него последствий. Акционерное общество существует фактически лишь в том случае, если существование его признается законом, и иностранные компании могут быть признаваемы в качестве юридических лиц только в том случае, если они признаны таковыми законами своей страны»... Если в частных случаях простая и безвозмездная конфискация банковских капиталов может быть признана несогласной с публичным правом, то неплатеж долгов Народным банком, принявшим на себя как активы частных кредит-

---

[1]) Это решение состоялось 10 декабря 1924 г. Оно приведено в Journal du droit international (clunet), 1925 г., стр. 488 и в кн. Кельмана, «Советское право перед иностранными судами», 1928, стр. 43.

ных учреждений, так и их обязательства, ни в коей мере не изменяют самого факта, что банки подверглись национализации, и что они утратили значение юридических лиц. Поэтому, принимая во внимание неправоспособность истца ко вчинению настоящего иска, Суд считает необходимым отвергнуть рассмотрение всего дела, в виду чего естественным образом отпадает необходимость разрешения всех прочих вопросов, рассмотренных кантональным судом».

Советское правительство прекратило существование истца, как юридического лица. Наше правительство не признает Советского правительства, но мы не можем не признать того факта, что существование истца, в качестве некоей корпорации, закончилось. Мы можем не признавать законности советских декретов, но наш суд не может не признать вытекающих из них последствий по отношению к истцу, как это с очевидностью явствует из дела. Истец не может и не заявляет фактически своего права на существование, на основании действующих советских законов. Он должен основывать и фактически основывает свое право на существование, опираясь на закон, действовавший в России до революции. Прежде всего нужно иметь в виду, что самое существование истца было вызвано этим законом, и что в настоящее время в России нет правительства, которое бы признавало этот закон, и следовательно, нет правительства, которое бы признавало существоание истца в России. Каким же образом может он быть признан существующим вне России.

С другой стороны, бежавшие из России директора, пред'явившие иск от имени банка, некогда существовавшего, не представили в оправдание своего иска ни единого акта, доказывающего корпоративное существование или деятельность истца в России с момента его официального упразднения десять лет тому назад. С момента перехода власти в руки Советов не состоялось в России ни одного собрания акционеров или директоров и не было совершенно ни одной деловой операции. Активы истца подверглись конфискации. У него также нет определенного места для производства операций. Все это является результатом установления в России Советской власти и ее законодательной деятельности. Истцу совершенно не удалось доказать факта своего реального существования в течение последних десяти лет, согласно признакам, требуемым русским царским законом, и это, несомненно, по той причине, что он не имел возможности функционировать под властью декретов и распоряжений Советского правительства или каким-либо образом приспособить к ним требования своего устава и старого царского закона.

Хотя Китайское правительство, также как и французское, выплатило некоторые суммы директорам, выступавшим от имени истца и его Парижского отделения, но это, конечно, не может служить основанием для решения нашего суда, который должен сам разрешить весь комплекс вопросов, связанных с этим делом. Согласно представленным в деле доказательствам, следует, несомненно, признать тот факт, что истец, в момент вчинения иска по настоящему делу, фактически не существовал в качестве юридического лица. Следовательно, прежние директора банка, проживающие ныне в Париже, не были правомочны на вчинение настоящего иска, и пред'явленный ими иск должен быть отвергнут. Даже если бы, независимо от того факта, что истец не имеет в России юридического существования, он мог быть признан нашими судами, в силу особой «юридической концепции», как в деле Русского о-ва перестрахования против Стоддарта, или же в качестве корпорации «полуживой-полумертвой» (как в деле Джемса и К° против Российского Страхового о-ва) — все же старым директорам не удалось доказать, что они, в силу законов царского времени, имели право на вчинение иска. Сроки их полномочий давно истекли. Они путем судебного процесса пытались получить в свое распоряжение фонды банка, в то время как единственным правом, которым они располагали, было право хранения собственности бывш. банка везде, где эта собственность не пользуется достаточной защитой. Суд признает в качестве установленного факта, что таково было несомненное требование закона Российской империи, совпадающее в данном случае с требованием нашего американского закона (см. дело Рус-

ского о-ва перестрахования против Стоддарта и дело Джемс и К° против Российского Страхового О-ва). По поводу последнего дела суд выразил свое «мнение» следующим образом: «Мы не пытаемся определить правомочия директоров, как таковых. Мы считаем, что эти лица, бежавшие от ужасов революции, сохранили право охранять собственность (своего доверителя) в Соединенных штатах, поскольку Нью-Йоркские суды в состоянии ее защитить». Мера охраны, одобренная судом, заключалась в представлении активов Российского страхового о-ва, находящихся в Америке, на сохранение ответчику по данному делу. Порядок, которого суд должен держаться при решении дел подобного рода, определен судом следующим образом. «Наше отношение к данному вопросу будет определено с полной точностью, если мы скажем, что стоящая перед нами проблема должна подчиняться не каким-либо техническим правилам, а самым широким соображениям государственной политики и справедливости». Этот принцип, конечно, должен применяться одинаково как к истцу, так и к ответчику.

Истец, если он вообще существует, представляет собой некоторую искусственную величину, созданную уставом, и является скорее абстракцией, чем реальностью. Фактически он не существует в России, где он был создан; он также не может иметь юридического существования в странах, признавших Советскую республику. Он существует только в силу юридической концепции, которую мы выставили, и которая не может быть расширена за известные пределы. Проверяя проистекающие из нее выводы мерилом здравого смысла и справедливости, мы можем, позади различных фикций, рассмотреть скрытые за ним факты. Претензия, основанная на уставе, утвержденном царским правительством, которое в настоящее время, если и признается в качестве юридической концепции, однако, не существует в действительности и не имеет у нас своего представителя, является легковесной. Она не должна иметь силы там. где это может вызвать акты несправедливости по отношению к нашим собственным гражданам. Невозможность, в которой мы находимся, защищать интересы ответчика по данному делу против вторичного иска по этому же самому делу, представляет собой весьма сильный довод против принятия на себя какого-либо судебного постановления по настоящему делу. Корпорация не лишится какого-либо существенного права из числа принадлежащих ей прав и привилегий, если наш суд откажется рассматривать пред'явленный ею иск до тех пор, пока настанет момент, когда в стране, служившей местопребыванием этой корпорации, установится правительство, которое официально будет признано нами, или же, по крайней мере, до тех пор, пока эта корпорация не получит возможности восстановить свое юридическое существование в своем домисиле и пока весь аппарат, предусмотренный ее уставом для ведения дел, не начнет снова функционировать».

Все аргументы, выставленные в приведенном мнении суда по данному делу, представляются непоколебимыми с точки зрения принципов «справедливой защиты», и настоящий суд должен отказаться от постановления решения по данному делу в силу соображений, изложенных в выше приведенном «мнении».

Три старых директора, возбуждая это дело, не были в состоянии доказать, что они являются представителями акционеров или кредиторов истца, или, по крайней мере, находятся с ними в контакте.

При рассмотрении настоящего дела выяснилось, что старые директора истца закрыли все отделения, за исключением одного парижского, но назначили себе и членам правления банка значительное ежегодное жалованье из прибылей реализованных ими путем использования для различных операций всех тех активов банка, которые они были в состоянии собрать. Эти же самые директора принимали участие в организации и операциях нового банка, занявшего помещение рядом с помещением парижского отделения истца и принявшего наименование». Banue Internationale de Commerce «сходное с наименованием банка истца, при чем опущены только слова « de Petrograde »; это было сделано с очевидной целью использовать в своих интересах высокую репутацию, которою пользовался в свое время

истец. Г. Гутман, один из старых директоров, отчасти засвидетельствовал это сам, в следующих словах:

Вопрос: «Почему новый банк принял то же самое наименование, какое носил банк истца, с опущением слов: de Petrograde

Ответ: «Причина этого заключалась в том, что Парижское отделение Петроградского Международного Коммерческого Банка пользовалось в Париже большой известностью и хорошей репутацией, и поэтому было признано выгодным для нового банка принять сходное наименование и основаться в той же местности».

Вопрос: «Другими словами, целью этого решения было желание воспользоваться хорошей репутацией Парижского Отделения Банка истца?»

Ответ: «Да».

Во всех этих поступках нет состава преступления и потому никто не поставил их в вину старым директорам. Однако, последние, вчиняя формальное дело от имени умершей корпорации относительно прав собственности на ее активы, должны были бы представить какие-либо доказательства того, что они уполномочены на это акционерами. Кроме того, из семи старых директоров в настоящее время в живых осталось только трое. Представляется вопрос, кто же должен получить спорные активы в том случае, если и эти три директора умрут. Сам истец в настоящее время не существует более. Его активы, находящиеся вне России, принадлежат или акционерам и кредиторам истца, или же Советской республике. Единственное законное право, которое принадлежит в нашей стране директорам, возбудившим настоящее дело, заключается, по их собственному признанию, в их праве возбудить дело в том, что в интересах сохранения собственности, был назначен для этой цели официальный хранитель.

Так как истец фактически не существует, то настоящий процесс, в конечном итоге, представляет собой борьбу за обладание спорными фондами между ответчиком, ведению которого эти фонды были первоначально доверены истцом, в то время, когда он еще не существовал в качестве юридического лица и лицами, возбудившими настоящее дело от его имени. Старые директора не пред'явили, однако, никаких полномочий от прежних акционеров. Ответчик не оспаривает прав истца, он даже предложил передать ему спорную собственность при том условии, что ответчик выдаст ему специальное обязательство возместить могущие произойти убытки; вместе с тем ответчик просил о том, чтобы суд вынес постановление, охраняющее его права в случае возбуждения против него судебного процесса и вынесения приговора в странах, которые признали Советское правительство. Наш суд, однако, не в силах оказать ему реальную защиту, и должен поэтому, согласно постановления, принятого по делу Русского о-ва перестрахования против Стоддарта, отказаться от вынесения решения по настоящему делу.

Ответчик, который формальным образом отказался от прав собственности на спорные фонды, нуждается, при указанных условиях, в защите от двойной ответственности, возможность которой была признана нами и которая послужила главным основанием к постановлению суда по последнему цитированному делу. Поэтому принимая во внимание то обстоятельство, что истец не имел юридического существования в момент вчинения им иска, и что старые директора не имели ни права, ни полномочий для возбуждения этого дела в формальном порядке, суд признает, что он должен отказаться от рассмотрения данного дела и вынесения приговора по нему и постановляет отказать в иске, в порядке отвода истца.

б) Решение апелляционного суда штата Нью-Йорк от 11 февраля 1930 г.

В апелляционной инстанции ответчик выдвинул следующие 3 мотивированные возражения:

1) Истец прекратил свое юридическое бытие вследствие национализации.

2) Полномочия администраторов банка прекратили свое действие даже в случае, если допустить, что банк не прекратил своего существования.

3) Если ответчик будет присужден к уплате спорной суммы истцу, он не гарантирован от возможности пред'явления к нему повторных исков на ту же сумму со стороны третьих заинтересованных лиц (правительства СССР и акционеров банка).

Все эти три возражения отвергаются судьей. По первому возражению он считает, что советские декреты о национализации не имеют какой-либо законной силы в Соединенных штатах. При этом он ссылается на ряд судебных прецедентов, в частности, на известное дело Соколова против Нейшенель-Сити-Банк, по которому суд признал, что советские декреты о национализации не имеют какого-либо действия в Соединенных штатах и что таким образом, бывшие российские юридические лица, хотя бы формально и национализированные в силу этих декретов, фактически продолжают считаться существующими в глазах американского права и судов. Для обоснования этой точки зрения судья ссылается на ряд прецедентов и констатирует, что «согласно юридической доктрины и в силу действующих в штате Нью-Йорк законов, администраторы остаются при исполнении своих обязанностей по истечении срока их полномочий вплоть до того момента, когда не будут избраны их приемники. Они, по крайней мере, становятся администраторами де-факто и, в силу этого последнего качества, могут совершать дела, обязывающие общество». С другой стороны, «запрет созывать собрания правления вне территории государства, где общество организовано, должен быть определенно, предписан уставом». Поскольку уставы российских обществ не содержат такого запрещения и так как никем не было доказано, что русский закон противоречит указанным принципам, суд не встречает каких-либо затруднений для применения этих принципов к обществам, изгнанным из России большевиками.

Третье возражение, выдвинутое ответчиком, было построено на судебном прецеденте, установленном в решении апелляционного суда по делу Российского О-ва Перестрахования против Стоддарта. В этом деле суд установил, что может оказаться затруднительным оградить ответчика против какого-либо последующего иска на его имущество, находящегося в стране, признавшей Советы, иска, который мог бы быть вчинен самими Советами, либо советскими обществами, дезавуирующими своих администраторов. Апелляционный суд нашел, что опасность двойной ответственности не столь серьезна, как это считают ответчики, что доказано судебной практикой американских и других иностранных судов. Например, Франция признает Советские республики в качестве члена международного общения. Однако, до сего времени, по крайней мере, она отказывалась признавать законную силу за правами, вытекающими из конфискационных декретов. Форма американского процесса не допускает возможности возникновения двойной ответственности по одному и тому же иску в американских судах. Ответчик не может ссылаться в данном случае на эвентуальные претензии Советской республики, он должен выступать только от своего имени. Риск того, что он должен будет вторично заплатить в силу решения, вынесенного в его стране, чрезвычайно незначителен. Каков бы ни был тот риск, которому он подвергается за границей, это бычный риск, вытекающий из банковских операций. «Возможность двойного платежа является обычным жизненным риском».

По изложенным соображениям суд вынес решение в пользу истца на сумму долларов 66.749,45 плюс проценты, начиная с 21 декабря 1920 г., с возложением на ответчика всех судебных издержек.

2. ДЕЛО О ФОНДАХ АМЕРИКАНСКИХ ОТДЕЛЕНИЙ БЫВШИХ РУССКИХ СТРАХОВЫХ ОБЩЕСТВ

а) Содержание дела[1])

Согласно страховых законов штата Нью-Йорк, иностранные страховые компании могут совершать операции в САСШ, только депонировав опре-

[1]) Изложение содержания дела по сборнику решений буржуазных судов, изданному институтом монополии внешней торговли.

деленную сумму денег управляющему страховыми делами штата. Суммы эти служат гарантией для американских полисодержателей и кредиторов.

После Октябрьской революции и национализации всего страхового дела в России часть директоров страховых обществ, эмигрировав за границу, захватила находящиеся за границей капиталы страховых обществ. Директорами была сделана попытка получить также обратно депонированные в Нью-Йорке капиталы, но здесь они потерпели неудачу. После ряда процессов, которые велись директорами страховых обществ, в августе 1925 года спорные суммы были переданы управляющему страховыми делами штата Нью-Йорк и ему было поручено составить план ликвидации отделений б. русских страховых обществ под руководством суда.

Оновременно с процессом директоров б. русских страховых обществ с управляющими делами страхования, американские суды были загружены исками всякого рода кредиторов и полисодержателей этих страховых обществ. Поручив управляющему делами страхования произвести ликвидацию американских отделений, суд обязал его, согласно страховым законам полностью удовлетворить претензии полисодержателей и кредиторов, находящихся в США. Что касается иностранных (т. е. не американских) полисодержателей и кредиторов, то разбор их дел в судах был приостановлен судебным приказом, так как удовлетворение этих претензий, как указал суд в своем приказе, могло помешать производству ликвидации. После того, как управляющий делами страхования закончил ликвидацию и удовлетворил претензии всех американских кредиторов, директора страховых обществ вновь обратились в суд с иском о выплате им остатков капиталов. Точно также и иностранные (не американские) кредиторы обратились в суд с просьбой отменить приказ о приостановлении разбора их дел или же передать их претензии на рассмотрение управляющего делами страхования. Верховный суд Нью-Йорка и апелляционное отделение Верховного суда отказали в удовлетворении просьбы как тех, так и других.

Апелляционное отделение Верхсуда штата Нью-Йорк 7 сентября 1929 г. постановило: «Остаток капиталов должен остаться у управляющего делами страхования до тех пор, пока какое-либо правительство в России не будет признано Соединенными штатами или пока не окажется возможным передать этот остаток ликвидатору или законному представителю общества по его местонахождению за границей» (т. е. в России) или же пока с ним не будет поступлено так, как будет предусмотрено какими-либо условиями договора, заключенного США».

Это решение (от 7 сентября 1929 г.) было отменено приводимым ниже решением Нью-Йоркского апелляционного суда от 10 февраля 1931 г. по делам б. 1-го Российского страхового общества и Российского Петроградского страхового общества.

б) Решение апелляционного суда штата Нью-Йорк от 10 февраля 1931 г.

«Ликвидация в настоящее время закончена. С местными кредиторами и полисодержателями расчет произведен. Равным образом, произведен расчет с теми иностранными и местными кредиторами, которые успели осуществить свои притязания еще до того, как началась ликвидация. В настоящее время инспектор по страхованию распоряжается остатками в размере, примерно, 1 млн. долларов по одному обществу и больше 1 млн. — по другому. Возникает вопрос о том, как должен быть разрешен вопрос о судьбе этих сумм.

Кредиторы и полисодержатели, чьи притязания возникают из заграничных операций, считают, что наступило время для удовлетворения их притязаний.

Либо ликвидатор местных отделений обществ должен учинить с ними расчет, либо если взыскание в таком порядке будет отклонено, должно быть отменено предписание о приостановке дела, которое препятствует осуществлению взыскания. Общества настаивают на том, что они до сего времени

продолжают существовать в качестве самостоятельных юридических лиц представлены правлением, находящимся в Париже и компетентным выступать от их имени, для ответа на притязания кредиторов они имеют право на ввод во владение упомянутыми остатками капиталов. Никакого разногласия не существует между позицией кредиторов, с одной стороны, и позицией общества, с другой стороны, поскольку совершенно бесспорным является то обстоятельство, что активы обществ превышают их пассивы. Однако, инспектор по страхованию возражает против этой точки зрения. Он считает, что в связи с неясностью и неопределенностью положения в России, остатки не могут быть выданы кому бы то ни было, а их надлежит сохранять в течение неопределенного времени, т. е. до того момента, когда на територии бывшей Российской империи будет функционировать правительство, признанное США.

Мы не можем согласиться с этой точкой зрения. Отсрочка разрешения вопроса на неопределенное время не является удовлетворительным разрешением вопроса.

Несправедливость этой программы в отношении кредиторов совершенно очевидна (если это вообще может быть названо программой). Инспектор принял в депозит фонды в интересах местных кредиторов, притязания которых в настоящее время уже удовлетворены; остальные кредиторы, воздержавшиеся от исков в процессе ликвидации, просят суд ответить им на вопрос, наступил ли уже момент, когда они могут получить удовлетворение. На это им отвечают, что этот срок еще не наступил. Им указывается, что суд не собирается уплатить им через ликвидаторов, также не намерен отменить постановление о приостановке дела, постановления, препятствующего осуществлению каких-либо мер взыскания. Таким образом, кредиторы не смогут в течение неопределенного времени, а может быть и никогда, получить удовлетворения своих претензий.

Мы сомневаемся в том, что такое, неограниченное никакими рамками, постановление о приостановке хода дела находится в соответствии с конституционными гарантиями, в частности с гарантиями, устанавливающими доступ к суду. В чем, однако, нельзя сомневаться, это в жестокости и несправедливости такого мероприятия. Поскольку общества вполне состоятельны, отпадает какое-либо опасение, что обращение к нормальным способам взыскания выльется в нечто несправедливое. Инспектор выполнил свой долг администратора, учинив расчет с местными кредиторами и полисодержателями, защита интересов которых была на него возложена».

В дальнейшем суд указывает способ удовлетворения претензий кредиторов. По мнению суда, рассмотрение претензий иностранных кредиторов не входит в компетенцию управляющего делами страхования. Суд отменяет приказ, приостановивший разбор в судах претензий иностранных кредиторов, предоставляя им в случае спора обращаться с иском в суд. Исключение сделано только для тех претензий, которые уже заявлены и доказаны, но не удовлетворены. Эти претензии должны быть оплачены управляющим делами страхования, поскольку общество является платежеспособным и это не может повести, по мнению суда, к ущербу для других кредиторов.

«Поскольку фонды станут, таким образом, объектом для обращения на них взысканий кредиторов, следует ответить еще на вопрос о том, как будет поступлено с остатками после того, как все эти претенции будут признаны. Мы полагаем, что то, что останется, должно быть выплачено обществам в лице их директоров.

При таком положении вещей обязанности инспектора ограничиваются выплатой остатков фондов законным собственникам с удержанием лишь сумм, необходимых на покрытие как издержек по администрированию, так и эвентуальных судебных издержек. Решение, вынесенное судом по делу Российского страхового общества против Бенкерс Трест Компани, не устанавливает иного порядка вещей. Судебная практика в этом вопросе сводится к тому, что справедливый суд не может предписать выплату какого-либо фонда, находящегося в руках куратора, когда в результате такой выплаты может возникнуть вопрос о двойной ответственности.

Куратор осуществлял ряд операций в нескольких странах и во многих из них декреты советских республик признавались действующими законами. В сборнике судебных отчетов мы можем ознакомиться с отчетом по делу, в котором общества, бежавшие из России, были присуждены к выплате определенных сумм инспектору по страхованию. Мы утверждаем, что ответчик имеет у себя в депозите имущество и против него, действующего в качестве должностного лица Штата, вчиняется судебный иск. Здесь отсутствует какая-либо иная юрисдикция. Между интересующим нас иском и вышеуказанным имеется полная аналогия. Судебная практика по вопросу о русских обществах, изгнанных с территории, где они действовали, и подвергшихся на этих территориях действию декретов, в силу которых имущество их было конфисковано и сами они ликвидированы, исчерпывающе освещено в постановлении этого суда по делу Петроградского коммерческого банка против Нейшенель Сити банк.

Преобладающее мнение, существующее в отношении таких организаций, сводится к тому, что они продолжают существовать в качестве самостоятельных юридических лиц, а также и к тому, что правления их, при наличии кворума, правомочны представлять их интересы. Доктрина эта регулирует и интересующий нас случай. Разумеется, справедливый суд не может вынести решение о выплате фондов какому-либо обществу и руководителям его, если по обстоятельствам дела имеются основания подозревать, что предполагается расхищение фондов. Однако, в данном случае такое предположение было бы лишено всяких оснований. Фонды будут выплачены обществом лишь после того, как все кредиторы получат удовлетворение. С этой точки зрения необходимо, чтобы выплата остатков была отсрочена инспектором на разумный срок, скажем, на 4 месяца с момента вступления в действие настоящего постановления. За этот промежуток времени те кредиторы, которые не имели возможности прибегнуть к судебным способам взыскания в процессе ликвидации получат возможность заявить о своих притязаниях и получить по ним удовлетворение. Лишь после этого фонд может быть передан директорам.

После того, как с кредиторами будет учинен расчет, или после того, как претензии их будут обеспечены, остатки будут переданы обществам для окончательного распределения между акционерами.

Количество акций по отдельным обществам различно. Российское страховое общество выпустило 12.000 акций, из них 8.000 представлены директорами, имеющими на руках надлежащие доверенности. Не представленные акции в большинстве своем принадлежат акционерам, находящимся в России и подчинившим себя добровольно или по принуждению комунистическому режиму. Сомнительно, чтобы эти акционеры когда-либо заявили о своих притязаниях по этим акциям. По 1-му Страховому Российскому обществу представлено 3.700 акций из общего количества 10.000. Представительство интересов по этим 3.700 акций надлежащим образом оформлено директорами. Остальные, не представленные акции, принадлежат лицам, находящимся в России.

При этих условиях проблема, которая встанет перед директорами после учинения расчета с кредиторами, не принадлежит по существу к проблемам, разрешение которых представляет непреодолимые трудности. Им надлежит вложить в какое-либо дело эти остатки, либо распорядиться ими какимлибо иным способом, однако, с таким расчетом, чтобы были полностью охранены интересы, связанные с этими фондами. Мы не можем высказаться по вопросу о том, может ли быть приступлено к распределению этих сумм без согласия отсутствующих акционеров или без предупреждения их в настоящем или будущем. Возможно, что на директоров будет возложена обязанность сохранять эти фонды и в дальнейшем в течение неопределенного времени. В наши обязанности отнюдь не входит давать в этом смысле какие-либо указания. Во всяком случае, совершенно очевидно, что директора, облеченные доверием значительной части акционеров, правомочны в такой же степени, если не в большей, как и инспектор по страхованию или кто-либо иной, разрешить эту сложную проблему.

Штат Нью-Йорк отнюдь не уполномочен вмешиваться в дела этих обществ. В интересах местных кредиторов он вступил в дело одного из отделений этих обществ лишь потому, что отделение это находилось на его территории и подсудно его юрисдикции. Этим и исчерпываются обязанности штата после того, как остатки будут переданы обществам. Отказ от дальнейшего вмешательства в это дело отнюдь не может быть квалифицирован, как отказ в правосудии. Во всяком случае, настоящая судебная инстанция имеет все основания считать, что русские директора, избранные русскими акционерами в соответствии с русскими законами, должны сами озаботиться урегулированием проблем внутренего управления этих обществ. Поэтому мы возражаем против дальнейшего участия в этом деле. Разумеется, злой умысел будет преследоваться, если он будет обнаружен. Передача остатков обществам отнюдь не означает того, что с них снимается ответственность за судьбу этих сумм. Права на распоряжение ими будут утверждены официальным органом. Мы считаем, что наступило, наконец, время, когда ответственность за дела этих обществ должна быть возложена на лиц, избранных акционерами. Наш административный аппарат больше не будет завален делами и наш ликвидатор больше не будет обременен заботами; наши суды, наконец, не будут заниматься разрешением проблем, нас не касающихся.

В виду изложенного, постановление апелляционного отделения о приостановке хода дела, равным образом, как и постановление специальной сессии об утверждении первого постановления, должны быть отменены. Надлежит издать постановление об отмене приостановки дела и разрешить передачу остатков фондов в соответствии с изложенными выше соображениями».

3) ДЕЛО «ДОБРОФЛОТА» В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ[1])

а) Обстоятельства дела

В августе 1917 года морское ведомство Соединенных штатов реквизировало в пользу Соединенных штатов все права ,по договорам, заключенным «Доброфлотом» с нью-йоркским судостроительным обществом «Стандарт», а также суда, строющиеся на основании этих договоров. Морское ведомство, реквизируя суда, действовало на основании федерального закона от 15 июня 1917 г. и президентского указа от 11 июля 1917 года.

В августе 1919 года «Доброфлот» заявил свою претензию о возмещении за произведенную реквизицию. В марте 1920 г. морское ведомство определило размер компенсации в 1.412.532 доллара 35 центов. Размер этой компенсации, по мнению «Доброфлота», не соответствовал действительной стоимости реквизированного имущества и поэтому в 1924 году «Доброфлот» обратился с иском к правительству Соединенных штатов в специальный суд, расматривающий претензии частных лиц к правительству Соединенных штатов. Суд отказал в иске на том основании, что «...поскольку правительство Соединенных штатов не признало СССР, истец не имеет права вчинять иска в соответствии со статьей 155 судебного кодекса Соединенных штатов, которая гласит:

«Иностранцы, являющиеся гражданами или подданными какого-либо правительства, которое предоставляет гражданам Соединенных штатов право пред'являть иски к данному правительств" в судах последнего, имеют право пред'являть претензии к Соединенным штатам в суде по рассмотрению претензий (Court of claims) во всех тех случаях, когда эти претензии по своему содержанию и характеру подсудны данному суду».

В данной статье, по мнению суда, речь идет «о правительствах, признанных надлежащими властями США». К делу приложено письмо государственного секретаря США от 5 декабря 1930 года, указывающее, что «...согласно сведениям департамента Русское временное правительство было свергнуто вооруженным восстанием, которое имело место в первой половине ноября 1917 года», и что «...Правительство Соединенных штатов не рас-

---

[1]) По сборнику решений буржуазных судов.

пространило признания ни на один из режимов, существовавших в России после свержения временного правительства». Это решение суда было обжаловано «Доброфлотом» в Верховный суд, который 24 февраля 1931 года отменил его.

б) Решение Верховного суда Соединенных штатов от 24 февраля 1931 г.

«Указание в исковом заявлении на то, что истец является юридическим лицом, надлежащим образом организованным, согласно русских законов, было признано ответчиком... Не было закона, который запрещал бы ему приобретать имущество, о котором идет спор, и владеть им. Истец являлся гражданином страны, находящейся в мирных отношениях с США (alien friend и как таковой имеет право на защиту его прав на основе пятого дополнения к Федеральной Конституции». «Поскольку Соединенные штаты через посредство своих уполномоченных должностных лиц осуществляли свою верховную власть, постольку у них возникло обязательство выплатить справедливую компенсацию... В данном случае обязательство выплатить истцу эквивалент полной стоимости имущества в момент его отобрания».

«Закон 15 июня 1917 года, на основании которого была произведена реквизиция, предусматривает выплату справедливой компенсации».

Закон этот гласит: «... Во всех тех случаях, когда Соединенные штаты реквизируют, приобретут или отберут... какое-либо судно... в соответствии с положениями настоящего закона, они выплатят за них справедливую компенсацию, устанавливаемую президентом. В случае, если установленный таким образом президентом размер компенсации не удовлетворит лицо, имеющее на нее право, этому лицу будет выплачено 75% определенной президентом суммы и ему будет предоставлено право предъявить иск к Соединенным штатам о возмещении дополнительной суммы, которая вместе с указанными 75% и составит размер надлежащей компенсации в порядке, указанном в ст. 24, § 20 и в ст. 145 Судебного Кодекса».

«В отношении граждан стран, находящихся в мирных отношениях с США не установлено никаких исключений... Ст. 155 Судебного Кодекса относит к компетенции суда по рассмотрению претензий разбор всех подобных претензий к Соединенным штатам без ограничения размером суммы...

Поскольку размер компенсации, установленный морским ведомством, не удовлетворил истца — постольку он, в соответствии с положениями закона 15 июня 1917 г., получил право вчинить иск к Соединенным штатам о возмещении суммы, подлежащей выплате на основании риквизиции».

«Закон 15 июня 1917 года не делает никаких отсылок к ст. 155 Судебного Кодекса[1]) в отношении иностранных истцов и вопрос сводится к тому, не является ли требование данной статьи подразумевающимся и обязательным и может ли на этом основании иск быть отклонен». Конгресс, по мнению суда, не мог сделать каких-либо исключений для иностранцев-собственников, у которых было реквизировано какое-либо имущество, если бы оказалось, что граждане Соединенных штатов не имеют права предъявлять исков к правительству страны, гражданином, который является иностранец в судах последней, или если бы оказалось, что Соединенные штаты не признали режима, существующего в данной стране».

«У нас нет оснований, — продолжает решение, — приписывать Конгрессу подобную точку зрения. Акты Конгресса должны толковаться в соответствии, а не в противоречии, с намерениями Конституции...

Пятое дополнение к Конституции дает каждому собственнику имущества лично ему присущее право.

По Конституции право собственника А. на компенсацию, когда отбирается его имущество, не зависит от того, что может быть сделано где-либо в другом месте с имуществом собственника Б.

---

[1]) На основании которой Судом 1-й инстанции было отказано в иске.

Поскольку 5-е дополнение к Конституции распространяется на иностранцев, постольку мы не можем сказать, что собственность иностранцев может быть конфискована здесь на том основании, что собственность наших граждан может быть конфискована на родине этих иностранцев. То положение, что частная собственность не может быть отбираема для целей общественного пользования без справедливой компенсации, устанавливает для нашего правительства правило, которое Конституция не ставит в зависимость от правил других правительств. Акт Конгресса должен быть истолкован в свете его явного намерения провести в жизнь конституционную гарантию.

Мы не считаем правильным такое толкование закона 15 июня 1917 года, по которому иностранцу должно быть отказано в праве на справедливую компенсацию или при котором осуществление этого права должно быть отложено из-за непризнания правительством Соединеных штатов режима его родины.

Так как право на компенсацию, предусмотренную законом, возникло в момент отобрания имущества, то тем более нет оснований утверждать, что закон не подлежит применению, если после этого, но до реальной выплаты компенсации, произойдет революция на родине собственника и новый строй не будет признан.

Обсуждавшийся здесь вопрос не является вопросом о претензии, заявленной иностранным правительством или режимом, а вопросом о компенсировании собственника имущества, отобранного Соединенными штатами».

4) ДЕЛО О СОВЕТСКОМ ЗОЛОТЕ [2]).

(По иску Банка Франции против Чейз Нейшенел банк и Эквитебл Трест Компани).

а) Содержание дела.

В начале 1928 г. Государственный банк СССР отправил в США для расплаты по сделкам, заключенным в Соединенных штатах, золото в слитках. Это золото было сдано на хранение двум нью-йоркским банкам — «Чейз Нейшенел банк» и Эквитебл Трест Компани.

Банк Франции («Banque de France») пред'явил к этим двум банкам виндикационный иск о передаче ему золота в слитках на сумму в 5 млн. долларов, пытаясь доказать, что депонированное у ответчиков золото есть то самое золото, которое в дореволюционное время было Банком Франции сдано на хранение Государственному банку в Петербурге. Ред.

б) Решение окружного суда США Южного округа Нью-Йорка от 5 июня 1931 г.

«В 1915 и 1916 гг. истец приобрел какие-то права на золото... Начало этим правам было положено договорами, совершенными в 1915 г. между истцом, с одной стороны, выступавшим в качестве покупателя, и двумя частными русскими банками — с другой: Русско-Азиатским банком и Международным коммерческим банком. Подлинные договора покупки представлены в суд в качестве доказательства. Но они имеют лишь маленькое значение для разрешения процесса, образуя разве только часть истории дела и часть его фонда. В числе доказательств имеются также многочисленные телеграммы и подтвердительные письма, в которых императорский Государственный банк в Петрограде информирует истца в Париже о взносах золота, произведенных двумя частными русскими банками на основании двух договоров покупки 1915 года. За этим следует расписка в приеме золота, выданная в 1916 году императорским Государственным банком. Это и есть документ, относящийся к стадии дела, которым мы должны заняться в первую очередь.

---

[2]) Продолжение дела см. в Сборнике № 8, стр. 71.

«...Затем мы имеем ясные и неоспариваемые свидетельские показания о том, что золотые слитки были отправлены Госбанком СССР в Москве 31 января 1928 года и надлежащим образом были сданы банкам-ответчикам в гор. Нью-Йорке 21 февраля 1928 года. Об индивидуальных признаках этих слитков не существует спора. Их 406. Мы имеем снятые с них фотографии, которые позволяют нам проследить за слитками на протяжении настоящего процесса. Их общий чистый вес составляет 7.810.713,7 грамм. Из этих слитков 110 были произведены на Свердловском аффинажном заводе в 1926 году, а остальные 296 — на Московском аффинажном заводе.

В настоящем деле есть несколько моментов, которые нас не касаются.

Во-первых, нас не касается вопрос о том, имеет ли истец права только в силу договоров или также по другим основаниям. Нас не касается политика России при старом и при новом режиме. Нас не касается также вопрос о том, какова политика Соединенных штатов по вопросу о признании России или современного режима в России де-юре или де-факто, или какова должна была бы быть эта политика. Единственная забота настоящего суда в этом отношении заключается в том, чтобы не выйти за пределы собственного круга ведения не вторгнуться в круг ведения политических учреждений Американского правительства, каковыми являются конгресс и исполнительная власть.

Перед настоящим судом встают три вопроса:

Во-первых: приобрел ли истец право на золото, депонированное в императорском Госбанке?

Во-вторых: являются ли достаточными возражения ответчиков, относящиеся к так называемому международному праву, и полностью ли эти возражения подтверждены?

В-третьих: является ли спорное золото полностью или частично, с точки зрения права, или с точки зрения факта, тем самым золотом, которое было депонировано в императорском Государственном банке?

Рассмотрим эти вопросы по очереди. В этом деле есть и другие вопросы, которые могли бы быть рассмотрены. Но обсуждение их ни к чему не привело бы, пока мы не разрешим указанные три вопроса.

1. Приобрел ли истец право на золото, депонированное в императорском Государственом банке?

По этому вопросу права сторон определяются распиской, выданной в в 1916 году.

Если истец не приобрел в 1915—1916 гг. права на депонированное золото, то нет и отправного пункта для настоящего процесса.

Изучение расписки 1916 года показывает, что она удостоверяет приемку разного золота, депонированного в кредит истца Русско-Азиатским банком и Международным коммерческим банком. Описание золота состоит из 4-х рубрик: даты, когда было получено определенное количество золота; количества слитков, полученного в отдельные дни, лигатурного веса каждого количества и чистого веса каждого количества. Наконец, указывается, что золото было принято «су вотр досье». Признано, что, при буквальном переводе «су вотр досье», употребленное в расписке, означает «по В/делопроизводству». Тождественное выражение было употреблено и в телеграммах и подтвердительных письмах.

Должны ли эти акты обсуждаться по американскому праву? Должны ли они обсуждаться по французскому праву? Должны ли они обсуждаться по русскому праву? Банк, выдавший расписку и принявший золото, находился в Петрограде. Значение расписки должно определяться по русскому закону.

Веховный суд неоднократно предписывал, чтобы в случаях подобного рода применялись соответствующие законы.

Мало того: если какой-либо закон признается компетентным, то к обязанностям той стороны, права которой зависят от него, относится сослаться на этот закон и доказать его.

Я обращаю внимание на это, чтобы сказать, что истец был надлежащим образом поставлен в известность о том, что ответчики собираются сослать-

ся на нечто, содержащееся в русских законах. Они не сказали истцу, на что именно они собираются сослаться, но они предупредили истца, что они считают эти русские законы существенными для разрешения настоящего процесса.

Невозможно определить, какие права вытекали для истца из правоотношения, существовавшего между ним и императорским Госбанком, а также невозможно решить, если мы примем в расчет выданную расписку и ее содержание, отличавшееся отсутствием точного описания, мог ли бы истец добиться получения депонированных слитков, если бы он в качестве депонента предъявил бы в то время вещный иск на основании расписки 1916 года.

Это — основной вопрос, и этот вопрос не может быть разрешен, если не знать, каково было законодательство России по этому вопросу в то время. Мы не можем устранить это, утверждая, что права, существующие между банком и депонентом, столь очевидны и их признание настолько господствует во всем свете, что они относятся к той категории случаев, в которых суд может разрешить вопрос уже по тому только, что отыскиваемые права соответствуют всякому цивилизованному правопорядку.

Допустим, что дефект в установлении характера прав истца (на депонированные слитки) недостаточен для того, чтобы привести к поражению истца. Тут возникает вопрос о значении выражения «су вотр досье», которое я извлек из расписки. Вытекает ли из расписки только депозит абстрактного количества чистого золота или же расписка, уполномочивает держателя ее на обратное получение сданного на хранение индивидуализированного золота?».

Лица, занятые в международном банковском деле, по вопросу о том, что они имеют в виду, употребляя выражение «су вотр досье» устанавливают бесспорно, что это выражение обозначает не больше, чем кредитовую запись в бухгалтерских книгах.

В соответствии с этим я вынужден признать, что расписка, которая была выдана истцу в 1916 г., не имела в виду предоставить истцу права собственности на какое-либо определенное золото. На основании доказательств, представленных в этом процессе, я полагаю, что истец не был уполномочен требовать выдачи золота.

Таковы те соображения, в свете которых я толкую расписку. По этой части процесса я прихожу к выводу, что истец не установил вещного права на золото, депонированное в императорском Госбанке: во-первых, потому, что права истца должны обсуждаться по русским законам, на которые истец не сослался и которых он не доказал, и, во-вторых, потому, что выражение, употребленное при совершении депозитной операции не было таким, чтобы оно могло предоставить депоненту вещно-правовой титул на золото.

2. Переходим ко второму вопросу — к аргументам, основанным на так называемом международном праве.

...Возьмем сперва вопрос о дипломатическом признании.

Я думаю, что дипломатическое признание, признание де-юре Советского правительства республикой Франции, передвинуло вопросы, связанные с этим процессом между Банком Франции и советским Госбанком, который был частью Советского правительства из сферы судебного спора и перенесло их неизбежно в область дипломатии. Оно из'яло их из ведения судебных учреждений и передало на разрешение путем переговоров между правительством Франции и правительством России.

Это не вопрос американского права и не вопрос французского права. Это—вопрос международного права, и избегнуть (указанного мною выхода), по-моему, невозможно. Мы вынуждены рассматривать дипломатическое признание, как устраняющее подсудность претензии, которую подданный одного правительства имеет к другой признанной стране, устраняющее юрисдикцию судебных учреждений и переносящее иск на непосредственное разрешение самих соответствующих правительств.

Каковы бы ни были мои личные взгляды по вопросам права, я связан решениями Верховного суда Соединенных штатов.

Сверх того, эти решения находятся в соответствии и с общей доктриной международного права и с судебной практикой других наций.

Каково последствие дипломатического признания?

Со времени признания новому Русскому правительству стали присущи все те аттрибуты суверенитета, одним из обычных свойств которого является неподсудность правительства по искам третьих лиц. Это свойство является неизменным, поскольку не имеет места международное соглашение иного смысла. Если подданный другой страны имеет претензию к правительству, или к одному из его органов, — то он не может пред'явить иска к признанному суверену. Это означало бы лишение последнего одного из аттрибутов суверенитета, если бы было позволено, чтобы к этому правительству, без его согласия, могли быть пред'являемы иски.

Каковы же последствия, вытекающие из этих правовых положений? Прежде всего, если утверждают, что имеется согласие (правительства) на пред'явление (к нему) исков, то это должно быть ясно выражено. Исключение из общего правила международного права не может быть выведено из сбивчивых (amligious) выражений; нужно, чтобы было ясно доказано, что правительство, к которому пред'явлен иск, согласилось, чтобы его поставили в положение ответчика, и чтобы спор между ним и подданным другой страны был разрешен судебными учреждениями.

Имелось ли такое согласие (со стороны СССР)? Единственный базис для утверждения, что согласие было, заключается в нотах, которыми обменялись Французское и Русское правительства в 1924 году, в связи с признанием. Аргументация покоится исключительно на этом обмене нот.

Эти ноты не только не могут быть истолкованы в том смысле, что они предоставляют французским гражданам право вести судебные споры с русским правительством, но они исключают это. Они «экспрессис вербис» передают споры между французскими гражданами и русским правительством для непосредственных переговоров между обоими правительствами. Излагая свои соображения, поверенный истца сказал, что ноты носят только предварительный характер, и что мы не имеем здесь международного договора. Очень хорошо. Признаем это. Но в таком случае истец не может ничего представить для того, чтобы установить из'ятие из общего правила (международного права об иммунитете правительства). Впрочем, если взять обе ноты так, как они написаны, то что в них говорится?

Чтобы понять документ, необходимо прочесть все его части. Французское правительство говорит: «Сообщая вам об этом признании... правительство республики хочет верить в возможность». Чего? «В возможность общего соглашения между нашими двумя странами». Этим путем французское правительство ясно заявляет, что все вопросы, остающиеся открытыми между обеими странами, должны быть разрешены соглашением между двумя правительствами. За этой мыслью непосредственно следует другая, которая начинается со слов: «в виду этого». Несомненно, поэтому, что новая мысль возвращает нас обратно к соглашению, долженствующему уяснить все, что остается неясным между обоими правительствами. Что же она говорит? «В виду этого оно (французское правительство) особо оговаривает права французских граждан, основанные на обязательствах, принятых Россией... при предшествующих правительствах».

Здесь имеется явно выраженное желание Французского правительства договориться с Россией о том, что эти претензии будут разрешаться на основании общего соглашения между двумя правительствами. Продолжая дальше, нота говорит: «те же самые оговорки», а вы заметьте, что мысль, которую я только что изложил, относилась к правам французских граждан, вытекающим из обязательств, принятых на себя Россией по договорам при прежних правительствах, и что эта мысль теперь распространяется дальше, «те же самые оговорки относятся к той материальной ответственности, которую Россия взяла на себя, начиная с 1914 г. по отношению к французскому государству и его гражданам».

Таким образом, независимо от того, как мы расцениваем основание иска, который истец мог бы иметь в отношении России, в отношении рус-

ского Госбанка, считаем ли мы основанием такого иска право собственности или же договорное право, назовем ли мы его правом, приобретенным при прежних администрациях, или же будем рассматривать его, как право, которое было приобретено после 1914 г., против существующего русского правительства, независимо от всего этого, правильное истолкование ноты сводится к тому, что этот вопрос (о претензии банка Франции) был бесспорно отложен до соглашения между обоими правительствами. Если это так, то тем самым он был из'ят из области непосредственного судебного спора между подданными одной страны и правительством другой.

Идя дальше, французская нота выражает намерение французского правительства «найти совместно с Союзом справедливый и практический выход». Нота заявляет (имея в виду, как мне кажется, то что уже раньше было рассмотрено в предыдущих параграфах ноты), что «как только вы заявите о вашем согласии начать переговоры общего характера», оно (французское правительство) будет приветствовать «ваших делегатов» для «встречи с нашими уполномоченными».

Затем идет следующее: «до благополучного исхода этих переговоров» соглашения между французскими гражданами и Россией «не должны иметь силы». Если до этой последней оговорки и оставалось бы какое-нибудь сомнение, то это сомнение окончательно было бы устранено прямым выражением желания французского правительства резервировать все претензии французских граждан к русскому правительству в расчете, что они будут позднее покрыты соглашением между обоими правительствами.

Нота ясна, и она должна быть истолкована в свете принципа международного права о том, что без прямого согласия суверена, последний не может быть привлечен к суду в качестве ответчика. Иммунитет суверена в отношении обязанности отвечать по иску без его положительного на то согласия, есть привилегия, которую отдельное лицо не может поставить под сомнение.

Но я иду на один шаг вперед. Если французская нота оставляла вопрос сомнительным, то ведь имеется и ответ на нее, а со времени этого ответа были возобновлены и продолжены дипломатические взаимоотношения между Францией и Россией на базисе французской ноты и русского ответа. Если французская нота была двусмысленна, то что же говорит ответ? Мы все, конечно, знакомы с тем принципом договорного права, что при толковании документов, когда мы пытаемся установить их смысл, мы не должны читать одну только офферту или один только акцепт. Мы читаем и то и другое и офферту и акцепт, и пытаемся выявить намерение сторон. Соответственно, здесь французская нота могла бы быть рассматриваема, как офферта, а русская нота, как акцепт. Подходя к проблеме с этой стороны, мы видим, что в ответной ноте содержится один пункт, который, по моему мнению, дает ясный ответ на интересующий нас вопрос. В ответной ноте «оно» (русское правительство) «выражает уверенность в том, что по всем вопросам, упомянутым в телеграмме французской республики, может быть достигнуто соглашение». Какое? «Между обоими государствами». Я полагаю, что невозможно понять эти слова иначе как подтверждение обычного традиционного принципа, действующего в случаях дипломатического признания, а именно в том смысле, что ни одно из суверенных правительств не допустило бы, чтобы к нему могли быть предъявляемы иски граждан другого правительства, и что, всякая претензия гражданина одной страны должна быть пред'являема, в соответствии с господствующим принципом международного права, к правительству этой самой страны. Таковы правовые принципы, признанные в качестве международного права Верховным судом Соединенных штатов.

Хотя и не состоялось признания правительства Соединенных штатов того, что было названо советским режимом, ни как правительства де-юре, ни как правительства де-факто, этот режим в действительности все-таки представляет собой правительство де-факто. И мы только прячем наши головы в песок, подобно страусам, если мы не хотим признать этого. С моей точки зрения было бы абсурдным отворачиваться от фактов. Мы знаем, что со-

ветский режим имеет правительственную организацию, исполнительную власть, законодательную власть и судебную власть. Они имеют территориальные, об'единения, которые они называют республиками, каковые об'единения в общих чертах соответствуют нашим штатам. Они имеют союз таких республик, который в общих чертах соответствует нашему федеральному правительству. Они имеют письменные положения, которые мы называем в своей стране «конституциями». Там имеются конституции как республиканские, так и союзные. И в действительности союз функционировал на этом основании в пределах своих территориальных границ, несомненно, около 8 лет, а республики функционировали в своих соответственных территориях еще более продолжительное время. Нам это может не нравиться. Нам могут не нравиться их конституции. Наши конституции содержат правовые гарантии, их союзная конституция не содержит правовых гарантий. Это может показаться нам отталкивающим. Однако, это — не наше дело. Если советы желают иметь специфическую форму правительства, то все в порядке.

Правительство России во всяком случае есть правительство де-факто и ряд судебных учреждений американских штатов нашли то же самое.

Поддерживая такой взгляд, я не становлюсь в противоречие с решением по делу Джонс. Я не думаю, чтобы я, хотя бы в малейшей степени, отступил от чего-нибудь, что было сказано секретарем Стимсоном. Напротив, насколько я понимаю его письмо поверенному ответчиков, которое было представлено в суд, он сказал, что дело судов разрешить этот вопрос. Если бы я считал, что работа, которую я делаю в этом суде, вторгается в сферу политических учреждений правительства, я бы воздержался от этого, но я думаю, что Государственный секретарь об'яснил, что дело, которым я сейчас занят, есть дело суда.

Если суд рассматривает спор, в котором существенным вопросом является вопрос о том, существует ли или не существует известное правительство де-факто, то он не мог бы полностью выполнить свою задачу, если бы он не сказал, — имеется ли правительство де-факто или нет. Суд был вынужден, если бы он поступил иначе, отказаться от судоговорения.

Путем издания декретов и законов правительство де-факто национализировало, присвоило и конфисковало банки, находящиеся в пределах его территори. Открыто заявленная цель этого заключалась в том, чтобы перенести право на национализированные банки на само правительство. Несомненно, что если истец владел в то время золотом в России, то оно было включено в состав национализированного имущества.

Лишило ли это действие (советского правительства) истца его титула на золото, если только он имел такой титул? Этот вопрос зависит от того, были ли действительны соответствующие декреты и законы. Должен ли наш суд исследовать этот вопрос? Может ли наш суд произвести такое исследование в отсутствии правительства де-факто?

Решения Верховного суда двусмысленно устанавливают, что если акты, подобные тем, которые мы сейчас обсуждаем, произошли при администрации, которая составляет часть правительства, позднее признанного нашим правительством, или которое в результате последующих событий превратилось в такое правительство, то такие акты должны рассматриваться как действительные, так что они должны считаться имеющими обратную силу. Мало того, если бы оказалось, что такие акты были совершены правительством, которое является только правительством де-факто и которое еще не пользуется признанием де-юре, то, равным образом, судебное учреждение Соединенных штатов не должно было считать их недействительными с точки зрения взаимных отношений между правительством де-факто и затронутыми в этих актах или этими актами лицами. При таких обстоятельствах единственно правильный путь поведения для судебного учреждения нашей страны заключается в том, чтобы воздержаться от всякой оценки и остерегаться как санкционировать, так и аннулировать такие акты. Другими словами: оно должно считать, что эти декреты не подлежат его оценке, поскольку они затрагивают непосредственно правительство де-факто

и последствия действий этого правительства на имущество, расположенное в пределах его территории.

То, что я изложил, является для настоящего суда, как мне кажется, единственно возможной позицией, единственным методом избегнуть коллизии с выполнением политическими учреждениями правительства принадлежащих последним функций. Единственно верный путь к тому, чтобы избежать вторжения в круг ведения этих учреждений, заключается в том, чтобы отказаться от рассмотрения действительности декрета, или акта, или права правительства де-факто, затрагивающего собственные претензии последнего на имущество, расположенное в пределах его же территории. Я не могу отвергнуть этого вывода.

На третьем месте стоит вопрос о международной вежливости (комитас). Если бы наш суд взялся определять права французского гражданина в отношении советского банка, то это значило бы, как я уже об'яснил, что был бы рассмотрен спор с одним из ответвлений русского правительства, несмотря на то, что ответчики являются лишь агентами этого правительства, а само правительство не является стороной в процессе.

Безразлично, получили ли ответчики гарантии или не получили их. Безразлично, продолжают ли они владеть золотом или послали его обратно. Нас не интересуют факты этого порядка.

Права сторон фиксируются к моменту начала процесса. Зато для нас имеет значение теория права. С точки зрения теории права верно, что если мы однажды допустим судебный спор подобного рода, то суд уже не сможет оградить ответчиков от двойной ответственности. Это по необходимости так, ибо непризнанное правительство не может быть стороной в процессе в этом суде. В этом заключается одно из оснований для того правила, согласно которого суд, имея в виду, что подобный результат (двойная ответственность) может наступить, не примет к своему производству дела, руководствуясь международной вежливостью. Вот это, как мне кажется, все, что вытекает из прецедентов. Суды не интересуются вопросом факта: наступила ли двойная ответственность или нет, это совершенно безразлично. Тот факт, что двойная ответственность может наступить, и что уплата истцу не могла бы послужить возражением против второго иска, который мог бы быть пред'явлен Госбанком, уже сам по себе достаточен. Ответчики ведут процесс в этой стране и в случае, если решение состоится в пользу истца и если затем ответчики будут привлечены к ответу Госбанком, они окажутся юридически беспомощными.

Последний вопрос: является ли спорное золото, полностью или в части, депонированным золотом истца?

Теория истца всецело основывается на доктрине о смешении товаров. Я много читал по этому вопросу и изучил вопрос. Я понимаю истца в том смысле, что он утверждает, что раз установлено смешение спорного золота с другим золотом, а затем золото найдено в руках ответчика, то истец имеет право требовать его выдачи. Я не могу принять такого рассуждения; я полностью расхожусь с ним и не думаю, чтобы оно соответствовало доктрине.

Мы могли бы извлечь наиболее благоприятный для истца взгляд на этот вопрос из той категории прецедентов, которые имеют дело с лицами, злоупотребляющими доверием. Потребовать имущество, находящееся на руках правонарушителя, можно только, проследивши, что в состав этого имущества вошла часть того капитала или имущества, которым доверенный злоупотреблял.

Если мы имеем дело с вопросом о правовом титуле на какое-либо имущество, то я не вижу возможности на основании доктрины о смешении товаров, установить переход права на определенное имущество, если нет доказательств того, что в имуществе содержится часть утраченного, украденного или незаконно присвоенного имущества.

Эта доктрина, как мне кажется, была еще более точно формулирована Верховным судом по так называемым делам об истощении капиталов. В этих делах было установлено, что в случаях полного израсходования фонда

или имущества, незаконно захваченного или истраченного, всякое право на возврат этого имущества признается отпавшим. Таким образом, я не в состоянии поддержать истца в этой части его аргументации. Я думаю, что теория происхождения золота, из которой исходили в своей защите ответчики, являясь с правой точки зрения правильной. Возьмем к примеру 110 слитков, произведенных на Свердловском аффинажном заводе. Мне кажется, что представленные доказательства удовлетворительно устанавливают, что ни один из этих слитков не был тем золотом или не был выработан из того золота, которое было депонировано в императорском Госбанке. Поскольку это так, мы имеем, как я полагаю, вполне достаточную защиту в отношении 110 слитков, и так как их происхождение успешно выяснено вплоть до сырого золота, на которое истец не претендует, то они должны быть исключены из настоящего спора. Но когда мы переходим к 296 слиткам, то я не в состоянии вынести удовлетворительного заключения относительно их происхождения и не мог бы сделать этого, не посвятивши себя в течение весьма продолжительного времени изучению многих документов.

Решение мое следующее: по каждому из дел я разрешаю вопросы факта в пользу ответчиков и выношу решение об отказе в иске по существу с возложением на истца издержек [1].

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

СЕРТИФИКАТ О ПРАВЕ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗОЛОТО [2].

Следующий сертификат должен быть заполнен каждым лицом, желающим обменять золото на монетном дворе Соединенных штатов

. . . . . 19 . . .

Нижеподписавшийся . . . . . действующий за и от имени. . . . собственника количества золота, в размере . . . . пробы, желая, чтобы Соединенные штаты получили названное золото для обмена на звонкую монету, согласно Р. С. 3520, передал Монетному двору Соединенных штатов . . . дня . . . 19 . . настоящим заявляет и гарантирует, что это золото не исходит от большевиков и никогда не было во владении так называемого Большевистского правительства России.

Нижеподписавшийся далее заявляет, что он действует в качестве должным образом уполномоченного агента собственника при предоставлении названного золота для обмена на звонкую монету, согласно Р. С. 3520 Соединенным штатам и раз навсегда гарантирует Соединенным штатам без каких-либо условий и оговорок, что вышеназванный . . . . . . является собственником указанного золота.

---

[1]) «Zeitschift für Ostrecht» сообщает о ходе этого привлекшего всеобщее внимание дела следующее:

«Кроме судьи Ф. Г. Каффи (Coffey) было образовано по правилам американского права жюри из 12 чел. Почти перед самым заключительным заседанием — после того, как процесс длился почти 2 месяца (а именно — с 6 апреля 1931 г.) жюри было устранено: стороны согласились (с утверждения суда), что дальнейшее участие жюри не является необходимым, — и судья отпустил жюри, выразив присяжным благодарность суда и заявив, что с этого момента он принимает на себя все бремя вынесения решения и всю связанную с этим ответственность.

Решение было объявлено 5 июня 1931 г. вместе с словесным обоснованием решения.

Но этим дело не кончилось. Заявлением от 10 и 15 июня истец потребовал возобновления процесса (reopening), в виду своего намерения: 1) представить новый доказательный материал для подкрепления высказанного истцом толкования термина «Soro votudomies»; 2) доказать, что в данном случае был договор хранения вполне действительный по дореволюционному русскому праву.

В удостоверение чего нижеподписавшийся заполнил настоящий сертификат у . . . . . . на то должным образом уполномоченного.

(Печать корпорации)

. . . . . .

Ум . . . . . .

Штат . . .

Графство . . . /с.с.

В . . . день . . . 19 . . : ко мне явился . . . мне известный, который, будучи приведен мною к присяге показал и заявил, что он проживает . . .

. . . .

что он является . . .
указанной корпорации, которая заполнила вышеуказанный бланк; что он знает печать корпорации; что печать, приложенная к названному бланку, является печатью такой корпорации; что она была таким образом приложена по распоряжению Правления названной корпорации; и что он подписал свое имя на сем по такому же распоряжению.

. . . .

По выслушивании сторон и по ознакомлении с одним из представленных ответчиком «affidavit» (показаний) о договоре хранения на основании действовавших в России в 1915—1917 гг. законов — судья 6 июня 1931 г. отклонил требование истца. 6 июля 1931 г.

[2]) Примечание. Этот сертификат должен был заполняться всеми импортерами золота в США. Форма сертификата выработана Казначейством в 1920 г. В настоящее время заполнение этого сертификата не требуется.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

1. Советско-американская торговля с 1918 по 1933 г.

(по данным американской статистики в млн. долл.)

Годы	Импорт США	Экспорт США
1918	10,8	17,3
1919	9,7	82,4
1920	12,5	28,7
1921	1,3	15,6
1922	1,0	29,9
1923	1,6	7,6
1924	8,2	42,1
1925	13,2	68,9
1926	14,1	49,9
1927	12,9	64,9
1928	14,0	74,1
1929	22,5	85,0
1930	24,4	114,4
1931	13,2	103,7
1932	9,7	12,6
1933	11,5	8,7

2. Роль СССР в торговле США (в млн. долл.)

(по данным американской статистики)

	Импорт США			Экспорт США		
	Весь	Из СССР	%	Весь	В СССР	%
1929	4 399,7	22,5	0,5	5 241,0	85,0	1,6
1930	3 060,9	24,4	0,8	3 843,2	114,4	3,0
1931	2 090,6	13,2	0,6	2 424,3	103,7	4,3
1932	1 322,7	9,7	0.7	1 612,3	12	0.8
1933	1 449,2	11,5	0,8	1 647,2	8,7	0,5

3. Роль США в торговле с СССР

(по данным сов. статистики в млн. руб.)

Годы	Импорт СССР			Экспорт СССР		
	Весь	Из США	%	Весь	В США	%
1929	880,6	177,2	20,1	923,7	42,6	4,6
1930	1 058,8	264,4	25,0	1 036,4	40,9	3,9
1931	1 105,0	229,9	20,8	811,2	22,7	2,8
1932	704,0	31,7	4,5	574,9	17,2	3,0
1933	348,2	16,6	4,7	495,7	14,0	2,8

Роль СССР в экспорте США (в тыс. долл.) отдельных товаров

Статьи	1928	1929	1930	1931	1932
Тракторы					
Весь экспорт из США	60 232	757 234	71 888	37 949	5 105
В том числе в СССР	6 082	17 869	35 942	29 339	95
Удельный вес (в процентах)	10,1	23,7	50,0	77,3	1,9
Металлообратывающие станки					
Весь экспорт из США	27 432	33 439	35 490	36 034	12 023
В том числе в СССР	1 255	2 457	13 288	20 648	3 200
Удельный вес (в процентах)	4,6	7,3	37,3	57,3	26,6
Прочие металлообрабатывающие машины					
Весь экспорт из США	6 703	7 365	6 516	4 003	1 844
В том числе в СССР	88	182	1 099	1 854	270
Удельный вес (в процентах)	1,3	2,5	16,9	46,3	14,6
Горнорудное оборудование					
Весь экспорт из США	14 060	17 954	15 784	9 294	4 082
В том числе в СССР	1 287	1 266	2 334	2 306	202
Удельный вес (в процентах)	9,2	7,1	14,9	24,8	4,9
Плуги конные и механические					
Весь экспорт из США	6 006	8 169	6 096	1 397	370
В том числе в СССР	347	486	1 390	431	1
Удельный вес (в процентах)	5,8	5,9	22,8	30,9	0,3
Нефт. оборудование					
Весь экспорт из США	16 093	23 903	22 823	10 329	4 422
В том числе в СССР	1 114	2 506	7 981	1 845	488
Удельный вес (в процентах)	6,9	10,5	35,0	17,9	11,0
Экскаваторы					
Весь экспорт из США	7 755	9 785	10 739	4 798	1 385
В том числе в СССР	688	990	914	1 323	30
Удельный вес (в процентах)	8,9	10,1	8,5	27,6	2,2
Электрооборудование					
Весь экспорт из США	88 957	121 357	118 260	85 373	43 039
В том числе в СССР	1 398	2 606,1	5 062	6 694	2 100
Удельный вес (в процентах)	1,6	2,3	4,3	7,8	4,9
Автомашины					
Весь экспорт из США	500 177	539 298	277 425	146 693	76 255
В том числе в СССР	924	3 280	5 880	11 597	2 702
Удельный вес (в процентах)	0,2	0,6	21	7,9	3,5

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Уполн. Главлита В 97775. Тир. 3500.

Типо-литография им. Воровского, ул. Дзержинского, 18. Н. 336.